

ВЕСТНИК
Брянского
государственного
университета

№ 2 (40)

2019

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ /
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых
степеней доктора и кандидата наук по научной отрасли: **07.00.00 – Исторические науки и археология**

Научные специальности: 07.00.02 - Отечественная история, 07.00.03 - Всеобщая история,
07.00.06 - Археология, 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического
исследования, 07.00.15 - История международных отношений и внешней политики.

ISSN 2072-2087

**The Bryansk
State
University
Herald**

№ 2 (40)
2019

**HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY/
ECONOMICS / LAW**

№2(40) 2019

Научный рецензируемый журнал

Июнь

ВЕСТНИК

БРЯНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»

ББК 74.58

В 38

Вестник Брянского государственного
университета. №2 (40) 2019: историче-
ские науки и археология/ экономические
науки / юридические науки. Брянск:
РИСО БГУ, 2019. 210с.

Председатель редакционной коллегии:
Антохов Андрей Викторович - ректор,
доктор филологических наук, профессор,
Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского.

Главный редактор журнала:
Степченко Татьяна Александровна -
доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научно-исследовательской
работе и международным связям, Брян-
ский государственный университет имени
академика И.Г. Петровского.

Ответственный секретарь:
Мельников Игорь Владимирович - канди-
дат биологических наук, доцент, начальник
редакционно-издательского отдела, Брян-
ский государственный университет имени
академика И.Г. Петровского.

Редакционная коллегия:

Артамошин Сергей Викторович -
доктор исторических наук, профессор, де-
кан факультета истории и международных
отношений, Брянский государственный
университет имени академика И.Г. Петров-
ского, Брянск, Россия;

Белецкий Сергей Васильевич – доктор
исторических наук, ведущий научный со-
трудник Отдела славяно-финской археоло-
гии Института истории материальной
культуры Российской Академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;

Блументау Семен Федорович - доктор
исторических наук, профессор, заведую-
щий кафедрой всеобщей истории, между-
народных отношений и международного

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Арапина С.В., Сюзев И.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕРАВЕНСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	9
Гурьянов В.В., Чубур А.А. НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. ПЛАНЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕСНЯНСКОГО ПАЛЕОЛИТА, ПЕРЕЧЕРКНУТЫЕ ВОЙНОЙ....	17
Гусев А.А. СОВЕТСКО – ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР 23 АВГУСТА 1939 Г. В ОСВЕЩЕНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ СТРАН ЗАПАДА	27
Денисов С.И. РАЗВИТИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1930-1932ГГ.)	39
Жукова А.В. ИЗМЕНЕНИЕ НАДЕЛЬНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КРЕСТЬЯН В ХОДЕ РЕФОРМЫ 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА (НА МАТЕРИАЛАХ МОЖАЙСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)	45
Кочергина М.В. РУССКОЕ СТАРОБРЯДЧЕСТВО И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	51
Пелипенко Т.И. КОЛДОВСТВО В СВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В СЕРЕДИНЕ XVI ВЕКА.....	61
Похилюк А.В., Шувалов Д.В., Шувалова М.А. ОРГАНИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ПРИ ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	67
Прилуцкий В.В. ПРОТЕСТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКЕ (2009-2019 ГГ.).....	75
Савинова А.Г. АНГЛО-ИТАЛЬЯНСКОЕ «ДЖЕНТЛЬМЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ» И ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ (НОЯБРЬ 1936 Г. – ЯНВАРЬ 1937 Г.).....	80
Самсаров А.И. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОМИССАРОВ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В 1791-1796 ГГ.....	88
Степанова О.Б. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ПО СЕВЕРНЫМ СЕЛЬГУПАМ В МУЗЕЯХ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ	96

права, Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Глушак Николай Владимирович - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Гриненко Александр Викторович - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия;

Гудищенко Галина Валерьевна - доктор экономических наук, профессор Орловского государственного университета экономики и торговли, Орел, Россия;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры Финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

Дорошков Владимир Васильевич - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия;

Дубровский Александр Михайлович - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Енуков Владимир Васильевич - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Курского государственного университета, директор НИИ археологии юго-востока Руси. Курск, Россия;

Иосифуру Цутия - профессор Нихонского университета, кафедра Исторических наук, Токио, Япония;

Кащенко Сергей Григорьевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Марковичева Елена Викторовна - доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства «Российский государственный университет правосудия», Москва, Россия;

Мельников Олег Николаевич - доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия.

Михальченко Сергей Иванович - доктор исторических наук, профессор, директор научно-исследовательского института

Черкасов А.В.

ПЕРВОБЫТНАЯ ИСТОРИЯ КРЫМА НА СТРАНИЦАХ «ИЗВЕСТИЙ» КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ «ИЗВЕСТИЙ» КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ (ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА) 104

Шагохина С.Б.

РУССКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ В ЕВРОПЕ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. 115

Шебалина Е.О., Шебалин Д.Д.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В РАССТАНОВКЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ПРЕДДЕВЕРИИ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ ВЫБОРОВ 2019 122

Шуминов Н.З.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИЗРАИЛЯ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ 127

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Беспалов Р.А., Антоненко С.В.

СОЗДАНИЕ «ЗЕЛЕНОГО» БАНКА В УСЛОВИЯХ «ЦИФРОВИЗАЦИИ» ЭКОНОМИКИ 143

Ковалева Н.Н., Кузнецова О.Н.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ 152

Матюшкина И.А.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ ПОДСИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК 159

Новиков Н.Ю., Степченко В.Г., Глушак Н.В.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ 167

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Закалюжная Н.В.

НЕТИПИЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ 179

Кириченко П.Н.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИИ С ОТХОДАМИ 185

Ковалев М.В.

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ СОВЕРШЕННОГО С ЛИЦОМ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 201

фундаментальных и прикладных исследований, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Патрушева Наталья Генриховна - кандидат исторических наук, заведующая сектором книговедения Отдела редких книг Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, Россия;

Рогова Елена Моисеевна – доктор экономических наук, профессор департамента финансов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия;

Хегер Мартин (Heger Martin) - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовно-процессуального права, Европейского уголовного права и новой истории права юридического факультета Берлинского университета имени Гумбольдта, Берлин, Германия;

Шинаков Евгений Александрович - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

В данном выпуске журнала «Вестник Брянского государственного университета» представлены материалы ученых по основным направлениям исследований. Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов. Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

**Подписной индекс «Пресса России»:
40705 годовая**

The Bryansk State University Herald

The founder – Federal State Budget Educational Institutional
of Higher Educational «Bryansk State Academician
I.G. Petrovsky University»

The Bryansk State University Herald.
№ 2 (40) 2019: historical sciences and
archaeology/ economics / law. Bryansk:
RISO BSU, 2019. 210p.

Chairman of editorial board:

Antyukhov Andrey Viktorovich –
Rector, Doctor of Philological Sciences,
Professor, Bryansk State Academician
I.G. Petrovsky University.

Chief editor:

Stepchenko Tatyana Alexandrovna -
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Vice rector for research
activity and international relations,
Bryansk State Academician I.G.
Petrovsky University.

Executive secretary:

Melnikov Igor Vladimirovich –
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, chief of publishing
department, Bryansk State Academician
I.G. Petrovsky University.

Editorial board:

Artamoshin Sergei Viktorovich –
Doctor of historical sciences, Professor,
Dean of the Faculty of History and
International Relations, Petrovsky
Bryansk State University, Bryansk,
Russia;

Beletsky Sergey Vasilyevich - Doctor of
historical sciences, leading researcher of the
Department of Slavic and Finnish
archaeology, Institute for the History of
Material Culture of the Russian Academy of
Sciences, St. Petersburg, Russia;

Blumenau Semen Fedorovich -
Doctor of historical sciences, Professor,
Head of the World History, International
Relations and International Law
Department, Petrovsky Bryansk State
University, Bryansk, Russia;

Chernoperov Vasily Lvovich - Doctor
of Historical Sciences, Associate
Professor, Head of the World History and
International Relations Department,
Ivanovo State University, Russia;

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

Arapina S.V., Suzev I.A. TRANSFORMATION OF INEQUALITY: HISTORICAL APPROACH...	9
Gurianov V.V., Chubur A.A. FAILED EXPEDITION. PLANS FOR STUDYING OF THE PALEOLITHIC ON DESNA OVERLAPPED BY THE WAR	17
Gusev A.A. SOVIET-GERMAN TREATY AUGUST 23, 1939 IN THE COVERAGE OF THE WEST COMMUNIST PRESS	27
Denisov S.I. THE DEVELOPMENT OF EMERGENCY LEGISLATION WEIMAR REPUBLIC (1930-1932)	39
Zhukova A.V. CHANGE OF ALLOTTED LAND-USE OF PEASANTS IN THE PROCESS OF REFORM ON FEBRUARY 19, 1861 (ON THE MATERIALS OF MOZHAISK DISTRICT OF MOSCOW PROVINCE)	45
Kochergina M.V. RUSSIAN OLD BELIEVERS AND PRESERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY	51
Pelipenko T.I. WITCHCRAFT ON SECULAR COURT PRACTICE IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA	61
Pokhilyuk A.V., Shuvalov D.V., Shuvalova M.A. ORGANIZATION OF FUNCTIONING OF RAILWAY TRANSPORT IN THE DEFENSE OF LENINGRAD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	67
Prilutskiy V.V. PROTEST MOVEMENTS IN MODERN AMERICA (2009-2019).....	75
Savinova A.G. THE ANGLO-ITALIAN «GENTLEMAN'S AGREEMENT» AND THE ATTITUDE OF FRANCE (NOVEMBER 1936 – JANUARY 1937)	80
Samsarov A.I. THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF COMMISSARS OF THE FRENCH REVOLUTION IN 1791-1796.....	88
Stepanova O.B. ETHNOGRAPHIC COLLECTIONS ON THE NOTHERN SELKUP IN MUSEUMS IN RUSSIA: THE POSSIBILITY OF STUDYING.....	96
Cherkasov A.V. PRIMARY SALES HISTORY OF THE CRIMEA ON THE PAGES OF “JOURNALS” OF THE LOCAL HISTORY SOCIETIES (FIRST THIRD OF THE XX CENTURY)	104
Shatochina S.B. RUSSIAN TRAVELERS IN EUROPE IN THE MID-XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY	115

Glushak Nikolai Vladimirovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Customs and Marketing Department, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;	Shebalina E.O., Shebalin D.D. RELIGION IN EUROPEAN POLITICAL BACKGROUND ON THE EVE OF EU ELECTIONS 2019 122
Grinenko Aleksander Viktorovich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation, Moscow, Russia;	Shuminov N.Z. ISRAEL'S MILITARY-TECHNICAL COOPERATION WITH COUNTRIES OF LATIN AMERICA 127
Gudimenko Galina Vasilyevna – Doctor of Economics, Professor of Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia;	
Dontsova Ludmila Vasilyevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Control, Analysis and Audit, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;	
Doroshkov Vladimir Vasilyevich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation, Moscow, Russia;	
Dubrovskii Aleksandr Mikhailovich – Doctor of historical sciences, Professor, Professor of the World History, International Relations and International Law, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;	
Enukov Vladimir Vasilyevich – doctor of historical Sciences, Professor of the Russian History Department, Kursk State University, Director of the Institute of archeology of the Southeast of Russia, Kursk, Russia;	
Iosifuru Tsutia – Professor of Nihon University, Department of Historic sciences, Tokyo, Japan;	
Kashchenko Sergey Grigoryevich – Doctor of historical sciences, Professor, Head of Source Studies of Russian History Department, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;	
Markovicheva Elena Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor, Principal Research Scientist of Criminal Justice Issues Department, Russian State University of Justice, Moscow, Russia;	
Melnikov Oleg Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor of the Department of management, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia;	
Mikhalchenko Sergey Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Research Institute for Fundamental and Applied Research,	
	ECONOMICS
	Bespalov. R.A., Antonenko S.V. THE CREATION OF A «GREEN» BANK IN TERMS OF «DIGITALIZATION» OF THE ECONOMY 143
	Kovaleva N.N., Kuznetsova O.N. IMPROVEMENT OF REGISTRATION AND ANALYTICAL PROVIDING AT THE ENTERPRISE 152
	Matyushkina I.A. EVALUATION OF THE FINANCIAL SUBSYSTEMS OF ECONOMIC SECURITY APK 159
	Novikov N.Yu., Stepchenko V.G., Glushak N.V. HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA 167
	LAW
	Zakaluzhnaya N. V. NONTYPICAL LABOUR RELATIONS: HISTORY, MODERNITY, PERSPECTIVES 179
	Kirichenko P.N. ABOUT IMPROVEMENT OF THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF WASTE USAGE LAW 185
	Kovalev M. V. TO THE QUESTION OF THE QUALIFICATION OF AN ACT COMMITTED BY A PERSON NOT SUBJECT TO CRIMINAL LIABILITY 201

Petrovsky Bryansk State University,
Bryansk, Russia;

Patrusheva Natalya Genrikhovna -
Candidate of historical Sciences, Head of
the rare books Department of the Russian
national library, St. Petersburg, Russia;

Popov Stoyan Yordanov - Doctor of
Historical Sciences, Associate Professor
of the Department History and
Archeology, Plovdiv University «Paisii
Hilendarski», Bulgaria

Rogova Elena Moiseevna – Doctor of
Economics, Professor of the Department
of Finance, National research University
"Higher school of Economics", Saint-
Petersburg, Russia;

Shinakov Evgeniy Aleksandrovich -
Doctor of historical sciences, Professor
of the Russian History Department,
Petrovsky Bryansk State University,
Bryansk, Russia.

In this issue of the journal "The
Bryansk State University Herald"
materials of scientists in the
main directions of researches are
presented, it is intended for
scientists, teachers, graduate
students and students.
Materials of articles are printed
in author's edition.

**Index 40705 of general catalog
«Press of Russia»**

УДК 930+316.6

Арапина С.В., кандидат исторических наук, доцент, Кемеровский государственный университет (Россия)

Сюзев И.А., аспирант, Кемеровский государственный университет (Россия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕРАВЕНСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассматривается такое свойство социального неравенства, как трансформация или постоянное преобразование. Оно обеспечивает изменение структуры неравенства в разные исторические периоды в зависимости от складывающегося исторического контекста. Основным фактором изменения структуры неравенства является возникновение новых форм неравенства – от неравенства, обусловленного ранжированием профессий по уровню их престижности, возникшего еще в древних обществах, до его более современных форм, таких как информационное неравенство. Авторы статьи, прибегая к некоторым классификациям неравенства (Ж.Ж. Руссо, Й. Тернборна, Э. Аткинсона), рассматривают примеры того, как возникали новые и усиливались или ослабевали уже существующие факторы формирования социального неравенства, под действием каких обстоятельств и под влиянием каких процессов проходили некоторые из этапов трансформации. В статье демонстрируется влияние культуры, как фактора оказывающего прямое воздействие на процессы формирования и трансформации неравенства, в том числе фактор диффузии культур в рамках процессов глобализации. Обозначенное свойство неравенства, по мнению авторов статьи, актуализирует интерес к его исследованию при помощи исторического подхода.

Ключевые слова: социальное неравенство, трансформация неравенства, структура неравенства, классификации неравенства.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-9-16

Социальное неравенство это социальное явление сопровождающее человечество с момента появления первых общин и до современности. Оно так же как человеческое общество на протяжении всей своей истории находится в состоянии непрерывной трансформации, аналогично социуму изменяясь от одной исторической эпохи к другой. Именно это свойство социального неравенства делает его привлекательным для изучения с точки зрения исторического подхода. Мы можем обнаружить наличие неравенства в обществах XX в. до н.э. и X в. до н.э., и в I, и X, и XX вв. н.э., но каждый раз это будет иное по своей структуре неравенство. Формально его результаты будут схожи во все времена. К какому бы времени мы не обратились, человеческие общества «благодаря» неравенству будут разделены на богатых и бедных, привилегированных и ущемленных в правах, эксплуатирующих и эксплуатируемых и т.д. Неизменными остаются результаты неравенства, но не причины. Если же принять в качестве критерия оценки хронологической истории какого-либо общества такой параметр как неравенство, то в динамике мы будем наблюдать не только изменения показателей уровня неравенства, но и изменения формирующих его (неравенство)

механизмов. Попробуем в общих чертах проиллюстрировать данный тезис.

Для начала внесем некоторые оговорки касательно значения, употребляемого в статье термина «социальное неравенство». Американский социолог Майкл Манн в одном из своих интервью упоминает о неверном, на его взгляд, употреблении в общественных дискуссиях термина «глобализация». По его мнению, правильно применять данное понятие во множественном числе – глобализации [7, с. 17]. Проблема правильности употребления термина «социальное неравенство» схожа с проблемой, обозначенной М. Манном касательно глобализации, особенно сегодня, в период увеличения всеобщего внимания к вопросу неравенства. Поэтому в данной статье термин «социальное неравенство» употребляется как универсальное, обобщающее все формы неравенства понятие. В качестве основы примем достаточно простое его определение: *социальное неравенство это условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам как деньги, власть и престиж* [12, с. 273]. Нужно оговориться, что не стоит обманываться кажущейся простотой данного явления, несмотря на то, что многим оно понятно на житейском уровне.

Социальное неравенство имеет множество аспектов и свою сложную внутреннюю структуру. Образ хорошо подходящий, по мнению авторов статьи, для иллюстрации социального неравенства это дерево, которое прорастает в период ранних стадий формирования человеческих обществ и растет по мере их развития. Со временем на этом дереве появляются новые ветви (новые формы неравенства), а старые отмирают или же наоборот крепнут под влиянием обстоятельств, в целом его структура изменчива и с течением времени становится сложнее. Замечательно дополняет представленный образ следующее высказывание Эмиля Чорана: *«в те времена, когда человечество, только-только начавшее развиваться, примеривалось к несчастьям, никто бы и не подумал, что оно сумеет наладить их серийное производство»* [16, с. 181], особенно, если заменить в нем термин «несчастье» на «неравенство». Для того чтобы продемонстрировать данное явление, обозначенное нами как трансформация неравенства, обратимся к некоторым из существующих классификаций неравенства и соответствующим историческим примерам.

Опираясь на одну из самых ранних, но по-прежнему актуальных классификаций неравенства, принадлежащую Жан-Жаку Руссо, будем различать неравенства естественное и политическое (далее в тексте мы будем использовать термин «формируемое»). Естественное неравенство, согласно логике, является самой древней формой неравенства, присущей человеческому общежитию. *«Оно установлено природой, и состоит в различии возраста, здоровья, телесных сил и умственных или душевных качеств»* [10] (сегодня принято рассматривать возрастное неравенство как отдельный аспект неравенства [12]). Воспользовавшись, взятым нами в качестве основного, определением неравенства, мы получим следующее: *под естественным социальным неравенством подразумеваются такие условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам как деньги, власть и престиж, обеспечиваемый биологическими факторами.*

Выражаться в древних обществах оно могло в виде наличия таких формальных и неформальных титулов как «лучший охот-

ник», «самый сильный воин», «самый мудрый член племени» и т.п. Звание «самого сильного воина» могло не обеспечивать его носителю никаких экономических преимуществ или же совсем малые, как, например, чуть более просторное жилище (согласно оценке сделанной на основе ряда археологических исследований усредненный коэффициент Джини для племен охотников-собирателей равен 0.17, что считается достаточно низким показателем [22]), однако давало ему определенный статус, почет и уважение в племени, что, безусловно, влияло на качество его жизни. Данный пример демонстрирует разнообразие критериев понятия *блага* в разных социумах и разных исторических периодах, что является одной из причин трансформации социального неравенства. Стоит отметить, что социальный статус как критерий благосостояния присущ отнюдь не одним только древним обществам. Немецкий социолог Норберт Элиас в своих работах продемонстрировал, как во Франции в XVII–XVIII вв. в погоне за статусом (престижем) члены придворно-аристократического общества рисковали, а порой и жертвовали своим экономическим благополучием [18]. Такое их поведение рассматривалось последующими поколениями как иррациональное.

Следующий вид социального неравенства, с которым столкнулись древние общества в процессе цивилизации, был связан, по мнению знаменитого социолога Эмиля Дюркгейма [5], с необходимостью разделения труда. С производственным прогрессом, ростом разнообразия товаров и увеличением численности самих общин в их труд постепенно проникала специализация. Вместе с разделением труда к членам общин приходит возможность выбора рода деятельности в соответствии с наличием/отсутствием у них таланта и способностей. Казалось бы, что данный процесс должен был способствовать гармонизации общества, однако на деле все вышло иначе. Как справедливо отмечает Э. Дюркгейм, каждый труд имеет разную цену в зависимости от его социальной значимости. Иными словами, некоторые работы оказываются востребованнее и престижнее других. В период эпидемий социально значимее могли оказаться профессии врача или специ-

алистов по проведению ритуалов захоронения, а в период войны или налаживания торговых связей с другой общиной, соответственно другие профессии. Примеры подобного расхождения в оплате труда мы можем легко найти в современных реалиях. Например, археологов-миллионеров в нашем мире гораздо меньше, чем футболистов-миллионеров, так же как банкиров-миллионеров больше, чем педиатров-миллионеров и т.д.

Но возникновение неравенства связанного с процессом разделения труда не означает устранения естественного неравенства. Таким образом, со временем образуется уже совокупность факторов, определяющих уровень неравенства в обществе. Если бы мы попробовали схематично и наглядно отобразить состояние неравенства в древнем обществе, то одним из репрезентативных способов была бы математическая формула, представленная в виде следующего множества:

$$N(\text{неравенство}) = K_1 * K_2$$

где K_1 обозначало бы коэффициент естественного неравенства, а K_2 профессионального.

Вычислить конкретное значение такой формулы вряд ли возможно. Ее цель заключается лишь в большей наглядности для понимания принципа формирования неравенства. Попробуем дать определение формируемому неравенству по аналогии с естественным: *под формируемым социальным неравенством подразумеваются такие условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам как деньги, власть и престиж, обеспечиваемый социальными факторами.*

Следующая классификация неравенства, к которой мы обратимся, дабы понять за счет каких факторов со временем усложнялась наша формула, это используемая Энтони Аткинсоном (разумеется, не только им одним) концепция неравенства возможностей и неравенства результатов [2]. В качестве ключевого тезиса для понимания взаимосвязи неравенства возможностей и неравенства результата, приведем следующее утверждение британского экономиста: *«детерминанты экономического успеха принято разделять на две категории. Первая – «обстоятельства» не зависящие от личного участия (например, семейное окружение), вторая – «усилия»,*

ответственность за которые несет сам человек» [2, с. 26]. При наличии в древних обществах описанного нами выше механизма формирования социального неравенства, в них со временем возникали как раз подходящие под первую категорию «обстоятельства». Например, ими могли являться передача профессиональных «секретов» от отца к сыну, передача сложных и необходимых для профессиональной деятельности инструментов, передача другого имущества нажитого предыдущими поколениями, а так же уровень грамотности, статус, авторитет родителей в обществе и т.д. Это свойство неравенства, при котором результаты поколения n влияют на возможности поколения $n+1$, можно условно обозначить как накопительную функцию неравенства, и учесть его в нашей формуле в качестве отдельного коэффициента – K_3 . Таким образом, наша формула преобразуется следующим образом: $N = K_1 * K_2 * K_3$. Данное свойство неравенства актуально до сих пор, а интерес к проблеме «неравенства возможностей» в научной среде неизменно повышается.

Необходимо дополнить, что коэффициент K_3 в свою очередь так же определяется совокупностью многих факторов, влияющих на неравенство возможностей, и должен рассчитываться с помощью соответствующего множества. Рассмотрим лишь некоторые из его составляющих.

Например, это роль материального наследства или богатства, или же капитала. Ставшее знаменитым после выхода книги «Капитал в XXI веке», исследование французского экономиста Томаса Пикетти [9] посвящено именно влиянию капитала (в данном случае под капиталом понимается *«совокупность не человеческих активов, которыми можно владеть и которые можно обменивать на рынке»* [9, с. 61]) и в том числе наследованного капитала на изменения уровня неравенства. В нем он демонстрирует, как при низких темпах роста экономики обладание крупными капиталами относительно малым числом владельцев способствует значительному росту неравенства.

Другим фактором, оказывающим влияние на «возможности» являются социально-экономические условия среды, в которой

происходит формирование личности. Согласно некоторым исследованиям тяжелое материальное положение влияет на уровень гормона стресса в организме ребенка, который в свою очередь оказывает воздействия на формирование лобной доли, контролирующей внимание, регуляцию эмоций и процессы обучения. В результате, дети, живущие в бедности чаще менее успешны в образовательных достижениях, чем их сверстники из более благоприятной социально-экономической среды [20].

Но вернемся к основной формуле. Для того чтобы понять какой коэффициент включить в нее следующим, обратимся к подходящему историческому примеру. А именно, к одному из старейших среди известных науке своду законов – законам эпохи вавилонского царя Хаммурапи, датируемому 1770-ми гг. до нашей эры. Конкретно нас будут интересовать законы под номерами с 209 по 214. Для наглядности приведем их:

§ 209. Если человек дочь человека ударил (и тем) причинил ей выкидыш, 10 сиклей серебра за плод ее чрева он должен отвесить.

§ 210. Если эта женщина умерла, дочь его должны убить.

§ 211. Если дочери мушкенума он ударом причинил выкидыш, 5 сиклей серебра он должен отвесить.

§ 212. Если эта женщина умерла, он должен отвесить 1/2 мины серебра.

§ 213. Если он ударил рабыню человека и (тем) причинил ей выкидыш, 2 сикля серебра он должен отвесить.

§ 214. Если эта рабыня умерла, он должен отвесить 1/3 мины серебра. [6, с. 184]

Данный пример правового неравенства демонстрирует нам двойную сегрегацию вавилонского общества периода правления царя Хаммурапи: вертикальную – существование трех сословий (авилумы (в тексте законов – «человек»), мушкенумы и рабы) и горизонтальную – различия в правах по половой принадлежности, т.е. то, что сегодня принято называть гендерным неравенством. К вертикальному разделению общества, по-видимому, приводили как раз таки описываемые нами выше факторы возникновения неравенства, например, наследование социального статуса, поэтому мы не будем вводить

для него отдельного коэффициента. Нам кажется это неприципиальным, да и в целом трактовка рабства, как формы социального неравенства выглядит не совсем этично. А вот гендерное неравенство, судя по всему, возникло задолго до воцарения Хаммурапи, и его обязательно стоит добавить в нашу формулу. Поэтому формула неравенства в древних обществах должна иметь следующий вид: $H=K_1 * K_2 * K_3 * K_4$, где K_4 это коэффициент гендерного неравенства. Коэффициенты K_1 , K_2 , и K_3 из нашей формулы не исчезают, потому как даже люди принадлежащие к одному сословию добивались различных успехов и обладали не одинаковыми имущественными и статусными состояниями.

Дабы доказать, что приведенный выше пример не является неким исключением из правил, и подобное деление в древних обществах было вполне естественным, обратимся к работам великого философа Аристотеля. В своем, ставшим классическим труде «Политика» он пишет, что «как домашние животные по своей природе стоят выше, чем дикие», так же и «мужчина по отношению к женщине: первый по своей природе выше, вторая – ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении» [1, с. 41]. В другой части той же работы Аристотель указывает, что «женщина и раб по природе своей два различных существа» [1, с. 36]. Тем самым классик демонстрирует, что разделение в древнегреческом обществе было схоже с тем, что наблюдалось в Вавилоне, несмотря на прошедшие без малого полторы тысячи лет. Более того, вопрос гендерного неравенства до сих пор остается острой темой в публичных дискуссиях, и по-прежнему считается одной из важнейших форм социального неравенства [17].

Разумеется, что гипотетическое значение K_4 в древних обществах I-II тысячелетий до нашей эры было существенно выше, чем в наши дни. Однако и сегодня значение этого коэффициента может различаться в зависимости от страны или региона, например, для Ближнего Востока и Европы [21], и порой играть важную роль в достижении желаемого качества жизни или реализации потенциала.

Гендерное и сословное неравенства, согласно еще одной классификации неравенств,

на этот раз, предлагаемой шведским социологом Йораном Терборном, относятся к разряду экзистенциальных неравенств, а «*расизм, сексизм, социальные иерархии на основании принадлежности к касте или классу являются его красноречивыми примерами*» [15].

Другой пример неравенства, относящегося к экзистенциальным, мы встретим, если переместимся из Древней Греции на несколько столетий вперед. Им окажется религиозное неравенство. Французский философ Ален де Бенуа считает, что человечество пошло «по пути стирания различий» с момента возникновения монотеизма [3], и тогда же стала набирать силу религиозная нетерпимость. Но мы не станем рассматривать крайние, дискриминационные формы религиозного неприятия, а обратимся к налоговой специфике Арабского халифата VII-VIII вв. Важным аспектом исламской экономики в тот период являлось установление специальных налогов для иноверцев – джизьи и хараджа. Что с одной стороны, оказалось спасением жизни для тысяч людей, проживающих на захваченных территориях, а с другой стороны, стало для них регулярной и довольно существенной статьей расходов. Поэтому в нашу формулу неравенства следует включить соответствующий коэффициент. Тем более что религиозное неравенство в разных формах и проявлениях сохраняется по сей день [8].

Используя хронологический метод и двигаясь от Арабского халифата ко дню сегодняшнему, мы постепенно повстречаем примеры и других форм социального неравенства, таких как расовое неравенство, национальное, образовательное, политическое (в данном случае термин употребляется в значении используемом Дж. Стиглицем [13], а не Ж.Ж. Руссо) и т.д. На этом пути могут встречаться примеры сложных переплетений разных аспектов неравенств, как например, в случае конверсос в Испании в XIV-XVI вв.

Количество множителей в нашей формуле будет постепенно увеличиваться, а их значения будут снижаться или возрастать в зависимости от конкретного исторического контекста. Возможно, какие-то коэффициенты со временем станут неактуальны и пропадут из формулы, пускай не для всех регионов и стран, а лишь для некоторых, но следом появятся новые. К тому же возникают факторы,

такие например как образование или технологии, которые могут снижать уровень неравенства в одних обществах, но увеличивать в других. В конце концов, происходят исторические события, изменяющие сами общества. Появляются идеологии, происходят войны и революции, возникают новые факторы производства и прочее. Меняется роль государства и его отношение к регулированию уровня неравенства, будь то постройка Дворца инвалидов в Париже в XVII веке или реформы школьного образования в Финляндии в XX веке (по утверждению Паси Сальберга одной из главных целей реформ была борьба с образовательным неравенством [11]). Трансформируются социальные институты, преобразуются социальная политика, системы налогообложения, степень государственного регулирования рынка и многое другое. Все большее значение имеют такие факторы как технологическое и цифровое неравенства [4].

Кроме того, продолжается переосмысление критериев благосостояния [14]. Сегодня это понятие рассматривается гораздо шире, чем просто «набор» из денег, власти и престижа (например, в него включаются досуг и здравоохранение, и даже доступ к Интернету).

Однако в общем виде: $N = K_1 * K_2 * K_3 * \dots * K_n$, формула остается неизменной, и свидетельствует о том, что объект неравенства на индивидуальном уровне испытывает воздействие одновременно нескольких видов неравенства. Что позволяет говорить о диффузии неравенств на индивидуальном уровне.

Так же неизменным остается и определение неравенства. Таким образом, мы видим, что с точки зрения результатов «*роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет*», но с точки зрения значений $N_{XXв.д.н.э.}$ не тождественно $N_{XXв.}$. Количество множителей увеличивается, по мере того как усложняются все сферы человеческого общества. В этом и заключается принцип трансформации социального неравенства. Но при этом факторы, определяющие ход процесса трансформации неравенства напрямую связаны с культурой и традициями рассматриваемых сообществ. На что указывают упоминаемые выше примеры, как то разница в положении евреев в Испании и в Нидерландах в XVI-XVII вв., или разница в положении женщин в Испании

и в Пакистане в XXI веке [23] и т.п. В свою очередь изменения показателей того или иного вида неравенства могут изменяться под воздействием глобализации. Предполагается не столько глобализация рынков товаров и труда, сколько культурная диффузия. Склонность различных сообществ к преданному соблюдению традиций или же их открытость новым культурным формам. Например, Барбара Хейнс в исследовании факторов повлиявших на рост неравенства в странах Центральной и Восточной Европы

после 1989 года, отмечает, что одним из нивелирующих эффектов было наличие исторических культурных связей с Западом у некоторых из рассматриваемых стран [19].

В результате мы можем говорить о том, что история неравенства, это история его трансформации, усложнения его структуры, возникновения все новых и новых факторов, проявление новых форм. Именно это свойство неравенства актуализирует интерес историков к данной теме.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: «Мысль», 1983. Т. 4. 830 с.
2. Аткинсон Э. Неравенство: как с ним быть? М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 536 с.
3. Бенуа А. По пути стирания различий. [Электронный ресурс]. URL: https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/alaindebnoist/pdf/po_puti_stiraniya_razlichiy.pdf (дата обращения: 01.01.2019)
4. Берман Н.Д. «Цифровые разрывы» и социальное неравенство в сети // Постулат. 2018. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/1553/1586> (дата обращения 01.01.2019).
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
6. История Древнего Востока. Тексты и документы. Учеб. пособие – М.: Высш. шк., 2002. 719 с.
7. Манн М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 208 с.
8. Нортон Э. К мусульманскому вопросу. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. 272 с.
9. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
10. Руссо Ж.Ж. О причинах неравенства // Антология мировой философии: В 4 т. М.: «Мысль», 1970. Т. 2. С. 560-567.
11. Сальберг П. Финские уроки. История успеха реформ школьного образования в Финляндии. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2015. 240с.
12. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с.
13. Стиглиц Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99% населения? М.: Эксмо, 2016. 480 с.
14. Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 216 с.
15. Терборн Й. Глобализация и неравенство: проблемы концептуализации и объяснения. // Социологическое обозрение, 2005. Т 4. № 1. С.31-62
16. Чоран Э. Конец истории // Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы. М.: Алгоритм, 2015. 272 с.
17. Эдеми Дж., Оверберг П. В США от зарплатного неравенства сильнее всего страдают женщины с престижными профессиями // The Wall Street Journal. 25.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/05/25/642300-ssha-zarplatnogo-neravenstva-silnee-vsego-stradayut-zhenschini-prestizhnimi-professiyami> (дата обращения: 01.01.2019)
18. Элиас Н. Придворное общество. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с.
19. Heyns V. Emerging inequalities in Central and Eastern Europe. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.soc.30.012703.110637> (дата обращения: 01.01.2019)

20. Nicole L. Hair, Jamie L. Hanson, Barbara L. Wolfe, et al Association of Child Poverty, Brain Development, and Academic Achievement. [Электронный ресурс]. URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/fullarticle/2381542> (дата обращения: 01.01.2019)
21. Pappas St. Countries with the Most and Least Gender Inequality. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livescience.com/18573-countries-gender-equality-ranking.html> (дата обращения: 01.01.2019)
22. Sorensen E. Researchers chart rising wealth inequality across millennia. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.wsu.edu/2017/11/15/researchers-chart-rising-inequality-across-millennia/> (дата обращения: 01.01.2019)
23. The Global Gender Gap Report. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf (дата обращения 01.01.2019)

TRANSFORMATION OF INEQUALITY: HISTORICAL APPROACH

The article deals such property of social inequality, as transformation or permanent transfiguration. This is due to a change in the structure of inequality in different historical periods. Fundamental changes in the structure of inequality is the emergence of new forms of inequality - from inequality due to the ranking of professions according to their prestige, originated in ancient societies, to the emergence of more modern forms, such as information inequality. The authors of the article resort to certain classifications of inequality (J.-J. Rousseau, J. Ternborn, E. Atkinson), are analyze examples of how permissions whether new and intensifiend or weakened already existing factors of social inequality, under what circumstances the processes went through some of the transformation steps. It is reported that the influence of culture has a direct impact on the processes of formation and transformation of inequality, including the factor of diffusion of cultures in the framework of globalization processes. The authors posit that the indicated property of inequality actualizes the interest of its study using a historical approach.

Keywords: social inequality, transformation of inequality, inequality structure, classification of inequality.

References

1. Aristotel'. Politika [Politics]. // Aristotel'. Sochineniya: v 4 t. (1983) M.: «Mysl'». T. 4. 830 s.
2. Atkinson A. (2018). Neravenstvo: kak s nim byt'? [Inequality – What can be done?] M.: Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS,. 536 s.
3. Benua A. (2012). Po puti stiraniya razlichiy [By the way of erasing the differences]. lit. Retrieved 1 January, 2019 from https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/alaindebenoist/pdf/po_puti_stiraniya_razlichiy.pdf
4. Berman N.D. (2018) «Tsifrovyye razryvy» i sotsial'noye neravenstvo v seti [Digital divide and social inequality in the network]. // Postulat. № 5. lit. Retrieved 1 January, 2019 from <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/1553/1586>
5. Dyurkgeym E. (1996) O razdelenii obshchestvennogo truda [The division of labour in society]. M.: Kanon, 432 s.
6. Istoriya Drevnego Vostoka. Teksty i dokumenty [History of the Ancient East. Texts and documents]. (2002). Ucheb. Posobiye. M.: Vyssh. shk., 719 s.
7. Mann M. (2014) Vlast' v XXI veke: besedy s Dzhonom A. Kholl. [Power in the 21-st century: conversations with John Hall]. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 208 s.
8. Norton E. (2016) K musul'manskomu voprosu [On the muslim question] M.: Izd. Dom Vysshey shkoly ekonomiki, 272 s.
9. Piketti T. (2016) Kapital v XXI veke [The capital in 21-st century]. M.: Ad Marginem Press, 592 s.
10. Russo ZH.ZH. (1970) O prichinekh neravenstva [Discourse on the Origin and Basis of Inequality Among Men]. // Antologiya mirovoy filosofii: V 4 t. M. : «Mysl'», T. 2. S. 560-567
11. Sal'berg P. (2015) Finskiye uroki. Istoriya uspekha reform shkol'nogo obrazovaniya v Finlyandii [Finnish lessons: What can the world learn from educational change in Finland]. M.: Izdatel'skiy dom «Klassika-XXI». 240 s.
12. Smelzer N. (1994) Sotsiologiya [Sociology]. M.: Feniks. 688 s.
13. Stiglits Dzh. (2016) Velikoye razdeleniye. Neravenstvo v obshchestve, ili chto delat' ostavshimsya 99% naseleniya? [The great divide: unequal societies and what we can do about them]. M.: Eksmo. 480 s.
14. Stiglits Dzh., Sen A., Fitussi ZH.P. (2016) Neverno otsenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP

ne imeyet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsial'nogo progressa [Miss-measuring our lives: why GDP doesn't add up? The report by the Commission on the Measurement of economic performance and social progress]. M.: Izd-vo Instituta Gaydara. 216 s.

15. Terborn Y. (2005) Globalizatsiya i neravenstvo: problemy kontseptualizatsii i ob"yasneniya [Globalization and inequality: problems of conceptualization and explanation]. // Sotsiologicheskoye obozreniye. T 4. № 1. S.31-62

16. Cioran E. (2015) Konets istorii [End of history] // Matritsa Apokalipsisa. Posledniy zakat Yevropy. M.: Algoritm. 272 s.

17. Edemi Dzh., Overberg P. (2016) V SSHA ot zarplatnogo neravenstva sil'neye vsego stradayut zhenshchiny s prestizhnymi professiyami // The Wall Street Journal. lit. Retrieved 1 January, 2019 from <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/05/25/642300-ssha-zarplatnogo-neravenstva-silnee-vsego-stradayut-zhenschini-prestizhnimi-professiyami>

18. Elias N. (2002) Pridvornoye obshchestvo [The court society]. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury. 368 s.

19. Heyns B. (2005) Emerging inequalities in Central and Eastern Europe. lit. Retrieved 1 January, 2019 from <https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev.soc.30.012703.110637>

20. Nicole L. Hair, Jamie L. Hanson, Barbara L. Wolfe (2018), et al Association of Child Poverty, Brain Development, and Academic Achievement. lit. Retrieved 1 January, 2019 from <https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/fullarticle/2381542>

21. Pappas St. (2012) Countries with the Most and Least Gender Inequality. lit. Retrieved 1 January, 2019 from <https://www.livescience.com/18573-countries-gender-equality-ranking.html>

22. Sorensen E. Researchers chart rising wealth inequality across millennia. lit. Retrieved 1 January, 2019 from <https://news.wsu.edu/2017/11/15/researchers-chart-rising-inequality-across-millennia/>

23. The Global Gender Gap Report (2016). lit. Retrieved 1 January, 2019 from http://www3.weforum.org/docs/GGGR16/WEF_Global_Gender_Gap_Report_2016.pdf

Об авторах

Арапина Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Россия), E-mail: arapina77@mail.ru

Сюзев Игорь Александрович – аспирант кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Россия), E-mail: nonemez86@mail.ru

Arapina Svetlana Vladimirovna – Candidate of Historical sciences, Assistant Professor at the Department of World history and social-political sciences, Kemerovo State University, E-mail: arapina77@mail.ru

Suzev Igor Aleksandrovich – post-graduate student at the Department of World history and social-political sciences, Kemerovo State University, E-mail: nonemez86@mail.ru

УДК 902.03 (282.247.324)[1940-1941]

Гурьянов В.В., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Чубур А.А., кандидат исторических наук, профессор РАЕ, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. ПЛАНЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕСНЯНСКОГО ПАЛЕОЛИТА, ПЕРЕЧЕРКНУТЫЕ ВОЙНОЙ

Вводятся в оборот и анализируются документы, обнаруженные в архиве археолога К.М. Поликарповича, проливающие свет на планы Деснинской комплексной археологической экспедиции под общим руководством М.В. Воеводского (Московский государственный университет). Предполагались раскопки стоянок Елисеевичи и Юдиново на реке Судость. Представленные сметы расходов дают представление о стоимости археологических работ и особенностях организации экспедиций в довоенном СССР. Пришедшая на территорию СССР война перечеркнула планы. Запланированные раскопки К.М. Поликарповичем провел в послевоенные годы самостоятельно, с финансированием не из Москвы и Орла, а из Института истории АН БССР.

Ключевые слова: история археологии, К.М. Поликарпович, М.В. Воеводский, Орловский музей, палеолит, Елисеевичи, Юдиново, Вторая мировая война.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-17-26

О Деснинской комплексной экспедиции, созданной и возглавленной одним из ярчайших отечественных археологов первой половины XX века Михаилом Вацлавовичем Воеводским написано уже немало [1; 2; 3; 4], преимущественно о том, что удалось сделать. Однако ни в одном из трудов нет детальной информации о нереализованных планах, без чего история экспедиции не может считаться полноценной. Сообщалось лишь о планах М.В. Воеводского продолжить изучение ключевой в палеолите Десны стоянки Мезин [5, С. 21]. Свет на этот аспект Деснинской экспедиции проливают документы выявленные в личном архиве выдающегося белорусского археолога К.М. Поликарповича. По ним можно судить о некоторых планах Деснинской экспедиции на лето 1941 г. В начале публикации обозначим основных действующих лиц публикуемой переписки.

Михаил Вацлавович Воеводский (1903-1948) – советский археолог-энциклопедист, имевший польские корни, кандидат исторических наук. Ученик репрессированного проф. МГУ Б.С. Жукова. Заместитель директора НИИ и Музея Антропологии МГУ, руководитель лаборатории камеральной обработки ГАИМК, начальник Хорезмской экспедиции, организатор и начальник Деснинской комплексной экспедиции. Фокусируя интересы на каменном веке (от раннего палеолита до неолита включительно), занимался также среднеазиатскими древностями,

типологией и технологией изготовления керамики, а также памятниками раннего железного века и раннефеодальной поры в бассейне Десны. Внес существенный вклад в методику полевых исследований палеолита. Коллеги характеризовали его как одного из самых доброжелательных ученых [5].

Константин Михайлович Поликарпович (1889-1963) – выдающийся белорусский археолог, кандидат исторических наук, исследователь первобытной эпохи Беларуси и сопредельных территорий. С 1929 г. работал в Институте белорусской культуры, преобразованном в Институт истории БССР. С 1944 г. – зав. сектором, а затем отделом археологии этого института. В Брянском Подесенье открыл и исследовал палеолитические стоянки в Елисеевичах, Курово и урочище Шакин Ров, исследовал поселение Юдиново, открыв в ее культурном слое костно-земляные жилища. Кавалер ордена «Знак Почета» [6].

Что касается директора Орловского областного краеведческого музея тов. Мазина, то о нем мы располагаем пока крайне скудными и отрывочными сведениями. Некоторый свет на личность Мазина проливает одно из писем археолога В.П. Левенка, работавшего до войны директором Трубчевского музея: «В июне у нас был директор Орловского межрайонного (так он сам себя именует в своем штампе) музея. Начал он с великим апломбом с того, что, мол, в Севске мы за-

крыли музей и в Трубчевске то же нужно сделать. Что «я, мол, работаю в Орловском музее всего второй месяц и все уже знаю лучше старых музейщиков». Я ему дал понять, что я за музейные гроши не особенно держусь, работаю не из-за денег, и если мне в работе будут мешать, то я, не раздумывая долго, брошу музей, и буду жить по-человечески. В общем, я с ним поссорился, потому что не могу терпеть заносчивых и придирчивых людей. Начав с ругатни, этот зав окончил тем, что просил у нас для своего музея археологических предметов, документов, старых книг и т.п. По его словам у них даже некому определять керамику и для этой цели они, платя большие деньги, будут выписывать Воеводского» (Левенко – Поликарповичу, 10.08.1938) [7. С.17-18]. Карьера директора, судя по всему, была недолгой – около трех лет, до закрытия музея в Орле 18 августа 1941 г.

В преддверии событий в белорусской археологии сложилась кризисная ситуация. Большая часть археологов была расстреляна в 1937 г. в Куропатах по сфабрикованному уголовному делу, как «иностранные шпионы» (основной целью «чистки» был, снос национальных научных школ, формирование которых без контроля Москвы не отвечало установке на тотальную централизацию). В Институте истории АН БССР в живых остался лишь не состоявший в ВКП(б) К.М. Поликарпович, который, к тому же, по чистой случайности во время кампании чистки находился не просто за пределами БССР, но еще и в поле, в археологических разведках. Его полевые исследования 1938-1939 гг. сосредоточились на поселении эпохи палеолита Бердыж и торфяниковой стоянке Кривина. При этом он несколько раз пытается покинуть Институт, и лишь уговоры директора – академика Никольского – смягчают решимость археолога. Причины просты: невозможность нормальной работы: Сектора Археологии более не было, а значит – ни штата, ни помещения, ни возможности обработать накопившиеся коллекции, которые хранились в ужасающем состоянии, будучи просто свалены в кучу в нескольких помещениях. В 1940 г. прекратилось и финансирование раскопок, проводившихся Константином Михайловичем. И без того скудные средства,

выделяемые Институту, бросили на территории, еще год назад бывшие частью Польши. Но планы ученого были иными.

Тем временем ширилась информация об успешном проекте «Десна» М.В. Воеводского, финансирование которого базировалось, в том числе, на средствах, выделяемых местными и региональными музеями. Взамен экспедиция обучала специалистов, которых в музеях после волны репрессий катастрофически не хватало, и активно пополняла фонды и экспозиции археологическим материалом. Решив возобновить давно планировавшиеся раскопки в Деснянском регионе, К.М. Поликарпович тоже решил попытаться счастья с Орловским краеведческим музеем (напомним, что нынешний Брянский участок течения Десны в то время находился в Орловской обл.).

Орфография и синтаксис всех приводимых ниже документов сохранен.

«В дирекцию Орловского краеведческого музея.

Осенью 1934 года в поселке Первомайском, возле дер. Юдинова, Погарского района на правом берегу реки Судости при рытье большой ямы для картофеля колхозниками были обнаружены в громадном количестве кости мамонта. По распоряжению Погарского РИК-а дальнейшие работы были здесь приостановлены. О находке было сообщено в Смоленска, а также в редакцию газеты «Правда». Место находки вскоре было осмотрено по поручению Смоленского педагогического института, студенткой-геологом В.Д. Соколовой. Позже, 17-18 октября 1934 г. на основании появившейся в газете «Правда» заметки о находках возле Юдинова, место находки было обследовано по поручению и на средства Гос. Академии Истории материальной культуры (ГАИМК) (Ленинград) мною. Обследование показало, что на месте находки залегают стоянка конца четвертичного (ледникового) времени. Здесь были обнаружены остатки мамонта и песка. Среди костей найдены остатки очага в виде углистых прослоек и кремневые орудия, которые позволяют отнести стоянку с несомненностью к верхнему палеолиту. Стоянка, как это удалось выяснить, занимает громадное пространство.

Все, полученные при обследовании

этой стоянки данные, позволяют думать, что при детальном её исследовании путем больших систематических раскопок здесь могут быть добыты богатые материалы для древнейшей истории первобытного человека на территории Орловской области, аналогичные материалам из Гамково и доставленным исследовавшимися ранее стоянками в д. Супонево под Брянском (раскопки П.П. Ефименко и Б.С. Жукова в 1926 и 1927 гг.), Тимоновке (рядом с Супонево, раскопки М.В. Воеводского в 1928 г. и позже В.А. Городцова), в д. Елисеевичах, Почепского района (мои раскопки в 1930, 1935, 1935 гг.). Между тем, стоянка в пос. Первомайском, несмотря на более чем пятилетний срок, прошедший со времени ее обнаружения, и до сих пор еще не исследовалась.

В связи с этим, я обращаюсь в дирекцию с предложением предпринять в текущем году раскопки этой стоянки, хотя в небольших размерах. Раскопки дали бы богатый материал для экспозиции раннего времени первобытно-общинного строя.

В текущем году можно было бы произвести раскопки площадки в 100 кв. метров. Эти работы при наличии 2-3 научных работников потребуют около 8000 руб. Если бы музей согласился на отпуск такой суммы, я обратился бы в Институт истории материальной культуры Академии наук СССР за соответствующим разрешением, которое этим институтом, конечно, будет выдано. Срок работы 20 дней, начало - середина мая - июнь.

Для выяснения деталей, связанных с раскопками – состав экспедиция, смета, обеспечение экспедиции раскопочными материалами, я мог бы приехать в Орел. Все материалы раскопок должны поступить сразу же в Орловский музей, поскольку экспедицию предполагается организовать за счет музея.

Прилагаю копию своего отчета об исследовании стоянки в пос. Первомайском в 1934 г. Копию прошу по миновании надобности возвратить мне. Мой адрес: Минск, Академия наук БССР, институт истории. Старший научный работник института истории Академии наук БССР (подпись) Поликарпович. 1940. IV.3.» (в левом верхнем углу листа штемпель с вписанной датой, от руки сведения об адресате письма) [8].

Ответ приходит лишь спустя два месяца.

На то были объективные причины: музей не был заинтересован делить средства между двумя экспедициями и нарушать соглашение с уже не первый год ведущим исследования в Орловской области М.В. Воеводским: «Р.С.Ф.С.Р. Н.К.П. Музейный отдел Орловский областной краеведческий музей. Мая 2 дня 1940 г. № 79.

«Старшему научному Сотруднику институту

Истории наук Б.С.С.Р. тов. Поликарповичу

В ответ на Ваше письмо от 3/4 с/г могу сообщить следующее.

В связи с тем, что в Орловской области на Десне работает Деснинская экспедиция Академии наук под руководством М.В. Воеводского, имею возможность ответить Вам после встречи с Воеводским. Посоветовавшись с начальником экспедиции тов. Воеводским о вашем письме мы пришли к следующему выводу, что работы Елисеевича можно будет провести в следующем году в полном объеме, на что потребуется не менее 20.000 руб. Работы проводите Вы в составе сотрудников, которых найдете нужным. Более подробно Вам напишет Михаил Вацлавович. Директор музея (Мазин)

Орел, Кооперативная ул. Торговые ряды, арка 5. Краеведческий музей».

Пометка о получении письма на верхнем левом углу листа от руки почерком К.М. Поликарповича: «5.V.40. Минск» [9].

Обращает на себя внимание небрежность, с которой написан текст. Но характер письма в целом обнадеживал. И К.М. Поликарпович поспешил внести коррективы в план и объемы возможных исследований, вновь напоминая о задаче, изложенной ранее:

«В дирекцию Орловского краеведческого музея

Мною получен ответ дирекции музея на мое письмо от 3 апреля т.г. В письме я просил дирекцию об отпуске средств на производство раскопок палеолитической стоянки в пос. Первомайском возле д. Юдинова, Погарского района, Орловской области. Между тем, дирекция сообщает о том, что она может поддержать ассигнованием в 20000 руб. в 1941 году раскопки в д. Елисеевичах, Почепского района (километрах в 70 к северу от пос. Первомайского). Считаю нужным указать, что я в своём письме говорил о проведении

раскопок не в д. Елисеевичах, где также имеется весьма важная в научном отношении палеолитическая стоянка, а в пос. Первомайске, где на палеолитической стоянке, обнаруженной в 1934 г., раскопки еще не производились.

Ввиду того, что на раскопки стоянки в пос. Первомайске необходимо всего 5000 руб., т.е. гораздо меньше, чем дирекция музея предполагает отпустить в 1941 году на раскопки в д. Елисеевичах, снова прошу дирекцию обсудить вопрос о возможности постановки раскопок стоянки в пос. Первомайске в 1940 году и отпустить на проведение их 5000 руб.

Прошу возвратить мне мой отчет об обследовании в 1934 г. стоянки в пос. Первомайске, который был приложен к письму моему от 3 апреля т.г.

Старший научный работник

Института истории Академии наук БССР (Поликарпович)

1940.V.13. Минск» [10].

Тем временем, вслед за сообщением директора музея к Поликарповичу приходит письмо от работающего в окрестностях Новгорода-Северского Михаила Воеводского, где предложение по раскопкам 1941 года в Елисеевичах изложено в более развернутом и весьма привлекательном виде:

«Многоуважаемый Константин Михайлович!

По договоренности с директором Орловского музея т. Мазиным я хотел бы согласовать с Вами возможность продолжения раскопок на Елисеевичской стоянке. В этом году сделать этого не удалось.

На будущий год можно было бы попробовать получить на эти работы средства от Орловского музея и от ИИМК. Работы я предлагаю вести в составе Деснинской экспедиции – самостоятельно – на правах отдельного отряда. Обработка материала и публикация будет также полностью за Вами. Геологическую и палеонтологическую часть обеспечит Громов.

В случае Вашего согласия я прошу Вас до 15 августа известить меня по адресу Новгород-Северск Черниговской области, до востребования, Нач. Деснинской экспедиции Воеводскому М.В. Одновременно я просил бы прислать план работ и смету на полное исследование и на работы 1941 года со включением камеральной обработки.

29. VI. 1940. Уважающий Вас М. Воеводский» [11] (Рис.1).

Был ли направлен ответ лично М.В. Воеводскому, не известно, но, учитывая вежливость, пунктуальность и аккуратизм белорусского археолога, можно полагать, что это было сделано. Спустя менее двух недель приходит новый ответ из Орла, лишаящий надежды на раскопки этим летом, но подтверждающий уже обозначенные перспективы:

«Р.С.Ф.С.Р. Н.К.П. Музейный отдел. Орловский областной краеведческий музей. Июля 10 дня 1940 г. № 112.

Уважаемый т. Поликарпович!

Извините, что я не сразу Вам ответил. Я считал, что может быть мне удастся выделить средства для проведения Ваших работ в этом году, но, к сожалению, в этом году мы не сможем выделить соответственных сумм, т.к. стоимость археологических работ на 1940 год превышает суммы, предусмотренные сметой 1940 г., поэтому будем просить Вас прислать контрольные цифры и сметы на исследовательскую работу 1941 г.

Материалы, присланные Вами, будут возвращены Вам немного позже.

Директор музея (Мазин)»

(Пометка от руки почерком К.М. Поликарповича в левом верхнем углу листа: «Получено 15.7.1940») [12].

Стало ясно, что исследования в Юдиново ранее 1941 г. провести не удастся. Но то, что Константин Михайлович был прав в своей настойчивости, подтверждает пришедшее в августе 1940 г. в Орловский музей письмо от председателя Погарского райисполкома тов. Никончука, также затронувшее тему неисследованной стоянки: «Летом 1934 г. колхозник колхоза «Первомайский» И.С. Юдинов копал яму для погреба на правом берегу р. Судость и на глубине 1,5 м обнаружил большое количество костей, полностью занимавших дно ямы площадью 9 кв. м. Поверхностное обследование показало, что это главным образом кости мамонта. Здесь были бивни молодых животных, челюсти, кости ног, спинных позвонков взрослых животных. Беспорядочная набросанность костей, наличие около костей значительного количества кремневых наконечников для стрел, дает основание предполагать, что обнаруженное не

является местом гибели одного животного, а местом свалки костей, стоянки первобытного человека. Кроме того, в 1924 г. в этом же месте, в р. Судость, неводом был выловлен большой бивень мамонта, переданный Гомельскому музею. Дальнейшая копка ямы была прекращена, телеграфно извещен Смоленский областной отдел народного образования, откуда выехал сотрудник и предложил яму зарыть без нарушения фактического расположения костей, заявив, что на будущий год, т. е. в 1935 г., сюда выедут научные сотрудники для производства исследования. Но прошел не только 1935, но даже 1940 г., а об этой находке все забыли, несмотря на то, что я лично дважды писал Орловскому областному музею, куда с осени 1937 г. перешел Погарский район...» [13. с.171-172].

По сигналу 26 августа в с. Юдиново выехал археолог Орловского отряда Деснинской экспедиции Т.Н. Тралло, на месте установивший, что речь идет о той самой стоянке, обследованной и зафиксированной К.М. Поликарповичем осенью 1934 г., на исследовании которой он теперь настаивает. Председатель райисполкома Никончук этих деталей не знал. Ничего о письме и поездке археолога Константину Михайловичу не сообщили, и он, ориентируясь на последнее, полученное из Орла известие, подготовил запрошенные сметы и сопроводительное письмо к ним в самом конце 1940 года.

«В дирекцию Орловского краеведческого музея

Письмом от 10 июля 1940 г. №113 дирекция музея предложила мне прислать смету на производство раскопок палеолитической стоянки в д. Елисеевичах Почепского района Орловской области. Направляя теперь в дирекцию эту смету сообщаю, что смета рассчитана на проведение раскопок площадью до 150 кв. метров. Целью раскопок является вскрытие той площади стоянки, которая расположена с западной стороны ме-

ста раскопок 1935-1936 гг. Эта площадь лежит на продолжении (предполагаемом) сооруженного из больших костей – тазов, лопаток - мамонта коридора или хода, который вел, вероятно, в землянку. Последними раскопками 1935-1936 гг. обнаружена еще не была. Имеется в виду охватить раскопками площадь размером приблизительно 15 x 10 м, т.е. 150 кв. м. На производство этой работы требуется 1 месяц, при условии участия значительного количества сотрудников. Необходимо присутствие чертежника, фотографа, двух-трех научных работников, большого количества землекопов. Нужно значительное количество различных материалов. Срок проведения намечаемых раскопочных работ – между 15 мая и 15 июля.

На тот случай, если мой план раскопок окажется для дирекции неприемлемым ввиду значительных расходов, связанных с этими раскопками, прошу отпустить средства – 5400 руб. на раскопки стоянки в колхозе Первомайске Юдиновского сельсовета Погарского района. Значение исследования этой стоянки, мне кажется, вполне ясно из отчета об обследовании, произведенном мною на этой стоянке в 1934 г., высланного (в копии) в Орловский музей в начале 1940 г.

В случае согласия на отпуск средств на те или другие раскопки я буду просить Институт истории материальной культуры Академии наук СССР (Ленинград) о выдаче мне открытого листа на проведение раскопок.

Все добытые при раскопках материалы должны поступить по окончании раскопок непосредственно в Орловский музей.

Мой адрес: Минск, Академия наук БССР, Институт истории, Поликарповичу, Константину Михайловичу. Вместе с этим письмом посылаю два оттиска моих заметок о раскопках в Елисеевичах.

Старший научный работник института истории Академии наук БССР (Поликарпович) 1940.XII.30.

Смета расходов по раскопкам палеолитической стоянки в д. Елисеевичах Почепского района Орловской области в 1941 году. Площадь раскопок – 150 кв. метров.

1.	Земляные работы:	15 человек x 10 дней x 20 руб.	3000 р.
2.	Разборка культурного слоя, очистка костей и др.:	10 чел x 30 дней x 10 руб.	3000 р.
3.	Оплата руководителя:	30 дней x 30 руб.	900 р.
4.	Оплата трех научных работников:	3 чел x 30 дней x 30 руб.	2700 р.
5.	Оплата фотографа:	30 дней x 25 руб.	750 р.
6.	Проезд в Елисеевичи и обратно 5 работников, указанных в	5 чел. x 200 руб.	1000 р.

	пп .3-5, считая по 200 руб .на каждого:		
7.	Оплата квартиры для этих же работников:	5 чел. x 50 руб.	350 р.
8.	Тара – 150 ящиков для упаковки добытых при раскопках материалов:	ориентировочно 200 ящиков x 5 руб.	1000 р.
9.	Упаковка 200 ящиков:	200 ящ. x 2 руб.	400 р.
10.	Перевозка на станцию Почеп (25 км):	200 ящиков на 15 подводах x 50 руб.	750 р.
11.	Пересылка 200 ящиков в Орел по железной дороге	Приблизительно	2000 р.
12.	Упаковочный материал – бумага, шпагат, гвозди, вата, коробки		300 р.
13.	Специальный клей для проклеивания костей	20 килограммов x 15 руб.	300 р.
14.	Гипс	50 кг x 2 руб.	100 р.
15.	Инструментарий		200 р.
16.	Аптечка		30 р.
17.	Непредвиденные расходы		120 р.
18.	Фотопринадлежности		200 р.
			17000 р.

Старший научный работник института истории Академии наук БССР (Поликарпович)

Смета расходов по раскопкам палеолитической стоянки в поселке Первомайском Погарского района Орловской области в 1941 году.

Площадь раскопок – 50 кв. метров. Срок – 15 дней.

1.	Земляные работы:	6 чел. x 5 дней x 20 руб.	600 р.
2.	Разборка культурного слоя, очистка костей и пр.:	10 чел. x 10 дней x 10 руб.	1000 р.
3.	Оплата руководителя:	15 дней x 30 руб.	450 р.
4.	Оплата одного научного работника:	15 дней x 30 руб.	450 р.
5.	Оплата фотографа:	15 дней x 25 руб.	375 р.
6.	Проезд в Елисеевичи и обратно 3 работников, указанных в пп.3-5, считая по 200 руб. на каждого:	3 чел. x 200 руб.	600 р.
7.	Оплата квартиры для тех же работников:	3 чел. x 50 руб.	150 р.
8.	Тара – 50 ящиков для упаковки добытых при раскопках материалов	50 ящиков x 5 руб.	250 р.
9.	Упаковка 50 ящиков:	50 ящ. x 2 руб.	100 р.
10.	Перевозка на станцию Погар (15 км)	50 ящиков на 5 подводах x 25 руб.	125 р.
11.	Пересылка 50 ящиков в Орел по железной дороге	приблизительно	500 р.
12.	Упаковочный материал – бумага, шпагат, гвозди, вата, коробки		300 р.
13.	Специальный клей для проклеивания костей	12 кг x 15 руб.	180 р.
14.	Гипс	10 кг x 2 руб.	20 р.
15.	Инструментарий		200 р.
16.	Аптечка		30 р.
17.	Непредвиденные расходы		70 р.
18.	Фотопринадлежности		100 р.
			5500 р.

Старший научный работник института истории Академии наук БССР (Поликарпович)» [14].

Судя по сохранившейся в архиве почтовой квитанции, письмо ушло из Минска в Орел 3 января 1941 года.

Что мы можем почерпнуть из представленных смет? Во-первых, размер оплаты труда научных сотрудников и рабочих. В 1940 г. средняя месячная заработная плата в СССР составляла 339 руб., при этом рабочий в среднем получал 340 р. В среднем 337 р. в месяц получали работники науки и образования. А вот средняя зарплата в сельском хозяйстве была существенно ниже – 229 р. [15]. Землекопу же на раскопе сдельно платили 20

руб. за рабочий день, что в пересчете на месяц давало 400-440 руб., ту самую среднюю зарплату по стране. Не удивительно, что крестьяне с желанием шли на такую работу, тем более дававшую возможность получить реальные деньги, а не колхозные «трудодни». Оплата руководителя и сотрудников была заметно выше средней, но не будем забывать, что всем им требовалось организовывать питание и жизнь в полевых условиях, в отличие от рабочих, нанимаемых на месте раскопок, и к тому же часто без выходных.

Среди экспедиционного оборудования

не замечаем так привычного в современности геодезического оборудования. Это не удивительно: далеко не все археологи применяли в те времена на раскопе нивелир или теодолит, а планы местности снимали обыкновенно простой глазомерной съемкой. Напомним, что даже в передовой Новгородской экспедиции первые нивелиры появились только в 1947 г. [16. С.31], в предвоенные годы эти приборы выпускались в СССР малыми партиями и были дорогостоящи.

Подготовка к экспедиции началась, но в июне 1941 года все планы перечеркнула война, почти два года кипевшая в Европе и, наконец, предсказуемо ворвавшаяся на территорию Советского Союза. Деснинская экспедиция приостановила работы до конца войны, М.В. Воеводский был эвакуирован на Урал, а К.М. Поликарпович – в Казахстан.

После войны, в 1946-1948 гг. К.М. Поликарпович, будучи зав. сектором археологии Института истории АН БССР, смог организовать раскопки в Елисеевичах и Юдиново силами своего института. М.В. Воеводский предлагал вернуться к несостоявшемуся ранее проекту, но совместные работы так и не состоялись. Одной из причин разлада стала закладка шурфа в Елисеевичах М.В. Воеводским, о чем К.М. Поликарпович не был предупрежден и извещен и с огорчением узнал постфактум от третьих лиц.

Нам удалось существенно уточнить сведения о планах исследований Деснинской экспедиции М.В. Воеводского на 1941 год, не состоявшейся по причине начала военных действий на территории СССР.

Михаила Вацлавовича, начавшего фундаментальный труд по палеолиту Десны (не защищенную, ввиду кончины в 1948 г., докторскую диссертацию) живо интересовала стоянка Елисеевичи – памятник с насыщенным культурным слоем и привлекательным материалом. Для детального знакомства с памятником и составления собственных о нем

представлений он приглашал первооткрывателя и исследователя стоянки – К.М. Поликарповича, проводившего раскопки ранее – в 1930, 1935 и 1936 гг. Сам Поликарпович, в свою очередь, был более заинтересован в изучении тогда малоизвестного, но перспективного, по его мнению, памятника – стоянки Юдиново, лишь обследованной им в 1934 году. В 1947 г. его предчувствия о важности этого объекта подтвердились: здесь впервые были выявлены и интерпретированы палеолитические костно-земляные жилища [17].

Одновременно развеивается культивируемый миф о том, что археология в предвоенные годы (период развитого сталинизма) финансировалась в достаточных объемах и полевые исследования повсюду процветали. Поиск средств на проведение экспедиций даже опытным исследователям, имеющим имя в науке и работающим в академических учреждениях, приходилось вести порой не по одному году. Деснинская экспедиция М.В. Воеводского была скорее исключением из правил. Она могла вести широкомасштабные исследования, прежде всего, благодаря авторитету и организаторскому таланту ее создателя и начальника, сумевшего объединить не только специалистов в области археологии, геологии и палеонтологии, но финансовые возможности множества учреждений, включая не только столицу, но и, видимо даже в первую очередь, местные и областные музеи. При почти полном отсутствии в местных музеях специалистов, уже выкошенных несколькими волнами репрессий, без руководящей и направляющей роли М.В. Воеводского выделяемые Наркомпросом средства скорее всего были бы пущены не на научные исследования, а на пропагандистские мероприятия. К сожалению, К.М. Поликарповичу так и не удалось влиться в коллектив Деснинской экспедиции М.В. Воеводского. Можно лишь предполагать, чего достигли бы два выдающихся исследователя в тандеме, не помешай им война.

уважаемый
Камышанчик Михайлович!

Минск. - По договоренности с директором
Фриновского слудз и с директором
я хотел бы сотрудничать с Вами
возможность продолжить раб-
- работу на Емшевичской стоянке
в этом году этого сделать не
удалось.
На будущий год можно бы было
попробовать получить не эти работы
судя по Фриновскому слудзу и в
Минск. работы в предельно веде
в составе Земельной инспекции
- самостоятельную - не права ей -
- земельной инспекции. Обработка ме-
- стности и геологическая изучение раб-
- не возможно же Вами. Геологи-
- ческой национальной комиссией
часть объектов горючих.
В случае Вашей помощи я про-
- шу Вас до 15 августа уведомить
меня по адресу Новгород - Северный
Чернышевский обл. до востребования
кв. Земельной инспекции
Васильевскому ул. В. Одноименно
я прошу бы прислать ко мне
работы и еще не поздно не поздно
- Ваше и на работу 1941 года со
включением камеральной обработки.
29 июня уважаемый Вас и Васильев

Рис.1. Автограф письма М.В. Воеводского, адресованного К.М. Поликарповичу от 29 июня 1940 г. Научный архив Юдиновского краеведческого музея.

Список литературы

1. Борисковский П.И. Палеолит Украины. (Материалы и исследования по археологии СССР, Т.40). М.-Л.: АН СССР, 1953. – 464 с.
2. Стародубцев Г.Ю. Археология Курского края в XIX – XX веках: история исследований. LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken. Deutschland. 2012. – 230 с.
3. Чубур А.А. Палеолит верхнего Поднепровья: история исследований, экономика, жилище, социум. LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken. Deutschland, 2011. – 340 с.
4. Щавелёв С.П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 3. Советское краеведение в провинции: взлет и разгром (1920-е–1950-е гг.). Курск, 2002. – 200 с.
5. Чубур А.А. Михаил Вацлавович Воеводский: страницы биографии (к 100-летию со дня рождения). – Брянск, 2003. – 44 с.
6. Чубур А.А. Константин Михайлович Поликарпович: жизнь, открытия, ученики. Минск: Белорусская наука, 2009. – 244 с. (серия «Люди белорусской науки»).
7. Чубур А.А., Поляков Г.П., Наумова Н.И. Трубчевский самородок (к 100-летию со дня рождения Всеволода Протасевича Левенка). Брянск, 2006, - 54 с.
8. Научный архив Юдиновского краеведческого музея. Ф.1. Оп.1. д.101. л.1-1об.
9. Научный архив Юдиновского краеведческого музея. Ф.1, Оп.1, д.101. л.2.
10. Научный архив Юдиновского краеведческого музея. Ф.1, Оп.1, д.101. л.3.
11. Научный архив Юдиновского краеведческого музея. Ф.1, Оп.1, д.101. л.4.
12. Научный архив Юдиновского краеведческого музея. Ф.1, Оп.1, д.101. л.5.
13. Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. Археология Орловской области / Краеведческие записки, вып. 5. Орел: Вешние воды, 2006. – 320 с.
14. Научный архив Юдиновского краеведческого музея. Ф.1, Оп.1, д.101. л.6-6 об., 7, 8.
15. Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп.41. д.113. л.161-161 об.
16. Авдусин Д.А. Артемий Владимирович Арциховский и Новгород // Новгородские археологические чтения. Новгород. 1994. С.28-34.
17. Поликарпович К.М. Палеолит Верхнего Поднепровья. – Минск: Наука и техника. 1968. – 204 с.

FAILED EXPEDITION. PLANS FOR STUDYING OF THE PALEOLITHIC ON DESNA OVERLAPPED BY THE WAR

The documents found in the archives of archaeologist K.M. Polikarpovich are put into circulation and analyzed, shedding light on the plans of the Desninskaya Complex Archaeological Expedition under the general guidance of M.V. Voevodsky (Moscow State University). The excavations of the Eliseevichi and Yudinovo sites on the Sudost River were supposed. The presented cost estimates give an idea of the cost of archaeological work and some features of the organization of expeditions in the pre-war USSR. The war that came to the territory of the USSR canceled out plans. The planned excavations were deployed by KM. In the post-war years, Polikarpovich was independently, with funding not from Moscow and Orel, but from the Institute of History of the Academy of Sciences of the BSSR.

Keywords: history of archeology, KM Polikarpovich, M.V. Voevodsky, Oryol Museum, Paleolithic, Eliseevich, Yudinovo, World War II.

References

1. Boriskovsky P.I. 1953. Paleolithic of Ukraine. (Materials and studies on archeology of the USSR, Vol.40) [Paleolit Ukrainy]. Moskow - Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1953. 464 p.
2. Starodubtsev G.Yu. 2012. Archeology of the Kursk region in the XIX - XX centuries: the history of research [Arheologiya Kurskogo kraja v XIX-XX vekah: istoriya issledovaniy]. LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken. Deutschland. 230 p.
3. Chubur A.A. 2011. Paleolithic Upper Dnieper: history of research, economy, housing, society [Paleolit Verhnego Podneprov`ya: istoriya izucheniya, ekonomika, socium]. LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken. Deutschland, 2011. - 340 p.

4. Schavelev S.P. 2002. Discoverers of Kursk antiquities. Essays on the history of the archaeological study of the South Russian region. Issue 3. Soviet regional studies in the provinces: take-off and defeat (1920-1950s) [Pervootkryvateli kurskih drevnostej. Oчерki istorii arheologicheskogo izucheniya yuzhnorusskogo kraja. Vyp. 3. Sovetskoe kraevedenie v provincii: vzlet i razgrom (1920-1950-e gg.)]. Kursk. 200 p.
5. Chubur A.A. Mikhail Vaclavovich Voevodsky: pages of biography (on the 100th anniversary of his birth) [Mihail Vaclavovich Voevodskij: stranicy biografii (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya)]. Bryansk, 2003. - 44 p.
6. Chubur A.A. 2009. Konstantin Mikhaylovich Polikarpovich: life, discoveries, students [Konstantin Mihajlovich Polikarpovich: zhizn', otkrytiya, ucheniki]. Minsk: Belarusian science. 244 p. (series "People of the Belarusian science").
7. Chubur A.A., Polyakov G.P., Naumova N.I. 2006. Trubchevsk Nugget (on the 100th anniversary of the birth of Vsevolod Protasievich Levenok) [Trubchevskij samorodok (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Vsevoloda Protas'evicha Levenka)]. Bryansk. 54 p.
8. Scientific archive. Yudinovo Museum of Local Lore. F.1. Op.1. d.101. 1.1-1ob.
9. Scientific archive. Yudinovo Museum of Local Lore. F.1, Op.1, d.101. 1.2.
10. Scientific archive. Yudinovo Museum of Local Lore. F.1, Op.1, d.101. 1.3.
11. Scientific archive. Yudinovo Museum of Local Lore. F.1, Op.1, d.101. 1.4.
12. Scientific archive. Yudinovo Museum of Local Lore. F.1, Op.1, d.101. 1.5.
13. Krasnoshchekova S.D., Krasnitsky L.N. 2006. Archeology of Oryol Oblast [Arheologiya Orlovskoj oblasti] / Local Lore Notes, vol. 5. Eagle: Spring Waters. 320 p.
14. Scientific archive. Yudinovo Museum of Local Lore. F.1, Op.1, d.101. 1.6, 7, 8.
15. Russian State Archive of Economics. F. 1562. Op.41. d.113. 1.161-161 about.
16. Avdusin D.A. Artemy Vladimirovich Artsikhovskiy and Novgorod [Artemij Vladimirovich Arcihovskij i Novgorod] // Novgorod archaeological readings. Novgorod. 1994. p.28-34.
17. Polikarpovich K.M. 1968. Paleolithic Upper Dnieper [Paleolit Verhnego Podneprov`ya]. Minsk: Nauka I tehnika. 204 p.

Об авторах

Гурьянов Василий Валерьевич – аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail:

Чубур Артур Артурович – кандидат исторических наук, профессор РАЕ, кафедра отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: fennecfox66@gmail.com

Gurianov Vasily Valerievich - Postgraduate Student, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail:

Chubur Arthur Arturovich - Candidate of Historical Sciences, Professor of RAE, Department of National History, Bryansk State University named after Academician IG. Petrovsky (Russia), E-mail: fennecfox66@gmail.com

Гусев А.А., аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, (Россия)

СОВЕТСКО – ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР 23 АВГУСТА 1939 Г. В ОСВЕЩЕНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ СТРАН ЗАПАДА¹

Статья посвящена исследованию важной и малоизученной проблематики, связанной с общественным восприятием советско – германского договора о ненападении 23 августа 1939 года. В центре внимания автора – реакция коммунистических партий стран Запада на подписание договора между СССР и нацистской Германией, отразившаяся на страницах французских, английских и американских коммунистических газет. В статье показано, как периодическая печать компартий стран Запада точно отражала изменение политической линии соответствующих партий, которые, в свою очередь, ориентировались на изменения линии СССР. Главной задачей компартии в период после пакта было представить антифашистской общественности, которой до этого презентовали образ СССР как главной антигитлеровской силы, почему нужно было обязательно договориться о ненападении с Гитлером.

Ключевые слова: коммунисты, внешняя политика, Англия, Франция, Германия, США, пакт, международные соглашения.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-27-38

23 августа 1939 г. был заключен Договор о ненападении между нацистской Германией и СССР, известный также как «пакт Молотова-Риббентропа». Этот договор кардинальным образом изменил расстановку сил на мировой арене и открыл прямой путь ко Второй мировой войне. Решительный поворот во внешней политике СССР повлек за собой и изменение позиций зарубежных коммунистических партий, четко ориентировавшихся на советское руководство. И если о самом договоре, его предпосылках и последствиях, а также об истории коммунистических партий ведущих западных демократических стран существует большое количество литературы, то поворот в освещении событий коммунистической прессой до сих пор не становился предметом специального анализа.

Надо отметить, что до заключения Договора о ненападении с СССР Германия рассматривала Советский Союз как основного политического и идеологического противника на мировой арене. СССР аналогично относился к Германии. Однако незадолго до подписания договора ситуация изменилась. Уже с середины августа 1939 г. у фюрера созрел план пакта, и он начал вести совершенно иную политику в отношении СССР и ведущих европейских держав. Англия и Франция в срочном порядке отправили в Москву своих

делегатов, дабы заключить мирный договор, направленный на создание единого антифашистского блока. Однако Сталин не торопился принимать окончательное решение, уже весной 1939 года допуская возможность соглашения с Германией, что отметил французский писатель В. Серж, много лет проживший в СССР: «В своей большой речи на XVIII съезде партии в марте 1939 года Сталин говорил очень двусмысленно, что СССР будет вести свою игру, и буквально упрекал Францию и Англию в том, что они скорее склоняются к политике компромисса с фашистской агрессией, чем к политике сопротивления ей. На самом деле убедительные совпадения заставляют нас думать, что уже с весны, открыто ведя переговоры с демократическими державами, Сталин гораздо эффективнее и в полной тайне, даже через голову советского правительства, сговаривался с III Рейхом»[27, с.152]. И в итоге предпочел заключить соглашение с ним, резко разорвав и без того не самые удачные переговоры в Москве с Англией и Францией.

Анализируя внешнюю политику СССР в описываемый период, следует учитывать и тот факт, что сталинские деформации во внутривнутриполитической жизни Советского Союза 1930-х гг. находили отражение и в его

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых (проект МК – 6084. 2018. 6).

международной политике. Сталинский режим в политическом, да и в моральном плане был больше подготовлен к сговору именно с Гитлером. Немецкая пропаганда не акцентировала более внимание на том, что врагом номер 1 является СССР, недовольство было перенесено на Рузвельта и его западных союзников. Вкупе все это не позволило состояться заключению трехстороннего пакта против фашистской агрессии.

Согласно Договору о ненападении, СССР и Германия обязывались десять лет не нападать друг на друга в одиночку или вкупе с третьими странами. Договор мог быть продлен еще на пять лет. Гитлер рассчитывал этим договором на время нейтрализовать СССР и обеспечить Германии беспрепятственный захват Польши и свободу действий в Западной Европе, а Сталин, в свою очередь, предполагал выиграть время для подготовки страны к войне с Германией (в том, что схватка двух государств рано или поздно произойдет, никто из советского руководства не сомневался, вопрос был – когда). Официальный текст документа был известен всем.

Пакт также имел «секретный дополнительный протокол» о разграничении «сфер влияния» в Восточной и Юго-Восточной Европе. Предусматривалось, что в случае войны Германии с Польшей линия разграничения сфер интересов устанавливалась по линиям рек Нарева, Висла и Сана, остальная часть Польши, а также Финляндия, Эстония, Латвия и Бессарабия признавались «сферой влияния» СССР (в сентябре 1939 г. в результате обмена территориями граница между ними приблизилась к линии Керзона. Судьба Польши будет решена «в порядке дружественного обоюдного согласия»). Договор был ратифицирован Верховным Советом СССР через неделю после его подписания, причем от депутатов было скрыто наличие «секретного дополнительного протокола» [1, с. 83-95]. На другой день после ратификации договора, 1 сентября 1939 г., Германия напала на Польшу, началась Вторая мировая война.

Первой ключевой предпосылкой к заключению пакта между СССР и Германией стало отношение английских государственных деятелей к Советскому Союзу. Со времени Октябрьской революции и появления на

исторической арене Советской России английские правящие круги традиционно враждебно относились к Советскому Союзу. Хотя внешняя политика СССР не давала оснований поддерживать подобную традицию, и это понимали многие государственные деятели Англии, даже консервативного лагеря.

Второй из ключевых предпосылок заключению пакта Молотова-Риббентропа стал недостаток политической воли во Франции в отношении заключения договора с СССР. Как бы это ни было трагично для Франции, но в самый нужный момент ее политические силы не сумели объединиться против общего врага; каждая политическая группировка отстаивала прежде всего свои собственные интересы: В Англии и Франции очень многие выступали за создание единого фронта с СССР в борьбе с фашизмом, однако эти силы были очень разобщены. Многие политики и общественные деятели не хотели устанавливать никаких контактов ни с коммунистами, ни с левыми кругами на Западе, ни с советскими представителями. Резко снижало возможности антифашистской борьбы противостояние коммунистов и социал-демократов. Переговоры с Россией представляли огромную важность. К несчастью для Франции, а как оказалось впоследствии, и всего мира, ход их складывался не слишком благоприятно. Сохранялось определенное недоверие к СССР.

Для всей Европы подписание германо-советского пакта стало шоком. По крайней мере, в журналистских кругах почти никто не ожидал подобного стремительного поворота событий. Не стала исключением и коммунистическая пресса.

Одним из средств проведения внешней политики СССР и коммунистической пропаганды являлась пресса западных компартий. Коммунистические партии вообще не следует рассматривать как независимые организации. Очень метко охарактеризовал их французский публицист и политический аналитик русского происхождения Борис Суварин в проекте неопубликованной статьи «Коммунистическая партия во Франции» (эта характеристика применима и другим партиям Коминтерна в 30-е гг.): «Лидеры Коммунистической партии СССР обращаются с Интернационалом как с послушным

инструментом... Таким образом, французская секция, как и все остальные, превратилась в придаток так называемого Советского государства, повинуюсь указаниям диктатуры Сталина.»[4, л.3]

Рассмотрим, как изменилось освещение органами Французской коммунистической партии «Юманите» (центральный орган ФКП с 1920 г., ежедневная газета, основана в 1904 г. Ж. Жоресом) и близкой к ней «Сё суар» (ежедневная вечерняя газета, выходившая в 1937-1939 и 1944-1953 гг., которая позиционировала себя как независимая, однако была основана ФКП; ее директорами были писатели Л. Арагон и Ж.-Р. Блок), а также органами Коммунистической партии Британии и Коммунистической партии США, которые носили одинаковое название «Дейли Уоркер» (ежедневные издания, как следует из их названий. Первая из них была основана БКП в 1930 г., в 1966 г. сменила название на «Морнинг стар». Вторая была основана в 1924 г. в Нью-Йорке Коммунистической партией США и издавалась до 1956 г.), - политики СССР и ситуации в мире вообще в связи с советско-германским пактом. Особенный интерес представляет то, каким образом коммунистические пропагандисты, ориентируясь на решительное изменение советского внешнеполитического курса, изменили направленность своих материалов в печати и какие аргументы при этом использовали.

Уже во второй половине августа 1939 г. Гитлер начал проводить активную политику в отношении Франции. В статье в «Юманите» от 17 августа 1939 г. рассказывается о фашистской пропаганде во Франции. Французам рассылаются пропагандистские письма, изготовленные в типографии Геббельса. Вот как оценивает газета французских коммунистов программную статью бывшего социалиста, эволюционировавшего вправо, М. Деа: «Отправленное из Швейцарии письмо озаглавлено “Франция и Германия”. Этот текст заставит затрепетать от радости депутата от Огненных Крестов Марселя Деа, который обнаружит в нем те же самые аргументы, что опубликовало его издание “Эвр” 4 мая 1939 г. в статье “Умирать за Данциг”. Вот, что писал Марсель Деа, когда лил воду на мельницу капитуляции: “Говорю

четко: рисковать войной в Европе из-за Данцига - это перебор, и французские крестьяне совершенно не хотят умирать за поляков”. Деа добавлял: “Умирать за Данциг - нет!” Французы зададутся простым вопросом - это Геббельс почерпнул свои аргументы в прозе Деа, или статьи Марселя Деа вдохновляются службами пропаганды доктора Геббельса?»[26]

В тот момент не только «Юманите», но и большинство других французских периодических изданий уповают на то, что Европа сумеет объединить усилия, дабы противостоять агрессору: «Гитлер и его сторонники не могут противостоять единству народов в борьбе за мир. Они препятствуют заключению мирного договора с Советским Союзом, который все честные люди от “Круа” до “Попюлер” [«Круа» - газета христианской направленности, «Попюлер» - орган французских социалистов (СФИО) – А.Г.] считают необходимым. Таким образом, объединимся ради заключения мирного договора... Объединения между социалистами и коммунистами позволят лучше противостоять прогитлеровскому наступлению реакции»[25].

Французским коммунистам вторила газета Коммунистической партии Британии, которая за неделю до заключения германо-советского пакта подчеркивала, что именно Англии следует сделать первый шаг в переговорах с СССР: «Что же происходит с англо-советским соглашением? Мы знаем, вы знаете, каждый знает, что оно – залог успеха в Европе. Сейчас, спустя несколько дней после переговоров, британская пресса с надеждой сообщает о сдвигах в переговорах в Москве. Она заверяет, что дела идут хорошо, и совсем скоро переговоры выйдут на финишную прямую. На самом же деле это - очевидная ложь. Переговоры идут не так уж и гладко»[2].

Эти дипломатические усилия в непростой международной обстановке на исходе лета 1939 года привлекали большое внимание западной прессы, в том числе, изданий компартии. Уже 1 августа 1939 г., за три недели до пакта, журналисты пытались проанализировать сложившуюся в Европе ситуацию и представить, как она может измениться в будущем. Естественно, все надеялись на мир, и «Юманите» не является исключением: «Не

будем играть с прогнозами о событиях, которые, быть может, определяют хронику августа месяца. Мы остаемся при убеждении, что можно и должно сохранить мир во всем мире. Мир во всем мире подвергался бы меньшей угрозе, если бы на протяжении нескольких последних месяцев правительство Франции и Великобритании прислушались к нашим советам и рекомендациям и с большим рвением и решимостью пытались воздвигнуть преграду против агрессии... Факт остается фактом, что краугольный камень - англо-франко-советский договор, который можно было бы подписать после нескольких дней обсуждения, если бы Франция и Англия того захотели, - еще не подписан... Правительства Лондона и Парижа пошлют на этой неделе в Москву своих военных представителей. Переговоры штабов будут проходить параллельно с политическими. Военные и политические соглашения будут подписаны одновременно... Сейчас как никогда требуются быстрые решения: нужно заключить союз» [22]. Коммунистическая газета также подчеркивает важность сохранения демократии: «Мы с нашими друзьями из британского парламента решили призвать народные массы обеих наших стран поддержать политику общей защиты демократии» [23].

Переговоры, тем не менее, затягивались, и неделю спустя «Юманите» подчеркивала: нужно защищаться от агрессора всеми возможными способами, а лучше всего сразу заключить договор: «Мы всегда говорили, что думаем: если в Лондоне и Париже искреннее хотят организовать коллективную защиту мира, военные переговоры в Москве должны быстро привести к строительству преграды для агрессоров... Для польского народа, как и для всех народов, уверенность в том, что они смогут полагаться на руководство Лондона и Парижа при сопротивлении агрессии, может возникнуть лишь тогда, когда в Москве будет подписан трехсторонний протокол» [19].

В коммунистической газете не гнушались брать интервью и у представителей других партий, если это были люди известные и разбирающиеся в мировой обстановке. Ярким примером является интервью с Андре Марти-Кагра, входившей в руководство СФИО. По вопросу о значении возможного

соглашения между Англией, Францией и СССР она, в частности, отметила: «Никто за исключением тех, чьи симпатии к фашистским государствам известны, не оспаривает важность договора, который связал бы две великие западные демократии с Россией. На самом деле, все знают, что такой пакт стал бы самым мощным ударом, нанесенным по экспансионистским поползновениям диктаторов Рима и Берлина... Германия не может ввязаться в конфликт, будучи уверенной, что ей придется воевать на два фронта... Нужно констатировать, что методы развязывания войны изменились: опыт последних лет учит нас, что излюбленным методом поджигателей войны является система косвенной агрессии [Здесь французская социалистка фактически поддерживает СССР, который на трехсторонних переговорах в Москве предложил расширительное толкование этого понятия, что послужило бы оправданием любого повода для вмешательства в дела других стран. Английская и французская дипломатии такую точку зрения не разделяли. - А.Г.] (например, во время войны в Испании). Там очень быстро пришлось признать, что речь идет не о гражданской войне, а об определенной форме иностранной агрессии... Не будем забывать, что происходят попытки установления гегемонии мирового фашизма... На самом деле все эти политические проблемы представляют собой аспекты великой борьбы, которая ведется между мировым фашизмом и демократическими силами. И здесь не следует умалчивать об опасности, которую может вызвать нежелание французского и британского руководства вести переговоры с Советами на основах полного равноправия... История последних лет доказывает нам, что территориальной экспансии фашизма всегда предшествовали попытки расстроить национальное единство соседних стран» [24].

Естественно, очень многие во Франции выражали беспокойство, что переговоры затягиваются и пока ни к чему не привели. Ведь промедление могло быть подобно смерти! Некоторые журналисты полагали, что свое нежелание идти на серьезное соглашение с Советским Союзом англичане и французы продемонстрировали и тем, что прислали в

Москву для переговоров второстепенных чиновников, к тому же не имевших письменных полномочий на подписание пакта.

Анализируя сложившуюся ситуацию, газета «Юманите», следуя своей партийной линии, значительную часть вины за проволочки с заключением договора возлагает не на СССР, а на французское руководство: «Мы видим, что переговоры в Москве затягиваются и топчутся на месте. Нашлись добрые люди, которые не преминули заметить, что это вина Советов и их требований, которые выходят за рамки европейской безопасности... Разногласия касаются другого вопроса, не связанного с Дальним Востоком, то есть организации безопасности в самой Европе. Франко-английские делегаты, прибыв в Москву, спросили: “Какую помощь вы можете оказать Польше?” Советские им ответили: “Вы все пришли для того, чтобы поставить этот не самый важный и сложный вопрос? Мы рассчитываем обсудить вместе с вами совместный план.” Но, поскольку инструкции, полученные миссией не позволили им обсуждать это, все оказалось поставлено под сомнение. Гитлер порадовался этой задержке... Можно было бы сказать, что руководители Англии и Франции вступили в переговоры с Советским Союзом лишь против воли и желая только выиграть время для какого-нибудь нового “Мюнхена”»[21].

Аналогичную позицию занимала и британская коммунистическая печать. Так, 17 августа колумнист «Дейли Уоркер» в статье «Ускорить подписание этого соглашения!» выражал озабоченность промедлением в ведении переговоров в Москве, ответственность за которое возлагал исключительно на английские власти и лично премьера Чемберлена. Считая, что англо-советский договор станет «ключевым для мира в Европе», коммунистический журналист призывал демократические оппозиционные силы оказать влияние на правительство консерваторов с целью ускорения англо-советских переговоров[31].

Когда – достаточно неожиданно не только для правящих кругов западных демократий, но и для большинства политических комментаторов этих стран – был заключен пакт о ненападении между СССР и Германией, поначалу коммунистическая печать по-

пыталась приуменьшить значение этого решающего документа, которому предстояло оказать огромное влияние на начало Второй мировой войны: «Советский Союз подписал пакт о ненападении. Не первый. И, будем надеяться, не последний. Есть аналогичный пакт между Польшей и СССР. А еще между Францией и Германией. К чему тогда все эти вопли?» - восклицает коммунистическое издание «Юманите» в ответ на шок, с которым было воспринято мировой общественностью подписание пакта о ненападении между СССР и Германией. «Удивление и даже ошеломление, которое новость о предстоящем германо-советском пакте вызвала в европейских столицах, легко объяснимы», - признает автор-коммунист, который сам разделял подобные чувства [8].

Интересно сравнить эту статью с другим материалом, опубликованным в той же газете днем ранее, где говорится о заключении торгового соглашения между СССР и Германией: «Вчера утром газеты сообщили о событии, важность которого никто не может отрицать: подписание германо-советского торгового соглашения. Эта новая победа, одержанная под красным знаменем. Вождь антикоммунизма, Гитлер, который с таким презрением обращается с некоторыми лидерами правительств, оказался вынужден склониться перед мощью и твердостью Советского Союза... Есть два способа вести себя по отношению к международному фашизму: ...политика постоянной капитуляции, политика Мюнхена, тех, кто всегда готовы уступить, что угодно, от всего отречься: от сырья, колоний, демократических свобод, национальной независимости. Есть политика твердая: СССР, уверенный в своей мощи и правоте, не уступает, вот почему сегодня Гитлер спешит подписать [соглашение с ним]... Таким образом, было доказано, что СССР хочет и может жить в мире со всем миром, и что политика твердости заставляет Гитлера уступить. Остается пожелать, чтобы Лондон и Париж извлекли из этого свою выгоду. Даже в Германии, где народ страдает под ярмом нацизма, он почерпнет в этом событии новые силы для борьбы, увидит в этом признак того, что Гитлер не является непобедимым деспотом, что есть Советский Союз, способный внушить ему уважение»[14].

Таким образом, следуя генеральной линии Москвы, изданиям Коминтерна пришлось в течение нескольких дней менять позицию даже не один раз, а дважды. Такой резкий поворот понять читателям коммунистической газеты было непросто. Это отмечал и Б. Суварин в черновике своей статьи о коммунистической партии: «Коммунисты с величайшим неистовством вели пропаганду против... всякого соглашения с гитлеровской Германией... Неожиданное заключение пакта Гитлера и Сталина нанесло им ужасный удар в глазах их наивных “сторонников” и искренних последователей... Лозунг мира любой ценой после стремления к войне до победного конца слишком явно диктовался интересами гитлеровской Германии.»[4, л.13]

Издававшаяся в Нью-Йорке газета компартии США «Дейли Уоркер» использовала именно этот лозунг для оправдания советско-германского соглашения. Сразу же после заключения пакта она выступила со статьей, в которой подчеркивается, что СССР является главным союзником для Соединенных Штатов, и его политику определяет стремление к прочному миру: «Политика мира Советов никогда не светила ярче, чем сегодня... В настоящее время масса американцев понимает лучше, чем когда-либо, что настоящий друг для Америки - это СССР, как и для всех стран, которые придерживаются мира. Каждый настоящий американец и сторонник мира должен радоваться вместе с китайцами тому факту, что Советский Союз подписал пакт о ненападении с Германией в интересах обуздания фашистской агрессии и продвижения мира во всем мире»[30].

Одноименное издание британских коммунистов просит своих читателей донести до всех светлую весть о повороте в отношениях СССР и Германии: «“Победа мира и социализма над фашизмом и фашистскими планами Чемберлена” - вот как охарактеризовал советско-германское торговое соглашение и переговоры по пакту о ненападении центральный комитет Коммунистической партии Британии. “Дейли Уоркер” просит всех своих читателей помочь продать как можно больше сегодняшних номеров нашей газеты, чтобы как можно больше людей узнали о позиции коммунистов»[6].

Коммунисты делали упор на то, что

СССР сильнее Германии и диктует ей свои условия: «Сегодня Риббентроп приезжает для переговоров в Москву, где уже находится француско-британская военная миссия... Гитлер вынужден вести переговоры с могучим и миролюбивым Советским Союзом и взять на себя обязательство о ненападении. Ах, в Москве все пойдет не так, как в Мюнхене. Риббентроп не будет диктовать свои условия и угрожать присвоить какой-нибудь осколок расчлененной страны. На это раз добыча оказалась слишком жирной для разбойника. Антикоминтерновский пакт оказался развеян одним махом. Могущество СССР расстроило фронт его врагов, и любопытно должно быть видеть лица японских руководителей. Положен конец махинациям тех, кто, с неохотой ведя переговоры с Москвой, стремились натравить Гитлера на рабоче-крестьянскую республику... Так, рухнул план сторонников Мюнхена. Не случайно военные переговоры, тянувшиеся, чтобы дать время интригам, “запнулись” именно на вопросе безопасности балтийского побережья... Только твердость СССР... не позволила этому заговору достичь цели. Мюнхенская политика лишь приблизила бы угрозу войны против Франции, поскольку, сдав Польшу, она не смогла бы сделать мирной атмосферу в Европе. Напротив, переговоры, пойти на которые вынудила Германию советская твердость, внесли значительный вклад в дело мира. Республика Советов готова договариваться с любыми нациями, которые дают гарантии, а режим в них - это их внутреннее дело и касается только их народов. Это мнение Морис Торез выразил еще в октябре 1936 г.: “Мы хотим договариваться даже с Гитлером, но разговаривать с ним готовы лишь в рамках Лиги Наций”. Поскольку подобный подход противостоит соглашениям, направленным против третьих стран или предающим их интересы, разве не позволяет он реально укрепить мир?»[9].

После подписания пакта коммунисты уверились, что угроза войны сошла на нет, и все те, кто ратовал за нее в Германии, проиграли и потеряли свое влияние на фюрера: «Хорошо известные сторонники Гитлера в ярости, поскольку их планы потерпели поражение. Кто бы в этом сомневался! Вот люди, которые не переставали вопить, будто СССР

хочет вовлечь Францию в войну против Германии, и они возмущаются, когда Советский Союз, уже связанный с Францией пактом о взаимопомощи, намеревается подписать соглашение о ненападении с Германией. Они видят, как рушатся их мечты - натравить Гитлера на СССР. Переговоры в Москве... кладут конец гитлеровской агрессии. Нужно заключить франко-англо-советский пакт.»[10] Эта последняя фраза вполне характеризует растерянность французского коммунистического комментатора перед лицом смены советской политической линии.

Как будто не сознавая противоречивости собственной позиции, коммунисты во Франции продолжали настаивать на дальнейшем развитии франко-российских отношений, том числе на обязательном заключении трехстороннего пакта, дабы окончательно обезопасить Европу от угрозы войны. При том, что после заключения советско-германского договора о ненападении англо-франко-советские переговоры в Москве были прекращены, а 26 августа британская и французская миссии были отозваны из СССР.

В свою очередь, в Америке коммунисты заключение этого пакта и вовсе оценивали как победу над фашизмом: «Американский народ начал прозревать и понимать, что Советский Союз внес самый значимый вклад в дело США и мира в мире. Мировые обозреватели достаточно хорошо убеждены, что британский премьер-министр Чемберлен и его французский коллега Бонне не имеют никаких намерений образовывать мирный фронт с СССР. Это значит лишь то, что англо-французские умиротворители готовятся к еще более катастрофичному Мюнхену.

После того, как Россия подписала пакт о ненападении, СССР не только невероятно ограничил распространение нацизма, но и укрепил позиции мира в Европе» [20].

Большой интерес представляет раздел читательских писем в газете американских коммунистов, где публиковались те послания, которые отражали точку зрения партии. Вот одно из них, опубликованное под заглавием «Пакт о ненападении как урок марксизма»: «Как постоянный читатель “Дейли” и “Сандей Уоркерс”, я должен выразить свое восхищение новым актом, который совершил Советский Союз на международной

арене. Подписание пакта о ненападении с Германией - профессиональный урок марксизма! Капиталистическая пресса пишет о том, что пакт является скорее величайшей победой Гитлера в плане дипломатии, но на самом деле это не так, и победителем здесь можно назвать Советский Союз»[17].

Еще один читатель этого коммунистического издания уповает на то, что теперь опасность войны сведена на нет, всех ожидает светлое мирное будущее, и от чистого сердца восхищается позицией газеты: «Заключение пакта как возможность устойчивого мира: Мы, темнокожие и белые члены и сторонники Молодежной коммунистической лиги, после обсуждения советско-германского пакта о ненападении объявляем его наилучшей возможностью добиться мира в самый критический момент! Мы обязуемся делать все, что в наших силах, чтобы ... довести до всех правильную интерпретацию пакта и распространять ее как можно шире. Мы восхищаемся тем неоценимым вкладом, который “Дейли Уоркер” вносит в правдивое информирование народа»[18].

Вот еще один комментарий, в котором автор искренне радуется тому, что агрессору нанесен серьезный удар, после которого оправиться ему будет трудно: «Мощный удар по всем, кто поддерживает агрессию: По моему мнению, советско-германский пакт – это величайшее достижение в наше время. Это мощный удар по агрессору и тем, кто поддерживает агрессию. Советский союз вновь показал себя как борца за мир и защитника демократии! Да здравствует Советский Союз!»[16].

Как ни странно, но аналогичные письма в редакцию продолжали приходиться и после начала войны: «Нас 250 человек рабочих, отдыхающих в лагере в Биконе [Этот первый кооперативный лагерь отдыха для рабочих в США был создан в 1922 г. и назывался также «Нитгедайт» - А.Г.], и после обсуждения советско-германского пакта о ненападении мы пришли к выводу, что пакт является мощнейшим ударом по Римско-Берлинско-Токийскому союзу, а также гарантом мира и безопасности» [5].

Одноименное британское издание не публиковало письма своих читателей, однако его позиция и подача материала были практи-

чески такими же, как у их американских единомышленников. В центральном коммунистическом издании Англии основной акцент делали на том, что советско-германский пакт - это победа именно социализма не только над Гитлером, но и над ненавистным Чемберленом: «Объявление о подписании советско-германского торгового соглашения как дополнение к пакту о ненападении - есть победа мира и социализма над военными планами фашизма и профашистской политики Чемберлена. Это демонстрирует фиаско агрессивной политики Гитлера и политики Чемберлена по поддержанию агрессии»[29].

Британские коммунисты, как и их американские товарищи, также приводили в качестве аргумента в поддержку политики СССР лозунг мира любой ценой: «Мы в восторге от того, как спокойно и уверенно вел себя Советский Союз на протяжении всех стадий переговоров с нашим правительством и осознаем корректность политики СССР в отношении пакта о ненападении с Германией, которая лишь подтверждает и показывает всем, что Советский Союз приложил большие усилия к достижению мира в Европе и демонстрирует истинную мощь СССР»[7].

25 августа 1939 г. в британской «Дейли Уоркер» вышло сразу две заметки, посвященных необходимости заключения договора между Англией и СССР: «Советско-германский пакт не означает того, что не может быть заключен и пакт между Англией и СССР. Напротив! Если Британия действительно хочет такого соглашения, то надо заставить Галифакса и Чемберлена отправиться в Москву. В газете “Правда” говорится: “Пакт о ненападении между СССР и Германией подтверждает мирную политику Советского Союза”»[12].

«Действуя активно, в течении следующих нескольких дней мы сможем обеспечить подписание пакта с советским Союзом и свержение правительства Чемберлена», - пишет Тед Брамбли, организатор ячейки Лондонского района Коммунистической партии в воззвании ко всем британским коммунистам[15].

В последующие дни подобные призывы газета британских коммунистов уже не публикует.

Французские коммунисты, со своей стороны, также подчеркивают, что трехсто-

ронный договор не был заключен не по причине слабой активности СССР, а по причине затягивания переговоров со стороны Лондона и Парижа: «Несмотря на отказ основных заинтересованных держав, СССР продолжал предпринимать усилия в деле мирного строительства. Когда, уступая давлению народных масс, правительства Лондона и Парижа согласились начать с ним переговоры, Советский Союз сформулировал конкретное предложения, и учет их позволил бы заключить англо-франко-советский альянс... Но, если Советский Союз был твердо настроен успешно завершить эти переговоры, то его партнеры не выражали подобного стремления. Перед лицом затягивания, колебаний, саботажа Лондона и Парижа, СССР проявлял просто невероятное терпение. И вот теперь те, кто в течении пяти месяцев маневрировал, чтобы помешать заключению англо-франко-советского альянса, развязывают против страны социализма яростную кампанию, поскольку СССР согласился на просьбу гитлеровской Германии заключить с ней пакт о ненападении. Резкий поворот гитлеровского фашизма продемонстрировал торжество силы СССР... Признавая могущество страны социализма, Гитлер проявил слабость... Пакт о ненападении разобщает и, как следствие, ослабляет лагерь поджигателей войны, объединившихся под знаком антикоминтерновского пакта... Если некоторые вожди социалистов посчитали нужным присоединиться к фашистскому реакционному хору оскорблений в адрес советского Союза, их проклянут все трудящиеся... Мир - это ценнейшее благо для людей. Чтобы уберечь его от тех, кто ему угрожает, наш долг - поддерживать замечательные и увенчавшиеся успехом действия Советского Союза»[13].

Близкая к коммунистам вечерняя газета «Сё суар» также восхваляла Советский Союз, который сумел путем дипломатических переговоров убедить самого страшного агрессора на мировой арене подписать мир. По мнению колумниста издания, известного поэта и одновременно члена компартии Луи Арагона, огромный вклад внес в это дело, несомненно, лично сам товарищ Сталин: «Берлин сообщает, что правительство Рейха и СССР, заключив торговый договор, немедленно подпишут пакт о ненападении. Это событие в момент

крайнего напряжения в Европе является, прежде всего, вкладом в дело мира. Профессиональный агрессор – фашизм – вынужден вести переговоры, и с кем?! С державой, которую он при всяком случае объявлял своим непримиримым врагом. Пакт о ненападении с Германией, навязанный Гитлеру, у которого теперь не остается иной возможности, кроме как капитулировать или начать войну, является торжеством советского миролюбия. Этот триумф сталинской политики разгромил антисоветский крестовый поход, предпринятый с большим шумом Берлином, Римом и Токио и поддержанный лицемерно Парижем, Лондоном и другими мюнхенскими союзниками Гитлера. Это не успех фашизма, когда профессиональный агрессор подписывает пакт о ненападении. Гитлер понял, что ему дорого обойдутся прения с СССР»[3].

В большинстве своем французские периодические издания призывают французам и вообще всю мировую общественность не опускать руки и продолжать сопротивляться агрессору всеми возможными способами: «Пробил час единения для французам. Если Гитлер осмелится совершить поступок, который он замышляет, французские коммунисты, которые всегда провозглашали, что мир неделим, и призывали к твердому противостоянию всякой фашистской агрессии, будут в первых рядах защитников демократии и республиканской Франции, которой будет грозить опасность»[11] в случае нападения Гитлера на Францию.

Одобрение Пакта руководством ФКП не только шло в разрез с внешней политикой правительства Эдуарда Даладье, но и наносило прямой ущерб национальным интересам Франции в условиях нарастания угрозы нового мирового конфликта. Это послужило поводом для закрытия 25-27 августа 1939 г. всех коммунистических газет и журналов, 26 сентября 1939 года ФКП была запрещена. Руководство партии ушло в подполье и бежало в Бельгию. Лидер ФКП Морис Торез уклонился от призыва в армию и эмигрировал в СССР. Таким образом, в начале Второй мировой войны в сентябре 1939 года ФКП оказалась в сложном положении — несмотря на

предшествовавшую антифашистскую линию партии, под давлением Москвы она выступила с одобрением договора между СССР и нацистской Германией. Сначала ФКП подтвердила свою приверженность национальной обороне от нацистского вторжения, но после призыва Коминтерна к французским коммунистам объявить начавшуюся войну «империалистической»[28, с. 675-676] партия изменила свою позицию, и 1 октября 1939 г. члены парламента от ФКП подписали письмо с призывом к миру [28, с. 677].

Пакт о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. оказался глубоким потрясением для мировой общественности. Не стали исключением и западные коммунисты. Им потребовалось на 180 градусов развернуть свои позиции, писать прямо противоположное тому, что декларировалось ранее, и найти весомые аргументы, способные хотя бы отчасти убедить их читателей.

Основной аргумент коммунистов заключался в том, что пакт – путь к миру, он укрепляет международную безопасность, а помимо этого – еще и вынужденный шаг для Гитлера, проявление его слабости, а следовательно – победа Сталина и его «марксизма», поражение нацизма и западных капиталистов, удар по Анткоминтерновскому пакту, но он не исключает дальнейших переговоров и заключения аналогичных пактов между СССР и западными странами.

Таким образом, периодическая печать компартий стран Запада точно отражала изменение политической линии соответствующих партий, которые, в свою очередь, ориентировались на изменения внешней политики СССР. Главная задача коммунистической прессы после подписания договора о ненападении между Россией и Германией заключалась в том, чтобы убедить в его необходимости и важности для дела мира антифашистскую общественность своих стран, которой до этого презентовали образ СССР как главной антигитлеровской силы. Тем самым пресса коммунистических служила проводником советской «мягкой силы» в западных государствах, отстаивая только и исключительно интересы СССР.

Список литературы

1. Советско-германские документы 1939 – 1941 гг. из архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1993. №1. С. 83-95.
2. Accelerate the Pact // Daily Worker. L., 1939. 17 August.
3. Aragon L. Vive la paix! // Ce soir. P., 1939. Le 23 Août.
4. Archives departementales des Hauts-de-Seine. Bte 19.
5. Camp of workers in Beacon// Daily Worker. N.-Y., 1939. 2 September.
6. Communist party says// Daily Worker. L., 1939. 23 August.
7. Company for the support of the Pact with the Soviet Union is growing // Daily Worker. L., 1939. 24 August.
8. Darnar P.I. La place de la France // l'Humanité. P., 1939. Le 23 Août.
9. Darnar P.L. Unité d'action internationale pour appuyer de paix et de fermeté! // L'Humanité. P., 1939. Le 23 Août.
10. Darnar P.L. Unité internationale pour la paix dans l'indépendance des peuples. // L'Humanité. P., 1939. Le 24 Août.
11. Darnar P.I. Union de la nation française contre l'agresseur hitlérien. // L'Humanité. P., 1939. Le 26 Août.
12. Daily Worker says // Daily Worker. L., 1939. 25 August.
13. Déclaration du Parti communiste Français. // L'Humanité. P., 1939. Le 25 Août.
14. Gitton M. La «Pravda» souligne le succès que représente pour l'URSS le nouveau traité économique avec l'Allemagne. // L'Humanité. P., 1939. Le 22 Août.
15. A large company of the Communist party for peace in the world// Daily Worker. L., 1939. 25 August.
16. Letters from readers. Miriam. //Daily Worker. N.-Y., 1939. N.-Y., 28 August.
17. Letters from readers. S. Steen.// Daily Worker. N.-Y., 1939. 28 August
18. Letters from readers. Walter Garland.// Daily Worker. N.-Y., 1939. 28 August.
19. Magnien M. Vigilance contre le Munich № 2: Le discours de Cracovie et la mission Riley. // L'Humanité. P., 1939. Le 7 Août.
20. The Munich betrayal and aggression// Daily Worker. N.-Y., 1939. 25 August.
21. Oui ou non? // L'Humanité. P., 1939. Le 21 Août.
22. Péri G. La politique britannique: URSS, Pologne, Extrême-Orient. // L'Humanité. P., 1939. Le 1 Août.
23. Péri G. Défense commune de la démocratie // L'Humanité. P., 1939. Le 6 Août.
24. Pour la paix, pour la sécurité française. // L'Humanité. P., 1939. Le 7 Août.
25. Pour le pacte, pour la démocratie: Unité d'action nationale et internationale! // L'Humanité. P., 1939. Le 20 Août.
26. Sampaix L. De Goebbels à Marcel Déat ou de Marcel Déat à Goebbels? // L'Humanité. P., 1939. Le 17 Août.
27. Serge V. Portrait de Staline. P.: Grasset, 1940. 188 p.
28. Smirnov V.P. Le Komintern et le Parti communiste français pendant la « drôle de guerre », 1939-1940. (D'après les archives du Komintern) // Revue des Etudes Slaves. P., 1993. Vol. 65-4. P. 671-690.
29. The Soviet – German negotiations and the victory of peace and socialism// Daily Worker. L., 1939. 23 August.
30. Soviet Russia and peace// Daily Worker. N.-Y., 1939. 24 August.
31. Speed up that Pact! // Daily Worker. L., 1939. 17 August.

**SOVIET-GERMAN TREATY AUGUST 23, 1939 IN THE COVERAGE
OF THE WEST COMMUNIST PRESS**

The article is devoted to the study of important and little-studied problems related to the public perception of the Soviet – German non-aggression Treaty on August 23, 1939. The author focuses on the reaction of the Communist parties of the West to the signing of the Treaty between the USSR and Nazi Germany, reflected in the pages of French, English and American

Communist Newspapers. The article shows how the periodical press of the Communist parties of the West accurately reflected the change in the political line of the respective parties, which, in turn, focused on changes in the line of the USSR. The main task of communists in the period after the Pact was to present the anti-fascist public, which had previously presented the image of the USSR as the main anti-Hitler force, why it was necessary to agree on non-aggression with Hitler.

Keywords: communists, foreign policy, England, France, Germany, USA, pact, international agreements

References

1. Sovetsko-germanskie dokumenty 1939-1941 gg. iz arhiva CK KPSS [Soviet-German Documents of 1939-1941 from the Archives of the CC of CPSU] // *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History]. 1993. №1. P. 83-95.
2. Accelerate the Pact // *Daily Worker*. L., 1939. 17 August.
3. Aragon, L. Vive la paix! [Long live peace!] // *Ce soir* [Tonight]. P., 1939. Le 23 Août [23 August].
4. Archives départementales des Hauts-de-Seine [Archives of Hauts-de-Seine Department, France]. Bte 19.
5. Camp of workers in Beacon // *Daily Worker*. N.-Y., 1939. 2 September.
6. Communist party says // *Daily Worker*. L., 1939. 23 August.
7. Company for the support of the Pact with the Soviet Union is growing // *Daily Worker*. L., 1939. 24 August.
8. Darnar, P.I. La place de la France [The place of France] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 23 Août [23 August].
9. Darnar, P.L. Unité d'action internationale pour appuyer de paix et de fermeté! [International unity of action in support of peace and firmness!] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 23 Août [23 August].
10. Darnar, P.L. Unité internationale pour la paix dans l'indépendance des peuples [International unity for peace and independence of peoples] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 24 Août [24 August].
11. Darnar, P.I. Union de la nation française contre l'agresseur hitlérien [French nation, unite against the hitlerite aggressor] // *L'Humanité* [The Humanity]. Le 26 Août [26 August].
12. *Daily Worker* says // *Daily Worker*. L., 1939. 25 August.
13. Déclaration du Parti communiste Français [Declaration of the French Communist Party] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 25 Août [25 August].
14. Gitton, M. La «Pravda» souligne le succès que représente pour l'URSS le nouveau traité économique avec l'Allemagne [*Pravda* highlights the success represented by the new economic treaty with Germany for the USSR] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 22 Août [22 August].
15. A large company of the Communist party for peace in the world // *Daily Worker*. L., 1939. 25 August.
16. Letters from readers. Miriam. // *Daily Worker*. N.-Y., 1939. N.-Y., 28 August.
17. Letters from readers. S. Steen. // *Daily Worker*. N.-Y., 1939. 28 August.
18. Letters from readers. Walter Garland. // *Daily Worker*. N.-Y., 1939. 28 August.
19. Magnien, M. Vigilance contre le Munich № 2: Le discours de Cracovie et la mission Riley [Awareness for Munich No 2: The speech of Krakow and Riley mission] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 7 Août [7 August].
20. The Munich betrayal and aggression // *Daily Worker*. N.-Y., 1939. 25 August.
21. Oui ou non? [Yes or No?] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 21 Août [21 August].
22. Péri, G. La politique britannique: URSS, Pologne, Extrême-Orient [British policy: USSR, Poland, Far East] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 1 Août [1 August].
23. Péri, G. Défense commune de la démocratie [Common defense of democracy] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 6 Août [6 August].
24. Pour la paix, pour la sécurité française [For peace, for French safety] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 7 Août [7 August].
25. Pour le pacte, pour la démocratie: Unité d'action nationale et internationale! [For the pact, for the democracy: National and international unity of action!] // *L'Humanité* [The Humanity]. P.,

1939. Le 20 Août [20 August].

26. Sampaix, L. De Goebbels à Marcel Déat ou de Marcel Déat à Goebbels? [From Goebbels to Marcel Déat or from Marcel Déat to Goebbels?] // *L'Humanité* [The Humanity]. P., 1939. Le 17 Août [17 August].

27. Serge, V. (1940) Portrait de Staline [Portrait of Stalin]. P., Grasset.

28. Smirnov V.P. Le Komintern et le Parti communiste français pendant la « drôle de guerre », 1939-1940. (D'après les archives du Komintern) [The Komintern and the French Communist party during the “strange war”, 1939-1940 (Due to Komintern Archives)] // *Revue des Etudes Slaves* [Slavic Studies Review]. P., 1993. Vol. 65-4.

29. The Soviet – German negotiations and the victory of peace and socialism// *Daily Worker*. L., 1939. 23 August.

30. Soviet Russia and peace// *Daily Worker*. N.-Y., 1939. 24 August.

31. Speed up that Pact! // *Daily Worker*. L., 1939. 17 August.

Об авторе

Гусев Антон Алексеевич – аспирант 2-го года обучения кафедры истории России XX-XXI вв. исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Россия), E-mail: antibulo4ka@gmail.com

Gusev Anton Alekseevich – graduate student of the 2nd year, MSU M.V. Lomonosov, faculty of History, Department of Russian history XX-XXI centuries (Russia), E-mail: antibulo4ka@gmail.com

УДК 94(430)

Денисов С. И., кандидат исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

РАЗВИТИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1930-1932ГГ.)

Данная статья продолжает цикл публикаций материалов, связанных с анализом чрезвычайного законодательства Германии в 1918-1932 гг. В ней рассматривается процесс формирования чрезвычайного законодательства Веймарской Германии в годы мирового экономического кризиса 30-х гг. прошлого века. При изучении темы были использованы различные научные методы. Среди специальных методов исследования применялись: историко-правовой метод, направленный на изучение истории чрезвычайного правового регулирования в зарубежных странах, формально-юридический, который предусматривает анализ источников права, определяющих механизм чрезвычайного правового регулирования. На основе анализа нормативных актов, исследований отечественных и зарубежных учёных, автор выделяет основные факторы, повлиявшие на принятие чрезвычайного законодательства, и даёт характеристику правоприменительной деятельности германского республиканского правительства в рассматриваемый период.

Ключевые слова: история Германии, Веймарская республика, чрезвычайное законодательство, статья 48, закон о защите республики, рейхсканцлер, рейхспрезидент

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-39-44

Веймарская конституция 1919 г. предоставила в распоряжение своих врагов инструментарий для вытеснения парламентаризма в форме права рейхспрезидента издавать внепарламентские законодательные акты в соответствии со статьей 48. Предложенная изначально как мера реагирования на ситуацию, ставившую под угрозу общественную безопасность и порядок, т. е. когда действительно имелось налицо чрезвычайное положение, статья 48 конституции уже во времена первого президента стала средством ускоренного законодательства в условиях кризиса. Новый этап в развитии чрезвычайного законодательства Германии был связан с необходимостью борьбы с проявлениями мирового экономического кризиса к.20-х начала 30-х годов прошлого века.

Как справедливо отмечают современные отечественные учёные, ответы на вопрос о причинах слабости и неустойчивости государственно-правовых институтов Германии в 1933 году следует искать и на поле историко-юридической науки. В частности, на важность учёта роли места политики и права в истории веймарской Германии обращает внимание в своей статье В.Г. Баев. На наш взгляд обоснованным представляется его утверждение о том, что роль и место права в Веймарской республике в трёх аспектах: » право как политическая сила, как часть государственной системы, государственного аппарата;

право как инструмент политического осуждения в широком плане (от защиты чести республиканского имени и символов до осуждения участников антигосударственных путчей) и право как механизм достижения вполне определенных политических целей.[7, с. 27]

В ходе рассмотрения заявленной темы при изучении политико-правовой ситуации в последний период существования веймарской Германии мы рассмотрим право, в разных аспектах..

Суть кризисного планирования окружения Гинденбурга заключалась в том, чтобы не социал-демократ Герман Мюллер, а только его преемник получил чрезвычайные полномочия [8, с. 444]. Основой для таких полномочий наряду со статьёй 48 должен был стать, принятый в самом конце правления Большой коалиции, второй закон о защите республики.

Прежний закон о защите республики был принят летом 1922 года. Непосредственным поводом для их принятия стало убийство видного деятеля веймарской Германии министра иностранных дел Вальтера Ратенау.

Этот закон был призван обеспечить безопасность и общественный порядок на более длительный период, нежели чем ранее принятые акты республиканского правительства. [10, с.245]. Закон о защите республики сохранял свою юридическую силу на протяжении семи лет. В марте и июле 1926 года в него были внесены поправки. 17 мая 1927 г. Закон

о защите республики был продлен ещё на два года. Попытки правительства добиться продления его действия до конца 1930г. оказались безуспешными, и данный акт утратил силу 23 июля 1929г.

Последовавшие события заставили правительство вернуться к разработке нового проекта закона об охране республики. В начале декабря 1929 года в рейхстаг поступил проект новой редакции Закона о защите республики. Министр внутренних дел Карл Северинг от СДПГ, представляя законопроект утверждал: «Государство, которое отказывается от своей защиты, уничтожает само себя». [15].

Однако потребовалось с корректировать первоначальный текст закона, чтобы получить необходимую поддержку в парламенте. 18 марта 1930 года Второй закон о защите Республики получил большинство в рейхстаге: 265 голосов - за, 150 - против. [14]. 25 марта закон был подписан президентом.

Новый закон об охране республики по своей структуре и объёму отличался от предыдущего. В нём почти вдвое меньше статей и нет деления на разделы. Отсутствует упоминание о необходимости существования специального судебного органа по защите государства. В то время как в прежнем законе отдельный раздел был посвящен суду по защите республики.

В первой статье данного документа вводился запрет на деятельность лиц и организаций, «нацеленных на преступление против жизни». Здесь же устанавливается ответственность за данные противозаконные действия - лишение свободы на срок от 3-х месяцев. Во второй статье вводилось наказание за укрывательство сведений о готовящемся преступлении. От ответственности освобождались только священнослужители, адвокаты и врачи, которым подобные сведения стали известны в результате осуществления своих профессиональных обязанностей. [2].

В следующей статье отдельно устанавливается ответственность за покушение на жизнь и здоровье президента или члена республиканского, или земельного правительства. При этом особо отмечается, что мера наказания зависит от стадии совершения преступления. В первой части статьи говорится о покушении на преступление, а во второй - о завершенном преступлении, за которое уже

получено вознаграждение. Во втором случае наказание предусматривает более длительный срок лишения свободы - до трёх лет. Следует заметить, что в статье присутствует оговорка «если не предусмотрено иное наказание» (§3).

В последующих двух статьях содержатся нормы, отсылочного характера, устанавливающие ответственность за посягательства на основы республиканского строя. В том числе за публичные оскорбительные высказывания в отношении президента, членов правительства или символов республики. Отдельно предусматривается наказание в виде лишения свободы и штрафа за распространение клеветы и оскорбления в отношении умерших рейхспрезидента и членов правительства (§5).

Митинги, которые нарушают общественное спокойствие, могут быть распущены полицией. Отдельно регламентируется процедура запрета и роспуска незаконных объединений антиреспубликанской направленности. При этом допускается возможность подачи апелляции на решение о роспуске организации (§8-10).

Действие данного нормативно-правового акта распространялась и за пределы Германии. В качестве дополнительной меры наказания предусматривалось ограничение публичных прав для лиц, признанных виновными в антиправительственной деятельности (§6).

В последних трёх статьях, со ссылкой на законодательство второй империи о печати от 1874 г., вводился запрет на публикацию и распространение изданий антиреспубликанской направленности. Лица, виновные в нарушении этого запрета привлекались к уголовной ответственности и могли быть подвергнуты штрафу. Однако в отличие от актов 1922г. срок лишения свободы был ограничен несколькими месяцами. Тираж издания подлежал конфискации и мог быть введён запрет на выход периодического издания на срок от четырёх недель до шести месяцев. (§12-14).

Процедурные вопросы, связанные с реализацией норм закона, призван был урегулировать акт под названием «Постановление об административных процедурах в соответствии с Законом об охране республики», подписанное в начале апреля 1930г министром юстиции Виктором Брендтом и внутренних дел Йозефом Виртом. В нём определялась компетенция федеральных и местных органов

в отношении реализации положений закона. В документе основная доля ответственности по рассмотрению дел, связанных с запретом незаконных организаций и запрету печатных изданий возлагалась на Сенат имперского суда. Таким образом, создания особого суда по защите республики не планировалось.

Устанавливались процессуальные предельные сроки для рассмотрения дел о роспуске антиправительственных ассоциаций - 6 дней, а по делам о запрете изданий - в течение трёх дней. Как свидетельствует последний пункт данного постановления, процедуры рассмотрения дел не запрещены в праздничные дни (§8). [5].

Каковы же были результаты практической реализации положений данного закона? Данный акт позволил запретить ряд левых организаций вопреки ст. 124 Веймарской конституции, а также ввел такие нигде не разъясненные понятия, как «поношение» и «унижение» государства, что наказывалось в судебном порядке. [9. с.129]

Таким образом, перед нами право предстаёт как инструмент политического осуждения в широком плане (от защиты чести республиканского имени и символов до осуждения участников антигосударственных акций). Ещё одним из таких элементов и явились принятые в марте 1931г. законы направленные поддержание общественного порядка и борьбу с радикализацией масс. К их числу можно отнести, принятые в марте 1931г. «Указ президента о борьбе с политическими беспорядками» и «Закон против злоупотребления оружием», дополненный двумя постановлениями [6].

Так например, «Закон против злоупотребления оружием» устанавливал запрет на появление в общественных местах вооруженных лиц, которым по долгу службы не предписано его ношение. За нарушение этого запрета вводилось наказание в виде лишения свободы и штрафа. Оружие должно было быть конфисковано. [3]

На протяжении 1931 года они дополнялись похожими актами, направлениями на борьбу с политическими противниками, под лозунгом борьбы с беспорядками и поддержанием общественного мира и спокойствия. Ряд чрезвычайных декретов, выпущенных с марта 1931 по апрель 1932 года, служили этой цели. К середине июля 1931г. либеральная Berliner

Tageblatt («Берлинская ежедневная газета») сообщала, что по всей стране закрывалось до ста газет каждый месяц. В 1932 г. коммунистическая газета «Красный флаг» запрещалась чаще одного раза в три дня. Свобода прессы была серьезно скомпрометирована задолго до прихода к власти нацистов. [13, с.197]. Важно отметить, что при Гинденбурге, уже начиная с лета 1930 г., режим чрезвычайных постановлений превратился в хроническое явление, а второй рейхспрезидент даже не задумывался о том, чтобы вернуться от президентской «резервной конституции» к нормальному парламентскому законодательству.

На второй день парламентских дебатов, 16 июля 1930 Гинденбург официально объявил, какие выводы он намеревается сделать из непростой ситуации, сложившейся в ходе обсуждения пакета антикризисных мер, представленных правительством. Он наделит рейхсканцлера полномочиями утвердить программу покрытия бюджета на основании статьи 48, если этого не удастся достичь парламентским путем, а также распустит рейхстаг, в случае если тот примет решение об отмене внепарламентского декрета или выразит правительству свое недоверие. С протестом незамедлительно выступил председатель парламентской фракции СДПГ Рудольф Брейтшейд. Он констатировал, что статья 48 существует для того, «При этом необходимо учесть, что начиная с сентябрьских выборов 1930 г., в ходе которых на сторону национал-социалистов толпами переходили, прежде всего, либеральные и консервативные избиратели, для такого возврата отсутствовали также и парламентские предпосылки, а именно - способное к управлению парламентское большинство. [1].

Однако развития системы управления государством, основывающейся на чрезвычайном внепарламентском законодательстве, было уже не остановить. После того как рейхстаг 256 голосами против 193 отклонил статью 2 проекта закона о покрытии бюджета, посвященную регулированию помощи рейху государственными служащими, Брюнинг заявил, что правительство более не видит смысла в продолжение парламентских дебатов. Еще в тот же день, 16 июля 1930 г., были приняты два первых чрезвычайных де-

крета правительства Брюнинга. Первый содержал положения, связанные с покрытием дефицита бюджета, включая налог на холостяков, второй открывал перед муниципалитетами возможность повышать размеры налога на торговлю напитками. [4]. 26 июля было подписано новое «Чрезвычайное постановление по устранению бедственного положения в финансовой, экономической и социальной сферах». Оно было задумано гораздо шире, чем оба чрезвычайных постановления от 16 июля и в ряде пунктов отличалось от них. Так, налог на гражданский налог всё же был введен в форме прогрессивного налога. Вместо общей ставки в 6 рейхсмарок в год менее состоятельные налогоплательщики должны были выплачивать только 3 рейхсмарки, в то время как получатели более высоких доходов облагались ставками вплоть до 1000 рейхсмарок.

Новыми были также положения, включенные по настоянию правых партий защита от процедуры взыскания для увязших в долгах сельскохозяйственных предприятий востока страны и ряд других положений, позаимствованных из проекта закона об оказании помощи Восточной Германии. Во всем остальном постановление сохранило черты решений, уже принятых ранее правительством: реформа страхования безработицы, помощь рейху государственными служащими, надбавка к подоходному налогу и налог на холостяков. [8, с.467]

Последние месяцы 1930года так же прошли под знаком борьбы с кризисом. 1 декабря 1930 г. был опубликован очередной чрезвычайный декрет. Его положения предусматривали сокращение расходов бюджета на социальные нужды. Это нашло отражение

в уменьшении государственных дотаций в фонд страхования по безработице, в результате тысячи людей переводились с «обычного» пособия на так называемое «кризисное». Декрет затронул также чиновников и государственных служащих, их жалование снижалось на 6%. [12, С.6].

Летом - осенью 1931 г. принимаются новые законы, направленные на борьбу с кризисом. Анализ этих актов, позволяет нам судить о чрезвычайном праве как части государственной системы, государственного аппарата. Об этом свидетельствует динамика принятия чрезвычайных декретов в период канцлерства Брюнинга с 1930 по 1932гг., представленная в исследовании крупного отечественного историка-германиста М.Е.Ерина: «В 1930-х гг. Рейхстагом принято 52 закона и издано 5 внепарламентских чрезвычайных декретов, в 1931 г. – 19 законов и 43 чрезвычайных декрета, в 1932 г. – 5 имперских и 60 чрезвычайных декретов» [12, с.89]. Данная статистика наглядно свидетельствует о падении роли парламента и усилении исполнительной власти.

Чрезвычайные декреты, принимаемые правительством Брюнинга, означали глубокое вмешательство в экономическую и социальную политику. Сокращались расходы, особенно социальные. Рабочие, служащие, пенсионеры, безработные становились легкой добычей для радикалов справа и слева. Управление страной без участия парламента позволяло в критических ситуациях действовать быстро и решительно, но в то же время ставило судьбу реформ в зависимость от произвола первого лица в государстве и его окружения, которое не отличалось блестящими способностями и политической порядочностью.

Список литературы

1. Akten der Reichskanzlei Weimarer Republik .[Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0100/bru/bru1p/kap1_2/kap2_79/para3_1.html. (Дата обращения 10.01.2019)
2. Gesetz zum Schutze der Republik (25.03.1930)// Reichsgesetzblatt 1930 I, S. 91-93. [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL: <http://www.documentArchiv.de/wr/1930/republikenschutzgesetz.html>. (Дата обращения 10.01.2019)
3. Gesetz gegen Waffenmißbrauch (28.03.1931), . [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL // Reichsgesetzblatt 1931 I, S. 79-81. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1931/waffenmissbrauch_ges.html (Дата обращения 12.02.2019)
4. Die Sanierungspolitik des Kabinetts Brüning I [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL: http://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0101/bru/bru1p/kap1_1/para2_3.html . (Дата

обращения 12.02.2019)

5. Verordnung über das Verfahren in Verwaltungssachen auf Grund des Gesetzes zum Schutze der Republik (03.04.1930)// Reichsgesetzblatt 1930 I, S. 130. [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL: . (Дата обращения 10.01.2019)

6.Verordnung des Reichspräsidenten zur Bekämpfung politischer Ausschreitungen (28.03.1931) Reichsgesetzblatt 1931, I. S.79-81.[Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1931/politische-ausschreitungen_reichspraesident-vo.html;

7. Баев В.Г. Право и политика в Веймарской республике Германии (1919–1933 гг.)// Вестник ТГУ 2003. №2. С.27-30

8. Винклер Г.А. Веймар 1918-1933: История первой немецкой демократии / Пер. с нем. Е.Е.Земсковой, А.И.Савина. - М.: РОССПЭН, 2013

9. Денисов С.И. Преемственность и реформы в судеустройстве Германии в 1919-1932гг.// Вестник Брянского Государственного Университета .№2 (2013): История. Литературоведение. Языкознание. Брянск: РИО БГУ, 2013. С.126-130

10. Денисов С.И. Развитие чрезвычайного законодательства Германии в 1922-1929гг// Право: история, теория, практика Сборник статей и материалов. Брянск, 2018. С.245-257

11.Ерин, М.Е. Генрих Брюнинг. Канцлер и политик: Биография / Ярославль: изд-во ЯрГУ..2010. 319 с

12. Ерин М. Канцлер Г. Брюнинг, его чрезвычайные декреты и дефляционная политика//Вестник Ярославского Государственного Университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные Науки 2009. №1. С. 5-15

13. Эванс Р.Дж. Третий рейх. Зарождение империи. 1920–1933. М.: У-Фактория, Астрель (Москва), 2010. - 640 с.

14. Ernst Rudolf Huber: Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Band VII: Die Weimarer Reichsverfassung. W. Kohlhammer, Stuttgart [u. a.] 1984, S. 667. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://iuventus.info/Lex/Gesetz_zum_Schutze_der_Republik (дата обращения 1.12.2018г.)

15. Republikenschutzgesetz [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://dir.md/wiki/Republikenschutzgesetz?host=de.wikipedia.org>

THE DEVELOPMENT OF EMERGENCY LEGISLATION WEIMAR REPUBLIC (1930-1932)

This article continues the series of publications. related to the analysis of the emergency legislation of Germany in 1918-1932. It examines the process of formation of emergency legislation of Weimar Germany during the world economic crisis of the 30 s of the last century. Various scientific methods were used in the study of the topic. Among the special methods of research used: historical and legal method aimed at studying the history of emergency legal regulation in foreign countries, formal legal, which provides an analysis of the sources of law that determine the mechanism of emergency legal regulation. On the basis of the analysis of normative acts, studies of domestic and foreign scientists, the author identifies the main factors that influenced the adoption of emergency legislation, and characterizes the law enforcement activities of the German Republican government in the period under review.

Keywords: history of Germany, Weimar Republic, emergency legislation, article 48, law on protection of the Republic, Reich Chancellor, Reich President

References

1. Akten der Reichskanzlei Weimarer Republik .[Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0100/bru/bru1p/kap1_2/kap2_79/para3_1.html. (Дата обращения 10.01.2019)

2. Gesetz zum Schutze der Republik (25.03.1930)// Reichsgesetzblatt 1930 I, S. 91-93. [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL: <http://www.documentArchiv.de/wr/1930/republikenschutzgesetz.html>. (Дата обращения 10.01.2019)

3.Gesetz gegen Waffenmißbrauch (28.03.1931), . [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL // Reichsgesetzblatt 1931 I, S. 79-81. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1931/waffenmissbrauch_ges.html (Дата обращения 12.02.2019)

4.Die Sanierungspolitik des Kabinetts Brüning I [Электронный ресурс]. Режим доступа.URL: http://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0101/bru/bru1p/kap1_1/para2_3.html .

(Дата обращения 12.02.2019)

5. Verordnung über das Verfahren in Verwaltungssachen auf Grund des Gesetzes zum Schutze des Republik (03.04.1930)// Reichsgesetzblatt 1930 I, S. 130. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: . (Дата обращения 10.01.2019)

6. Verordnung des Reichspräsidenten zur Bekämpfung politischer Ausschreitungen (28.03.1931) Reichsgesetzblatt 1931, I. S.79-81.[Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.documentArchiv.de/wr/1931/politische-ausschreitungen_reichspraesident-vo.html;

7. Baev V.G. Pravo i politika v Vejmarskoj respublike Germanii (1919–1933 gg.)//[Law and policy in the Weimar Republic of Germany] Vestnik TGU 2003. №2. S.27-30

8. Vinkler G.A. Vejmar 1918-1933: Istoriya pervoj nemeckoj demokratii /[History of the first German democracy] Per. s nem. E.E.Zemskovoj, A.I.Savina. - M.: ROSSPEN, 2013

9. Denisov S.I. Preemstvennost' i reformy v sudoustrojstve Germanii v 1919-1932.[Continuity and reforms in the judicial system of Germany in 1919-1932] // Vestnik Bryanskogo Gosudarstvennogo Universiteta .№2 (2013): Istoriya. Literaturovedenie. YAzykoznanie. Bryansk: RIO BГУ, 2013. S.126-130

10. Denisov S.I. Razvitie chrezvychajnogo zakonodatel'stva Germanii v 1922-1929[/ Pravo: istoriya, teoriya, praktika Sbornik statej i materialov. Bryansk, 2018. S.245-257

11. Erin, M.E. Genrih Bryuning. Kancler i politik: Biografiya \ [Erin, M. E. Heinrich Bruning. The Chancellor and politician: a Biography] Henry Bruning. The Chancellor and politician: a Biography] / YAroslavl': izd-vo YArGU..2010. 319 s

12. Erin M. Kancler G. Bryuning, ego chrezvychajnye dekrety i deflyacionnaya politika/[Bruning, his emergency decrees and deflationary policy] Vestnik YAroslavskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye Nauki 2009. №1. S. 5-15

13. Evans R. Dzh. Tretij rejh. Zarozhdenie imperii. 1920–1933.[Third Reich. The birth of Empire. 1920-1933] M.: U-Faktoriya, Astrel' (Moskva), 2010. - 640 s.

14. Ernst Rudolf Huber: Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Band VII: Die Weimarer Reichsverfassung. W. Kohlhammer, Stuttgart [u. a.] 1984, S. 667. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://iuventus.info/Lex/Gesetz_zum_Schutze_der_Republik (дата обращения 1.12.2018г.)

15. Republikenschutzgesetz [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://dir.md/wiki/Republikenschutzgesetz?host=de.wikipedia.org>

Об авторе

Денисов Сергей Иванович - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: tigip@inbox.ru

Denisov Sergey Ivanovich - candidate of historical Sciences, associate Professor, Department of theory and history of state and law, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: tigip@inbox.ru

Жукова А.В., соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

ИЗМЕНЕНИЕ НАДЕЛЬНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ КРЕСТЬЯН В ХОДЕ РЕФОРМЫ 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА (НА МАТЕРИАЛАХ МОЖАЙСКОГО УЕЗДА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)¹

В статье на материалах Можайского уезда Московской губернии рассматриваются изменения в надельном землепользовании помещичьих крестьян после реализации реформы 19 февраля 1861 года. Необходимость и возможность переосмысления последствий отмены крепостного права в ряде регионов Российской империи, к числу которых относится и Московская губерния, связаны с совершенствованием методики обработки источников, а именно применением математико-статистических методов и современных компьютерных технологий. Для выявления последствий проведения реформы были изучены выкупные дела можайских крестьян, в которых содержатся основные сведения об экономическом положении помещичьей деревни до- и пореформенного периодов. Расчёт средних показателей, а также построение вариационных рядов позволили установить ключевые изменения в надельном землепользовании крестьян. Проведенный анализ показал, что реформа 1861 г. повлияла на многие крестьянские хозяйства уезда, однако внесенные изменения не стали значительными.

Ключевые слова: реформа 1861 г., помещичьи крестьяне, уставные грамоты, Можайский уезд, Московская губерния.
DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-45-50

Реформа 19 февраля 1861 г., положившая начало глубоким преобразованиям общества, коренным образом изменила устоявшийся институт помещичьей деревни, коснувшись каждого крестьянина и каждого помещика. За более чем полуторавековой период изучения крестьянской реформы исследователями был введен в научный оборот значительный массив документов, важнейшими из которых являются выкупные дела временнообязанных крестьян, а также была разработана методика обработки этих источников. Исследования последних десятилетий, в результате которых были изучены последствия реализации реформы в ряде губерний на Севере [1, 5, 6], Северо-Западе [4] и Центрально-Черноземном регионе [2, 3] Российской империи, проводились с применением математического аппарата и современных компьютерных технологий. В связи с чем, появилась необходимость и возможность переосмыслить полученные ранее результаты в других губерниях империи. Среди них можно выделить Московскую губернию. Наиболее крупной обобщающей работой по экономическому положению губернии в период проведения реформы является диссертация Б. Г. Литвака [7], написанная в середине прошлого столетия. Благодаря достижениям современной исторической науки мы

имеем возможность по-новому взглянуть на проблему последствий отмены крепостного права в указанном регионе. Рассмотрим на материалах Можайского уезда Московской губернии одно из ключевых следствий реализации реформы - изменение в надельном крестьянском землепользовании.

Можайской уезд был расположен в западной части губернии и являлся по площади наименьшим. Наряду с другими западными уездами Московской губернии он отличался почвами более высокого качества, по сравнению с землей в остальной части губернии, поэтому земледелие здесь преобладало над промышленностью.

Несмотря на то, что земля Можайского уезда как «столичной» Московской губернии ценилась достаточно высоко и потому должна была тщательно измеряться, исходя из сведений материалов выкупных дел до реформы удобная земля, непосредственно пригодная для сельскохозяйственной деятельности, была точно измерена лишь у 47,4% (7 587 душ м. п.) помещичьих крестьян. Всего на этих крестьян приходилось 28 842,2 дес. удобной земли, следовательно, средний дореформенный надел составлял 3,80 дес. на душу. В таблице 1 представлено полное распределение удобной земли среди крестьян. По таблице видно, что наиболее часто

¹ Статья написана при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-09-00365а «Сравнительный анализ экономических и социальных последствий реформы 19

февраля 1861 года в столичных губерниях Российской империи. Опыт применения статистических методов и современных компьютерных технологий».

(57,6%) в пользовании крестьян было от 2,5 до 4,0 дес. земли на душу. Также нередко (28,7%) встречались наделы в 4,0-5,0 дес. земли. Все наделы уезда лежали в промежутке от 1,5 дес. до 7,5 дес. Коэффициент вариации для них составляет 26,3%.

В оброчной деревне ситуация несколько отличалась от общеуездной. На 3 037 душ м. п. крестьян приходилось 11 982,1 дес. или 3,95 дес. на душу, что является наибольшим дореформенным средним наделом в сравнении с наделами крестьян, отбывающих иные формы повинностей. Коэффициент вариации для оброчной деревни составил 27,2%. Несмотря на значительную группу крестьян (30,9%), чьи наделы лежали в промежутке от 3,0 до 4,0 дес., не менее распространенными были малые и большие наделы – 26,5% крестьян с наделами 2,5-3,0 дес. и 23,5% крестьян с наделами 4,5-5,0 дес. Наибольший дореформенный надел в оброчной деревне в 6,46 дес. на душу имели крестьяне селения Заполье помещика графа А. С. Уварова [13, л. 2]. Наименьший надел был у крестьян селения Язево помещиков Жигаловых, всего 2,48 дес. на душу. Крестьяне в числе 22 душ м. п. пользовались 54,6 дес. удобной земли [10, л. 9].

Средний душевой надел барщинных крестьян равнялся 3,54 дес. при коэффициенте вариации 30,3%. Следуя общеуездным тенденциям, преваляровали наделы от 3,0 до 4,0 дес. Однако, 12,2% крестьян имели небольшие по меркам Центрального Нечерноземья наделы – порядка 1,5-2,5 дес. на душу. Самый маленький надел на душу приходился

на крестьян селения Русиново помещицы П. В. Лобановой, который не доходил даже до двух десятин – 1,86 дес. [14, л. 9]. Наибольший душевой надел среди барщинных крестьян был в селения Фролово-Елево помещицы М. С. Алексеевой – 309 дес. 881 саж. на 42 крестьянина [8, л. 8] или 7,37 дес. на душу.

У крестьян, состоящих на «смешанной» форме повинностей, средний душевой надел был 3,69 дес. с коэффициентом вариации 23,2%. В распределении наделов прослеживается бимодальная направленность: около 40,2% крестьян пользовались наделом в 3,0-3,5 дес. и у 27,5% крестьян надел составлял от 4,0 до 4,5 дес. на душу. Наименьший надел у крестьян, несущих «смешанную» повинность, был в селении Ваулино помещицы П. А. Пушкиной – 2,43 дес. на душу [12, л. 7]. Наибольший – в селении Семеновское помещицы Е. А. Александровой – 5,62 дес. на душу [9, л. 20].

Около половины крестьян (50,3%) «прочих» деревень, в которых часть дворов состояла на оброке, часть на барщине, а часть на «смешанной» повинности, пользовались душевым наделом в пределах от 3,5 до 4,5 дес., при этом средний душевой надел составлял 3,83 дес. с коэффициентом вариации 19,9%. Самым большим наделом на душу (5,06 дес.), как и в «смешанных» деревнях, обладали крестьяне помещицы Е. А. Александровой, проживающие в селении Кутлово [9, л. 22]. Наименьший надел в 2,12 дес. на душу был у крестьян селения Россолово наследников помещика П. А. Венгерского [11, л. 7 об.].

Таблица 1

Распределение удобной земли на душу м. п. до реформы

Надел, дес	Оброчные		Барщинные		Смешанные		«Прочие»		Все селения	
	душ м. п.	%	душ м. п.	%						
[1,5—2,0)	-	-	43	3,1%	-	-	-	-	43	0,6%
[2,0—2,5)	22	0,7%	125	9,1%	63	5,3%	38	1,9%	248	3,3%
[2,5—3,0)	805	26,5%	201	14,7%	81	6,8%	265	13,3%	1 352	17,8%
[3,0—3,5)	425	14,0%	296	21,7%	479	40,2%	320	16,1%	1 520	20,0%
[3,5—4,0)	512	16,9%	432	31,6%	60	5,0%	584	29,3%	1 588	20,9%
[4,0—4,5)	117	3,9%	122	8,9%	328	27,5%	416	20,9%	983	13,0%
[4,5—5,0)	715	23,5%	-	-	127	10,6%	351	17,6%	1 193	15,7%
[5,0—5,5)	294	9,7%	32	2,3%	29	2,4%	16	0,8%	371	4,9%
[5,5—6,0)	113	3,7%	74	5,4%	26	2,2%	-	-	213	2,8%
[6,0—6,5)	34	1,1%	-	-	-	-	-	-	34	0,4%
[6,5—7,0)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
[7,0—7,5)	-	-	42	3,1%	-	-	-	-	42	0,6%
Всего	3 037	100,0%	1 367	100,0%	1 193	100,0%	1 990	100,0%	7 587	100,0%

После проведения реформы средний размер надела для всех категорий крестьян стал равен 3,36 дес. (произошло уменьшение на 0,44 дес. или на 11,6%). Коэффициент вариации снизился более чем в два раза – до 12,0%. Наибольшее сокращение надела было у оброчных крестьян – на 15,7% (0,62 дес.). Теперь средний надел оброчного крестьянина стал составлять 3,33 дес. удобной земли. Коэффициент вариации при этом понизился до 11,8%. Минимальные изменения можно констатировать в барщинной деревне. Разница до- и пореформенного наделов составила всего 7,1% (0,25 дес.), при этом последний стал равен 3,29 дес. на душу. Вместе с тем, коэффициент вариации для наделов барщинных крестьян опустился до отметки

14,6%, сократившись более чем в два раза. У крестьян на «смешанной» повинности также наблюдаются сравнительно небольшие изменения. Средний надел понизился до 3,41 дес. (на 7,6% или 0,28 дес.). Коэффициент вариации снизился фактически в три раза и стал равен 7,9%. У крестьян из «прочих» деревень также, как и у оброчных крестьян, реформа достаточно ощутимо повлияла на размер их душевых наделов. В среднем их надел стал составлять 3,43 дес. (уменьшился на 0,40 дес. или 10,4%). При этом коэффициент вариации сократился относительно незначительно до 11,3%. Данные об изменениях в ходе проведения реформы душевых наделов сведены в таблице 2.

Таблица 2

Изменение количества удобной земли на душу м. п. в ходе реформы

Категории крестьян	Количество удобной земли на душу м. п., дес.		Разница	
	до реформы	после реформы	дес.	%
Оброчные	3,95	3,33	-0,62	-15,7%
Барщинные	3,54	3,29	-0,25	-7,1%
Смешанные	3,69	3,41	-0,28	-7,6%
«Прочие»	3,83	3,43	-0,40	-10,4%
Все	3,80	3,36	-0,44	-11,6%

Обратимся к изменениям в распределении крестьянских наделов после проведения реформы. Можно отметить, что за счет введения Положениями 19 февраля «высшего» размера надела, ставшего своего рода ориентиром для помещиков при наделении крестьян землей, произошло «стягивание» величины наделов до «высшей» меры, который составлял для Можайского уезда 3,5 десятины. Вследствие указанной нивелировки интервальный ряд величины пореформенных наделов сократился до промежутка от 2,0 до 4,5 дес. на душу. Вместе с тем, порядка 73,0% крестьян получили душевой надел в проме-

жутке от 3,5 до 4,0 дес., но необходимо учитывать, что подавляющее большинство из этих наделов равнялось «высшей» норме. Свыше 3,5 дес. получили всего 10,0% крестьян (736 душ м. п.), при этом такие наделы не превосходили «высшую» норму более чем на одну десятину. Крестьян с наделом менее 3,5 дес. на душу оказалось на порядок больше – 26,1% (1 919 душ м. п.). О такой нивелировке размеров наделов свидетельствует и резкое сокращение коэффициентов вариации, указано ранее. Подробное распределение пореформенных наделов представлено в таблице 3.

Таблица 3

Распределение удобной земли на душу м. п. после реформы

Надел, дес	Оброчные		Барщинные		Смешанные		«Прочие»		Все селения	
	душ м. п.	%	душ м. п.	%						
[2,0—2,5)	68	2,4%	91	6,8%	-	-	38	1,9%	197	2,7%
[2,5—3,0)	561	19,5%	171	12,7%	135	11,4%	137	7,0%	1004	13,6%
[3,0—3,5)	319	11,1%	115	8,6%	61	5,1%	223	11,4%	718	9,7%
[3,5—4,0)	1924	67,0%	922	68,7%	991	83,5%	1539	78,4%	5376	73,0%
[4,0—4,5)	-	-	43	3,2%	-	-	27	1,4%	70	1,0%
Всего	2872	100,0%	1342	100,0%	1187	100,0%	1964	100,0%	7365	100,0%

За счет чего произошли изменения крестьянских наделов? Прежде всего, значительное влияние на размеры крестьянского земельного фонда пореформенного периода оказали порожденные реформой отрезки и прирезки земли. Всего за время проведения реформы у крестьян в среднем было отрезано порядка 16,7% земель (4 816,6 дес.), но вместе с тем имела место и прирезка земли (2,6% или 740,1 дес.). Наиболее сильно реформа «ударилась» по оброчной деревне, что было

видно уже по показателям душевых размеров наделов. Отрезка в таких деревнях составила около 23,2%. В остальных деревнях (барщинных, «смешанных» и «прочих») отрезка колебалась в пределах 11,2-12,4%. Прирезка среди всех категорий крестьян, кроме закрепленных за «прочими» селениями, была немногим более 3%. Для крестьян же «прочих» деревень она составила 0,8%. Более подробные сведения о количестве отрезанной и прирезанной земли помещены в таблицу 4.

Таблица 4

Изменение количества удобной земли крестьян в ходе реформы

Категории крестьян	Количество земли, дес.		Абсолютное изменение		Отрезка, %	Прирезка, %
	до реформы	после реформы	дес.	%		
Оброчные	11 982,1	9 565,6	-2 416,6	-20,2%	-23,2%	3,1%
Барщинные	4 843,6	4 421,8	-421,7	-8,7%	-12,2%	3,5%
Смешанные	4 402,5	4 053,0	-349,4	-7,9%	-11,2%	3,3%
«Прочие»	7 614,0	6 736,5	-877,6	-11,5%	-12,4%	0,8%
Всего	28 842,2	24 776,9	-4 065,3	-14,1%	-16,7%	2,6%

Число крестьян, чьи наделы в процессе реформы подверглись трансформации, оказалось около 6 228 душ м. п. (84,6%). Чаще всего изменения наделов происходили у крестьян «прочих» деревень – у 92,9% душ м. п. (у 80,0% – отрезка, и у 12,9% – прирезка).

Наименьшие изменения наделов были у барщинных крестьян. Более чем у четверти из них наделы в ходе реформы остались без изменений. Подробные данные о численности крестьян, наделы которых претерпели в результате проведения реформы изменения, приведены в таблице 5.

Таблица 5

Численность крестьян, наделы которых изменились в ходе реформы

Категории крестьян	Численность крестьян					
	с отрезкой		с прирезкой		без изменений	
	душ м. п.	%	душ м. п.	%	душ м. п.	%
Оброчные	1 615	56,2%	832	29,0%	425	14,8%
Барщинные	534	39,8%	429	32,0%	379	28,2%
Смешанные	597	50,3%	396	33,4%	194	16,3%
«Прочие»	1 572	80,0%	253	12,9%	139	7,1%
Всего	4 318	58,6%	1 910	25,9%	1 137	15,4%

Подводя итоги, отметим, что реформа 19 февраля 1861 г. затронула многие крестьянские хозяйства Можайского уезда, внеся изменения в надельном землепользовании более 80% помещичьих крестьян, о которых имеются точные сведения. Анализ показал, что разница средних до- и пореформен-

ных показателей колеблется в пределах полутора десятков процентов. Вместе с тем, можно констатировать, что после проведения реформы основная масса наделов нивелировалась за счет «подтягивания» их величины к «высшему» размеру надела, регламентированному Положениями.

Список литературы

1. Апонасенко А.Н. Реформа 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии: опыт компьютерной обработки массовых источников: дис. ... канд. ист. наук / СПбГУ. СПб., 2005. 353 с.
2. Валегина К.О. Массовые источники по истории реализации реформы 19 февраля 1861

г. в Тамбовской губернии (опыт количественного анализа структуры наделов и платежей): дис. ... канд. ист. наук / СПбГУ. СПб., 2016. 208 с.

3. Кащенко С.Г. Орловская деревня в начале 60-х гг. XIX века. Экономические последствия освобождения помещичьих крестьян. СПб.; Брянск: Курсив, 2013. 340 с.

4. Кащенко С.Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России: экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. 552 с.

5. Кащенко С.Г. Отмена крепостного права в Олонетской губернии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 276 с.

6. Костригина Е.В. Массовые источники по истории крестьянской реформы 1861 г. в Вологодской губернии (современный опыт применения компьютерных технологий и количественного анализа при изучении материалов северных губерний России): дис. ... канд. ист. наук / СПбГУ. СПб., 2018. 269 с.

7. Литвак Б.Г. Уставные грамоты Московской губернии как источник по истории реализации «Положений» 19 февраля 1861 г.: дис. ... канд. ист. наук / Моск. гос. ист.-арх. ин-т. М., 1956. 350 с.

8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 577. Главное выкупное учреждение. Оп. 20. Дела о выкупе земельного надела временнообязанными крестьянами. Московская губерния. Д. 1329.

9. РГИА. Ф. 577. Оп. 20. Д. 1331.

10. РГИА. Ф. 577. Оп. 20. Д. 1379.

11. РГИА. Ф. 577. Оп. 20. Д. 1402.

12. РГИА. Ф. 577. Оп. 20. Д. 1422.

13. РГИА. Ф. 577. Оп. 20. Д. 1439.

14. РГИА. Ф. 577. Оп. 20. Д. 1469.

CHANGE OF ALLOTTED LAND-USE OF PEASANTS IN THE PROCESS OF REFORM ON FEBRUARY 19, 1861 (ON THE MATERIALS OF MOZHAISK DISTRICT OF MOSCOW PROVINCE)

The article on the materials of Mozhaisk district of Moscow province considers changes in the allotted land-use of landlords' peasants after the realization of the reform on February 19, 1861. The need and the possibility of rethinking the consequences of the abolition of serfdom in several regions of the Russian Empire, which include the Moscow province, is connected to the improvement of the methods of processing sources, namely the use of statistical methods and modern computer technologies. To detect the consequences of the reform, the redemption documents of the Mozhaisk peasants, which contain basic information about the economic situation of the landlords' village of the pre- and post-reform periods, were studied. The calculation of average indicators, and the construction of variation series, made it possible to establish key changes in the allotted land-use of the peasants. The analysis showed that the reform of 1861 had an impact on many farms in the district, but the changes made did not become significant.

Keywords: reform of 1861, landlords' peasants, land charters, Mozhaisk district, Moscow province.

References

1. Aponasenko, A.N. (2005) Reforma 19 fevralya 1861 g. v Olonetskoy gubernii: opyt komp'yuternoy obrabotki massovykh istochnikov [Reform February 19, 1861 in the Olonets province: computer processing experience of mass sources]: dis. ... kand. ist. nauk / SPbU. SPb., 353 p.

2. Valegina, K.O. (2016) Massovyye istochniki po istorii realizatsii reformy 19 fevralya 1861 g. v Tambovskoy gubernii (opyt kolichestvennogo analiza struktury nadelov i platezhey) [Mass sources on the history of the reform implementation February 19, 1861 in the Tambov province (the experience of a quantitative analysis of the structure of plots and payments)]: dis. ... kand. ist. nauk / SPbU. SPb., 208 p.

3. Kashchenko, S.G. (2013) Orlovskaya derevnya v nachale 60-kh gg. XIX veka. Ekonomicheskiye posledstviya osvobodzheniya pomeshchich'ikh krest'yan [Oryol village in the early 60s XIX century. The economic consequences of the emancipation of landlords' peasants]. SPb.; Bryansk: Kursiv, 340 p.

4. Kashchenko, S.G. (2009) *Osvobozhdeniye krest'yan na Severo-Zapade Rossii: ekonomicheskiye posledstviya reformy 19 fevralya 1861 goda* [The liberation of peasants in North-West Russia: the economic consequences of the reform of February 19, 1861]. M.; SPb.: Al'yans-Arkheo, 552 p.

5. Kashchenko, S.G. (2012) *Otmena krepostnogo prava v Olonetskoy gubernii* [The abolition of serfdom in Olonets province]. Petrozavodsk: PetrGU, 276 p.

6. Kostrigina, Ye.V. (2018) *Massovyie istochniki po istorii krest'yanskoy reformy 1861 g. v Vologodskoy gubernii (sovremennyy opyt primeneniya komp'yuternykh tekhnologiy i kolichestvennogo analiza pri izuchenii materialov severnykh guberniy Rossii)* [Mass sources on the history of the peasant reform of 1861 in the Vologda province (modern experience in the use of computer technology and quantitative analysis in the study of materials of the northern provinces of Russia)]: dis. ... kand. ist. nauk / SPbU. SPb., 269 p.

7. Litvak, B.G. (1956) *Ustavnyye gramoty Moskovskoy gubernii kak istochnik po istorii realizatsii «Polozheniy» 19 fevralya 1861 g.* [Charters of the Moscow province as a source on the history of the implementation of the "Regulations" on February 19, 1861]: dis. ... kand. ist. nauk / Mosk. gos. ist.-arkh. in-t. M., 350 p.

8. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 577. *Glavnoye vykupnoye uchrezhdeniye* [Main redemption institution]. Op. 20. *Dela o vykupte zemel'nogo nadela vremennobyazannymi krest'yanami. Moskovskaya guberniya* [Materials on the redemption of land allotted by peasants. Moscow province]. D. 1329.

9. RGIA. F. 577. Op. 20. D. 1331.

10. RGIA. F. 577. Op. 20. D. 1379.

11. RGIA. F. 577. Op. 20. D. 1402.

12. RGIA. F. 577. Op. 20. D. 1422.

13. RGIA. F. 577. Op. 20. D. 1439.

14. RGIA. F. 577. Op. 20. D. 1469.

Об авторе

Жукова Анна Владимировна – соискатель кафедры источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия), E-mail: 16sent61@gmail.com

Zhukova Anna Vladimirovna – candidate of the Department of source history of Russia of Institute of History, St. Petersburg State University (Russia), E-mail: 16sent61@gmail.com

УДК 281.93

Кочергина М.В., кандидат исторических наук, Аккредитованное частное образовательное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия)

РУССКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена актуальной проблеме сохранения культурного наследия Древней Руси русскими старообрядцами на протяжении трехсотлетнего периода существования раскола. В настоящее время данной проблеме уделяется большое внимание как отечественными, так и зарубежными специалистами. Автор отмечает, что после Октября 1917 г. произошла потеря значительной части старообрядческих коллекций, сохраняющих памятники древнерусского духовного и художественного наследия, но национализация обширных старообрядческих собраний нашла отражение в коллекциях крупнейших музеев страны – Государственной Третьяковской галереи, Государственного Исторического музея, др. По мнению автора, актуальным становится задача не только рассмотрения исторического контекста данной проблемы, но и современного состояния этого вопроса, его региональных аспектов – выявления и сохранения культурного наследия Древней Руси из старообрядческих собраний в различных регионах России, странах ближнего зарубежья. Это является серьезной проблемой после распада СССР, так как происходит искажение происхождения памятников старообрядческого культа и их среды бытования. Автор подчеркивает необходимость музеефикации этих памятников, как в государственных, так и частных музейных и старообрядческих собраниях, их культурологического описания, введения в научный оборот, популяризации, создания выставок из этих коллекций.

Ключевые слова: старообрядцы, предприниматели, меценаты, сохранение памятников древнерусской культуры, национализация, музеефикация, популяризация.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-51-60

В последней четверти XX начале XXI вв. активизировалась деятельность старообрядческих общин в России, привлекая большое внимание исследователей к различным аспектам деятельности сторонников старого обряда как в дореволюционный период, так и в советский и постсоветский периоды. Изучением культуры русского старообрядчества занимаются отечественные и зарубежные специалисты, исследующие роль старообрядцев в сохранении культурного наследия Древней Руси (И.В. Поздеева (Российская Федерация) А.А. Пригарин, С.В. Таранец (Республика Украина), А.А. Горбацкий, Г.Г. Нечаева, С.И. Леонтьева (Республика Беларусь), Д.Е. Мальцева (Российская Федерация, Италия). Особенно дискуссионными являются следующие вопросы: какие выдающиеся предприниматели и меценаты дореволюционной России внесли большой вклад в создание коллекций древнерусского искусства и передачи их членам своих общин и государству? Где в настоящее время можно найти раритеты, собранные ими? Были ли в российской провинции свои благотворители и меценаты, которые на собственные средства открывали школы, училища, строили храмы и колокольни? О чем свидетельствуют современные выставочные проекты Русской

православной старообрядческой церкви? Почему после распада СССР проблема сохранения старообрядцами культурного наследия Древней Руси стала еще более острой. Постараемся дать ответы на них в ходе проделанного нами исследования.

Для написания данной статьи автор использовал следующие методы исследования: сравнительно-исторический анализ, метод сравнения икон из разных музейных коллекций, историко-типологический метод, метод выявления икон и памятников древнерусской письменности и книг кириллической печати и других предметов старообрядческого культа из государственных музейных, частных и старообрядческих собраний, введения их в научный оборот.

Рассмотрим прежде всего вопрос почему после распада СССР проблема сохранения русскими старообрядцами культурного наследия Древней Руси стала наиболее острой. Действительно, процесс распада СССР актуализировал проблему сохранения культурного наследия Древней Руси русскими старообрядцами в ближнем зарубежье, так как расселение старообрядцев было характерно для многих регионов Советского Союза: Центральной России, Сибири, Даль-

него Востока, Украины, Молдовы, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Казахстана, др. Ныне большинство из них – независимые государства, которые рассматривают культурное наследие старообрядчества как свою национальную культуру. То есть самобытная культура русского старообрядчества рассматривается как культура других народов, например, белорусского. Но старообрядцы всегда сохраняли этно-конфессиональное единство, не смешивались с другими представителями в этническом и конфессиональном отношении. По нашему мнению, происходит искажение понятия «наследие русского старообрядчества», что отражается даже в самом названии коллекций. Так название «Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций» (г. Ветка Гомельской области, Республика Беларусь) соединяет в себе наследие русского старообрядчества и традиции белорусов что, по нашему мнению, не согласуется в преподнесении материала его коллекций. Сотрудники музея искажают происхождение собранных памятников на территории сопредельных районов Российской Федерации и Республики Беларусь (икон, книг кириллической печати, старообрядческих рукописей), объединяя их в одно понятие «ветковские». Например, они отрицают существование «Клинцовского иконописного подлинника» к ветковской иконописной традиции [11, с.32], умаляя достоинства соседнего старообрядческого центра – Стародубья (Российская Федерация), на территории которого существовали крупные старообрядческие монастыри как общероссийского, так и местного значения, были свои иконописные мастерские и скриптории. Происхождение Клинцовского иконописного подлинника связано с посадом Клинцы (ныне Брянская область Российской Федерации) из Стародубья, а не с Веткой. Поэтому позволим себе в этом вопросе не согласиться с белорусскими исследователями. Клинцовский иконописный подлинник принадлежал «мастеру письменному» (иконописцу), старообрядцу, клинцовскому мещанину Исаяе Казьмину. Созданный в первой половине XIX в., он свидетельствовал о местной иконописной традиции, связанной с этим регионом, имевшим большое количество иконописных мастеров,

опиравшихся в своем творчестве на древнерусские традиции (в настоящее время находится в Библиотеке Академии Наук, г. Санкт-Петербург). Утверждение белорусских исследователей, что «Клинцовский иконописный подлинник» имеет ветковское происхождение, вносит путаницу в атрибуцию, искажает первоначальное местонахождение иконописных подлинников, что отражается в последующем на атрибуции других памятников – икон, книг кириллической печати, полемических и музыкальных рукописей.

Более того, в дальнем зарубежье в настоящее время созданы целые коллекции памятников старообрядческого культа из этого региона – музеях Италии, Германии, в частных собраниях Польши, Германии, в которых также допущены ошибки при атрибуции иконописных произведений [5, с.254-255]. Эти памятники, вывезенные с территории Стародубья, в зарубежных коллекциях преподносятся как «ветковские». Это делает еще более актуальными вопросы необходимости сохранения и тщательного изучения того культурного наследия Древней Руси, которое было передано старообрядцами нынешним поколениям и в настоящее время находится как на территории Российской Федерации, так в ближнем и дальнем зарубежье.

С момента возникновения раскола русское старообрядчество бережно относилось к памятникам кириллической печати, рукописям, иконам, предметам религиозного культа, созданным до середины XVII в. Эти памятники были для них источниками знания и сохранения веры предков. Они считали их духовными святынями. «В системе религиозных воззрений старообрядцев, в их культовой практике иконе, как известно, отводилась выдающаяся роль. «Старообрядческая икона – то их вера, - писал о старообрядческой приверженности к иконам святитель Димитрий Ростовский» [2, с.364]. Поэтому в период миграций старообрядцы, прежде всего, перевозили эти «сокровища вечные» в места новых поселений и духовных центров: в Стародубье, на Ветку, Иргиз, Урал, Сибирь.

Эти святыни передавались по наследству в семьях, сохранялись в старообрядческих монастырях, скитах, пустынях и обителях. На протяжении XVIII- первой половины

XIX вв. до разгрома старообрядческих духовных центров в Выге, Стародубье и Ветке, Иргизе, др. в них сосредотачивалось огромное количество раритетов – книг, икон, произведений религиозного шитья и вышивки, медной художественной пластики. Более того, старообрядцы стали создавать новые произведения в соответствии с дониконовскими традициями – писали иконы, отливали произведения медной художественной пластики, занимались лубком, религиозным шитьем и вышивкой. Такие иконописные школы и скриптории, мастерские по изготовлению лубка, мебели, медных икон были созданы на Русском Севере (Выге). «В условиях гонений старообрядцы сумели не только сохранить древнерусские, дониконовские традиции книжности, иконописи и прикладного искусства, но и создать особую религиозную и духовную культуру» [1, с. 14].

В Стародубье, на Ветке, Урале (Невьянске) были созданы иконописные мастерские, скриптории, мастерские вышивальщиц, как в монастырской среде, так и среди мирян. Причем, процесс создания этих произведений опирался не только на древнерусские традиции, но и отражал полемику в старообрядческих согласиях. Создание памятников религиозного культа было характерно как для старообрядцев-поповцев, так и беспоповцев. После разгрома старообрядческих духовных центров в эпоху николаевской реакции и передачи части их собраний официальной церкви, старообрядцы вынуждены были тайно сохранять их в своих моленных.

Во второй половине XIX – начале XX вв. происходит накопление капиталов в старообрядческой среде. Но при этом «старообрядчество не любило расставаться с древней иконой даже среди забот и деятельной торговой жизни. Приволжские города были обильны богатыми купеческими моленными. В столицах центром собирательства сделались кладбища, сосредоточившие вокруг себя допуславшиеся властью общественные и благотворительные учреждения и принимавшие непрерывный поток пожертвования. Исключительные по ценности собрания древностей образовывались в Москве, на Рогожском и, особенно, на Преображенском кладбищах» [6, с. 191]. Какие же выдающиеся

предприниматели и меценаты дореволюционной России внесли большой вклад в создание коллекций древнерусского искусства и передачи их членам своих общин и государству? Богатое старообрядческое купечество организовывало экспедиции по розыску древностей в сохранившихся старообрядческих общинах. Старообрядческие иконописцы и мастера повторяли традиции дониконовских произведений. Более того, началось коллекционирование икон, книг, рукописей в старообрядческой среде не только среди представителей столичного купечества, но и провинциальной старообрядческой среде. Выдающиеся предприниматели и меценаты – Степан Павлович Рябушинский (старообрядец-попoveц, прихожанин Рогожского Покровского собора), Анна Васильевна Мараева (старообрядка старопоморского-федосеевского согласия) создали уникальные коллекции древнерусского искусства и передавали эти произведения для храмов гг. Москва (С.П. Рябушинский, храмы Рогожского кладбища, Покровско-Успенская старообрядческая церковь) [7, с. 130] и Серпухов (А.В. Мараева, Покровская моленная) [10, с. 44].

Изменения в жизни российского общества, связанные с событиями первой русской революции 1905-1907 гг. повлияли на старообрядческие общины. «Свобода вероисповедания, дарованная в 1905 г., оказала огромное и неожиданное влияние на изучение и собирание иконописи. Старообрядческий мир, все еще замкнутый дотолe, теперь открылся. Появилась возможность ставить и украшать старообрядческие церкви. Появились люди, отдававшие этому делу с необыкновенной преданностью, горячностью, что еще важнее талатливостью» [6, с. 193]. Начался «золотой век» русского старообрядчества. Действительно, в период золотого века старообрядчества (1905-1917 гг.) меценаты создавали на свои средства храмы в Москве и Серпухове, куда жертвовали уникальные памятники иконописи и книжности. А.В. Мараева передала в серпуховскую моленную Покрова Пресвятой Богородицы старообрядцев старопоморского – федосеевского согласия собранную ею коллекцию рукописей и книг кириллической печати XVI–XIX вв., семейную реликвию – «Пустозерский сборник» с личными автографами протопопа Аввакума и

инока Епифания. В настоящее время этот памятник кириллической печати находится в собрании Российской академии наук – Института русской литературы (Пушкинского Дома). Старообрядцам удалось сохранить этот раритет не только в дореволюционный период, но и на протяжении тяжелых лет преследований со стороны советской власти. В 1966 г. председатель московской федосеевской Преображенской общины Максим Сергеевич Сергеев подарил эту рукопись И.Н. Заволоко, выдающемуся деятелю русского старообрядчества, прекрасному знатоку и исследователю древнерусской книжности, которая происходила из коллекции Анны Васильевны Мараевой. И.Н. Заволоко установил, что она содержит автографы «Житий» и других сочинений протопопа Аввакума и инока Епифания в редакциях, имеющих отличие от открытых исследователем В. Г. Дружининым в 1912 г. Он передал Пустозёрский сборник в дар Институту русской литературы (Пушкинскому Дому) Российской академии наук [10, с. 256].

Не только уникальные коллекции древнерусской книжности, но и прекрасные древнерусские иконописные произведения были в собрании А.В. Мараевой. Она пожертвовала для своей моленной Покрова Пресвятой Богородицы и древние иконы «дониконовского письма» XV–XVII вв., новгородской школы XVI в. В ее собрании был образ «Омовение ног», имеющий в своей основе живопись XVI в. Старообрядческие иконописцы всегда старались сохранить древнюю живопись. Проводимая в настоящее время реставрация иконы «Омовение ног» во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени И.Э. Грабаря подтвердила это. Под слоем живописи XIX в. сохранился слой XVI в. [10, с.52-59].

Анне Васильевне Мараевой также принадлежал моленный образ – византийская икона «Распятие» XIV века, после национализации в 1920 г. переданный органами советской власти в Государственную Третьяковскую галерею, где она находится и в настоящее время [8, с. 36-37].

Эта выдающаяся меценатка смогла собрать, сохранить и уникальную коллекцию медной художественной пластики. В ее собрании, переданным в серпуховскую моленную

Покрова Пресвятой Богородицы старообрядцев старопоморского – федосеевского согласия находилась уникальная икона – «Распятие Христово с предстоящими, ангелом-хранителем и мученицей Парасковией Пятницей» (СИХМ КП 13655/13-бдрж 388), созданная в конце XIX в., но в соответствии с древнерусскими традициями. В центральную часть иконы врезан киотный крест «Распятие с предстоящими», украшенный эмалью желтого, синего, белого цветов. На полях иконы написаны ангел-хранитель и великомученица Параскева. Такие иконы с киотным врезным крестом были широко распространены среди старообрядцев. Автором киотного креста был известный мастер – чеканщик Родион Семенович Хрусталева, работавший в московских литейных мастерских на улице 9 Рота в конце XIX в. [1, с.34-35; 10, с. 220]

Следовательно, выдающимися представителями русского предпринимательства – меценатами – старообрядцами не только были выявлены, сохранены, расчищены от поздних записей, но и переданы членам своих общин уникальные памятники древнерусской книжности и иконописи.

Степан Павлович Рябушинский – один из братьев старообрядцев-предпринимателей обладал прекрасным художественным вкусом и понимал ценность древнерусских памятников иконописи. Он был страстным коллекционером икон и мечтал о создании в Москве музея русской иконы. Этот коллекционер жертвовал свои сокровища для храма Покровско-Успенской общины г. Москвы. П. Муратов так писал о деятельности С.П. Рябушинского «его деятельность не ограничилась украшением церкви; из этого зерна разрослось в несколько лет одно из лучших современных собраний икон – одно из первых, где были произведены опыты полной и последовательной расчистки» [6, с.193]. Известно, что старообрядцы привлекали для расчистки древних икон выдающихся иконописцев, происходивших, в том числе из старообрядческой среды. Они сотрудничали с иконописцами братьями Чириковыми, А.В. Тюлиным, и Е. И. Брагиным.

С.П. Рябушинский был заведующим архивохранилищем старообрядческих храмов Рогожского поселка и готовил каталог книг собрания этого духовного центра. Для него в старообрядческих общинах разыскивались уникальные

рукописи, книги кириллической печати, иконы. Реставрировал иконы выдающийся иконописный мастер А.В. Тюлин [7, с.130].

Особняк Рябушинского, построенный выдающимся архитектором Ф. О. Шехтелем на Малой Никитской, 6 в стиле модерн, имел потайную моленную, в которой хранилось значительное собрание древнерусских и старообрядческих икон. Меценат публиковал репродукции икон своего собрания в старообрядческом журнале «Церковь», который выходил до революции, стоял у истоков создания журнала «Русская икона». Прекрасный организатор, он смог создать на базе начального училища Старообрядческий институт на Рогожском кладбище, где преподавал отец выдающегося советского историка Бориса Рыбакова – Александр Рыбаков. Предпринимательская деятельность этого мецената накануне революции была связана с семейным делом братьев Рябушинских – созданием автомобильного завода «АМО». После Октября 1917 г. его имущество было национализировано. Иконописную коллекцию постигла трагическая участь. В ноябре 1917 г. из его дома, по Петроградскому шоссе, 34, были вывезены 128 икон, 11 картин, паникадила, подсвечники, ящик с книгами и шитьем, ящик с фарфором и др. [7, с.132]. 57 произведений иконописи из его коллекции в разные годы поступили в собрание Государственной Третьяковской галереи, при чем среди них произведения древнерусской живописи, признанные раритеты – «Деисусный чин» (7 икон), XVI в., новгородская школа иконописи; «Воскресение Христова – Сошествие во ад», первая половина XVI в., псковская школа иконописи [8, с.40-41; с. 48-49]. Вынужденный уехать за границу после прихода к власти большевиков, он мечтал вернуться назад и продолжить свое дело по сохранению памятников древнерусского культурного наследия. Находясь в эмиграции, в Италии, оторванный от своих братьев, он не смог воссоздать за границей то, что было сделано им в дореволюционной России. Из-за отсутствия старообрядческой общины стал прихожанином православной церкви. Последние годы прожил в крайней бедности и умер в 1942 г. К, сожалению, могилы выдающегося мецената не сохранилось.

Были ли в российской провинции свои

благотворители и меценаты, которые на собственные средства открывали школы, училища, строили храмы и колокольни? Ответ на этот вопрос положительный. Не только в Москве, но и в других старообрядческих центрах были свои покровители и меценаты, которые строили храмы, возрождали старообрядческие монастыри, сохраняли уникальные книжные собрания. Так, старообрядческие общины древних центров русского старообрядчества – Стародубье и Ветка сохраняли уникальные книги кириллической печати и рукописи. По нашему мнению, обращение выдающегося государственного деятеля, знатока древнерусской литературы, создателя Румянцевского музея Н.П. Румянцева к книжным собраниям старообрядцев этого региона не случайно. «Старообрядческие духовные центры частично располагались на землях графов Румянцевых (Вознесенский скит и др.). Настоятели старообрядческих монастырей – Михаил Калмык, Никодим Стародубский неоднократно встречались с отцом Николая Петровича – Петром Александровичем Румянцевым-Задунайским, наместником Малороссии в период обсуждения вопроса о принятии старообрядцами единоверия. Сам Н.П. Румянецв неоднократно посещал старообрядческие монастыри Ветки. Изучение книжной культуры Древней Руси у него ассоциировалось с наследием русского старообрядчества. Он и его сподвижники одними из первых начали работу по описанию памятников старообрядческой книжности» [3, с. 230-231].

Старообрядцы-предприниматели из Стародубья также строили на свои средства храмы и украшали их иконами. Среди них – Никола Андреевич Степунин, фабрикант из посада Клиницы Черниговской губернии (1835- ок. 1915). В этом посаде на его средства были построены храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы и Святого Николая Чудотворца с помещениями для клира и колокольней, Успенский девичий монастырь, а также открыто старообрядческое училище.

Благотворительной деятельностью занимались также и представители священства. Священник Федор Козмич Разуваев (? -1933), впоследствии епископ Новозыбковский и Гомельский Флавиан, овдовев, занимался благотворительной деятельностью, воспитывал си-

рот, жертвовал деньги на нужды Преображенской клинцовской общины – 2200 рублей на колокольный звон, внес 3700 рублей в Преображенско-Никольский монастырь в посаде Клинцы, на постройку храма и врат. В Красноборском Предтечиевом монастыре близ посада Клинцы на собственные средства пристроил к трапезной церковь во имя Казанской Божией Матери [3, с.295]. Его книжное собрание было достаточно обширным. После его смерти в 1933 г. оно практически рассеяно. Единичные экземпляры мы находим в собрании Клинцовского краеведческого музея, частных коллекциях Брянской области. Их отличительная особенность личная печать епископа Новозыбковского и Гомельского Флавиана.

Старообрядческое население слобод и посадов Стародубья и Ветки было грамотным. Клинцовским купцом 1-й гильдии Иваном Патрикеевым Машковским 10 августа 1873 г. была подарена Деменскому обществу «Опись слободы Деменки» (1735, 1765 гг.). При этом даритель свидетельствовал: «Совершенно случайно! Приобретенную мною перепись слободы Деменки Дарствую Деменскому обществу для хранения в потомстве. Клинцовский 1 гильдии купец Иван Патрикеев Машковский. Посад Клинцы» [3, с. 265]. В настоящее время находится в собрании Новозыбковского краеведческого музея.

В 1911-1914 г.г. на средства старообрядца Дмитрия Кублицкого в г. Новозыбкове Черниговской губернии был воздвигнут крест и начал строиться деревянный старообрядческий храм Спаса-Преображения. Старообрядцы самостоятельно строили храм, так как создавался он без проекта. 21 октября 1912 г. был торжественно освящен старообрядческий храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы в этом же городе. Храмы являлись не только центрами духовной жизни старообрядцев, но и украшением Новозыбкова. На здании храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы была установлена мемориальная доска с надписью, что «храм устроен в память дарования старообрядцам манифестом 17 апреля 1905 г. религиозной свободы и в память царствующего Государя Императора Николая Александровича» [3, с. 305]. Этот храм был построен по инициативе председателя Новозыбковской старообрядческой общины В.Е. Петухова и прихожан. В

настоящее время не сохранился.

В старообрядческих духовных центрах сосредотачивались значительные книжные собрания, иноками и живущими в этих духовных центрах писателями-мирянами создавались полемические, музыкальные рукописи и книги по истории старообрядчества. Также крупным центром книгописания, старообрядческого книгопечатания являлся посад Клинцы в Черниговской губернии. В Красноборковском во имя Иоанна Предтечи монастыре существовал скрипторий, где выдающийся писатель и апологет старообрядчества Илларион Георгиевич Кабанов (Ксенос) обучал книгописанию будущего епископа Сильвестра (в миру мещанина посада Климов Савву Малыгина). В монастыре существовало большое книжное собрание, куда Ксенос привозил редкие книги и рукописи. Он был автором знаменитого «Окружного послания» – полемического сочинения, вызвавшего неоднозначную реакцию в старообрядчестве. Большим знатоком книги был и епископ Новозыбковский и Гомельский Флавиан (в миру мещанин г. Новозыбкова Федор Разуваев), проживавший в этом монастыре до его закрытия в 1933 г. органами советской власти. Все старообрядческие монастыри Стародубья (Покровский Климовский мужской, Казанский Климовский девичий, Преображенско-Никольский мужской, Клинцовский Иоанно-Предтечиев мужской, Злынковский Малино-Островский Рождество-Богородицкий мужской, Злынковский мужской или Никодимова обитель во имя Живоначальной Троицы и Успения Пресвятой Богородицы. Старообрядческие мужские монастыри Ветки (Лаврентьев, Макарьев, Пахомьев, Никольский.) накануне их разгрома в 1850-е гг. правительством и официальной церковью владели большими собраниями икон, книг, рукописей – полемических, музыкальных, других раритетов старообрядческого культа. В настоящее время памятники из их собраний очень сложно выявить.

Старообрядческое книгопечатание, организованное в посаде Клинцы купцами Василием Яковлевичем Железниковым, Дмитрием Степановичем Рукавишниковым, Яковом Климентьевичем Железниковым в 1784-1787 гг. дало возможность в короткий период издать самые востребованные старообрядческие книги – «Евангелие Учительное», «Си-

нодик», «Устав о христианском житии», «Зонар», «Страсти Христовы», «Слово о лжепророках и лжеучителях», «Цветник», «Сын церковный», «Служба, житие и похвала Иоанну Богослову», «Цветник священноинока Дорофея», «Житие Василия Нового», «Златоуст» (3 редакции), «О прелюбодеянии», «О целовании святых икон», др. Каждый год в типографии печатали 1000-1200 экземпляров книг. Издание книги «Псалтырь во много раз превышало эти цифры. Столь активная издательская деятельность старообрядцев в русской провинции является примером огромной просветительской работы. В настоящее время раритеты клинцовских типографий имеются как в старообрядческих, так и музейных собраниях России [3, с. 241-243].

После 1850-х гг. в старообрядческих монастырях и приходах Стародубья сохранялась древняя традиция знаменного распева (монастырь во имя Святого пророка Иоанна Предтечи, Преображенско-Никольский (Николо-Пустынский) монастырь, Каменско-Успенский женский скит, Воронокские мужские скиты, приход храма Спаса Преображения в г. Клинцы)). Описи имущества сохранившихся монастырей и храмов после Октября 1917 г., созданные органами советской власти при их закрытии, подтверждают, что до конца 1920-х-начала 1930-х гг. здесь сохранялись уникальная традиция переписывания книг, обучение пению старообрядческой молодежи по крюкам.

В 1929-1930 гг. произошло массовое закрытие органами советской власти старообрядческих храмов. Это привело в большей мере к рассеиванию старообрядческих собраний. То, что, было спасено старообрядцами на протяжении второй половины XVII- начала XX вв., было зачастую безвозвратно потеряно.

Современные музейные и частные коллекции смогли сохранить лишь малую часть уникального наследия Древней Руси из того, чем обладали старообрядческие собрания. Несмотря на суровые испытания XX в. – события первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 г., гражданской войны и военной интервенции, Великой Отечественной войны, последствий аварии на Чернобыльской АЭС – старообрядцы продолжают сохранять древнерусское культурное

наследие в настоящее время. Более того, популяризация их музейных собраний, выставочные проекты Русской православной старообрядческой церкви «Древности и духовные святыни старообрядчества», «Сохраняя веру и традиции предков. К 245-летию Рождественско-Никольского храма г. Новозыбкова Брянской области» расширяют понимание того, каким колоссальным духовным потенциалом обладало русское старообрядчество, сохранившее для потомков древнерусское культурное наследие.

Итак, в ходе проведенного нами исследования, мы пришли к следующим выводам:

Русское старообрядчество смогло сохранить уникальные памятники культуры Древней Руси. Более того оно создало свою самобытную культуру, опирающуюся на это древнерусское наследие.

В настоящее время духовное и художественное наследие Древней Руси, сохраненное русскими старообрядцами, привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных специалистов из ближнего и дальнего зарубежья, которые занимаются не только выявлением памятников этого наследия, но и его атрибуцией и музеефикацией. Однако при атрибуции памятников, созданных старообрядцами из сопредельных районов Российской Федерации и Республики Беларусь (территория бывших духовных центров Стародубья и Ветки) допускается искажение их происхождения. Все предметы старообрядческого культа описываются как «ветковские», несмотря на то, что происходят из Стародубья. Это влияет на атрибуцию памятников из этого региона, находящуюся в коллекциях дальнего зарубежья (Польша, Германия, Италия).

Выдающиеся представители разных старообрядческих согласий - С.П. Рябушинский, А.В. Мараева смогли собрать, отреставрировать и сохранить для своих членов общин уникальные памятники древнерусской культуры – памятники письменности и иконописи. Строили на свои средства храмы в гг. Москва и Серпухов. Их коллекции после национализации органами советской власти поступили в крупные государственные музейные собрания.

Не только в Москве и ее окрестностях, но и в российской провинции имелись свои благодетели и меценаты, которые на собственные

средства открывали школы, училища, строили храмы и колокольни, являвшиеся украшением поселений. В Стародубье это были Н.А. Степунин, Дмитрий Кублицкий, епископ Новозыбковский и Гомельский Флавиан.

Старообрядцы-меценаты создавали коллекции иконописи, старообрядческих рукописей, прорисей (иконописных подлинников), книг кириллической печати, предметов религиозного культа, которые безвозмездно передавали членам своих общин. Особое место отводилось сохраненными их предками книгам и иконам дониконовского периода. До настоящего времени известны коллекции Степана Павловича Рябушинского, Анны Васильены Маравой. После установления советской власти произошла национализация старообрядческих памятников древности. Коллекции вошли в собрание Государственной Третьяковской галереи, Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинского Дома).

В старообрядческих духовных центрах (Стародубье) сосредотачивались значительные книжные собрания, иноками и живущими в этих духовных центрах писателями-мирянами создавались полемические, музыкальные рукописи и книги по истории старо-

обрядчества. Коллекции, созданные старообрядцами в русской провинции, к сожалению, оказались уничтоженными в советский период. Это наследие либо безвозвратно потеряно, либо рассеяно. В настоящее время старообрядческие общины Стародубья стараются выявить и сохранить с большим трудом найденные раритеты, о чем свидетельствуют частные собрания.

Интерес к древнерусскому наследию старообрядцев характерен не только для специалистов из России, но и стран ближнего и дальнего зарубежья, о чем свидетельствуют выставочные проекты Русской православной старообрядческой церкви: «Древности и духовные святыни старообрядчества», «Сохраняя веру и традиции предков. К 245-летию Рождественско-Никольского храма г. Новозыбкова Брянской области», федеральных и региональных музейных собраний, зарубежных коллекций. Русская православная старообрядческая церковь принимает участие в освещении оригинальных выставочных проектов частных и государственных музеев: Государственной Третьяковской галереи, Серпуховского государственного историко-художественного музея «Сокровище вечное», частного музея «Невьянская икона», Частного Музея Русской иконы (г. Москва).

Список литературы

1. Зотова Е.Я. Отчеканил Родион Хрусталеv. Подписная и меднолитая пластика из музейных и частных собраний – М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени А. Рублева, 2018. Издание, приуроченное к выставке 19 апреля – 29 мая 2018 г. – 139 с. : ил.
2. Икона: Атлас православной иконы / [Г.С. Колпакова, И.К. Языкова]. – М.: Феория, 2013. – 496 с., ил.
3. Кочергина М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760-1920 гг.) демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. Монография – Брянск: Издательство «ООО Ладомир», 2011. – 451 с.: ил. 15.
4. Ее же Редкие иконографические сюжеты в старообрядческой иконописи Стародубья и Ветки (вторая половина XVIII- XX в). // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета, 2017. №3(43). С.34-44.
5. Кочергина М.В., Дзюбан В.В. Образы Святого Николы Чудотворца Отвратного в старообрядческой живописи Стародубья и Ветки: художественные особенности и специфика иконографии // Преподаватель XXI век. 2018. №3 (2). С.247-258.
6. Муратов П.П. Древнерусская живопись. История открытия и исследования. – СПб: Библиополис, 2008. – 432 с., ил.
7. Петров Ю. А. Династия Рябушинских: М.: «Русская книга», 1997. – 197 с.
8. Православная икона России, Украины и Беларуси: к 1020-летию Крещения Руси. – Минск, Белорусская Православная Церковь, 2008. – 208 с.: ил.
9. Пивоварова Н.В. Старообрядческая икона в историко-культурном контексте XVIII-XX вв.: Опыт систематического анализа – М.: БуксМАрт, 2018. – 456 с.: ил.

10. Сокровище вечное: церковные древности из собрания Анны Васильевны Мараевой. Каталог выставки. – М: Музей Русской иконы, 2018. – 311 с.: ил.
11. Живая вера. Ветка=Living Fath. Vetka / сост. Г.Г. Нечаева, О.Д. Баженова; автор текста Г.Г. Нечаева, пер. на англ. Язык А.В. Вдовичев. – Минск: Беларус. Энцикл. імя П. Броўкі, 2012 –472 с.: ил.

RUSSIAN OLD BELIEVERS AND PRESERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

The article is devoted to the actual problem of preserving the cultural heritage of Ancient Russia by Russian old believers during the three hundred years of existence of the Russian schism. Currently, this problem is given great attention by both domestic and foreign experts. The author used the following research methods: comparative historical analysis, the method of comparing icons from different Museum collections, historical and typological method, the method of identifying icons and monuments of ancient Russian writing and books of Cyrillic printing and other items of the old believer cult of the state Museum, private and old believer collections, their introduction into scientific circulation. The author notes that after October 1917 there was a loss of a significant part of the old believers' collections of monuments of the old Russian cultural heritage, but the nationalization of significant collections of monuments of the old believers' cult was reflected in the collections of the largest museums of the country – the state Tretyakov gallery, the State Historical Museum, etc. The author of the study aims not only to consider the historical context of this problem, but also the current state of this issue, its regional aspects – to identify and preserve the cultural heritage of Ancient Russia from the old believers' meetings in various regions of Russia and neighboring countries. This is the most urgent problem after the collapse of the USSR, as there is a distortion of their origin and environment. The author emphasizes the need for museumification of these monuments, both in public and private Museum and old believers' collections, their cultural description, introduction to scientific circulation, popularization, the specifics of creating exhibitions from these collections.

Keywords: old believers, entrepreneurs, patrons, preservation of monuments of ancient culture, nationalization, museumification, popularization.

References

1. Zotova E.YA. Otchekaniy Rodion Hrustalev. Podpisnaya i mednolitaya plastika iz muzejnyh i chastnyh sobranij – М.: Central'nyj muzej drevnerusskoj kul'tury i iskusstva imeni A. Rubleva, 2018. Izdanie, priurochennoe k vystavke 19 aprelya – 29 maya 2018 g. – 139 s. : il.
2. Ikona: Atlas pravoslavnoj ikony / [G.S. Kolpakova, I.K. Yazykova]. – М.: Feoriya, 2013. – 496 s., il.
3. Kochergina M.V. Starodub'e i Vetka v istorii russkogo staroobryadchestva (1760-1920gg.) demograficheskoe razvitie staroobryadcheskih obshchin, predprinimatel'stvo, duhovnaya zhizn', kul'tura. Monografiya – Bryansk: Izdatel'stvo «ООО Ladomir», 2011. – 451s.: il.15.
4. Ee zhe Redkie ikonograficheskie syuzhety v staroobryadcheskoj ikonopisi Starodub'ya i Vetki (vtoraya polovina XVIII- XX v). // Uchenye zapiski. Elektronnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. №3(43). S.34-44.
5. Kochergina M.V., Dzyuban V.V. Obrazy Svyatogo Nikol'y CHudotvorca Otvratnogo v staroobryadcheskoj zhivopisi Starodub'ya i Vetki: hudozhestvennye osobennosti i specifika ikonografii // Prepodavatel' XXI vek. 2018. №3 (2). S.247-258.
6. Muratov P.P. Drevnerusskaya zhivopis'. Istoriya otkrytiya i issledovaniya. – SPb: Bibliopolis, 2008. – 432 s., il.
7. Petrov YU. A. Dinastiya Ryabushinskih: М.: «Russkaya kniga», 1997. – 197 s.
8. Pravoslavnaya ikona Rossii, Ukrainy i Belarusi: k 1020-letiyu Kreshcheniya Rusi. – Минск, Belorusskaya Pravoslavnaya Cerkov', 2008. – 208 s.: il.
9. Pivovarova N.V. Staroobryadcheskaya ikona v istoriko-kul'turnom kontekste XVIII-XX vv.: Opyt sistematicheskogo analiza – М.: BuksMArt, 2018. – 456 s.: il.
10. Sokrovishche vechnoe: cerkovnye drevnosti iz sobraniya Anny Vasil'evny Maraevoy. Katalog vystavki. – М: Музей Русской иконы, 2018. – 311 с.: ил.
11. Zhivaya vera. Vetka=Living Fath. Vetka / sost. G.G. Nechaeva, O.D. Bazhenova; avtor teksta G.G. Nechaeva, per. na angl. Yazyk A.V. Vdovichev. – Минск: Беларус. Encykl. imya P. Broўki, 2012 –472 s.: il.

Об авторе

Кочергина Марина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, Аккредитованное частное образовательное учреждение высшего образования Московский финансово-юридический университет (Россия), E-mail: kochergina_mv@mail.ru

Kochergina Marina Viktorovna – candidate of Historical sciences, associate professor, the accredited educational private institution of the higher education Moscow financial and legal university (Russia), E-mail: kochergina_mv@mail.ru

Пелипенко Т.И., преподаватель истории, Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой (Россия)

КОЛДОВСТВО В СВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В СЕРЕДИНЕ XVI ВЕКА

В статье рассматривается отношение к «чарованью» (колдовству) в шляхетской среде Великого княжества Литовского в XVI – XVII вв. по материалам Литовской метрики. Несмотря на непосредственную территориальную близость и тесные культурные контакты с Польшей, где всевластвовал инквизиционный трибунал, судебные процессы над ведьмами в Литве редко заканчивались для обвиняемых чем-то большим, чем штраф и епитимья. Более того, юридическая неприкосновенность шляхты и особые шляхетский менталитет, сформировавшийся в XVII в., обусловили специфическое отношение к колдовству, как к одному из вспомогательных механизмов при создании «злой» репутации соперника по судебному разбирательству. Дела о ведовстве зачастую рассматривались светскими судами в рамках исков о причинении ущерба и не имели того религиозного фанатизма, которым отличались схожие разбирательства в Западной Европе. В статье обращено внимание на причины подобного лояльного отношения к «чарованью» в шляхетской среде, а также анализируются социальные и гендерные характеристики лиц, чаще всего обвинявшихся в колдовстве.

Ключевые слова: шляхта, колдовство, Великое княжество Литовское, гендерная история, шляхетская ментальность, литовская метрика, инквизиция, чародейство

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-61-66

В актах литовской метрики Гродненского повета есть примечательная запись об одном судебном разбирательстве. Литовский шляхтич Иван Таруса, мот и дуэлянт, требовал признать недействительным его брак с Мариной Кумпелевной Скипоровой, заключенный, как сам он утверждал, под воздействием колдовских чар. Жизнь Тарусы, как и полагалось в середине XVI в., была короткой и весьма увлекательной. Будучи типичным представителем шляхетского сословия, он с упоением судился за наследство со своей мачехой Анной Тарусой [2, с. 272, 307], воевал с опекуном жены Григорием Воловичем [2, с. 250, 254] и неугодными соседями [2, с.276] и даже был обвиняем в убийстве собственного брата Григория [1, с.420]. Что побудило буйного пана разорвать отношения с супругой – история умалчивает. Тем не менее, известно, что в 1557 году Таруса явился в Гродненский суд с требованием освободить его от семейных уз.

По словам шляхтича, Марина якобы опоила его «зельем», после чего тот утратил контроль над своими действиями и не понимал, что делает. В качестве доказательств «ведовства» Таруса привлек показания слуг и аргументы, что в здравом уме на столь неприглядной и своенравной женщине не женится ни один шляхтич. Тот факт, что брак с Мариной продолжался уже не один год, почему-то никак не смущал пана: он настаивал на колдовстве и помутнении рассудка.

Случай для судебной практики Великого княжества Литовского далеко не уникальный: обвинения в «чаровании» мужа/жены, дома и даже урожая то и дела появляются в светских судебных разбирательствах на протяжении XVI – XVII вв. Дворяне Костюшкевичи обвиняли семейство Сенковских в наслании порчи, в результате которой у тех случился падеж скота и прочие неприятности в хозяйстве [9, с.44]. Фиренцеву судили за «чарованье» мужа, в результате которого тот тяжело заболел и чуть не умер [11, с.53].

Обвинений в колдовстве не гнушался и князь Андрей Курбский, чей развод с Еленой Гольшанской стал по истине хрестоматийным [7; 13].

Князь пытался обвинить бывшую благоверную в том, что та с помощью своей служанки якобы наслала на Курбского порчу, из-за чего его и преследовали всевозможные неудачи. Правда, по ходу самого процесса обвинения в колдовстве постепенно трансформировались в попытки отравления, а затем и вовсе были сняты с повестки [13, с.173 – 176].

Мотивы ведовства проскальзывают в сложных имущественных спорах между разводящимися супругами или родственниками, не поделившими наследство. При этом суд если и рассматривает подобные обвинения, то только в рамках гражданских исков о причинении вреда, не уделяя внимания религиозной/ мистической составляющей. В чем же

суть подобных притязаний и почему, не смотря на абсолютно индифферентное отношение официальных инстанций, обвинения в колдовстве практически перманентно присутствовали в судебной практике?

Нам необходимо остановиться на двух аспектах, каждый из которых требует пристального внимания. Первый, мистический – это отношение шляхтичей к колдовству, как к таковому, составляющая черта их сословной ментальности. Шляхтичи, безусловно, верили в бытовую магию. Обвинения в приворогах, порчах и желании извести всевозможными нестандартными способами встречаются в светской судебной практике довольно часто [6]. Необычным и крайне важным фактом является то, что шляхтичи всегда выступают либо как жертва, либо как заказчик колдовских действий, но никогда не «чаруют» сами. Даже в самых гневных обвинениях [9, с.5] неизменно присутствует исполнитель из «народа» – местная знахарка или личная прислуга. Это связано со сложными представлениями об особой шляхетской чести, в соответствии с которыми, среди прочего, колдовство считалось делом недостойным и порочащим имя рода. Шляхтянка не могла опуститься до того, чтобы быть ведьмой, а, если возникала необходимость обратиться к потусторонним силам, прибегала к помощи посредников из простонародья. Этот взгляд на колдовство, как на черту, свойственную только простолюдинам, автоматически снимал с шляхетских родов подозрения в сговоре с темными силами.

Каким бы простым и даже банальным ни казалось подобное объяснение, оно, тем не менее, подтверждается, прежде всего, фактом, что в Великом княжестве Литовском не было судебных процессов над «ведьмами» – представительницами шляхты. Напротив, все обвинения в колдовстве уже к середине XVI в. выглядят скорее, как неумелая месть или обида отвергнутых женихов и неизменно оборачиваются встречными судами об оскорблении шляхетской чести [6].

Великое княжество Литовское вообще известно своим весьма толерантным отношением к «чарованью». В то время, как в соседней и близкой по духу Польше всюду полыхали костры инквизиции, судебные процессы

о колдовстве в Литве даже для таких маргинальных групп, как проститутки и бродяги, редко заканчивались большим наказанием, чем штраф и епитимья. Что уж говорить о столь защищенном всевозможными привилегиями сословии, как шляхта! Слабость инквизиции в Великом княжестве Литовском объясняется рядом факторов: и светским характером власти, ориентировавшейся на экономические запросы панов; и наличием православной, а затем и униатской веры в качестве альтернативы католичествому [8, р.386].

В.Б.Антонович указывает так же на слабое развитие демонологии, как системы мировоззрения, в отличие от той же Западной Европы, где любое колдовство рассматривалось в контексте общения с Дьяволом. «Народный взгляд на чародейство был не демонологический, а исключительно пантеистический, – пишет исследователь. – Допуская существование в природе сил и законов, неведомых большинству людей, народ полагал, что многие из этих законов известны личностям, тем или иным образом успевшим проникнуть или узнать их. Само по себе, обладание тайною природы не представлялось, таким образом, делом греховным, противным учению религии» [9, с.7]. Это некоторым образом объясняет и мягкость наказаний и сам факт, что обвинения в чародействе зачастую рассматривались светскими судами без обращения к духовному уряду.

Второй аспект обращения к «ведовству» судившихся панов в качестве аргумента в светском суде связан с вещами гораздо более земными, можно даже сказать – меркантильными. Судебная система Великого княжества Литовского знала три вида развода (по вине жены, по вине мужа, без чьей-либо вины) [3, Разд.V, арт.8; 4, Разд.V, арт.20] плюс процедуру признания брака недействительным [4, Разд.V, арт.22]. От того, на чьей стороне окажется суд, зависела судьба имущества, зачастую немалого. При разводе по вине мужа приданое и вено оставались у женщины, по вине жены – приданое и вено отходили в род мужа, без чьей-либо вины или же при признании брака недействительным – каждый из супругов оставался при своем.

К обвинениям в колдовстве прибегали в стремлении очернить жену или мужа, как это делал, например, тот же Андрей Курбский,

чтобы добиться выгодного решения суда в имущественных вопросах. «Чарованье» входило в негласный перечень качеств «злой» жены, но речь шла скорее о некоем абстрактном конструкте, нежели о действиях конкретных людей. Подобно тому, как торжественные панегирики на смерть знатных шляхтичей перечисляют благочестивые черты в соответствии с канонами и редко отражают реальный характер конкретного человека, так и обвинения в сварливости, беспокойности, неласковости etc. включаются в судебные притязания к конкретной персоне лишь для того, чтобы настроить суд против нее в рассматриваемом деле. В большей степени это был даже в каком-то смысле ритуал, а не перечень конкретных обвинений. Впрочем, ритуал – имевший весьма яркую гендерную окраску. В применении «чар» чаще всего обвиняли женщин – шляхтянок, тогда как жертвами чаще становились мужчины – шляхтичи. Можно предположить, что такое гендерное разделение было связано с представлениями о женщине, как о более слабом в физическом смысле существе: не всегда имея возможность противостоять мужчине на равных, дамы обращались за помощью к потусторонним силам. В.В.Долгов, например, упоминает о женском стремлении прибегать к колдовству, как некоторой «компенсации» за физическую слабость, а также говорит о древних представлениях, что женщины изначально менее нравственны, чем мужчины, и, следовательно, больше склонны к употреблению магии, прежде всего любовной, связанной с сексуальностью [12, с.243 – 244]. В отношении Великого княжества Литовского это может быть верным лишь отчасти, поскольку шляхтянки зачастую лично возглавляли ктвалты на имения обидчиков и «слабой половиной» уж точно не считались [14; 15; 16].

Исполнителями ведовства в равной степени могли быть представители обоих полов. М.В.Довнар-Запольский в своем исследовании упоминает о двух знаменитых старцах, Карпе и Кузьме, живших в конце XVI в., лечивших от «стыдных» болезней и помогавших в поисках пропавших вещей [11, с.53 – 55]. Сведения о других «упырях» и «ведунах», обитавших на окраинах крупных городов и оказывавших магические услуги, со-

хранились и в судебных актах Великого княжества Литовского [6, с.143; 146; 169 etc.]. Это ставит под сомнение тезис о том, что в сознании людей позднего Средневековья и раннего Нового времени ведовство напрямую было связано исключительно с женским началом. Если для Западной Европы основной была именно сексуальная риторика (вспомнить хотя бы печально знаменитый «Молот ведьм», представлявший ведовство как агрессивное посягательство на мужскую сексуальность вплоть до физических увечий), то в Великом княжестве Литовском магия скорее носила прикладной характер: заморочить земского судью, чтобы выиграть спор о наследстве, «зачаровать» дом на разорение, навлечь болезнь на соперника etc. [10, с.49 – 51]. Нельзя отрицать, что связь с женским началом присутствовала. Н.В.Слиж, например, отмечает, что наиболее часто в колдовстве обвинялись женщины, занимавшиеся проституцией, т.к. им нужно было завлечь, одурманить, то есть – «зачаровать» мужчину [17, р.121 – 122]. Однако связь эта не была роковой, в отличие от Западной Европы. Красота, сексуальность женщины, ее стремление нравиться и хорошо выглядеть воспринимались вполне светски, в контексте общепринятых норм поведения, а не в русле религиозной риторики. Даже самые ярые моралисты того времени, такие как Михалон Литвин, осуждавший литовских шляхтянок за чрезмерную «распушенность» [5, с.90], избегали параллелей с магическими действиями и сексуальностью.

Большинство дел, где так или иначе звучали обвинения в колдовстве, сводились к имущественным распрям шляхтичей: это были дела о трудных разводах, причинении ущерба в результате ктвалта (шляхетского наезда), запутанных любовных «треугольниках», где важно было любыми способами доказать законность имущественных притязаний и проч. Возвращаясь к выше упомянутому герою, Ивану Тарусе, следует отметить, что никакой очевидной имущественной выгоды от признания его брака недействительным мы не видим. После того, как суд проигнорировал его «мистические» обвинения, шляхтич все же развелся с Мариной полюбовно, в качестве причины расставания, не мудрствуя лукаво, указав несогласную жизнь

супругов и частые ссоры [1, с.413 – 414]. Поскольку супруги не были венчаны, да и сама Марина к тому времени уже, судя по всему, не горела желанием продолжать семейную жизнь с Тарусой, их развели без каких-либо сложностей «без чьей-либо вины». Чем был

вызван первоначальный «фортель» князя – стремлением опорочить немилую супругу, данью традиции, непременно выставлявшей «злых» жен колдуньями или же сиюминутной вспышкой гнева – мы, пожалуй, уже никогда не узнаем.

Список литературы

1. Акты, издаваемые Комиссиею высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильне. В 23 т. / Т.17. Акты Гродненского земского суда. – Вильна: Тип.А.Г.Сыркина. 1890. – 638 с.
2. Акты, издаваемые Комиссиею высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильне. В 23 т. / Т.21. Акты Гродненского земского суда. – Вильна: Тип.А.Г.Сыркина. 1894. – 418 с.
3. Другий Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. [Электрон. ресурс] URL: <http://litopys.org.ua/statut2/st1566.htm> (дата обращения – 14.02.2019 г.)
4. Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электрон. ресурс] URL: <http://starbel.narod.ru/statut1588.htm> (дата обращения – 14.02.2019 г.)
5. Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян. М.:Изд-во Москв.Унив.-та, 1994. – 151 с.
6. Судебные процессы над ведьмами в Литве / Подгот. К. Яблонскис, Р. Ясас. Вильнюс: АН ЛитССР, Ин-т истории, Центр. б-ка АН Лит.ССР; Мокслас. 1987. – 432 с.
7. Филюшкин А.И. Князь Курбский. / А.И.Филюшкин. – М: Молодая гвардия. 2008. – 302 с.
8. Pilaszek M. Procesy o czary w Polsce w wiekach XV – XVIII / М. Pilaszek. – Kraków:UNIVERSITAS. 2008. – 554 p.
9. Антонович В.Б. Колдовство. Документы – процессы – исследования. / В.Б.Антонович. – Пб: Тип. В.Киршбаума. 1877. – 139 с.
10. Антонович В.Б. Заклинания против чар / В.Б.Антонович // Этнографическое обозрение. М: Императорское Общество Любителей Естествознания, Археологии и Этнографии (ИОЛЕАЭ) при Московском Университете. 1900. №2. С.49 – 72.
11. Довнар-Запольский М.В. Чародейство в Северо-Западном крае в XVII – XVIII вв. Историко-этнографический этюд / М.В.Довнар-Запольский // Этнографическое обозрение. М: Императорское Общество Любителей Естествознания, Археологии и Этнографии (ИОЛЕАЭ) при Московском Университете. 1900. №2. С. 49 – 72.
12. Долгов В.В. «Зло есть женская прелесть» (сексуальная жизнь древних руссов XI–XIII вв. и их отношение к женщине / В.В.Долгов // Женская и гендерная история / Отв.ред. Н.Л.Пушкарева. М.: Рос. Акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; СПб.: Алетейя, 2003. С.237 – 248.
13. Ерусалимский К.Ю. История одного развода / К.Ю.Ерусалимский // Соціум. Альманах соціальної історії / Гол. Ред. В.А. Смолій; відп.ред. В.А. Горобець. Вып.3, 2003. Киев: Інститут історії України НАН України С.149 – 176.
14. Пелипенко Т.И. Опекa и ограничение имущественных прав шляхтянок в Великом княжестве Литовском в середине XVI в. // Вестник СПбГУ. Серия 2. выпуск 3, 2015. С.4 – 10.
15. Пелипенко Т.И. Положение шляхтянок в обществе Великого княжества Литовского в раннее Новое время // Вестник СПбГУ. Серия 2. вып.4., 2012. С.152 – 158.
16. Пелипенко Т.И. «Свободная женщина» Литовской Руси: к вопросу о социальном положении шляхтянок в Великом княжестве Литовском в XVI веке // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: Материалы Пятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4 – 7 октября 2012 г., Тверь. – М.: ИЭА РАН, 2012. Т. 1. С.166 – 169.
17. Сліж Н.У Прастытуцыя ў Вялікім княстве Літоўскім у XVI–XVII стст. / Сліж Н.У // Соціум. Альманах соціальної історії / Гол. Ред. В.А. Смолій; відп.ред. В.А. Горобець. – Киев: Інститут історії України НАН України 2017. Вип. 13–14. С. 113–126.

**WITCHCRAFT ON SECULAR COURT PRACTICE
IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA**

The article is devoted to the attitude towards witchcraft in Lithuanian noble society in XVI – XVII cc. According to the different materials from the Lithuanian Metrics witchcraft wasn't serious crime. Despite on Polish cultural and religious influence there were no a lot of trials devoted to the witches. Also there were no a lot of executions except the penance or fine. Often Lithuanian gentry used the accusations of witchcraft for their own lucre. At the secular court they used that accusations to get some property. The author pays her attention to the different reasons of that loyalty to the witchcraft and analyzes gender features of it.

Keywords: Witchcraft, nobility, Grand Duchy of Lithuania, gender history, mentality, inquisition, metrics of Grand Duchy of Lithuania, wizardry

References

1. The acts issued by the highly established Commission for the analysis of ancient acts in Vilna. In 23 vol. / V.17. Acts of the Grodno district court. - Vilna: printery .A.G.Syrkina. 1890. - 638 pages.
2. The acts issued by the highly established Commission for the analysis of ancient acts in Vilna. In 23 vol. / V.21. Acts of the Grodno district court. - Vilna: printery .A.G.Syrkina. 1890. - 418 pages.
3. Second Statute of the Grand Duchy of Lithuania in 1566. [Web. source] URL: <http://lito-pys.org.ua/statut2/st1566.htm> (appeal date - 14.02.2019)
4. The Statute of the Grand Duchy of Lithuania in the year 1588 [Web. source] URL: <http://star-bel.narod.ru/statut1588.htm> (appeal date - 14.02.2019)
5. Litvin M. About the customs of Tatars, Lithuanians and Muscovites. M.: Moscow University Publishing House, 1994. - 151 pages.
6. The witch trials in Lithuania / Prep. K. Jablonskis, R. Jasas. Vilnius: Academy of Sciences of the Lithuanian SSR, Institute of History, Center. b-ka Academy of Sciences Lit.SSR; Moxlas. 1987. - 432 pages.
7. Filyushkin A.I. Prince Kurbsky. / A.I.Filyushkin. - M: Young Guard. 2008. - 302 pages.
8. Pilaszek M. Witchcraft trials in Poland in the XV-XVIII / M. Pilaszek. - Krakow: UNIVERSITAS. 2008. - 554 pages.
9. Antonovich V.B. Witchcraft. Documents - processes - research. / V.B. Antonovich. - PB: Printery. V.Kirshbaum. 1877. - 139 pages.
10. Antonovich V.B. Spells against charms / V.B. Antonovich // Ethnographic review. M: The Imperial Society of Devotees of Natural Science, Archeology and Ethnography at Moscow University. 1900. №2. Pages 49 - 72.
11. Dovnar-Zapolsky M.V. Sorcery in the Northwest Territory in the XVII - XVIII centuries. Historical and ethnographic etude / M.V. Dovnar-Zapolsky // Ethnographic review. M: The Imperial Society of Devotees of Natural Science, Archeology and Ethnography at Moscow University. 1900. №2. Pages 49 - 72.
12. Dolgov V.V. "The Evil is a feminine charm" (the sexual life of the ancient Russians of the 11th-13th centuries and their attitude towards women / V.V. Dolgov // Women's and Gender History / Ed. Ed. N.L.Pushkareva. M. : Ros. Acad , Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology named after NN Miklukho-Maklay; SPb. : Aleteya, 2003. P.237 - 248.
13. Erusalemski K.Yu. The History of One Divorce / K. Yu. Erusalemski // Sosium. Almanac of Social History / Goal. Ed. VA Smolij; vd.p. V.A. Sparrow. Issue 3, 2003. Kyiv: Institute of History of Ukraine of the National Academy of Sciences of Ukraine, pp. 149 - 176.
14. Pelipenko T.I. Custody and restriction of property rights of the nobility in the Grand Duchy of Lithuania in the middle of the XVI century. // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 2. Issue 3, 2015. pages 4 - 10.
15. Pelipenko T.I. The position of the nobility in the society of the Grand Duchy of Lithuania in the early modern times. // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 2. Issue 4, 2012. pages 152-158.
16. Pelipenko T.I. "Free Woman" of Lithuanian Rus: the social status of nobility in the Grand

Duchy of Lithuania in the 16th century // Women and Men in the Context of Historical Changes: Materials of the Fifth International Scientific Conference RAIZHI and IEA RAS, 4 - 7 October 2012, Tver. - М.: IEA RAS, 2012. Vol. 1. pages 166 - 169.

17. Slizh N.U. Prostitution in the Grand Duchy of Lithuania in XVI-XVII centuries. / Slizh N.U. // Sosium. Almanac of Social History / Gol. Ed. V.A. Smoliy; ed. V.A. Gorobets. - Kiev: Institute istorii Ukraine National Academy of Sciences of Ukraine 2017. Vol. 13-14. pages 113-126.

Об авторе

Пелипенко Татьяна Игоревна – преподаватель истории кафедры общеобразовательных дисциплин Академии русского балета имени А.Я. Вагановой (Россия), E-mail: pelipenkojob@gmail.com

Pelipenko Tatiana Igorevna – lecturer, Vaganova Academy of Russian Ballet, (Russia), E-mail: pelipenkojob@gmail.com

УДК 94

Похлюк А.В., доктор исторических наук, профессор, Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (Россия).

Шувалов Д.В., кандидат технических наук, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (Россия);

Шувалова М.А., Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (Россия);

ОРГАНИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ПРИ ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1941 г. несмотря на упорные бои Красной армии, Ленинград оказался полностью отрезанным от страны. Для продолжения полноценных оборонительных мероприятий требовалось возобновление транспортного сообщения с другими областями и городами Советского Союза, являющимися как источниками комплектования войск, поставок продукции военного назначения, сырья, продовольствия и медикаментов, так и объектами эвакуации детей, раненных и больных защитников Ленинграда. В этот нелёгкий период военному руководству пришлось искать новые, не стандартные пути организации сообщения отрезанного города со страной. При этом сложную транспортную задачу невозможно было решить исключительно силами военной организации. В статье рассматриваются вопросы транспортного обеспечения Красной армии в период с 1941 по 1943 годы, на примерах подвоза материальных средств для снабжения Ленинградского фронта и блокадного города Ленинград. Особенно выделена роль Железнодорожного транспорта. Акцентируется внимание на том, что железнодорожное сообщение в блокадный город смогло быть организовано исключительно совместными усилиями войск и гражданского населения.

Ключевые слова: Железная дорога, транспорт, Красная армия, Ленинградский фронт, блокада, материальные средства, транспортное обеспечение, гражданское население, совместные усилия

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-67-74

Истории известно, что летом 1941 года на Ленинград была направлена группа армий «Север» общей численностью 500 тысяч человек под командованием генерал-фельдмаршала фон Лееба. Немецкому полководцу поручалось уничтожить части Красной армии, расположенные в Прибалтике, развить наступление, захватить все военно-морские базы на Балтийском море и к 21 июля овладеть Ленинградом [2, с. 4].

С первых дней войны все транспортные коммуникации, а, в особенности, железные дороги, ведущие к Ленинграду, стали объектами постоянного воздействия противника. Только в июне-июле 1941 г. Ленинградская железная дорога 105 раз подвергалась разрушениям немецкой авиации [1]. За этот же период Октябрьская железная дорога претерпела 114 разрушений железнодорожного пути и 130 разрушений линий связи [2]. Противнику, успешно проведя серию военных операций, удалось блокировать город с трехмиллионным населением, имевший крайне ограниченные запасы продовольствия и топлива. Началась самая страшная осада города

в военной истории человечества, которая продлилась 871 день [4, с. 55; 9, с. 228].

Организации обороны блокадного города посвящено немало исследований. Авторы [3, 4] справедливо отмечают то, что на защиту Ленинграда были брошены все имеющиеся силы: сухопутные части, флот, гражданское население. Практически все организации и предприятия были переориентированы на выпуск продукции оборонного значения. В исследованиях [3, 5, 8] наиболее полно отражено состояние и значение транспортных коммуникаций, в особенности – железных дорог. Действиям воинских частей и подразделений Железнодорожных войск во время обороны Ленинграда посвящены издания [3, 8] и другие публикации. Однако в представленных источниках не в полной мере освещаются аспекты взаимодействия военной и не военной организаций, а также гражданского населения, и, в частности, механизм объединения усилий этих категорий, позволивший достичь высоких темпов стро-

ительства железнодорожной линии в условиях постоянного воздействия противника на объекты работ.

Отрезанный от других регионов Советского Союза, но не сдавшийся город должен был упорно продолжать оборону. Известно, что для организации комплекса оборонительных мероприятий требуется постоянная ежедневная реализация войсками материальных средств: боеприпасов, горючего, продовольствия, вещевого имущества, питьевой воды и других средств. Кроме того, продовольствие и медикаменты требовались мирному населению. При этом в блокированном городе оставшиеся запасы стали быстро истощаться. Поддержать оборонительные мероприятия могла бы ежедневная бесперебойная доставка необходимого объёма материальных средств.

Представляя всю ответственность момента, Государственным комитетом обороны для организации подвоза материальных средств и обеспечения бесперебойной работы промышленных предприятий города уже 30 августа 1941 года было принято постановление «О транспортировке грузов для Ленинграда», которое предусматривало подвоз продовольствия, вооружения, боеприпасов, горючего и топлива по Ладожскому озеру. Выполнение практических мероприятий по подвозу материальных средств в блокадный город было возложено на начальника тыла Красной Армии Андрея Васильевича Хрулева.

Высокий профессионализм, талант руководителя и любовь к Родине позволили Андрею Васильевичу Хрулеву в момент, когда враг наступал по всему фронту, критически подойти к существующей системе тылового обеспечения Красной армии в целом и системе подвоза в частности. Практика, при которой вопросами управления снабжением войск занимались общевойсковые штабы, показала свою несостоятельность. Необходимы были поиски и внедрение новых, более эффективных способов снабжения войск.

Характерным примером, подтверждающим несомненное превосходство вновь создаваемой в то время системы тылового обеспечения Вооруженных Сил, в сравнении с предыдущей, явилась практика доставки материальных средств в блокадный Ленинград.

В этот период тылу Красной Армии пришлось решать одновременно несколько оперативных задач по тыловому обеспечению:

- группировки войск находящейся в окружении;
- Краснознаменного Балтийского флота и Ладожской флотилии;
- необходимыми материальными средствами промышленные предприятия, продолжавших производить военную продукцию в интересах всех вооруженных сил страны;
- предметами первой необходимости и продовольствием гражданского населения блокадного Ленинграда и беженцев из Прибалтийских республик;
- вооружением и боеприпасами, продовольствием, вещевым имуществом и медикаментами партизанских отрядов, действующих в оккупированных фашистами городах и поселках ленинградской области;
- эвакуации раненых и больных, гражданского населения (детей, женщин, стариков, высокопрофессиональных рабочих), оборудования промышленных предприятий, произведенной продукции для нужд фронта;
- войск фронтов, готовящихся к прорыву блокады [8, с. 17-20].

При этом с тыла Красной Армии никто не снимал ответственности с обеспечения действующих армий на других фронтах.

Ситуация осложнялась тем, что автомобильный, водный и воздушный транспорт в совокупности даже в зимнее время не позволяли обеспечивать Ленинград требуемым объёмом материальных средств. Требовалась ежедневная доставка в Ленинград больших объёмов грузов, а также вывоз продукции оборонных предприятий Ленинграда, эвакуация больных и раненных, а также детей. Осознавая сложившееся положение дел, военным руководством было принято нелёгкое, однако единственное возможное решение – организация железнодорожного сообщения. Необходимо отметить, что вновь создаваемое железнодорожное сообщение является чрезвычайно сложным и трудоёмким процессом, требующим привлечения высококвалифицированных специалистов как на этапе строительства, так и на этапе эксплуатации железных дорог, большого количества материальных средств – рельсов, шпал, свай, пролётных строений и т.д. [7, с. 5; 10, с. 159; 13,

с. 7]. Но самый острый вопрос стоял в выполнении самого трудоёмкого вида работ, подготовке основания железной дороги – земляного полотна.

Важно подчеркнуть, что немецкое руководство допускало то, что русские могут решиться на строительство железной дороги в осаждённый город, однако успокаивало себя тем, что отвоёванные русскими у линии фронта жалкие участки болот абсолютно не пригодны даже для строительства автомобильных дорог, тогда как строительство железных дорог требовало твёрдой основы, большого количества материалов и конструкций, а также привлечения большого количества людских ресурсов и техники [7, с. 5; 10, с. 159; 13, с. 7]. Однако даже участки с неустойчивым грунтом, протянувшиеся вдоль Ладоги, всерьёз рассматривались командованием фронта в качестве возможности строительства железнодорожной линии. Таким образом, в соответствии с замыслом советского

командования будущий отрезок железнодорожного пути должен соединить сеть железных дорог Ленинграда с внешними железными дорогами. Оставалось решить ещё один важный вопрос – привлечение сил и средств для строительства железной дороги. Военное руководство, учитывая то, что практически все воинские части находятся на линии непосредственного соприкосновения с противником, приняло решение привлечь для организации железнодорожного сообщения части Железнодорожных войск, силы, средства и мощности организаций и предприятий, отрыв которых от выполнения основных задач на тот момент был возможен, а также гражданское население.

После прорыва блокады началось приготовление к строительству железной дороги. Необходимо отметить, что сроки строительства были предельно сжатыми: командованием была поставлена задача за 20 дней открыть движение поездов (Рисунок 1).

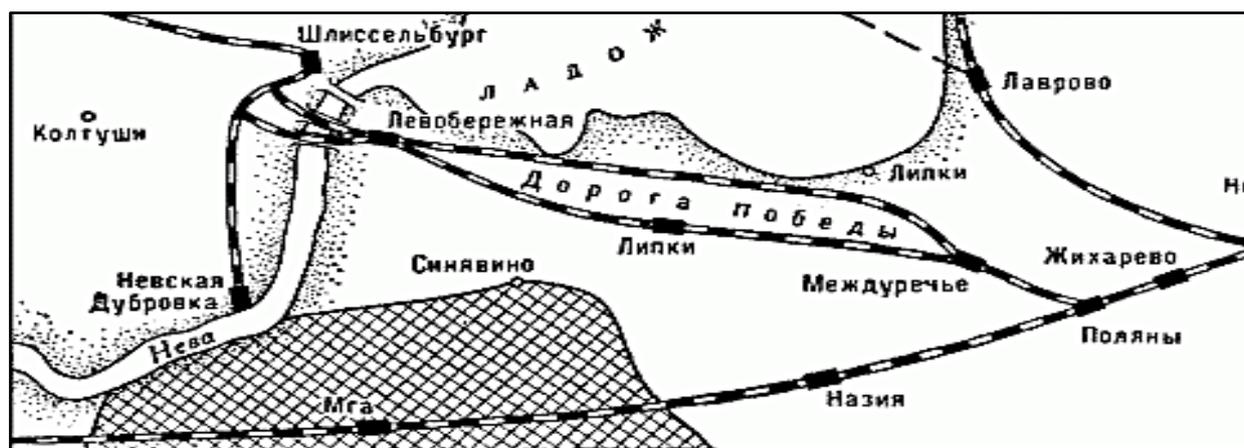

Рис. 1 – План железнодорожной трассы Шлиссельбург – Поляны

Таким образом, грандиозное строительство требовало не только самоотверженности и героизма от участников возведения трассы, но и высокой организации, а также грамотного управления [6, с. 5-7]. Именно поэтому это организация строительства жизненно необходимой железной дороги было возложено на опытного инженера, руководившего до войны постройкой метро в Ленинграде – Зубкова И.Г.

Строительство намеченного железнодорожного участка сильно осложнялось. С одной стороны январские морозы не способствовали продуктивному труду и сильно затормаживали темп строительства. Обильные

снегопады, сильный ветер, а также бураны существенно осложняли видимость, управление работами, подвозом материалов и конструкций. С другой стороны, как оказалось, местность будущей трассы представляла собой практически не пригодные для железной дороги участки суши и водные преграды. Это были синявенские торфоразработки, чередующиеся с болотами и водными преградами, препятствующие возведению прочного основания под железнодорожный путь. При этом все работы должны были происходить практически на глазах у врага, поскольку отвоёванные территории не позволяли производить строительство скрытно.

Учитывая все факторы, дерзкий план по строительству всё равно был реализован. Исторические источники сообщают, что для строительства железнодорожного участка было собрана группировка, насчитывающая около пяти тысяч человек. Это было действительно совместное применение военных организаций и гражданского населения (Рисунок 2), ориентировочное распределение задач между которыми при строительстве железнодорожного участка показано в таблице.

Важно отметить следующее. Данные таблицы являются укрупнёнными по нескольким причинам.

Во-первых, Железнодорожные войска являлись частью военной организации, однако воинские части Железнодорожных войск привлекались к выполнению всех видов работ.

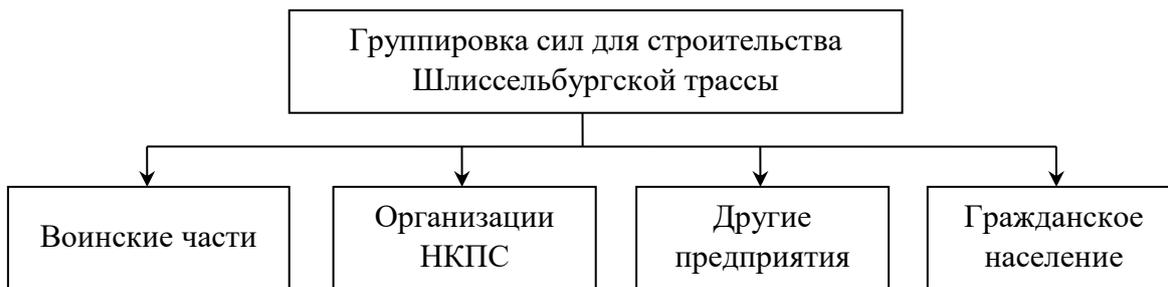

Рис. 2 – Состав группировки сил для строительства Шлиссельбургской трассы

Во-вторых, гражданские организации и местное население могли привлекаться к работам в интересах, например, охраны и обороны, разминирования, сооружения рельсошпальной решётки и др.

Исторические факты подтверждают то, что местное население, гражданские организации заготавливали древесину, возили грунт, военные производили разминирование, геодезисты круглые сутки выполняли

разбивку трассы и другие геодезические работы и т.д. (Рисунок 3).

Необходимо подчеркнуть то, что для сооружения трассы использовалось практически всё, что имелось рядом с будущей трассой: лес, грунт, разбитая техника, элементы разрушенных зданий и т.д. Кроме того, возведение трассы выполнялось по облегчённым техническим условиям, что, в конечном итоге сказалось на сроках открытия движения по железной дороге.

Таблица

Распределение задач между организациями – участниками строительства Шлиссельбургской трассы

Организации – участники строительства	Выполняемые задачи при строительстве трассы								
	Охрана и оборона	Разминирование	Разбивка трассы	Подвоз и заготовка материалов и конструкций	Расчистка трассы	Выполнение земляных работ	Сооружение рельсошпальной решётки	Сооружение мостов	Эксплуатация линии
Воинские части	+	+			+	+		+	
Организации НКПС			+		+	+	+	+	+
Другие организации				+	+	+		+	
Местное население				+	+	+	+	+	

Рис. 3 – Сооружение военными железнодорожниками эстакады

Особенно сложно было сооружение 1300-метрового железнодорожного моста через Неву для выхода на станцию Шлиссельбург. В целях ускорения строительства было принято решение сваи вбивать на дно Невы, после этого сверху на сваи в лёд вмораживать шпалы, и, далее, укладывать рельсы. Поэтому мост являлся свайно-ледовым и позволял эксплуатацию исключительно зимой.

Немецкие войска находились в 5 км от места строительства. Будущая железнодорожная трасса хорошо просматривалась, однако немецкие наблюдатели не понимали действий советских войск и предназначения сооружений. После осознания неприятелем важности строительства по возводимым железнодорожным коммуникациям начался непрерывный артиллерийский огонь, который постоянно разрушал вновь возведённые участки железнодорожного пути. При этом, войска, участвующие в строительстве, как могли, защищали железнодорожную ветку от неприятельского огня, а с воздуха это помогала делать авиация.

Железнодорожная трасса Шлиссельбург – Поляны протяжённостью 33 км была построена в рекордные 17 дней. При этом группировкой сил, занятых на строительстве, был достигнут темп строительства трассы практически 2 км в сутки.

Первый состав с необходимыми блокадному городу грузами прибыл в Ленинград

уже 7 февраля. При этом обеспечение движения поездов по возведённой трассе также было сопряжено с рядом трудностей – не было специалистов-железнодорожников. Исторические факты, а также архивные данные подтверждают, что в целях обеспечения движения поездов по возведённой трассе была сформирована 48 паровозная колонна. При этом стрелочниками, помощниками машинистов, кондукторами и кочегарами становились девушки, выжившие в блокадном Ленинграде, что также свидетельствует о том, что в тяжёлые для города годы военные и гражданские были вынуждены объединиться и выполнять задачи в интересах обороны Ленинграда.

Таким образом, умелое руководство Зубкова И.Г., объединение усилий военных и невоенных организаций, а также местного населения позволило добиться синергетического эффекта при постройке, которого невозможно добиться участникам строительства, действуя они поодиночке. При этом, за год последующего функционирования возведённой железнодорожной трассы по некоторым данным погибло 110 железнодорожников, было ранено 175 человек. Точных данных о погибших военнослужащих Железнодорожных войск, частей противовоздушной обороны и других войск, а также мирных жителей до сих пор нет.

Всего же за год работы возведённой железной дороги от непрерывного воздействия

на дорогу германских войск зафиксировано более тысячи различных повреждений, разрушений и аварий. Однако ценой героических усилий ремонтных бригад железнодорожное сообщение с блокадным городом не прекращалось.

В заключении, можно отметить следующее.

Первое. С началом боевых действий за Ленинград возникла необходимость в доставке больших объёмов грузов различного назначения для обеспечения как оборонительных мероприятий, так и для невоенных целей.

Второе. Потребность в организации железнодорожного сообщения в блокадный город возникла практически с первых дней блокады.

Третье. Необходимость в железнодорожном сообщении была настолько велика, что планам по строительству и содержанию железной дороги суждено было реализоваться, несмотря на огромные трудозатраты на строительство и содержание, отсутствие материалов, конструкций, сил и средств, а также суровые климатические условия и болотистую местность.

Четвёртое. Объединение усилий войск, не военных организаций, а также гражданского населения позволили добиться нового, синергетического эффекта [11, с. 18, 63], получение которого без объединения усилий было бы невозможным.

Пятое. Объединение усилий войск и гражданского населения, колоссальная воля к победе явились решающими факторами в обеспечении функционирования железнодорожного транспорта в умирающий город.

Шестое. Железнодорожный транспорт показал свою эффективность, несмотря на то, что пропуск поездов осуществлялся исключительно ночью, под постоянным воздействием противника по железнодорожной трассе, собранной практически из всего, что находилось в районе строительства.

Важно подчеркнуть, что поиски новых подходов к разрешению проблем своевременного обеспечения, теперь уже межвидовых группировок войск (сил) на театрах военных действий должны опираться на богатый опыт осуществления функционирования железнодорожного транспорта в Великой Отечественной войне и других войнах современности, а также на организацию взаимодействия военных и невоенных организаций.

Закончить статью хотелось бы словами Михаила Васильевича Фрунзе, который ещё в 20-е годы прошлого столетия отмечал, что «...момент **всенародного осознания** неизбежности и важности военных задач, лежащих перед государством, является первым и самым важным элементом в будущей единой военной доктрине РККА» [12, с. 39].

Список литературы

1. ЦГАНХ РФ, ф 1884, ОП 88, д. 688.
2. ЦГАНХ РФ, ф 1884, ОП 88, д. 13, л. 89.
3. Азаров В.М. и др. Справочник офицера-воспитателя Железнодорожных войск Российской Федерации / В.М. Азаров, Д.В. Химченко, С.Н. Эрлик. – М., 1997.
4. Белозеров Б.П. Воины Красной армии Ленинградского фронта во взаимодействии с другими фронтами в освобождении Ленинградской области от вражеской оккупации // Перо. М. 2018. С.55-71.
5. Железнодорожные войска России // Под ред. Г.И. Когатько. Кн. 3 – М.: ООО «Русь-Стиль XXI век», 2002. 352 с.
6. Махонько В.П. Комплексный подход к нормативно-правовому регулированию в области обеспечения транспортной безопасности. Национальные приоритеты России. Серия 1: Наука и военная безопасность. 2015. № 2(2). С. 5-8.
7. Мосты и тоннели на железных дорогах: Учебник для вузов/О.В. Осипов, В.Г. Храпов, Б.В. Бобриков и др.; Под ред. В.О. Осипова. – М.: Транспорт, 1988. – 367 с.
8. Назарук Н.Н., Столяров А.Ф., Шехтман Е.И., Яробков В.В. Военные железнодорожники в битве за Ленинград. (К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне) // под ред. С.Н. Соловьева. СПб.: ООО «Феникс», 2005. 286 с.
9. Похилюк А.В., Казак В.В. Битва за Ленинград: вымысел и правда // Специальная техника и технологии транспорта. СПб., Петергоф. 2019. №1(39). С.227-233

10. Похилюк А.В., Шувалов Д.В. Стальные магистрали и сверхмощные артсистемы: исторические предпосылки использования железных дорог в интересах артиллерии. Брянск. 2018. №2(36). С.159-166.

11. Резников, Б.А. Системный анализ и методы системотехники. Часть 1. Методология системных исследований. Моделирование сложных систем: учебник / Б.А. Резников. – М.: Минобороны СССР, 1990. – 522 с.

12. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., Воениздат, 1977. 480 с.

13. Чернышёв М.А. Железнодорожный путь: Учебник для техникумов ж.-д. трансп. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Транспорт, 1979. – 352 с.

ORGANIZATION OF FUNCTIONING OF RAILWAY TRANSPORT IN THE DEFENSE OF LENINGRAD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

In 1941, despite the persistent fighting of the red army, Leningrad was completely cut off from the country. To continue full-fledged defensive measures, it was necessary to resume transport links with other regions and cities of the Soviet Union, which are both sources of recruitment of troops, supplies of military products, raw materials, food and medicines, and objects of evacuation of children, wounded and sick defenders of Leningrad. During this difficult period, the military leadership had to look for new, non-standard ways of organizing the communication of the cut-off city with the country. At the same time, the complex transport task could not be solved exclusively by the military organization. The article deals with the issues of transport support of the red army in the period from 1941 to 1943, on the examples of transportation of material resources for the supply of the Leningrad front and the besieged city of Leningrad. The role of Railway transport is especially highlighted. The attention is focused on the fact that the railway communication to the besieged city could be organized exclusively by joint efforts of troops and the civilian population.

Keywords: Railway, transport, Red Army, Leningrad front, blockade, material means, transport support, civilian population, joint efforts

References

1. CGANH RF, f 1884, OP 88, d. 688 [CGANH RF, f 1884, OP 88, d. 688].

2. CGANH RF, f 1884, OP 88, d. 13, l. 89 [CGANH RF, f 1884, OP 88, d. 13, l. 89].

3. Azarov V.M. I dr. Spravochnik oficera-vospitatelia Jeleznodorojnih vojsk Rossijskoj Federacii [Azarov V. M. and others reference Book of the officer-tutor of Railway troops of the Russian Federation]. Moscow: Alpari.

4. Belozеров B.P. (2018) Voiny Krasnoy armii Leningradskogo fronta vo vzaimodeystvii s drygimi frontami v osvobojudenii Leningradskoy oblasti ot vrazeskoj okkupacii [Soldiers of the red army of the Leningrad front in cooperation with other fronts in the liberation of the Leningrad region from enemy occupation] // Moscow: Pero.

5. Ed. G.I. Kogatko. Jeleznodorojnie vojska Rossii [Railway troops of Russia] (2002) // kn. 3 – Moscow: LLC «Rus-Style XXI century».

6. Makhonko V.P. (2015) Kompleksnij podhod k normativno-pravovomu regulirovanii v oblasti obespecheniya transportnoy bezopasnosti [An Integrated approach to legal regulation in the field of transport security]. Moscow: National priorities of Russia. Series 1: Science and military security.

7. Ed. O.V. Osipov, V. G. Khrapov, B. V. Bobrikov, etc.(1988) Mosti I tonneli na jeleznyh dorogah [Bridges and tunnels on the Railways]. Moscow: Transport.

8. Nazaruk N.N., Stolyarov A.F., Shechtman, E.I., Jarobkov V.V. (2005) Voennii jeleznodorojniki v bitve za Leningrad [Military railwaymen in the battle for Leningrad]. Saint-Petersburg: Phoenix LLC.

9. Pokhilyuk V.A., Kazak V.V. (2019) Bitva za Leningrad: Pravda I vimisel [The Battle for Leningrad: fiction and truth] Saint-Petersburg, Peterhof: Special equipment and transport technology.

10. Pokhilyuk V.A. Shuvalov D.V. (2018) Stal'nii magistrali I sverhmohnii artsistemi: istoricheskii predposilki ispolzovaniya jeleznyh dorog v interesah artillerii [Steel pipeline and heavy duty artillery systems: the historical background of the use of Railways in the interests of artillery]. Bryansk: Vestnik BGU.

11. Reznikov B.A. (1990) Sistemniy analiz I metodi sistemotekhniki [System analysis and methods of system engineering]. Moscow: Ministry of defense.

12. Frunze M.V. (1977) Izbrannie trudi [Selected works]. Moscow: Voениzdat.

13. Chernyshev M. A. (1979) Jeleznodorojnij put: uchebnyk dlya tehnikumov. Railway track: Textbook for technical schools. Moscow: Transport.

Об авторах

Похилюк Анатолий Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук ВИ (ЖДВ и ВОСО) ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва» (Россия), E-mail: viktorovich_1948@mail.ru

Шувалов Денис Владимирович, кандидат технических наук, докторант ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва» (Россия), E-mail: deonis.aphinsky@yandex.ru

Шувалова Мария Александровна, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических наук ВИ (ЖДВ и ВОСО) ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва» (Россия), E-mail: masgribanova@yandex.ru

Pokhilyuk Anatoly Viktorovich – professor of the Military Institute (Railway troops and military communications), the Military academy of logistics named after general of the army A.V. Khrulev, doctor of historical sciences, professor (Russia), E-mail: viktorovich_1948@mail.ru

Shuvalov Denis Vladimirovich – doctoral student of the Military academy of logistics named after general of the army A.V. Khrulev, candidate of technical sciences, lieutenant colonel (Russia), E-mail: deonis.aphinsky@yandex.ru

Shuvalova Maria Aleksandrovna – lecturer of the Military Institute (Railway troops and military communications), the Military academy of logistics named after general of the army A.V. Khrulev (Russia), E-mail: masgribanova@yandex.ru

ПРОТЕСТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКЕ (2009-2019 гг.)¹

Прилуцкий В.В., доктор исторических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

В статье охарактеризованы протестные движения леворадикальной и праворадикальной направленности в современных США. Наиболее значимыми из них являлись: «движение чаепития», «Захвати Уолл-Стрит», трамписты и антитрамписты. События последних лет свидетельствуют об усилении поляризации и нарастании кризисных явлений в американской политической системе, которые привели к активизации различных радикальных группировок, стремящихся оказывать влияние на политический процесс. На возникновение протестных настроений повлияли финансовый кризис, а также деятельность Барака Обамы и Дональда Трампа. Левые радикалы требуют принятия мер против финансовой спекуляции и предоставления помощи малообеспеченным слоям населения. Правые популисты настаивают на уменьшении налогов и сокращении дефицита государственного бюджета. Показано, что избрание президентом Трампа способствовало усилению экстремистских настроений и радикальной политической риторики. Трамп – яркий представитель консервативного лагеря. На выборах 2016 г. его поддержала глубинка, которая почувствовала, что «старая добрая Америка» погибает, усиливаются социально-экономические трудности, а белые американцы (евроамериканцы), составляющие большинство населения, из-за роста численности мигрантов могут вскоре стать меньшинством. Вместе с тем, дискуссионным является утверждение некоторых экспертов о том, что внутривнутриполитический курс Трампа опирается на безусловную поддержку «групп ненависти» расистской направленности и означает «триумф политики белой идентичности».

Ключевые слова: протестные движения в современных США, «движение чаепития», движение «Захвати Уолл-Стрит», Дональд Трамп, трампизм, антитрампизм.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-75-79

На активизацию протестных настроений в современных Соединенных Штатах оказали влияние в основном два фактора: экономический кризис 2008 г. и политика президента Барака Обамы. Ипотечный кризис, разразившийся в Соединенных Штатах в 2007 г., постепенно перерос в финансовый кризис 2008-2009 гг., вызвавший серьезный спад глобальной экономики. Последствия мирового экономического кризиса 2008-2013/2015 гг. ощущаются в разных странах и в настоящее время. Усилило поляризацию общества и радикализацию политических сил принятие по инициативе Обамы в марте 2010 г. федерального закона о защите пациентов и доступном здравоохранении (Обамакэр). Закон предполагал введение системы обязательного медицинского страхования в США. Началась наиболее масштабная с 1965 г. реформа здравоохранения в интересах малообеспеченных слоев, основные положения которой должны были быть реализованы к 2020 г. Реформу поддержали демократы и левые силы. Против выступили республиканцы, консерваторы, правые, «движение чаепития» и трамписты.

Они опасались увеличения дефицита государственного бюджета, излишнего вмешательства государства в экономику, «социалистических» преобразований, противоречащих американскому «образу жизни» и индивидуализму [3, р. 5-8]. В 2017 – начале 2019 гг. Дональд Трамп и его сторонники предприняли усилия в Конгрессе и судах с целью отмены Обамакэр, добившись частичных успехов. В то же время, они так и не смогли предложить приемлемый альтернативный вариант реформы здравоохранения.

В 2009-2016 гг. наблюдалась активность протестного политического «движения чаепития», носившего консервативно-либертарианский характер. Идея «чаепития» появилась у сторонников понижения налогов, создавших отдельные политические группы, еще в начале 1980-х гг. Название «Чайная партия» было связано с историческими событиями Американской революции конца XVIII в. Произошедшее в 1773 г. знаменитое «бостонское чаепитие» являлось не только антибританским, но и антитаможенным выступлением американских колонистов. Главными требованиями

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ № МД-978.2018.6. Соглашение от 15.11.2018 г. № 075-02-2018-404.

ями «чаепитчиков», которые они обосновывали, ссылаясь на основные положения конституции США, стали: снижение налогов и сборов, сокращение государственного аппарата, уменьшение национального долга, расходов правительства и дефицита федерального бюджета [4, р. 20-75]. Их программа была близка к идеям крупнейшей современной третьей партии США – основанной в 1971 г. Либертарианской партии, насчитывающей более 0,5 млн. членов. Кандидат от либертарианцев набрал на президентских выборах 2016 г. около 4,5 млн. голосов (3,28%). «Движение чаепития» объединило крайне консервативную часть Республиканской партии, а также правых либертарианцев, «ультралибералов» и «анархо-капиталистов». Они выступили против политики Обамы, стремившегося увеличить налоги на богатых и создать преференции для бедных. Социальной базой правых популистов стал средний класс, а финансирование их деятельности взяли на себя представители крупного бизнеса. Всего образовались около 2 тыс. локальных групп «чаепитчиков», часть из которых вошла в более крупные объединения: «Патриоты чаепития», «Экспресс чаепития» и Национальную федерацию движения «Чаепития». Они занимались пропагандой и организацией митингов. Движение поддерживало на выборах разных уровней ультраконсервативных республиканцев, включая Д. Трампа. Постепенно оно начало превращаться в правую группировку внутри Республиканской партии. Наивысший подъем движения имел место в 2009-2011 гг., после чего оно пошло на спад и в конечном итоге слилось с трампистами.

Современное американское леворадикальное движение своими идейными истоками считает социальный анархизм, анархосиндикализм, либертарный социализм, троцкизм, маоизм, политические программы «новых левых» 1960-х гг., антиглобалистов, взгляды других ультралевых идеологов и интеллектуалов. Особое значение имеет концепция профессора Массачусетского технологического института Ноама Хомского (род. 1928). Он критиковал на рубеже XX и XXI вв. глобальный порядок и социально-экономическую систему США, которые основывались на неолиберализме. Эта идеология предпола-

гает либерализацию – устранение государственного контроля над торговлей и финансами, проведение приватизации, «макроэкономическую устойчивость», право рынка устанавливать цены на товары и отсутствие инфляции или инфляцию, близкую к нулевой. Подразумевается в итоге вывод о том, что «правительство должно «уйти с дороги»» в ущерб населению. Подобный курс осуществляется исключительно в интересах крупных корпораций, которые оказывают огромное влияние на мировую экономику, доминируют в политике и идеологии [1].

Левое движение «Захвати Уолл-Стрит» заявило о себе с гражданского протеста 17 сентября 2011 г. Активисты осуществили попытку захвата делового центра Нью-Йорка, блокирования улиц и установления в местном парке палаточного городка. Протестующие (преимущественно молодежь) не расходились в течение нескольких месяцев, привлекая внимание к необходимости экономических реформ. Впоследствии была предпринята попытка захвата Бруклинского моста. Несмотря на то, что протестующие считали себя «организацией без лидерства» и опирались на принципы «прямой демократии», они создали ежедневно собирающуюся Генеральную Ассамблею, комитеты, советы, более 70 рабочих групп, которые координировали их действия. Появились также «модераторы» – неофициальные координаторы и организаторы мероприятий. Наибольший подъем движения наблюдался в течение года, но потом оно пошло на спад.

Протестующие призывали к борьбе со злоупотреблениями банков и «мошенничеством» финансовой элиты, коррупцией, требовали увеличения количества рабочих мест, «прощения задолженности по студенческому займу», более справедливого (сбалансированного) распределение доходов и устранения влияния корпораций на политические процессы. Одним из главных лозунгов протестного движения стал слоган «Нас 99%», указывавший на неравенство в доходах, богатстве и политической власти между «народом» и «элитой». Радикалы требовали введения «налога Робин Гуда» – налога на банковские транзакции в рамках глобальной кампании в его поддержку, имевшей место в 2009-2011 гг.

Они также настаивали на восстановлении закона 1933 г., запрещавшего инвестиционную деятельность коммерческих банков и существенно ограничивавшего их право на операции с ценными бумагами. Движение «Захвати Уолл-Стрит» поддержали американские и канадские левацкие некоммерческие организации и фонды, международная сеть анархистского толка «Анонимус», выступающая за свободу и анонимность в Интернете, а также некоторые крупные профсоюзы [6, с. 3-22, 55-100]. Финансирование протестных выступлений осуществлялось путем сбора добровольных пожертвований через специально созданный финансовый комитет движения и некоммерческую организацию «Альянс за глобальную справедливость».

Движение «Захвати Уолл-Стрит» поддержало забастовку работников ресторанов быстрого питания (фаст-фуда) летом 2013 г., требовавших увеличения заработной платы и права на создание профсоюза. Проходившая в нескольких крупных городах забастовка вынудила некоторых работодателей пойти на уступки. После 2014 г. никогда не отличавшееся внутренним единством движение окончательно распалось на отдельные левацкие группы. Они продолжают пропагандистскую и издательскую деятельность и в настоящее время. Одним из таких течений является «Группа альтернативного банкинга», предложившая «народное регулирование» финансовой системы. Ее представители еженедельно проводят встречи и выступления в Колумбийском университете. В 2018 г. группа переименовала себя в «Захвати будущее» и занялась иными социальными проблемами, а не только вопросами выхода из глобального и национального финансового кризиса.

«Захвати Уолл-Стрит» схоже по своей программе, методам борьбы и организационной структуре с «новыми левыми» 1960-х гг., ситуационизмом, студенческими выступлениями 1968 г., «движением возмущенных» («уличный протест против мер жесткой экономики 15-М» или «Индигнадос») в Испании (2011-2015 гг.), «ночным стоянием» молодежи (2016 г.) и современным спонтанным протестным движением «желтых жилетов» во Франции (конец 2018 г. – начало 2019 г.). Американское леворадикальное протестное движение активно действовало в 2011-2014

гг., получило большую известность и значительную поддержку в обществе. Но в итоге оно не оказало существенного влияния на политическую жизнь страны.

Помимо вышеперечисленных протестных движений в США активно действуют и другие радикалы. Наиболее многочисленными и влиятельными из них являются феминистки и «группы ненависти», к которым причисляют преимущественно «альтернативных правых» («альт-райт») [2]. В современной Америке гендерный конфликт во многом носит искусственный характер. Женщины еще столетие назад получили все необходимые социальные и политические права. Но радикальные феминистки активно включились в движение антитрампистов. Они участвовали в митингах против Дональда Трампа в ноябре-декабре 2016 г., январе 2017 г. и январе 2018 г., собравших сотни тысяч участников и иногда заканчивавшихся массовыми беспорядками и даже погромами.

«Альтернативные правые» – сторонники «превосходства белых» неоднократно высказывались о своей поддержке политического курса Трампа [5]. Они заявили о себе в ходе беспорядков в августе 2017 г. в Шарлоттсвилле (Вирджиния). Волнения были вызваны решением властей о демонтаже памятника командующему армией южных штатов в Гражданской войне 1861-1865 гг. генералу Роберту Эдварду Ли. В ходе них произошли стычки между представителями крайне правых сил и левых радикальных движений. В событиях в Шарлоттсвилле нашел проявление не только расовый конфликт, но и столкновение либералов-антитрампистов и консерваторов-трампистов. Трамп фактически поддержал правое движение южан, поскольку оно вместе с консерваторами является частью его электората. Он не давал комментариев по Шарлоттсвиллю в течение двух дней, а потом заявил, что «виноваты обе стороны». Трамп сказал в отношении сноса монументов: «На этой неделе это (главнокомандующий армией Конфедерации) Роберт Эдвард Ли. Потом я замечаю, как сносят статую (генерала) Томаса «Каменной Стены» Джексона. Кто же это будет на следующей неделе? Может быть, Джордж Вашингтон? Или Томас Джефферсон? (которые также являлись работодателями)». Президент осудил «расизм

как зло», «жуклуксклановцев, неонацистов, белых супрематистов и другие группы ненависти». Но одновременно он обвинил в «излишней жестокости» левые группы [7]. Подобную позицию сложно назвать конструктивной, но не следует забывать, что президенты США, как часть элиты, всегда играли большую роль в решении вопросов, вызвавших протесты и конфликты.

Таким образом, в статье были охарактеризованы основные протестные движения в современной Америке, которые можно условно разделить на две группы: 1) леволиберальные и ультраправые, связанные с борьбой за социальную справедливость, за права различных меньшинств, сторонники феминизма («Захвати Уолл-Стрит», антирампизм), и 2) праворадикальные («движение чаепития», ультраправые «группы ненависти», «альтернативные правые», трампизм). Появление президента Трампа – это показатель наличия социально-политического кризиса, раскола в обществе и элитах США на либералов и консерваторов. С его избранием противоречия только усилились. Трамп вполне способен разжигать нежелательные настроения в американском обществе, которые приобрели характер своеобразной «холодной гражданской войны». «Трампизм» и движение трампистов 2016-2017 гг. объединили «белый рабочий класс» и национально

ориентированную «антиглобалистскую» элиту, нацеленную на возрождение отечественной промышленности, включая ВПК, и развитие американской экономики, консерваторов, традиционалистов - противников гей-культуры, антилибералов - сторонников «неполиткорректности», патриотически настроенных «простых людей из глубинки», праворадикальные группировки, анти-иммигрантов и даже скрытых и явных шовинистов и расистов. Трамп выиграл кампанию 2016 г., но, если бы в Америке не было института выборщиков, то он бы проиграл – за Хиллари Клинтон проголосовало почти на 3 млн. больше избирателей. Ее поддержали люди либеральных взглядов, различные меньшинства, представители элиты – противники традиционных ценностей, за возвращение к которым выступал Трамп. На протяжении 2017-2019 гг. президент встречал ожесточенное сопротивление этой части общества. В его адрес звучали и продолжают звучать всевозможные обвинения. С Трампом связывали решение накопившихся в обществе проблем, в том числе принятие мер по существенному ограничению легальной и нелегальной иммиграции. Но первые два года его президентского правления, несмотря на экономические успехи, не принесли ожидавшихся многими его сторонниками значимых достижений и позитивных результатов.

Список литературы

1. Хомский Н. Неолиберализм и глобальный порядок. Отрывки из книги «Прибыль на людях» // Анархия. Антология современного анархизма и левого радикализма. В 2 т. Т. 1: Без государства. Анархисты.- М.: Ультра. Культура, 2003. С. 439-446.
2. Active hate groups 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.splcenter.org/fighting-hate/intelligence-report/2017/active-hate-groups-2016> (дата обращения: 20.02.2019).
3. Arney D. Give Us Liberty: A Tea Party Manifesto. N.Y.: HarperCollins Publishers, 2010. 265 p.
4. Foley E.P. The Tea Party: Three Principles. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2012. 238 p.
5. Neiwert D. Alt-America: The Rise of the Radical Right in the Age of Trump. London - N.Y.: Verso Books, 2017. 456 p.
6. Schneider N. Thank You, Anarchy: Notes from the Occupy Apocalypse. Berkeley: Univ. of California Press, 2013. 194 p.
7. Shear M.D., Haberman M. Trump Defends Initial Remarks on Charlottesville; Again Blames «Both Sides» // The New York Times, 15.08.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/15/us/politics/trump-press-conference-charlottesville.html> (дата обращения: 10.02.2019).

PROTEST MOVEMENTS IN MODERN AMERICA (2009-2019)

The article describes the protest movements of the left-wing and right-wing radical orientation in the modern USA. The most significant of these were: the «Tea Party» movement, «Occupy Wall Street», the Trumpists and the anti-Trumpists. The events of recent years testify to the intensification of polarization and the growth of crisis phenomena in the American political system, which led to the activation of various radical groups seeking to influence the political process. The emergence of protest moods was influenced by the financial crisis, as well as the activities of Barack Obama and Donald Trump. Left-wing radicals require action against financial speculation and the provision of assistance to the needy. Right-wing populists insist on reducing taxes and reducing the state budget deficit. It is shown that the election of President Trump contributed to the strengthening of extremist sentiments and radical political rhetoric. Trump is a brilliant representative of the conservative camp. In the 2016 election he was supported by the hinterland, which felt that the «good old America» is dying, social and economic difficulties are increasing, and white Americans (Euro-Americans), who make up the majority of the population, due to the growth of the number of migrants may soon become a minority. At the same time, the debatable is the statement by some experts that Trump's domestic policy course is based on the unconditional support of racist-oriented «hate groups» and means «the triumph of the white identity policy».

Keywords: protest movements in the modern United States, the «Tea Party» movement, «Occupy Wall Street» movement, Donald Trump, Trumpism, anti-Trumpism.

References

1. Chomsky N. (2003). Neoliberalizm i global'nyj poryadok. Otryvki iz knigi «Pribyl' na lyudyah» // Anarhiya. Antologiya sovremennogo anarhizma i levogo radikalizma. V 2 t. T. 1: Bez gosudarstva. Anarhisty.- M.: Ul'tra. Kul'tura [Neoliberalism and the global order. Excerpts from the book «Profit over people» // Anarchy. Anthology of modern anarchism and left-wing radicalism. In 2 volumes. Vol. 1: Without the state. Anarchists]. Moscow: Ul'tra. Kul'tura. P. 439-446.
2. Active hate groups 2016. (2016). Retrieved 20 February, 2019 from <https://www.splcenter.org/fighting-hate/intelligence-report/2017/active-hate-groups-2016>.
3. Arney D. (2010). Give Us Liberty: A Tea Party Manifesto. N.Y.: HarperCollins Publishers. 265 p.
4. Foley E.P. (2012). The Tea Party: Three Principles. N.Y.: Cambridge Univ. Press. 238 p.
5. Neiwert D. (2017). Alt-America: The Rise of the Radical Right in the Age of Trump. London - N.Y.: Verso Books. 456 p.
6. Schneider N. (2013). Thank You, Anarchy: Notes from the Occupy Apocalypse. Berkeley: Univ. of California Press. 194 p.
7. Shear M.D., Haberman M. (2017). Trump Defends Initial Remarks on Charlottesville; Again Blames «Both Sides» // The New York Times, 15.08.2017. Retrieved 10 February, 2019 from <https://www.nytimes.com/2017/08/15/us/politics/trump-press-conference-charlottesville.html>.

Об авторе

Прилуцкий Виталий Викторович – доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: vitaliypr@yandex.ru

Prilutskiy Vitaliy Viktorovich – Dr. Sci. (Hist.), Docent, Department of General History, International Relations and International Law, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky (Russia), Email: vitaliypr@yandex.ru

Савинова А.Г., соискатель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия)

АНГЛО-ИТАЛЬЯНСКОЕ «ДЖЕНТЛЬМЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ» И ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ (НОЯБРЬ 1936г. – ЯНВАРЬ 1937г.)

В статье рассматривается заключение англо-итальянского «джентльменского соглашения» 1937 г. и реакция Франции на этот договор. Обращение к данному сюжету позволяет лучше представить расстановку сил в средиземноморском регионе в 1930-е гг., а также показать подходы великих держав к вопросу обеспечения региональной безопасности. Определяя место Средиземноморья во внешнеполитических приоритетах Великобритании и Франции, автор выясняет позицию Франции относительно англо-итальянского соглашения, а также пытается показать движущие мотивы великих европейских держав в регионе, представить переговорный процесс Лондона, Рима и Парижа. Для Великобритании «джентльменское соглашение» явилось попыткой урегулирования напряженной ситуации в Средиземноморье, в то время как Франция – одна из крупнейших средиземноморских держав – оказалась за его пределами. Исключение Франции из переговорного процесса, посвященного проблемам Средиземноморья, было обусловлено стремлением Великобритании наладить отношения с Италией и, тем самым, предотвратить итало-германское сближение. Франция, вынужденная мириться с развитием англо-итальянского диалога, стремилась стать его участником или, по крайней мере, повлиять на содержание планировавшегося соглашения. В конечном итоге Франции пришлось публично поддержать англо-итальянский договор, хотя он и противоречил ее интересам. «Джентльменское соглашение» между Великобританией и Италией могло стать важным шагом в деле обеспечения безопасности в регионе, однако исключение Франции из переговорного процесса было одной из многих причин его неудачи.

Ключевые слова: Франция, Средиземноморье, англо-итальянское сближение, «джентльменское соглашение», региональная безопасность, Великобритания, Италия.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-80-87

Заключение в январе 1937 г. так называемого «джентльменского соглашения» между Великобританией и Италией привлекало внимание как отечественных [4; 6], так и зарубежных историков [16; 17], однако реакция Франции – одной из крупнейших держав Средиземноморья – не нашла должного освещения в литературе. Почему Франция, более других заинтересованная в средиземноморском урегулировании, оказалась за пределами соглашения?

В середине 1930-х гг. обстановка в Средиземноморье резко обострилась. В 1935 г. итальянская армия вторглась в Эфиопию, в результате чего Совет Лиги Наций единодушно признал Италию агрессором, и против нее были введены экономические санкции. Напряженность усилилась в связи с началом гражданской войны в Испании в 1936 г. Многостороннее соглашение о невмешательстве в испанские дела, участниками которого были почти все европейские державы, не соблюдалось Германией и Италией. Муссолини, безусловно, поддерживал Ф. Франко, а возможный итало-испанский союз мог нанести удар по британскому и французскому влиянию в Средиземноморье. Так, Рим пла-

нировал арендовать военные базы на принадлежащих Испании Балеарских островах [9].

В сложившейся ситуации перед Великобританией и Францией – гарантами Версальского порядка в Европе и, в частности, в Средиземноморье – остро вставал вопрос обеспечения безопасности в регионе. Их позиции здесь были весьма значительны: Англии принадлежали Гибралтар, Мальта, Кипр, контроль над Суэцким каналом, мандаты на Палестину и Трансиорданию, а также участие в контроле над Проливами (Босфор и Дарданеллы). Франции принадлежали колонии, протектораты и мандатные территории: Марокко, Алжир, Тунис, Сирия и Ливан.

В межвоенный период Лондон и Париж увязывали решение проблемы европейской безопасности с поддержанием статус-кво на континенте [1]. Так, французский закон об организации армии от 1928 г. гласил: «Военная организация страны своей главной целью имеет сохранение целостности национальной территории» [10]. Подобное понятие безопасности можно распространить и на средиземноморский регион, где Франция была намерена поддерживать статус-кво – об этом заявлял министр иностранных дел И. Дельбос в Палате Депутатов [12, vol. 4, № 102, p. 158].

Великобритания, помимо сохранения своих позиций, также стремилась к балансу сил в Средиземноморье – фундаментальному принципу своей внешней политики [6, с. 27-28].

Обеспечение безопасности в Средиземноморье было возможно двумя способами: наращиванием вооружений или путем переговоров. Первый путь был чреват гонкой вооружений: «курс на вооружение принял безумный темп, и психологическое напряжение день ото дня становится сильнее», - писала газета *Le Temps* [15, 13/11/1936]. Кроме того средиземноморский регион все же не являлся приоритетным направлением внешней политики Великобритании и Франции. Лондон, обеспокоенный событиями на Дальнем Востоке, не обладал достаточным потенциалом для одновременной защиты Средиземноморья и дальневосточных позиций, которые в тот момент представлялись более важными. Для Франции же принципиальное значение имела безопасность на Рейне. По этим причинам в Средиземном море обе державы предпочтению отдавали дипломатическим методам – переговорам и поиску союзников. Однако если Лондон выступал за систему двусторонних соглашений, то Париж ратовал за коллективное урегулирование.

В июне 1936 г. Комитет Имперской безопасности заявил, что Великобритания «должна быть свободна от обязательств в Средиземноморье, чтобы ее оборонной мощи хватило для одновременной защиты позиций как на Дальнем Востоке, так и на самих островах. Очевидно, что для достижения этой цели необходимо как можно скорее вернуться в состояние дружественных отношений с Италией» [13, 11/06/1936, р. 6]. Еще летом 1935 г. англо-итальянские отношения серьезно обострились: Муссолини отклонил предложение британской дипломатии решить эфиопскую проблему путем компромисса, Италия провела мобилизацию средиземноморского флота и авиации, а также приняла ускоренную программу морских вооружений. В ответ на это осенью 1935 г. Великобритания ввела в Средиземное море основные силы флота – «демонстрация силы должна была показать Муссолини, кто является настоящим хозяином в регионе» [7, с. 107-108]. Спустя год Комитет Имперской безопасности видел средством снижения

напряженности в Средиземноморье налаживание диалога с Италией, в то время как министр иностранных дел А. Иден, наоборот, полагал, что восстановить британскую морскую силу и престиж в Средиземноморье можно с помощью оборонительного соглашения под покровительством Лиги Наций между Великобританией, Турцией и Грецией [13, 11/06/1936, р. 5]. А. Иден считал, что «недавние действия и заявленные намерения Италии будут препятствовать ее участию в переговорах за одним столом с Великобританией» [13, 11/06/1936, р. 6]. С его точки зрения, Муссолини воспринимал уступки как проявление слабости [7, с. 116]. И все же в тот момент для Лондона именно Италия представлялась «жизненным элементом» в системе сдерживания нацистской Германии, которая рассматривалась как ключевая угроза [8, с. 204]. Р. Ванситарт, постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании, заявлял, что удовлетворительное соглашение с Германией возможно лишь при восстановлении отношений с Италией [18, р. 200]. Поэтому в итоге был избран курс на сближение с Римом.

В то же время для Франции, укреплявшей свой флот и систему морских баз на средиземноморском театре, приоритетным направлением был именно поиск союзников. В представлении французской дипломатии, первоочередным средством защиты средиземноморских позиций должно было стать региональное соглашение, идея которого возникла на рубеже 20-30-х гг. XX века. В течение нескольких лет Париж развивал идею подобного договора, участниками которого могли быть как великие державы (Великобритания, Франция, Италия), так и региональные (Греция, Турция, Югославия, Румыния и др.). Посредством Средиземноморского пакта Франция рассчитывала расширить режим Малой Антанты и закрепить свое влияние в малых государствах региона, что, в свою очередь, отвечало интересам коллективной безопасности, а также оказывало влияние на Италию.

Разница в подходах Великобритании и Франции определяла их дипломатические шаги в регионе. В июле 1936 г. Франция снова предложила на рассмотрение Форин офиса проект коллективного средиземномор-

ского соглашения. В представлении французских дипломатов подобное соглашение позволило бы и самой Великобритании сократить количество военно-морских сил, пребывающих в Средиземноморье [11, 07/07/1936, р. 38]. Это отвечало интересам Лондона, стремившегося сосредоточить больше сил на Дальнем Востоке. Тем не менее, Великобритания не проявила к данному соглашению должного интереса из-за вышеуказанного нежелания Комитета Имперской безопасности брать на себя новые союзные обязательства. Свои коррективы внес и австро-германский договор от 11 июля 1936 г., согласно которому Берлин обещал уважать суверенитет Австрии, а последняя, в свою очередь, признавала себя немецким государством. Это соглашение устранило важное препятствие для итало-германского сближения, которое англичане стремились предотвратить, поскольку в глазах британских дипломатов оно являлось серьезной угрозой основам международного порядка [12, vol. 4, № 139, р. 212-214; 2, № 427, с. 683-684]. Однако уже 25 октября 1936 г. в Берлине было подписано соглашение между Германией и Италией. Стороны договаривались о разграничении сфер экономических интересов в Дунайском бассейне и на Балканах и тем самым урегулировали существовавшие между ними геополитические противоречия. Германия признала итальянскую аннексию Эфиопии. Италия одобрила австро-германское соглашение от 11 июля, признав германское преобладание в Австрии. В секретном протоколе был наметен план совместных действий в испанском вопросе. Перспектива итало-германского союза становилась все более реальной.

Б. Муссолини посредством итало-германского договора заручился поддержкой своих интересов в Средиземноморье со стороны нацистской Германии. Теперь перед ним стояла задача урегулировать отношения с Великобританией в данном регионе. 1 ноября Дуче объявил о создании вертикальной «оси Берлин-Рим» и одновременно предложил Британии урегулировать свои отношения с Италией. В частности, он говорил о регионе Средиземноморья: «если для британцев Средиземное море является жизненно важным путем, то для итальянцев – это и есть сама жизнь». Муссолини предлагал решить эту проблему в духе

сотрудничества [15, 03/11/1936].

Заявление Б. Муссолини вызвало неоднозначную реакцию британской общественности. Вице-президент лейбористской партии А. Гринвуд назвал Б. Муссолини мегаломаном, а его речь – ультиматумом для Англии в регионе Средиземноморья [15, 04/11/1936]. 5 ноября А. Иден в своем выступлении в Палате, опираясь на рекомендации Комитета Имперской безопасности, заявил: «Мы не оспариваем, что для Италии Средиземное море – это жизнь. Но мы утверждаем, что свобода коммуникаций в этих водах также является жизненным интересом и для Британского Содружества Наций» [14, col. 283]. Помимо этого, английский министр заявил, что обе страны могут защищать свои жизненные интересы в Средиземном море не только без конфликта друг с другом, но даже на взаимовыгодной основе [6, с. 36]. Возможность итало-германского союза вынуждала Лондон искать сближения с Италией. Кроме того, в регионе достаточно остро стояла проблема пиратства. С осени 1936 г. итальянские подводные лодки нападали на иностранные морские суда, направлявшиеся в порты Испанской республики, где набирала обороты гражданская война. Пиратство задевало интересы как английского, так и французского судоходства и побуждало эти страны к поиску мер противодействия [5, с. 342]. Своим заявлением А. Иден давал понять, что Лондон готов к двухсторонним контактам, которые оставляли достаточный простор для маневра [6, с. 36].

Реакция Франции на подобные заявления не заставила себя ждать: французская газета «Le Temps» писала, что «средиземноморское соглашение – это проблема не только англо-итальянских отношений; это проблема, в которой заинтересованы все прибрежные страны» [15, 03/11/1936]. В представлении Парижа, позиция Лондона «не исключала возможности соглашения на основе уважения прав всех заинтересованных в средиземноморском равновесии держав» [15, 07/11/1936]. Однако дуче высказывался в пользу двустороннего англо-итальянского соглашения и подчеркивал, что предпочитает простые и прямые методы [11, 09/11/1936]. По его мнению, такое соглашение позволяло почти сразу преодолеть итало-британские разногласия,

чего было бы сложнее достичь при заключении многостороннего пакта [15, 13/11/1936].

Заявления Великобритании и Италии обеспокоили французскую дипломатию. И. Дельбос, министр иностранных дел Франции, в личных посланиях Ш. Корбэну, французскому представителю в Лондоне, отмечал, что «факт наличия двух одновременных деклараций, которыми правительства Великобритании и Италии выражают свое взаимное желание уважать свободу коммуникаций в Средиземном море, не содержал бы сам по себе ничего вызывающего наше беспокойство. Но господин А. Иден забыл лишь о том, что аналогичная формулировка фигурирует в проекте Средиземноморского пакта, по которому в течение долгих месяцев мы тщетно требуем от него выразить свое мнение. Было бы по меньшей мере удивительно, если бы проект, инициаторами которого мы были, осуществлялся бы параллельно без предоставления нам возможности участия в нем» [12, vol. 3, № 485, 490].

Примечательно, что в то же время Франция на официальном уровне положительно оценивала налаживание диалога между Лондоном и Римом. Французский корреспондент в Риме писал в газете «Le Temps», что «двустороннее соглашение не угрожает интересам третьих сторон, все остальные средиземноморские державы могут только выиграть от окончания итало-британского напряжения» [15, 13/11/1936]. Действительно, соглашение этих двух держав могло предотвратить итало-германское сближение, которое казалось французскому правительству наиболее угрожающим вариантом развития событий [3, с. 70].

Однако последствия англо-итальянского диалога для международных позиций Парижа были неоднозначными. Во-первых, очевидно было исключение Франции из процесса средиземноморского урегулирования: «подобная декларация, если бы она ограничивалась двумя державами, могла бы интерпретироваться как отправная точка для разрешения средиземноморских вопросов помимо нас» [12, vol. 3, № 485, p. 765]. Она также не соответствовала «концепции коллективного сотрудничества», в соответствии с которой Франция выстраивала свою политику. Во-вто-

рых, двустороннее англо-итальянское соглашение оказало бы негативное влияние на престиж и положение Франции в мире: «наш посол в Берлине неоднократно сообщал мне, что с немецкой стороны питают надежду улучшения англо-итальянских отношений, не включающих Францию, которую хотели бы изолировать» [12, vol. 3, № 485, p. 765]. Франция, авторитет которой оказался под угрозой, была вынуждена на официальном уровне приветствовать диалог между Лондоном и Римом, хотя в личной переписке французские дипломаты негативно оценивали намечающееся англо-итальянское соглашение.

Лондон, стараясь ослабить напряжение, позиционировал англо-итальянский диалог как инициативу со стороны Рима. По словам А. Идена, именно господин Муссолини предложил Лондону заключение «джентльменского соглашения», направленного на улучшение отношений между двумя странами. «Мы знали, - утверждал он в беседе с французским представителем в Лондоне Ш. Корбэном, - что дуче не примет проекта Средиземноморского пакта, который вы намечаете. Что касается нас, мы также не сможем его принять. С другой стороны, вы знаете особенности англо-итальянских отношений. Как в ваших, так и в наших интересах снизить напряжение между Лондоном и Римом» [12, vol. 3, № 511, p. 805-806].

Действительно, А. Иден еще 10 июня отмечал, что «Франция одобрит курс, рассчитанный на восстановление гармонии между британским и итальянским государствами» [13, 11/06/1936, p. 6], поэтому он не сомневался в том, что она в конечном итоге поддержит англо-итальянское соглашение. Однако это не мешало Франции добиваться участия в планируемом англо-итальянском соглашении. Ш. Корбэн во время беседы с А. Иденом заметил ему, что «мы более чем кто-либо заинтересованы в свободе судоходства в Средиземном море, и что соглашение между Англией и Италией по этому вопросу могло бы быть интерпретировано неблагоприятно теми державами, которые были бы исключены из него. Господин Иден понял важность данного возражения. Он заявил мне, что по возвращении господина Д. Гранди [итальянский посол в Великобритании – А.С.], он вы-

разит ему желание ввести в курс дела французское правительство» [12, vol. 3, № 511, p. 805-806]. О. Сарджент, помощник заместителя министра иностранных дел Великобритании, присутствовавший при этом разговоре, намекнул на возможность действий путем односторонней декларации, что позволило бы любой другой державе поступить так же [12, vol. 3, № 511, p. 805-806].

Английский посол в Риме Э. Драммонд утверждал, что его правительство желало привлечь Францию, как она того и хотела, к проведению этих переговоров, и что он сам лично изучит вместе с графом Г. Чиано [граф Г. Чиано вместо Д. Гранди занялся ведением переговоров о «джентльменском соглашении» – А.С.] порядок, согласно которому могло бы быть осуществлено такое участие. Тем не менее, он продолжает думать, что итальянское правительство проявит мало желания настолько расширять переговоры, которые, по его мнению, имеют целью, прежде всего, символизировать англо-итальянское примирение [12, vol. 4, № 106, p. 163].

И. Дельбос, однако, не терял надежды. В личной беседе с британским послом Дж. Клерком он развивал идею французского участия в планируемом соглашении. В его представлении, включение Парижа в двусторонние переговоры Лондона-Рима по Средиземному морю могло стать отправной точкой для коллективного средиземноморского договора: «вполне естественно, что договариваются три большие державы Средиземного моря, а более широкое соглашение может быть намечено впоследствии» - заявлял он [12, vol. 4, № 139, p. 212-214]. Однако посол Великобритании ясно дал понять, что участие Франции в англо-итальянских переговорах чревато их осложнением и расширением, что не отвечало интересам ни Великобритании, ни Италии. Дж. Клерк заявлял, что «в отличие от настроений французского правительства, его собственное правительство в

настоящее время не ориентировано на всеобщий средиземноморский договор» [12, vol. 4, № 139, p. 212-214]. «Как бы то ни было, – пишет И. Дельбос, – Дж. Клерк настаивал на том, что его правительство чрезвычайно не желает совершать ничего, что могло бы вызвать наше раздражение и, более того, повредить нам, и что в переговорах с Италией он будет постоянно держать нас в курсе и не делает ничего без нашего согласия» [12, vol. 4, № 139, p. 212-214].

Однако это были лишь устные заверения представителя британской дипломатии. Хотя поверенный в делах Франции в Риме Блондель писал И. Дельбосу, что «сэр Э. Драммонд тщетно оказывал давление на графа Чиано с целью допустить Францию к этим переговорам», Лондон изначально не был настроен на привлечение Франции к переговорному процессу и расширение числа участников будущего соглашения. Заверяя Париж в обратном, Форин офис лишь выигрывал время для диалога с Италией. «Чиано упрямо возражал, что наши [французские – А.С.] интересы в Средиземном море совершенно не рассматривались, поскольку не имелось никаких затруднений по этому вопросу между Францией и Италией в силу сохранения договора от января 1935 г¹. Впрочем, граф Чиано не имеет ничего против того, чтобы Англия сообщила нам текст соглашения» [12, vol. 4, № 177, p. 287-288] - сообщал французский дипломат.

Поначалу предполагалось, что соглашение будет довольно общего характера. В беседе с А. Иденом 26 ноября итальянский посол Д. Гранди заявлял, что речь идет не о заключении пакта, а лишь об обмене взаимными заверениями общего характера о наличии доброй воли. Что касается того, как производить подобный обмен – в форме писем или деклараций, Д. Гранди сообщал, что Муссолини предпочитает дождаться предложений Англии на эту тему. Таким образом, вопрос должен был рассматриваться Форин

¹ В январе 1935 г. Франция и Италия подписали декларацию о дружбе и так называемые Римские протоколы, в их числе – конвенция о взаимном уважении территориальной целостности стран Центральной Европы. Стороны достигли секретной договоренности о совместных военных действиях двух стран в случае мероприятий Германии против Австрии или в Рейнской

де милитаризованной зоне. Кроме того, был подписан документ об исправлении границы между их колониями в Африке, предусматривавший довольно существенные французские уступки. Со своей стороны, Италия отказалась от притязаний на Тунис, получив взамен статус наибольшего благоприятствования в этом французском протекторате.

офисом [12, vol. 4, № 41, p. 56].

Создается впечатление, что и Лондон и Рим были готовы к компромиссам: представляя Великобритании право определять форму соглашения, Италия, в свою очередь, настаивала на недопущении Франции к переговорному процессу. В свою очередь Франция, все же понимая невозможность своего участия в англо-итальянском соглашении, стремилась, по крайней мере, навязать свою точку зрения на его содержание. Так, посол в Лондоне Ш. Корбен в беседе с Р. Ванситтартом, постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании, выразил надежду, что Великобритания и Италия в своем заявлении о доброй воле избегут упоминания Средиземного моря, чтобы не усложнять отношения с определенными прибрежными государствами, в частности, с Францией. Р. Ванситтарт на это заметил, что «довольно сложно полностью замолчать то, что было полем возможного конфликта между двумя странами, но можно было бы намекнуть на это в таких терминах, которые никого бы не встревожили» [12, vol. 4, № 121, p. 190]. По мнению некоторых французских дипломатов, двустороннее соглашение могло бы принять очень простую форму обмена письмами, направленными на подтверждение соответствующих интересов двух стран в Средиземноморье [15, 13/11/1936].

31 декабря состоялся обмен нотами между британским послом Э. Драммондом и графом Г. Чиано относительно статус-кво в Западном Средиземноморье. Англия заявляла, что любое изменение статус-кво в западной части Средиземного моря было бы фактом, имеющим непосредственное отношение к ней. Чиано со своей стороны объявил об отсутствии у Италии планов захвата испанской территории. 2 января 1937 г. была подписана англо-итальянская декларация, по которой стороны признавали и обязались соблюдать права и интересы друг друга в Средиземноморье [6, с. 40]. Соглашение также предусматривало уважение существующих границ Турции, Греции и Югославии, т.е. тех государств, которые заключили, в свою очередь, джентльменское соглашение с Англией в период итальянской агрессии против Эфиопии. Как считает Н.П. Попова, «линия Лондона на умиротворение Италии поощряла

экспансионизм Рима и не устранила кризиса в Средиземноморье» [6, с. 27]. Подобной точки зрения придерживаются британские ученые Р. Маллетт [16, p. 185] и С. Морвуд [17, p. 102]. Так, С. Морвуд, отмечая, что Лондон искал компромисса с Б. Муссолини, указывает на преимущества Италии от подобной британской политики.

По мнению представителей Кэ д'Орсэ, для Муссолини это соглашение имело преимущества как практического, так и морального порядка. Оно давало итальянцам ощущение восстановления дружбы с Британией, возвращало стране чувство полной безопасности в Средиземноморье, доказывало, что Рим может сблизиться с Лондоном без участия Парижа и, тем самым, сделать Париж более управляемым. Кроме того, договор позволял ослабить зависимость от союза с Берлином [12, vol. 4, № 176, p. 286-287]. В представлении французской дипломатии, факторами итало-английского сближения стало желание создать противовес итало-германскому соглашению со стороны дуче и стремление внести разлад в союз Берлина и Рима со стороны Форин офиса [12, vol. 4, № 176, p. 286-287].

Франция, долгое время ратовавшая за общее средиземноморское урегулирование, оказалась за его пределами. Ориентация Великобритании на сближение с Италией была продиктована стратегическими установками, поэтому многостороннему блоку в Средиземном море, который предлагала Франция, Англия предпочла менее обязывающее и оставляющее достаточный простор для маневра двустороннее соглашение. В этой ситуации французским дипломатам оставалось только «делать хорошую мину при плохой игре». Кэ д'Орсэ, осознавая негативные последствия договора, на официальном уровне его признавало и даже одобряло. В среде французских дипломатов также присутствовало мнение, что «общая ситуация выиграет от англо-итальянского союза, и соглашение между Римом и Лондоном сможет удержать Италию от сближения с Берлином». Следовательно, и Франция получит некоторую выгоду от этого соглашения [12, vol. 4, № 176, p. 286-287]. Однако дальнейшие события показали, что «джентльменское соглашение» не способствовало достижению мира в регионе.

Список литературы

1. Белоусова З.С. Проблема безопасности в межвоенный период // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений. М., 1992.
2. Документы внешней политики СССР. Т. 19. М., 1976.
3. Нестерова Т.П. Франко-итальянские отношения в период фашистской агрессии против Эфиопии (январь-март 1936 г.) // Политика великих держав в Центральной Европе, на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1989.
4. Кузьмин В.А., Михайленко В.И. Англо-итальянские противоречия в Восточном Средиземноморье накануне Второй мировой войны // Средиземноморье и Европа. М., 1986.
5. Малай В.В. Международные конференции конца 1930-х гг. в контексте кризиса Версальской системы (Нион, 1937) // Первая мировая война, Версальская система и современность: сб. статей. СПб., 2014.
6. Попова Н.П. Англо-итальянские отношения в Средиземноморье в 1936-1940 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 1992.
7. Савинов А.В. Англо-итальянские отношения в период средиземноморского кризиса 1935 г. // Проблемы итальянской истории. М., 1983.
8. Савинов А.В. О некоторых аспектах британской политики в период средиземноморского кризиса 1935 г. // Проблемы британской истории. М., 1980.
9. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. Том I, М., 2000.
10. Boyce R. French Foreign and Defence Policy, 1918-1940. London, 1998.
11. Centre des Archives Diplomatiques La Courneuve. Papiers d'Agents – Archives Privées, 217, Massigli René. Direction Politique. Vol. 11. Sécurité en Méditerranée et Accords de Nyon.
12. Documents diplomatiques français. 1932-1939. 2-e ser. (1936-1939), Vol. 3, 4. Paris, 1966-1967.
13. Great Britain. The National Archives. Cabinet Papers. 1936-1938. URL: <http://nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/default.htm>
14. Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 317. L., 1936. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/>
15. Le Temps, 1936.
16. Mallett R. Fascist Foreign Policy and Official Italian Views of A. Eden in the 1930s // The Historical Journal. Vol. 43. No. 1. March, 2000.
17. Morewood S. Anglo-Italian Rivalry in the Mediterranean and the Middle East, 1935-1940 // Paths to War. Macmillan, 1989.
18. Peters A.R. Anthony Eden at the Foreign Office, 1931-1938. New York, 1986.

THE ANGLO-ITALIAN «GENTLEMAN'S AGREEMENT» AND THE ATTITUDE OF FRANCE (NOVEMBER 1936 – JANUARY 1937)

The text deals with the Anglo-Italian «Gentleman's Agreement» and the attitude of France towards it. The study of this issue allows to understand better the alignment of forces in the Mediterranean region in 1930s and to show the approaches of the great powers to the regional security problem. The author finds out the place of the Mediterranean region in the foreign policy priorities of Great Britain and France, the attitude of France towards Anglo-Italian agreement, the motives of the great European powers in the region and the negotiation process of London, Rome and Paris. For Great Britain the «Gentleman's Agreement» was an attempt to settle tense situation in the Mediterranean while France was eliminated from this treaty. The exclusion of France from negotiations devoted to the Mediterranean problems was determined by Great Britain's aspiration to normalize relations with Italy and stave off the Italian-German rapprochement. France was compelled to put up with development of Anglo-Italian dialogue but tried to take part in the agreement or at least affect its content. In the end France had to publicly support the Anglo-Italian treaty although it contradicted its interests. The «Gentleman's Agreement» between Great Britain and Italy could be important step in maintenance of regional security but exclusion of France from negotiations was one of many reasons of its failure.

Keywords: France, Mediterranean Region, Anglo-Italian Rapprochement, «Gentleman's Agreement», Regional Security, Great Britain, France, Italy.

References

1. Belousova, Z.S. (1992). Problema bezopasnosti v mezhvoenniy period // XX vek: osnovnye problemy i tendentsii mezhdunarodnyh otnosheniy [The Security Problem in the Interwar Period // XX century: the Main Problems and Tendencies of International Relations]. Moskva.
2. Dokumenti vneshnei politiki SSSR (1976). [Documents of USSR Foreign Policy]. T. 19. Moskva.
3. Nesterova, T.P. (1989). Franko-italyanskie otnosheniya v period fashistskoi agresсии protiv Efiopii (yanvar'-mart 1936) [French-Italian Relations in the period of Fascist Aggression against Ethiopia (January – March 1936)]. Sverdlovsk.
4. Kuzmin, V.A., Mihailenko V.I. (1986). Anglo-italyanskiye protivorechiya v Vostochnom Sredizemnomorye nakanune Vtoroi mirovoi voiny // Sredizemnomorye i Evropa [Anglo-Italian Contradiction in the Eastern Mediterranean on the eve of the Second World War // The Mediterranean and Europe]. Moskva.
5. Malay, V.V. (2014). Mezhdunarodniye konferentsii kontsa 1930-h gg. v kontekste krizisa Versalskoi sistemi (Nion, 1937) // Pervaya Mirovaya voyna, Versalskaya sistema i sovremennost' [International Conferences of the late 1930s in the context of the crisis of the Versailles System (Nyon 1937) // The First World War, Versailles System and Modernity]. Sankt-Peterburg.
6. Popova, N.P. (1992). Anglo-italyanskiye otnosheniya v Sredizemnomorye v 1936-1940 gg.: dis... kand. ist. nauk [Anglo-Italian Relations in the Mediterranean in 1936-1940]. Sankt-Peterburg.
7. Savinov, A.V. (1983). Anglo-italyanskiye otnosheniya v period sredizemnomorskogo krizisa 1935 // Problemy italyanskoi istorii [Anglo-Italian Relations in the period of the Mediterranean Crisis of 1935 // The Problems of the Italian History]. Moskva.
8. Savinov, A.V. (1980). O nekotorykh aspektakh britanskoi politiki v period sredizemnomorskogo krizisa 1935 // Problemy britanskoi istorii [About Several Aspects of British Policy in the period of the Mediterranean Crisis of 1935 // The Problems of British History]. Moskva.
9. Sistemnaya istoriya mezhdunarodnyh otnoshenii v 4 tomah. 1918-2003. Sobytiya i dokumenty (2000). Pod red. A.V. Bogaturova. T. I. [System History of International Relations in 4 volumes. 1918-2003. Events and documents. Edited by A.D. Bogaturov. Vol. 1]. Moskva.
10. Boyce, R. (1998). French Foreign and Defence Policy, 1918-1940. London.
11. Centre des Archives Diplomatiques La Courneuve. Papiers d'Agents – Archives Privées, 217, Massigli René. Direction Politique. Vol. 11. Sécurité en Méditerranée et Accords de Nyon.
12. Documents diplomatiques français. 1932-1939. 2-e ser. (1936-1939), Vol. 3, 4. Paris, 1966-1967.
13. Great Britain. The National Archives. Cabinet Papers. 1936-1938. URL: <http://nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/default.htm>
14. Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 317. L., 1936. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/>
15. Le Temps, 1936.
16. Mallett, R. (2000). Fascist Foreign Policy and Official Italian Views of A. Eden in the 1930s // The Historical Journal. Vol. 43. No. 1.
17. Morewood, S. (1989). Anglo-Italian Rivalry in the Mediterranean and the Middle East, 1935-1940 // Paths to War. Macmillan.
18. Peters, A.R. (1986). Anthony Eden at the Foreign Office, 1931-1938. New York.

Об авторе

Савинова Анна Григорьевна – соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры новой и новейшей истории исторического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия), E-mail: anna2510.25@mail.ru

Savinova Anna Grigoryevna – Ph.D. student of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Russia), E-mail: anna2510.25@mail.ru

Самсаров А.И., магистрант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОМИССАРОВ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В 1791-1796 гг.

В статье рассматривается проблема становления и развития одного из важнейших механизмов революционного правления - института представителей народа посланных в миссии с особыми полномочиями (комиссаров). По мере развития революции этот политический институт прошёл эволюцию от посланников Конституанты до «проконсулов» Робеспьера и исполнительных агентов правительства Директории. Работа показывает главные мероприятия центральной власти Франции в организации гражданских и военных комиссаров. Особое внимание уделено миссиям эпохи Учредительного, Законодательного собраний и Директории. Институт комиссаров, являясь составной частью революционного правительства II года Республики, сумел сохранить свои главные черты в период действия конституции 1795г. Исследование основано на официальных документах и эпистолярных источниках.

Ключевые слова: комиссар, Конвент, Комитет общественного спасения, Сен-Жюст, Саличетти.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-88-95

Великая Французская революция оказала огромное влияние на весь мир. Она стала своего рода экспериментальной площадкой для будущих революций XIX и XX вв. В ходе этого события появились новые способы и политические механизмы разрешения возникших проблем. В условиях ослабления центральной власти и всеобщего хаоса властям пришлось пойти на крайние меры, порой идущие в разрез революционным ценностям. Одним из мероприятий по укреплению порядка было введение института специальных уполномоченных правительства - комиссаров или как их еще называли представителей народа. Комиссары традиционно ассоциировались с диктатурой монтаньяров. На самом деле к такой практике стали прибегать уже в период Учредительного собрания. Советская историография не уделяла внимания этой стороне вопроса, исследуя только миссии депутатов Конвента. Между тем миссии первого и последнего периодов революции представляют не менее интересный объект для исследования ученых. Развитие института комиссаров следует разделить на три этапа: период Учредительного и Законодательного собраний; период Национального Конвента; период Директории.

Первый этап характеризовался частичным вмешательством законодательной власти в дела правительства. Конституанта и Легислатива прибегала к этому, как правило, только в случаях требующих крайних мер. Такой случай представился после бегства Людовика XVI. Так 22 июня 1791г. по предложению члена военного комитета Эмери на повестку

дня в Собрании был вынесен вопрос о новой воинской присяге. Учитывая важность момента, оратор предложил отправить в приграничные департаменты комиссаров для установления контактов с местными властями, командующими армиями и принятия мер для безопасности нации. Депутат предложил следующие кандидатуры из числа депутатов: Кюстин, Шосе и Ренье в департаменты Верхнего Рейна и Вогезов; Тулонже и Реньо в департамент Сан-Жан- де Анжелю; Делякур д' Амвезьо в департаменты Эн и Верхняя Сена; Лятур Мобур, Алькюи и Буле в департаменты Севера и Па де Кале; д' Бирон, д' Висе и д' Колона в департаменты Арденны, Маас и Мозель; Приер, Синети и Рамель в департамент Финистер. Находясь в миссиях, комиссары должны были переписываться с Собранием [12, р.408-411]. Предложение вызвало дискуссию. Д' Рош выступил против, а д' Эльбе предложил ввести присягу для членов Собрания находящихся на военной службе. Законопроект был принят с указанными изменениями. Первым публично принес клятву Лафайет. Комиссары получили право отдавать приказы муниципальным властям и проводить необходимые реквизиции.

Законодательное собрание стало прибегать к подобной практике чаще. Еще 26 января 1792г. маршал Рошамбо просил Законодательное собрание предоставить ему трех депутатов Дюма, д' Оптера и Даверуля. Последние имели звания полковника, и могли бы пригодиться на своем родном поприще. После дебатов Собрание отказало в просьбе,

решив, что это не достойно звания депутата[5, с.148-150]. 15 февраля 1792 г. при обсуждении беспорядков в г. Нойон (департамент Уаза) разгорелась жаркая дискуссия, которая привела к решению послать четырех комиссаров для урегулирования положения. Источники сохранили их имена – это Руже де Бергерьи, Якоб Дюпон, Роме и Вьено Воблан [13, р.540-545]. 1 августа Легислатива направила трех представителей (Карно, Лакомба Сен – Мишеля и Гаспарена) с особыми полномочиями в Суасон для устройства там военного лагеря. В их обязанности входило поддержание правопорядка и содействие формированию батальонов волонтеров. Их миссия продолжалась пять дней[17, р.2]. Миссии оказались в целом успешными. Умелое сочетание силы и убеждения давало определенные результаты. Накануне 10 августа Собрание направило девять комиссаров к армиям Рейна, Севера и Центра. В Рейнскую армию направляются Карно, Кустар (из Сан-Доминго) и Приёр (из Кот де Ор). В армию Центра Антонель, Керсен и Перальди. В армию Севера Дельма, Дю Буа дю Бе и Блегард. Командировки депутатов завершилась только в начале сентября[17, р.24-26]. После свержения монархии Собрание стало единственной властью во Франции. И оно вновь обращается к проверенной практике. Для усиления своего влияния и стабилизации обстановки было отправлено 10 августа еще 12 депутатов к другим армиям, с полномочиями снимать и замещать офицеров всех рангов и чиновников. Среди них были Манюэль, ле Паж и Тюрио (миссия в Орлеане), Буаси д' Англа и д' Вите (миссия в Лионе), Гарро, Ламарк и Карно (миссия в Байон)[19, р.60-68].

Таким образом, уже в эпоху Конституанты и Легислативы применялась практика отправки специальных уполномоченных центральной власти как в департаменты для решения особо важных вопросов, так и в армии. Причем чем более сложной становилась обстановка в государстве, тем больше и чаще посылались законодателей в миссии.

Второй этап развития института комиссаров связан с деятельностью Национального конвента, созданного 21 сентября 1792г. Только республика эпохи Конвента смогла превратить комиссаров в настоящий инструмент политики

революционного правительства. Функционирование Конвента условно можно разделить на жирондистский, якобинский и термидорианский периоды. Продолжающаяся война с объединенной коалицией и первые успехи национальной армии не привели к отказу от проверенных методов. Наоборот наметилась тенденция к усилению полномочий комиссаров всех уровней. Первыми комиссарами Конвента стали Дюбуа Крансе, Лакомб и Гаспарен, направленные в армию генерала Монтеस्कью 23 сентября 1792г., а так же Камю, Лакруа, Дантон, Госсюэн и Мерлен (из Дуэ) командированные 30 ноября к Дюмурье (Бельгийская армия)[19, р.282]. Собственно термин национальный комиссар впервые стал фигурировать с 15 декабря 1792г. после принятия декрета, разрешающего французским генералам создавать временные администрации на оккупированных местностях (ст.7). Комиссары назначались Исполнительным советом в помощь администрациям. Этот документ все еще признавал верховенство военных в подразделении[14, р.73]. Но уже 22 декабря уполномоченным было разрешено принимать любые временные меры необходимые для спасения отечества[19, р.355]. 29 декабря на заседании Конвента было зачитано письмо от выше упомянутых комиссаров Бельгийской армии, где они повествуя о сложной обстановке и постоянных разбоях, просили расширения своих полномочий. В результате был принят новый декрет, снабдивший их практически не ограниченными полномочиями. Отныне представители народа могли заниматься разведкой и реквизициями, инспектированием складов и arsenалов. Под их контроль перешла даже армейская казна[15, р.34-35]. 9 марта 1793 г. Конвент впервые декретировал решение о направлении 82 представителей в департаменты. Это было связано с исполнением декрета о рекрутском наборе (принятом 24 февраля). В каждый департамент направлялось по 2 депутата (ст. 2). При этом их полномочия существенно возросли: от реквизиций (ст. 6) до «мер которые сочтут необходимыми...»[20, р.298-301]. В число командированных вошли Сен-Жюст, Девиль, Гастон, Мерлино, Гарро, Амар, Бонье, Шабо, Тюрио и многие другие.

Тем не менее, действия представителей народа 1792 и первой половины 1793гг. но-

сили иной характер, нежели во времена «Великого» комитета. Они сводились к наблюдению за командованием и воинскими подразделениями, сбором и подтверждением различных фактов и выполнению различных гражданских формальностей. Характерным примером являются миссия Сен-Жюста и Девиля в департаменты Эн и Арденны, проходившая с 9 по 21 марта 1793г. Они констатировали плохое материальное снабжение войск и трудности с продовольствием в регионе[3, с.115-121]. А также миссии Филиппа Рюля и Кутюрье из Нанси (2 января 1793г.), Мутье и Монмельяна в Мон-Блане (18 января 1793г.) и другие[19, р.381-485]. После измены Дюмурье Комитет общественного спасения решает окончательно поставить военное командование под свой контроль. 9 апреля 1793г. был принят новый декрет. Он разрешил постоянное пребывание трех комиссаров в каждой армии (ст.1). Армейскому командованию вменялось выполнять все их приказания (ст.5). Представители народа были подотчетны только Национальному конвенту и Комитету общественного спасения. 30 апреля число армейских комиссаров было сокращено (2 при каждой армии). Зато им позволялось снимать с должности и арестовывать генералов (ст.12 и 16). Помимо прочего с депутатами согласовывались все планы предстоящих сражений (ст. 14). Закрепив таким образом, контроль над военными, Конвенту и созданному 6 апреля Комитету общественного спасения оставалось только довести до логического завершения действия комиссаров исполнительной власти. 17 июля 1793г. специальным декретом полномочия представителей в миссиях получили статус временных законов[4, с.51-56]. 16 августа с подачи выше упомянутого комитета Конвент принял декрет, разрешающий комиссарам производить смену установленных властей. Для этого были назначены 18 представителей в разные департаменты страны (ст. 1). Те из местных властей кто препятствовал действиям депутатов в миссиях, наказывались 10 годами каторги[1, с.228].

Таково было положение представителей народа перед восстанием 31 мая-2 июня 1793г. Их власть была очень широка. Но все же не абсолютна. Не хватало мощного координирующего центра. Таковым стал второй Комитет

общественного спасения, окончательно сформировавшийся в сентябре[8, с.76-86]. С момента окончательного становления революционного правительства (октябрь-декабрь), институт военных и гражданских комиссаров приобретает свой окончательный вид, уверенно войдя в систему жесткой властной вертикали на правах надежных помощников правительства[9, с.138-146]. С 7 сентября все представители народа были обязаны регулярно уведомлять Комитет общественного спасения о принятых мерах против неудобных местных властей[11, с.46]. Так депутат Бодо сообщает в комитет из Тулузы 28 сентября 1793г. о смене властей в департаментах Тарн и Од. В качестве методов он использует «коренные реформы», то есть применение революционных комитетов и армий. Революционная армия, по его мнению, является наиболее эффективным средством: «При ее помощи в одну минуту можно обратить тысячу политических грешников на путь истины»[4, с.58-59]. Открытое вмешательство в дела исполнительной власти мы видим и по отчету о публичном заседании властей г. Буржа, где председательствовал комиссар Лапланш из Ньевра. Он открыто критиковал власть и заменял чиновников более лояльными людьми. Наряду неограниченными полномочиями появились и новые теоретические обоснования. Их впервые озвучил 10 октября Сен-Жюст во время выступления в Конвенте: «Они (уполномоченные – А.С.) должны быть отцами и друзьями солдат...Им не следует близко сходиться с генералами...Они должны преследовать всякую несправедливость»[10, с.99-100]. Это был своеобразный кодекс представителя при армии. Несколько позже, руководствуясь этими принципами, он выдвинул новую задачу: провести революционизацию всех звеньев армии, превратив последнюю в школу политического воспитания[2, с.114-127].

Типичным уполномоченным того времени является выше упомянутый Сен-Жюст, прозванный «железным комиссаром». Не будучи военным, и даже членом военной секции, депутат много внимания уделял вопросам обороны. Так, из 57 актов Комитета подписанных им в 1793г. 37 имели отношения к армии. Он же осуществил наиболее успешные миссии в Рейнскую (17 октября-28 декабря 1793г.) и Северную (2-29 мая 1794г.)

армии. Анализ деловых документов, отправляемых комиссарами Сен-Жюстом и Леба в Комитет, показывает нам насколько жесткими и безграничными были их полномочия. Для поддержания дисциплины ими была образована Особая ревкомиссия с неограниченными полномочиями (док. 13). Комиссия расстреливала всех солдат и служащих за невыполнение долга. Постановление 133 привлекает к суду командный состав за то, что те не ночуют в палатках. Они занимались реквизицией лошадей и повозок (док. 83), проводили у граждан займ в 9 млн. ливров (док. 82), отдавали приказы генералу Пишегрю и властям г. Страсбурга (док. 18, 19)[7, с.287-371].

Депутаты поддерживали непосредственную связь не только с Комитетом общественного спасения, но и с министерством. Об этом свидетельствует письмо военного министра Бушота от 4 ноября 1793г., где он просит Сен-Жюста ознакомить его с положением дел в Страсбурге и с состоянием Рейнской армии в частности. Однако это можно считать не более чем обычной формальностью. Анализ военной корреспонденции комитета, позволяет утверждать о значительном преобладании последнего в военной сфере[18, р.29-30]. В ходе второй миссии в Северную армию «железный комиссар», в полной мере подтвердил свое прозвище. Так, 10 мая 1794г. издается постановление о работе военного трибунала без всяких юридических формальностей. А 16 мая депутат распорядился образовать специальные патрули для обнаружения и расстрела отступающих солдат[10, с.349-350]. Самоотверженно вели себя и другие представители народа. Ребелль и Мерлен участвовали в обороне Майнца, Приер (из Марны) и Жанбон-Сент-Андре занимались укреплением флота в Бресте. А Фабр даже погиб в бою с испанцами. Подчинив себе фактически всю исполнительную власть, Комитет во главе с Робеспьером не собирался отказываться от представителей в миссиях. Наоборот шло их непосредственное подчинение, и перехват инициативы у Конвента. Еще 25 ноября 1793г. был издан декрет, позволивший подчинить всех комиссаров в миссиях непосредственно Комитету общественного спасения. [4, с.27]. Декрет 14 фримера продолжил эту тенденцию. Комис-

сары были обязаны регулярно вести переписку с бюро переписки комитета и уведомлять в течение суток последний о каких-либо решениях (раздел 3.Ст. 2). Только Комитет общественного спасения получает исключительное право на рассылку комиссаров и агентов. Представителей лишили их опоры на местах, а именно революционных армий и собраний. Потом перешли к прямому ущемлению прав. Их миссия ограничивалась выданным мандатом, а срок полномочий заканчивался с их отзывом или по выполнению поставленных задач. Запрещалось передавать полномочия другим лицам (раздел 3.Ст. 12, 14). Они не могли изменять трактовку декретов и законов [16, р.632]. 29 декабря состоялась последняя крупная рассылка комиссаров. Воспользовавшись своим правом, Комитет общественного спасения направил 58 депутатов для установления революционного порядка управления (ст. 1) [1, с.226-228].

Таким образом, якобинский период Конвента стал кульминационным в развитии представителей народа. Со второй половины 1794г. влияние последних стало снижаться. Тенденция была положена самим же «Великим» комитетом. Не желая делиться своей огромной властью, он принимает решение 19 апреля отозвать 21 депутата из миссий. А 29 мая Конвент принял декрет об ответственности комиссаров в случае их невозвращения. Теперь правительство могло отозвать любого парламентария, а если он не возвращался в течение 15-20 дней (ст. 1), то его просто лишали всех полномочий. [21, р.5]. Эти меры привели к упадку этого политического института к термидору второго года. Тем не менее, основные черты уполномоченных сохранились. Мало того им удалось пережить революционное правительство II года. Термидорианский Конвент продолжил эту тенденцию. 13 августа срок полномочий был ограничен шестью месяцами при армии и тремя в департаментах. После этого большинство оставшихся представителей народа были вынуждены вернуться. Право отправлять депутатов перешло к Конвенту, который не замедлил этим воспользоваться. 29 августа принимается декрет об отзыве всех комиссаров исполнительной власти. Отныне комиссары остались только при армиях Республики. Сохранению последних способствовала продолжавшаяся война с

коалицией. Более того даже полномочия военных комиссаров остались без изменений. Только 7 мая 1795г., то есть почти через год после падения якобинской диктатуры, компетенция комиссаров была несколько ограничена в области утверждения военного командования[22, р.747-748]. В исключительных случаях депутатов всё-таки отправляли в департаменты. Наиболее известны миссии Кадруа, Шамбона, Марьета и другие[6, с.621]. В таком статусе представители народа оставались до окончания работы Национального конвента. Миссии эпохи Конвента оказались самыми массовыми за всю революцию, около половины всех парламентариев постоянно или периодически находились в разных уголках Республики.

Осенью 1795г. с вступлением в силу конституции III года революция вошла в новый этап-эпоху Директории. Не смотря на завершения революционного правления, понятия комиссара не исчезло из обихода, изменился только его статус. Отказавшись от практики чрезвычайных миссий в департаменты, правительство превратило институт комиссаров исполнительной власти в часть административного и муниципального корпуса. Новая конституция закрепляло за Директорией право назначать в каждом муниципалитете и департаменте одного комиссара (ст. 191)[1, с.332]. В его обязанности вменялось следить за исполнением законов. Таким образом, произошло изменение статуса комиссаров от «проконсулов» до обычных местных агентов правительства. Кандидатуры подбирались из числа местных жителей, проживающих не менее одного года (ст. 192). Как показывает практика в муниципалитеты назначались как правило бывшие окружные прокуроры-синдики, коммунальные прокуроры и мэры. А вот в департаменты, бывшие генеральные прокуроры-синдики и депутаты. Среди последних были члены Конвента (Ленде, Дормэ, Данжу и др.), Законодательного (Гюго, Вейрьё и Франсуа из Нефшато) и Учредительного (Гёрто-Ламервиль и Готье д' Биоза) собраний[6, с.732]. Однако как показывают источники секретные миссии комиссаров имели место быть. Так 6 ноября 1795г. на закрытом заседании Директории в присутствии Рёбеля, Ларевель-

ера-Лепо, Карно и Барраса было решено отправить к Западной армии двух комиссаров (Жаклина и Валета) с целью провести операцию по захвату графа Артуа на острове Иль де Йе[23, р.27-28].

Продолжали осуществлять свою деятельность и военные комиссары. В вопросе военного строительства после ликвидации Комитета общественного спасения инициатива перешла к Директории. Согласно статье 288 Конституции назначение главнокомандующих производилось только директорами. Анализ переписки Директории показывает значительно возросший контроль с её стороны за генералитетом Республики. Генералы получали регулярные указания и сообщали в ответных письмах положение на фронтах. Количество комиссаров было сведено к минимуму. Они действовали на самых важных участках фронта: Итальянской, Рейнской и Самбро-Мозельской армиях. Особенно обильна переписка с комиссарами Саличетти и Гарро, находящихся при Итальянской армии в 1796г. В письмах 28 марта, 12 апреля члены правительства указывают на контроль за соблюдением инструкций генерала Бонапарта и сообщают детали предстоящих боевых действий[24, р.45]. В послании 23 апреля Саличетти разрешают «применять любые меры, которые вы считаете необходимыми». Правда меры ограничиваются борьбой с хищением армейского имущества и поддержанию «республиканской дисциплины»[24, р.132].1мая полномочия комиссара распространились на Альпийскую армию с целью улучшить взаимодействие между генералами и централизовать снабжение[24, р.276]. В июле – августе представители народа участвуют в мирных переговорах с побежденными странами, распоряжаются военными расходами, реквизициями и взиманием контрибуций[25, р.189,242,439]. Очевидно, Саличетти и Гарро играли на итальянском театре военных действий не последнюю роль. Вероятно, опасаясь роста влияния Бонапарта, Директория пыталась как-то его контролировать. Вторым направлением деятельности комиссаров была Самбро-Мозельская армия. Здесь действовали представители народа Жубер и Александре. Они участвовали в обсуждении военных планов кампании с генералом Журданом и регулярно

отчитывались перед директорами о положении на Рейнском театре военных действий [24, р.702-704]. Как и при монтаньярах огромную роль в этих операциях играл Карно. Именно он разработал план итальянской и рейнской кампаний против Австрии. Его опыт и участие послужили еще одним аргументом в пользу сохранения военных комиссаров в выше обозначенных армиях.

Решающие победы Бонапарта в 1796-1797гг. привели к распаду первой антифранцузской коалиции. В ходе кампании молодой полководец показал не только высокое воинское искусство, но и заметно увеличил своё

политическое влияние. Последнее отчетливо проявилось при заключении мирного договора в Кампо-Формио без согласований с Директорией. Значительно возросшая роль генералитета в армиях и уход из правительства «организатора победы», способствовали окончательному падению института военных комиссаров, что в свою очередь означало завершения контроля гражданской власти военной. Формальным основанием для сворачивания миссий стало постановление Директории от 6 декабря 1796г. «О прекращении полномочий всех армейских комиссаров» [26, р. 441].

Список литературы

1. Документы истории Великой Французской революции. Т.1. Москва: Издательство МГУ, 1990. 526с.
2. Левандовский А.П. «Свобода должна победить...» (миссия Сен-Жюста в Эльзасе) // Человек и закон. Москва. 1981. №9. С. 114-127.
3. Левандовский А.П. Арденская миссия Сен-Жюста // Вопросы истории. Москва. 1982. №7. С. 115-121
4. Лукин Н.М. Избранные труды в трех томах. Т I. Москва: Издательство Акад. Наук СССР, 1960. 480с.
5. Матьез А. Как побеждала Великая Французская революция. Москва: Военный вестник, 1928. 189с.
6. Олар А. Политическая история французской революции. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 950с.
7. Переписка и деловые документы народных представителей Сен-Жюста и Леба / Со-буль А. Из истории Великой буржуазной революции 1789-1794гг. и революции 1848г. во Франции. Москва: Иностранная литература, 1960. 371с.
8. Самсаров А.И. Становление революционного правительства во Франции в 1793г // История. Общество. Политика. Брянск. 2018. № 1(5). С. 76-86.
9. Самсаров А. И. Революционное правительство Франции и армия в 1793-1794гг // Вестник БГУ. Брянск. 2018. № 4 (38). С. 138-146.
10. Сен-Жюст Л.А. Речи. Трактаты. Москва: Наука, 1995. 461с.
11. Тарле Е.В. Революционный трибунал в эпоху Великой Французской революции. Воспоминания современников и документы. Петроград: Былое и думы, 1918. 88с.
12. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. Т.1-89. P., 1867-1971. Т 27.
13. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. Т.1-89. P., 1867-1971. Т 38.
14. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. Т.1-89. P., 1867-1971. Т 55.
15. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. Т.1-89. P., 1867-1971. Т 56.
16. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. Т.1-89. P., 1867-1971. Т 80.
17. Correspondance générale de Carnot: publ. avec des notes historiques et biographiques. P., 1892 – 1907. Т.1.
18. Correspondance générale de Carnot: publ. avec des notes historiques et biographiques. P., 1892 – 1907. Т. 4.

19. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T.1.
20. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 2.
21. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 14.
22. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 22.
23. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 1.
24. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 2.
25. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 3.
26. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 4.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF COMMISSARS OF THE FRENCH REVOLUTION IN 1791-1796

The article deals with the problem of the formation and development of one of the most important mechanisms of revolutionary government - the institution of representatives of the people sent to missions with special powers (commissioners). As the revolution developed, this political institute evolved from the envoys of the Constituentists to the "proconsuls" Robespierre and the executive agents of the government of the Directory. The work shows the main activities of the central government of France in the organization of civil and military commissioners. Particular attention is paid to the missions of the era of the Constituent, Legislative Assembly and Directory. The institute of commissioners, being an integral part of the revolutionary government of the II year of the Republic, managed to retain its main features during the period of the 1795 Constitution. The study is based on official documents and epistolary sources.

Keywords: commissioner, Convention, Committee of Public Safety, Saint-Just, Salichetti.

References

1. Dokumenty istorii Velikoj Francuzskoj revolucii T I [Documents of the history of the Great French Revolution T. I.]. 1990. Moskva: MGU.
2. Levandovskij A.P. (1981). "Svoboda dolzhna pobedit..." (missiya Sen-Zhusta v Alzase) ["Freedom must win ..." (Saint-Just's mission in Alsace)] Chelovek i zakon [Person and law], 9, 114-127.
3. Levandovskij A.P. (1982). Ardenskaya missiya Sen-Zhusta [Arden Mission Saint-Just]. Voprosy istorii [Questions of history], 7, 115-127.
4. Lukin N.M. (1960). Izbrannye Trudy v treh tomah. T. I. [Selected Works in Three Volumes. T I]. Moskva: Izdatelstvo Akad. Nauk SSSR.
5. Matez A. (1928). Kak pobezdala Velikaya Francuzskaya revoluciya [How conquered the great French revolution]. Moskva: Voennyi vestnik.
6. Olar A. (1938). Politicheskaya istoriya Francuzskoj revolucii [Political History of the French Revolution]. Moskva: Gosudarstvennoe socialno-ekonomicheskoe izdatelstvo.
7. Perepiska i delovye dokumenty narodnykh predstavitelei Sen-Zhusta i Leba [Correspondence and documents of people's representatives Saint-Just and Leba]. Sobul A. (1960). Iz istorii Velikoj burzhuznoj revolucii 1789-1794 i revolucii 1848 vo Francii. Moskva: Inostrannaya literatura.
8. Samsarov A.I. (2018). Stanovlenie revolyucionnogo pravitelstva vo Francii v 1793 [The formation of a revolutionary government in France in 1793]. Istoriya. Obshestvo. Politika [History. Society. Politics.], 1(5), 76-86.
9. Samsarov A.I. (2018). Revolyucionnoe pravitelstva Francii i armiya v 1793-1794 [The revolutionary government of France and the army in 1793-1794]. Vestnik BGU. [Herald BGU], 4 (38), 138-146.
10. Sen-Zhust L.A. (1995). Rechi. Traktaty [Speech. Treatises]. Moskva: Nauka.

11. Tarle E. V. (1918). *Revolucionnyi tribunal apohi Velikoj Francuzskoj revolucii. Vospominaniya sovremennikov i Dokumenty* [Revolutionary Tribunal of the Great French Revolution. Memoirs of contemporaries and documents]. Petrograd: Byloe I dumy.
12. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 27.
13. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 38.
14. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 55.
15. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 56.
16. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 80.
17. Correspondance générale de Carnot: publ. avec des notes historiques et biographiques. P., 1892 – 1907. T.1.
18. Correspondance générale de Carnot: publ. avec des notes historiques et biographiques. P., 1892 – 1907. T. 4.
19. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T.1.
20. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 2.
21. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 14.
22. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 22.
23. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 1.
24. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 2.
25. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 3.
26. Recueil des actes du Directoire exécutif: process – verbaux, arrêtés, instructions, lettres et actes divers. P. 1910. T. 4.

Об авторе

Самсаров Александр Ивайлович – магистрант кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: a.i.samsarov@gmail.com

Samsarov Aleksandr Ivajlovich – master of the Department of World History, international Relations and International Law Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: a.i.samsarov@gmail.com

Степанова О.Б., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия)

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ ПО СЕВЕРНЫМ СЕЛЬКУПАМ В МУЗЕЯХ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

На фоне формирования новой этничности, происходящего у большинства этносов России в нынешнее время, изучение традиционных культур становится особенно актуальным. Представляемая статья служит прологом большого исследования по культуре северных селькупов, которое будет строиться на изучении североселькупских этнографических коллекций, хранящихся в музеях России. Опираясь на собственный опыт в области этнографии северных селькупов и данные научной литературы, автор суммирует всю известную «достартовую» информацию по названной теме, оценивает возможности, ставит задачи планируемого исследования. Российские музеи – обладатели североселькупских предметных коллекций условно делятся на две группы – музеи-научные центры крупных городов, которые по давно сложившейся традиции аккумулируют у себя вещи северных селькупов, используя научный подход, и музеи национальных поселков, возникшие сравнительно недавно, чьи коллекции неплохо укомплектованы, но сбор, хранение и экспонирование предметов происходит в них, как правило, на основе, далекой от научной. В исследовании дается краткая характеристика знакомых автору музейных собраний и уникальных экспонатов. В статье также сделан акцент на концепциях этнографических экспозиций и методах публичной работы музеев с посетителями.

Ключевые слова: история, этнография, северные селькупы, музеи, музейные коллекции, традиционная культура, этнографические экспозиции, публичная история

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-96-103

За последние полвека под влиянием процессов интеграции и унификации традиционные культуры народов России претерпели серьезные изменения. Сегодняшний день для многих народов вывел на передний план проблему культурного самосохранения, самоопределения и формирования современной этничности. В стороне от этой проблемы не остались и северные селькупы, у них в данный момент происходит процесс собирания и переосмысления традиционной национальной культуры. Одну из главных ролей в этом процессе должны сыграть коллекции вещей по традиционной культуре селькупов, хранящиеся в российских музеях, и сами музеи. Самобытные вещи, многие из которых уже навсегда вышли из употребления, несут в себе историческую память о прошлом народа, в функции музеев входит эту память сохранять и актуализировать.

Исследование собрания североселькупских этнографических коллекций музеев России востребовано не только селькупам, оно является важной задачей фундаментальной науки, поскольку до сих пор это собрание целиком никто не описывал. Планируемое исследование будет включать, в первую очередь, выявление селькупских коллекций в музейном пространстве страны, анализ их состава – общего объема, степени атрибутированности

предметов, сохранности, полноты и этнических особенностей предметных типологических рядов, поиск уникальных вещей. Во вторую очередь требует прояснения история сбора коллекций, имена собирателей и, если это музей в центре национального района, история музея. Третьей задачей автор видит рассмотрение используемых в музеях, обладающих селькупскими коллекциями, способов представления этнических культур: идейной организации экспозиционного пространства, его информационной и атрибуционной составляющей, художественное оформление, содержание экскурсионной деятельности, публичной работы музея и пр.

На основании результатов исследований по этим трем направлениям, а также теоретических трудов по музееведению и публичной истории должны быть разработаны предложения по репрезентации селькупского культурного наследия в музейном пространстве. Выработанная концепция ляжет в основу рекомендаций по организации работы в первую очередь тех музеев, которые расположены в районах компактного проживания северных селькупов, поскольку социальный заказ на подобные научные разработки сегодня исходит именно оттуда.

О североселькупских коллекциях в му-

зях России автору на данный момент известно следующее.

Этнографические коллекции по северным селькупам хранятся в Санкт-Петербурге (Российском этнографическом музее и Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН), в Красноярске (Красноярском краевом краеведческом музее), Тобольске (Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике), Салехарде (Ямало-Ненецком окружном музейно-выставочном комплексе им. И.С. Шемановского), Новосибирске (Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока), селе Красноселькуп (районном Краеведческом музее), г. Тарко-Сале (районном Краеведческом музее и Музее селькупской культуры в Центре детского туризма и краеведения), пос. Тазовском (районном Краеведческом музее), Новом Уренгое (Музее при Доме детского творчества), селе Туруханск (районном Краеведческом музее) и селе Старотуруханск (Краеведческом музее). Возможно, селькупские вещи есть в Енисейском краеведческом музее им. А.И. Кытманова в г. Енисейске.

Главная роль в формировании современной этничности северных селькупов сегодня принадлежит Краеведческому музею села Красноселькуп, районного центра Красноселькупского района, так как в этом районе проживает две трети всех северных селькупов – 1604 человека (данные 2017 г. с Официального сайта МО Красноселькупский район). Красноселькупскому музею в исследовании отводится особое место: здесь будут применимы и востребованы результаты проделанной работы, как в части описания всего корпуса североселькупских коллекций в музеях России, так и в части изучения качества музейной деятельности, связанной с сохранением и популяризацией селькупского культурного наследия.

В 2003 г. коллективом ученых из Тобольска и Нефтеюганска под руководством Иг.В. Белича для Красноселькупского музея была написана научная концепция. С 2004 г. сотрудники музея выстраивали экспозиционную и культмассовую работу, руководствуясь этой концепцией и одновременно осваивая новое двухэтажное, специально построенное для музея здание. Научная концепция и новое здание – те два момента, которые выгодно отличают

Красноселькупский музей от других музеев в районах проживания северных селькупов.

Этнографическая экспозиция Красноселькупского музея имеет две основные темы: Материальная и Духовная культура северных селькупов. На сегодняшний день наполнение музейной экспозиции вещами вполне достойное (вещи собирались сотрудниками музея во время научных экспедиций и принимались в дар от населения района, имена всех собирателей и дарителей зафиксированы).

Раздел «Постройки» содержит несколько уникальных экспонатов. В первую очередь это селькупский берестяной летний чум (в натуральную величину; установлен в одном из залов музея), который в культуре селькупов давно уже не бытует. Другие жилые и хозяйственные постройки селькупов расположены снаружи музея, перед входом. Это селькупская жилимая зимняя землянка *пой мот*, чум *мот* (остов чума), жилище *локоро чуй мот*, летняя кухня и хозяйственный амбар на сваях – *кор*. Постройкой этих сооружений заведовал «лесной» селькуп Е.И. Ириков. Нужно заметить, что Красноселькупский музей – единственный музей страны, где представлены в натуральную величину жилища и хозяйственные строения северных селькупов.

Раздел «Хозяйственные занятия» включает предметы традиционных видов хозяйственной деятельности селькупов. К ним относятся охота, рыболовство, оленеводство, собирательство, выделка шкур, шитье, приготовление пищи и т.д. Раздел «Одежда» укомплектован образцами мужской, женской и детской зимней одежды, одетой на манекены (летней национальной одежды у селькупов не сохранилось). Зимнюю одежду селькупы когда-то заимствовали у других народов, главным образом ненцев, включив в ее ансамбли свои элементы, например, селькупскую обувь (она выше, чем ненецкая) и пояса. В разделе «Транспортные средства» экспонируются нарты, долбленая лодка *анды* и различные виды лыж.

В этнографическом зале на стендах и стойках приводится справочная информация о селькупах и селькупской культуре. Ко всем разделам экспозиции даны аннотации, каждый предмет имеет этикетку. Среди вещей экспозиции размещены книги, содержащие

сведения о селькупках, картины ненецкого художника Л. Лара и различные декоративные произведения.

На характеристике отдела духовной культуры селькупов следует остановиться подробнее. Традиционная духовная культура селькупов уникальна, но уходит в прошлое (последний селькупский шаман умер в 2002 г.), поэтому каждый предмет ее вещевой составляющей может считаться раритетом. Кроме того, селькупы, у которых в семьях остаются культовые предметы, категорически отказываются с ними расставаться, сохраняя страх перед наказанием духов и связывая сбережение этих предметов с благополучием семьи. Поэтому экспонаты данного отдела имеют наивысшую ценность.

В Красноселькупском музее духовную культуру представляют две шаманские медные тарелки с могилы шамана Гаврилы Калина, сданные в музей жителем с. Ратта В.Г. Завадовским (описаны томской исследовательницей селькупов Г.И. Пелих [7]); коллекция вещей с могилы шамана Кумынка, собранная М.И. Федоровой, нынешним директором музея, на р. Поколька; коллекция вещей шамана Аркадьева с оз. Момчик (его костюм при посредничестве Красноселькупского музея в 2000 г. был продан в музей г. Салехарда); шаманские атрибуты (изображения духов) и фрагменты вышивки шаманского костюма, собранные основателем музея краеведом В.В. Рудольфом; три изображения селькупских домашних духов; фрагменты ствола дерева с изображением личины духа (порге) со следами кормления; коллекция изображений ненецких домашних духов (кукол). Все шаманские вещи были взяты с шаманских захоронений и представляют собой, главным образом, плоскостные изображения духов, выкованные из железа или вырезанные из жести. По всей видимости, они когда-то были нашиты на ровдужную основу шаманских костюмов, которую «съели» время и климат (шаманский костюм и другие атрибуты шамана обычно захоранивались вместе с ним в воздушном погребении).

На той же экспозиции три года назад появился шаманский костюм новодел – парка, нагрудник и обувь, выполненные А.С. Кулишом, шьющим молодым селькупом, ин-

тересующимся культурой своего народа, специалистом ОЦНК г. Салехарда. По словам директора музея, нагрудник является копией натурального шаманского нагрудника, который в конце 1990-х гг. был отдан в музей одной селькупской семьей, а затем забран из него после того, как семью стали преследовать несчастья. Музей вернул вещь хозяевам, сохранив ее зарисовки. Однако костюм-новодел смотрится как плохая подделка: материалы сияют новизной, две верхних крупных подвески выглядят не характерно для шаманского костюма, непонятен их материал и техника исполнения; есть подозрения, что остальные подвески (штампованные) заменены аналогами, линии бисерной вышивки неровные; ни подвесок, ни вышивки нет на парке и т.д. Зная, как должны выглядеть костюмы селькупских шаманов, можно сказать, что в целом этот костюм-подражание не отмечен ни красотой, ни исторической достоверностью и вызывает, скорее, недоверие и отрицательные эмоции, а также мысль о том, что создание подобных вещей в наши дни не должно быть слепым и натужным, а должно иметь идею, опираться на принципы стилизации и выполняться опытным художником определенного профиля. Этикетаж в зале по духовной культуре тоже малоинформативен, культура здесь молчит, тексты, раскрывающие глубочайшее содержание культовых вещей, отсутствуют.

Появление шаманского костюма-новодела в экспозиции Красноселькупского музея обнажило ряд музейных проблем, а именно, нехватку самых информативных (шаманского костюма и бубна) культовых вещей в экспозиции; отсутствие у музея средств на поиск и приобретение у населения оригинального шаманского костюма и его последующую реставрацию; недостаточность информации о существующих в музеях страны селькупских культовых предметах; отсутствие у руководства музея выхода на мастеров, которые смогли бы создать адекватные копии или стилизованные аналоги этих предметов; отсутствие оригинальной мировоззренческой и эстетической идеи в подаче культовых материалов и т.д. Эти проблемы Красноселькупского музея стали одним из главных мотивирующих моментов, толчком к планируемому исследованию.

Помимо селькупов в Красноселькупском районе проживают ненцы и ханты, многие селькупы имеют ненецкие, хантыйские, кетские и эвенкийские корни. На экспозиции по духовной культуре музея представлена коллекция изображений ненецких домашних духов, но мысль о том, что соседние селькупам народы также имеют богатую духовную культуру, связанную по ряду элементов с селькупской, никак не раскрывается.

Кроме этнографической экспозиции в Красноселькупском музее есть залы, посвященные разным периодам истории родного края: первому русскому городу за Полярным кругом Мангазее, где представлены уникальные предметы, найденные при раскопках мангазейского городища; сталинской стройке железной дороги № 503 «Пур - Игарка»; истории развития поселков района; Красноселькупской геологоразведочной экспедиции; деятельности пропагандиста селькупской культуры, автора словаря селькупского языка и школьных учебников по селькупскому языку С.И. Ирикова. Экспонаты этих залов, согласно концепции Иг.В. Белича, вместе с этнографической экспозицией музея формируют новую этничность селькупов, а также создают у населения района - помимо коренных народов Севера здесь проживает еще более 4 тыс. человек «приезжих» - общую социальную память, привязанную к определенному месту.

Другие районные музеи Ямало-Ненецкого округа и Красноярского края, обладающие селькупскими этнографическими коллекциями, не имеют такой прогрессивной концепции, как Красноселькупский музей. Это типовые по своей идее (относящейся, наверное, еще к советскому времени) музеи, устроенные одинаково. Располагаются они в приспособленных под музей зданиях. Вещи разных коренных народов Севера в этнографических витринах этих музеев экспонируются попеременно, без каких-либо подписей. В Краеведческом музее Пуровского района в г. Тарко-Сале и Музее при Доме детского творчества в Новом Уренгое автором были зафиксированы попытки сотрудников скомпиллировать из нескольких экспонатов и подручных средств абстрактные шаманские костюмы. Согласно имеющейся информации,

уникальными вещами – инсигниями последнего селькупского шамана Гани Мандакова, обладает среди этих музеев лишь Краеведческий музей в пос. Тазовский.

Массовое возникновение краеведческих музеев в районах Крайнего Севера приходится на 1980-е – 1990-е гг. До этого времени этнографические коллекции по народам страны аккумулировали музей-научные центры больших городов.

В петербургском Музее антропологии и этнографии (Кунсткамере) РАН хранится 4 старых вещевых коллекции по северным селькупам, одна из которых – колл. № 3871 (10 предм.), привезенная в музей этнографами-селькуповедами Г.Н. и Е.Д. Прокофьевыми в конце 1920-х гг. – является ценной и уникальной. Она содержит комплекс вещей селькупского шамана Максима Безруких, кочевавшего близ пос. Янов Стан в Тазовской тундре. Описание этой коллекции есть в статье Е.Д. Прокофьевой «Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана» [8]. Последние коллекции селькупских вещей поступили в Кунсткамеру через сотрудника отдела Сибири О.Б. Степанову (шаманский посох, медный котел, игольник, оленья упряжь, старинное бронзовое украшение оленьей упряжи, пальма, мужские ножи и т.д.). О.Б. Степановой принадлежит несколько публикаций, посвященных отдельным предметам традиционной культуры северных селькупов (игольнику, колокольчику, изображениям домашних духов, шаманскому костюму, надмогильным памятникам и пр. [10, 11, 12, 13, 14]).

Российский этнографический музей (РЭМ) г. Санкт-Петербурга – обладатель восьми североселькупских коллекций, привезенных собирателями П.Е. Островских, А.Я. Тугариновым и Р.П. Митусовой от баишенских и тазовских селькупов, в сумме они насчитывают 327 экспонатов. Все коллекции были собраны в первой четверти XX в. Большая часть этих вещей давно вышла из употребления, что придает коллекциям особую ценность. Собрание селькупских вещей РЭМа имеет свой шаманский костюм, он был изготовлен в самом начале XX в. по просьбе П.Е. Островских Николаем Безруких – сыном селькупского шамана и его женой. По словам собирателя, этот костюм полностью соответ-

ствовал тому костюму, который был ими изготовлен для отца-шамана. На постоянной экспозиции РЭМа селькупские вещи не представлены, но они часто включаются в состав временных выставок. Характеристика селькупских коллекций РЭМа приводится в статье сотрудника отдела Сибири музея И.А. Карапетовой [5]. Рэмовские селькупские вещи становились объектом научных исследований ученых С.В. Иванова [4] и Н.Ф. Прытковой [9].

Богатые коллекции по культуре северных селькупов, по всей видимости, имеет Красноярский краевой краеведческий музей. На его экспозиции в разделе «Селькупы» демонстрируются селькупские хозяйственные предметы и вещи, освещающие тему религиозных верований: культовая стрела для обреза пуповины новорожденным детям, два идола, деревянный колчан с вырезанным на нем изображением древнего родового духа *туши*. В путеводителе по музею (6) приводится фотография парки и нагрудника селькупского шамана. Этикетки к предметам на экспозиции не содержат информации о собирателях, месте и времени сбора коллекции. В тексте путеводителя среди собирателей музейных коллекций по народам Красноярского края упоминаются те же П.Е. Островских и А.Я. Тугаринов, поэтому можно предположить, что они привозили селькупские коллекции также и в Красноярск.

Принципы организации экспозиции в Российском этнографическом и Красноярском краеведческом музеях схожи (такие же они и в Красноселькупском музее). Эти принципы можно охарактеризовать цитатой из путеводителя: «Экспонаты объединяются по признаку утилитарного родства и функциональной принадлежности в комплексы, связанные с трудовыми процессами, обрядами, обычаями, религиозными верованиями и т.п.» [6, с. 42]. Другими словами, экспонаты группируются по принадлежности к видам хозяйственных занятий и разделяются по принадлежности к народам. Шаманские комплексы предметов разных народов связаны в Красноярском музее отдельной эстетической идеей: «Особое место в экспозиции отводится теме “Шаманы и шаманство Приенисейского края в XVII – начале XX века”. Перед посетителем предстает загадочная сцена

камлания пяти шаманов с присущей ей культовой атрибутикой: бубнами, колотушками, шаманскими посохами, плотиками, антропоморфными и зооморфными культовыми скульптурами из дерева» [6, с. 44]. Более подробно идейные концепции, а также экскурсионную и просветительскую деятельность РЭМа и Красноярского музея предполагается изучить в ходе намечаемого исследования.

Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского практикует иной подход к репрезентации этнических вещей – выставочный (что заметно уже из самого названия музея), т.е. время от времени вещи экспонируются на выставках. Главным предметом его селькупской коллекции является комплекс предметов шаманской нарты шамана Сергея Егоровича Аркадьева, Коптык-ира, с оз. Момчик, купленный для музея у его потомков спонсорами из топливно-энергетической компании. Продажа раритета осуществлялась через сотрудников Красноселькупского музея в 2003 г. Несмотря на то, что шаманская нарта, прежде чем попасть в музей, почти век простояла под открытым небом, ровдужная основа шаманского кафтана и нагрудника, входящих в ее комплект, сохранилась и не истлела (это в наши дни большая редкость), и после реставрации комплекс шаманских вещей С.Е. Аркадьева явил свою непередаваемую красоту. Кроме кафтана и нагрудника в комплект входит около 30 предметов: переключатель бубна, колокольчики, аркаланы, кольца, изображения духов из железа и дерева, «кости голени», стóпы в виде медвежьих лап и т.д. Костюму С.Е. Аркадьева посвящена статья А.А. Богордаевой [3].

Этнографическая коллекция Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника включает предметы селькупского быта и культа. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. сотрудники музея А.В. Головнев и Иг.В. Белич неоднократно выезжали в экспедиции в Красноселькупский район ЯНАО и пополняли фонды музея селькупскими вещами. В частности, ими был привезен полный шаманский костюм со всеми относящимися к нему атрибутами, состоящий из 80 предметов. В Госкаталоге музеев России Тобольский музей разместил около трех десятков предметов быта северных селькупов. У Иг.В. Белича есть публикация по предметам из культового комплекса тазовских селькупов *кассиль по*

[2], привезенных им с берегов Таза.

Североселькупские коллекции хранятся также в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН г. Новосибирска, куда сдавали вещи, привезенные из экспедиций к селькупам в 1970, 1971 и 1979 гг., этнографы Г.И. Пелих и И.Н. Гемуев. У автора есть сведения, что в России существуют также частные коллекции, содержащие селькупские вещи. А.В. Бауло в статье в журнале «Вестник археологии, антропологии и этнографии» описал приклад старого селькупского шамана С.И. Безруких из с. Фарково, хранящийся в частной коллекции жителя г. Салехарда [1]. Многие, очень ценные и интересные предметы культа до сих пор хранятся в селькупских семьях, и тоже могут быть охвачены исследованием.

Одной из задач исследования является изучение той деятельности музеев, которая прилагается к экспозициям, деятельности устного свойства - экскурсий, лекций, праздников, мастер-классов, конкурсов, контактов со СМИ, использования аудиовизуальных материалов. Эта задача применима главным образом к районным музеям, посещаемым селькупками, которым музеи должны помогать транслировать традицию всеми возможными способами. Для выполнения этой задачи и придания исследованию новизны, будет сделана попытка привлечь разработки по публичной истории – новой области знания, освещающей проблематику бытования истории в публичной сфере. Из известных исследований в этой области, возможных к применению в краеведческих музеях, можно назвать публикации, посвященные новым формам увлеченности прошлым, таким как локальная история и генеалогия [15, 16] и др.

Итак, этнографические коллекции по северным селькупам хранятся в музеях разных городов и поселков в нескольких субъектах РФ. Некоторые из коллекций еще не подвергались адекватной обработке. Еще никто из исследователей не предпринимал попыток целостного изучения российского собрания североселькупских вещей и не публиковал его результатов, поэтому пока даже приблизительно нельзя назвать их общего количества. Коллекции использовались ограниченным кругом специалистов, которые включали в свои работы отдельные данные, полученные в ходе работы с коллекционными материалами. До сегодняшнего дня мало внимания уделялось изучению истории этих коллекций, биографиям собирателей, а также истории музеев, в которых они находятся. Тем не менее, музейные этнографические коллекции по северным селькупам содержат в себе уникальные сведения по культуре этой этнической группы и народов Сибири в целом. Изучение селькупских музейных коллекций позволит решить ряд фундаментальных проблем российской этнографической науки и внесет свой вклад в ее историографию. Корпус традиционных вещей северных селькупов, хранящихся в музеях России, требует, чтобы его «собрали», это нужно науке и самим селькупам.

Новым словом в науке станет изучение специфики экспонирования селькупских вещей в музеях. Для всех районных музеев будет разработана унифицированная концепция экспозиции по духовной культуре селькупов и подвергнут анализу весь комплекс публичной (методической) работы музеев, что принесет музеям практическую пользу.

Список литературы

1. Бауло А.В. Атрибут селькупского шамана с изображением мамонта // Вестник археологии, антропологии и этнографии № 3 (42). 2018. С. 128-132
2. Белич Иг. В. Предметы из культового комплекса тазовских селькупов *кассиль по* в коллекциях тобольского музея-заповедника // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири», проходившего в Тобольске 10-12 декабря 2001 года. Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2001. С.184-189
3. Богордаева А.А. Предметы шаманского костюма из фондов Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского (г. Салехард) // Вестник археологии, антропологии и этнографии № 9. 2009. С. 149-159
4. Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в. Л.: Наука, 1970. 296 с.

5. Карапетова И.А. Собрание Российского этнографического музея по селькупам // Культурное наследие народов Сибири и Севера. Материалы Шестых Сибирских чтений. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2004. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 78-83
6. Красноярский краевой краеведческий музей. Путеводитель. Красноярск: Ситалл, 2002. 127с.
7. Пелих Г.И. Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. С. 5-70
8. Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // Сб. МАЭ. Т. 11. М.-Л., 1949. С. 335-375
9. Прыткова Н.Ф. Одежда народов самодийской группы // Одежда народов Сибири. Л.: Наука, 1970. С. 3-99
10. Степанова О.Б. Колокольчик в традиционной культуре северных селькупов // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 437-443.
11. Степанова О.Б. Селькупский праздник встречи перелетных птиц: прошлое и настоящее // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г. СПб.: МАЭ РАН, 2016. С.282-290
12. Степанова О.Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе. – СПб., Абакан: Петербургское Востоковедение, Издательский дом «Пантеон», 2010. – 303 с.
13. Степанова О.Б. Традиционные наземные погребальные сооружения северных селькупов // Этнографическое обозрение № 4. 2015. С.151-168
14. Степанова О.Б. Традиционный селькупский игольник *мыкай сэңкы* // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 году. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 424-433
15. Hoskins W. Local History in England. London: Longman, 1972. 268 p.
16. Wall R., Hareven T., Ehmer J. Family History Revisited. London: Associated University Presses, 2001. 403 p.

ETHNOGRAPHIC COLLECTIONS ON THE NORTHERN SELKUP IN MUSEUMS IN RUSSIA: THE POSSIBILITY OF STUDYING

Against the background of the formation of a new ethnicity that is happening in the majority of ethnic groups in Russia at the present time, the study of traditional cultures becomes especially relevant. This article serves as a prologue to a large study on the culture of the northern Selkups, which will be based on the study of the North-Selkup ethnographic collections stored in museums in Russia. Relying on his own experience in the field of ethnography of the northern Selkups and data from the scientific literature, the author summarizes all the known “pre-launch” information on this topic, assesses the possibilities, sets the objectives of the planned research. Russian museums - owners of north-Selkup object collections are conventionally divided into two groups - museums, scientific centers of large cities, which, according to a long-established tradition, accumulate items of northern Selkups using a scientific approach, and museums of national settlements that have appeared relatively recently, whose collections are well-equipped, but the collection, storage and display of objects occurs in them, as a rule, on a basis that is far from scientific. The study gives a brief description of the museum collections familiar to the author and gives unique exhibits. The article also focuses on the concepts of ethnographic expositions and methods of public work of museums with visitors.

Keywords: history, ethnography, northern Selkups, museums, museum collections, traditional culture, ethnographic expositions, public history

References

1. Baulo A.V. Atribut sel'kupskogo shamana s izobrazheniyem mamonta [Attribute of the Selkup shaman with the image of a mammoth]. In Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 3 (42), 2018. 128-132
2. Belich Ig. B. Predmety iz kul'tovogo kompleksa tazovskikh sel'kupov kassyl' po v kollektivyakh tobol'skogo muzeya-zapovednika [Objects from the cult complex of the Taz Selkup cassyl' in the collections of the Tobolsk Museum-Preserve]. In Samodiytsy. Materialy IV Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoye naslediyе narodov Zapadnoy Sibiri», prokhodivshеgo v Tobol'ske 10-12 dekabrya

- 2001 г. [Samoyedy. Proceedings of the IV Siberian Symposium "Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia", held in Tobolsk, December 10-12, 2001]. Tobol'sk-Omsk: OmGPU, 2001. 184-189
3. Bogordaeva A.A. Predmety shamanskogo kostyuma iz fondov Yamalo-Nenetskogo okruzhnogo muzeyno-vystavochnogo kompleksa im. I.S. Shemanovskogo (g. Salekhard) [Items shaman costume from the funds of the Yamalo-Nenets District Museum and Exhibition Complex. I.S. Shemanovsky (Salekhard)]. In Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 9, 2009. 149-159
4. Ivanov S.V. Skulptura narodov Severa Sibiri XIX – pervoy polovine XX v. [Sculpture of the peoples of the North of Siberia XIX - first half of the XX century]. Leningrad: Science, 1970. 296
5. Karapetova I.A. Sobraniye Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya po sel'kupam [Collection of the Russian Museum of Ethnography on the Selkup]. In Kul'turnoye naslediyе narodov Sibiri i Severa. Materialy Shestyx Sibirskikh chteniy. Sankt-Peterburg, 27-29 oktyabrya 2004 [Cultural Heritage of the Peoples of Siberia and the North. Materials of the Sixth Siberian Readings. St. Petersburg, October 27-29, 2004], Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2005. 78-83
6. Krasnoyarskiy krayevoy krayevedcheskiy muzey. Putevoditel' [Krasnoyarsk regional museum of local lore. Guide], Krasnoyarsk: Sitall, 2002. 127
7. Pelikh G.I. Materialy po sel'kupskomu shamanstvu [Materials on Selkup shamanism]. In Etnografiya Severnoy Azii [Ethnography of North Asia]. Novosibirsk: Science, 1980. 5-70
8. Prokofieva E.D. Kostyum sel'kupskogo (ostyako-samoyedskogo) shamana [The costume of the Selkup (Ostyak-Samoyed) shaman]. In Sbornik MAE [Digest MAE], 11. Moscow-Leningrad: Nauka, 1949. 335-375
9. Prytkova N.F. Odezhda narodov samodiyskoy gruppy [Clothing of the peoples of the Samoyedic group]. In Odezhda narodov Sibiri [Clothing of the peoples of Siberia], Leningrad: Nauka, 1970. 3-99
10. Stepanova O.B. Kolokol'chik v traditsionnoy kul'ture severnykh sel'kupov [Kolokolchik in the traditional culture of northern Selkups]. In Radlovskiy sbornik: nauchnyye issledovaniya i muzeynyye proyekty MAE RAN v 2013 g. [Radlovsky digest: Scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2013], Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2014. 437–443.
11. Stepanova O.B. Sel'kupskiy prazdnik vstrechi pereletnykh ptits: proshloye i nastoyashcheye [Selkup celebration of migratory birds: past and present]. In Radlovskiy sbornik: nauchnyye issledovaniya i muzeynyye proyekty MAE RAN v 2015 g. [Radlovsky digest: Scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2015], Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2016. 282-290
12. Stepanova O.B. Traditsionnoye mirovozzreniye sel'kupov: predstavleniya o krugovorote zhizni i dushe [The traditional worldview of the Selkups: ideas about the cycle of life and soul], Sankt-Petersburg, Abakan: Peterburgskoye Vostokovedeniye, Izdatel'skiy dom «Panteon», 2010. 303
13. Stepanova O.B. Traditsionnyye nazemnyye pogrebal'nyye sooruzheniya severnykh sel'kupov [Traditional terrestrial funerary structures of the northern Selkups]. In Etnograficheskoye obozreniye [Ethnographic review], 4, 2015. 151-168
14. Stepanova O.B. Traditsionnyy sel'kupskiy igol'nik mykay senky [Traditional Selkup Needle-Case of Mykai Sanky]. In Radlovskiy sbornik: nauchnyye issledovaniya i muzeynyye proyekty MAE RAN v 2012 g. [Radlovsky digest: Scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2012], Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2013. 424-433
15. Hoskins, W. Local History in England. London: Longman, 1972. 268 p.
16. Wall R., Hareven T., Ehmer J. Family History Revisited. London: Associated University Presses, 2001. 403 p.

Об авторе

Степанова Ольга Борисовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Россия); stepanova67@mail.ru

Stepanova Olga Borisovna – Candidate of Science in History, Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Russia); stepanova67@mail.ru

Черкасов А.В., кандидат педагогических наук, доцент, Филиал ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь (Россия)

ПЕРВОБЫТНАЯ ИСТОРИЯ КРЫМА НА СТРАНИЦАХ «ИЗВЕСТИЙ» КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ (ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА)

В статье проанализированы публикации, посвященные исследованию памятников первобытной истории в Крыму и напечатанные в региональных изданиях - «Известиях» Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) и Таврического общества истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ) в период 1918 – 1930 годов. Это позволило проиллюстрировать количественную и качественную динамику исследований каменного века Крымского полуострова как академическими центральными учреждениями, так и местными подвижниками, и научными организациями. При этом, если материалы ИТУАК ориентировались на развернутую характеристику известных и новых открытых первобытных стоянок, включая описания коллекций кремневых орудий, то во второй половине 20-х годов XX века на страницах ИТОИАЭ были реализованы первые попытки разработки классификации комплексов артефактов, создания типологических рядов вещей в относительно-хронологической последовательности, а также выделения археологических периодов культур. Кроме этого, параллельно с традиционной формой подачи материала – информативный отчет–описание, появились публикации, свидетельствующие о становлении отечественной историографии первобытной археологии Крыма. Все это способствовало формированию комплексного подхода к исследованию древнейшей истории Крыма и включению стоянок и местонахождений палеолита – неолита в сводную археологическую карту полуострова.

Ключевые слова: история и историография каменного века, древнейшая история Крыма, палеолит, мезолит, неолит, археология первобытного общества, первобытный памятник, персоналия ученого.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-104-114

История и историография археологии первобытного общества характеризуется определенной спецификой. Во-первых, авторы традиционно уделяют обзорам указанной эпохи меньше внимания, чем другим периодам развития человечества. Во-вторых, археология каменного века является относительно молодой отраслью исторического знания, насчитывающей около полутора веков (так, на территории Крыма первый первобытный памятник открыт в 80-е годы XIX века). Другими словами, речь идет практически о новейшей истории. При этом, первые краеведческо-археологические сообщества, самостоятельные в организационном и познавательном аспектах в Крыму оформились к середине второго десятилетия XX века благодаря активной роли местных исследовательских сил и при прямом участии и стимулирующем воздействии столичных археологов.

Генезис этого процесса наглядно иллюстрируют публикации по истории каменного века Крыма, выходившие в первой трети XX века на страницах местных изданий.

Печатный орган Таврической ученой архивной комиссии (далее - ТУАК), созданной в Симферополе в 1887 году и объединившей видных ученых, любителей крымской

старинны и большую часть губернской просвещенной интеллигенции, выходил с 1887 по 1920 годы. Всего было издано 57 томов «Известий» (далее - ИТУАК), содержащих свыше 400 научных статей, сообщений, исторических документов, археологических сводок и других материалов по различным периодам истории Крыма [10].

В 1919-1921 годах, уже в новых социокультурных условиях, ТУАК подверглась реорганизации в Таврическое общество истории, археологии и этнографии (далее – ТОИАЭ). Общество просуществовало с 1923 по 1931 годы, и с 1927 года возобновило издание «Известий» (ИТОИАЭ). До 1931 года вышло четыре номера, в которых также были напечатаны работ, посвященные вопросам исследования каменного века на полуострове.

Таким образом, предметом настоящей статьи является историко-историографическая характеристика исследований первобытной истории Крыма на материалах публикаций ИТУАК и ИТОИАЭ в указанных хронологических рамках.

При написании статьи использовались следующие исторические методы: проблемно-хронологический - для описания событий; историко-сравнительный - для выявления общих тенденций и особенностей в

процессе становления первобытных исследований в Крыму по сравнению с магистральной линией развития отечественной археологии; культурно-антропологический - для характеристики изменений в отношении местной общественности к археологическому знанию в период от зарождения научной дисциплины в регионе до формирования ее развитой структуры; историко-биографический - для уточнения биографий отечественных археологов и краеведов, внесших значительный вклад в становление региональной археологии каменного века, а также в основание и деятельность научных учреждений и обществ, занимавшихся первобытной археологией в регионе.

В 1918 году в № 54 ИТУАК напечатали сразу две работы по вопросам изучения древнейшего периода истории Крыма. В сообщении заведующего лабораторией почвоведения и председателя Крымского товарищества природоведения Николая Николаевича Клепинина (1869 – 1936) «Находки орудий каменного века в Крыму», автором после короткого историографического обзора немногочисленных изданных работ по первобытной истории полуострова, описывались итоги полевых исследований, проведенных им на горных плато в течение 1913 – 1916 годов.

Так, летом 1913 года совместно с Н.И. Дубровским и в составе партии Крымских водных изысканий Н.Н. Клепининым были найдены скопления кремневый орудий труда в районе Ялтинского (ущелье Уч-Кош), Ай-Петринского нагорий, Бабуган-Яйлы и перевала Гурзуфское седло [5, с. 360].

Следующей весной, в 1914 году, участвуя в работе Комиссии по охране природы и старины Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы, Н.Н. Клепинин внес предложение об организации систематических сборов коллекций орудий труда первобытного человека, однако начавшаяся Первая Мировая война, не позволила реализовать планы ученого. Тем не менее, на Ай-Петринском плато (район горы Бедене-Кыр) Н.И. Дубровским было обнаружено значительное скопление орудий каменного века (1201 предмет, среди которых ножи, пилки, скребоски, молотки и нуклеусы). Автор сообщения сделал предположение о наличии в этом районе первобытной стоянки

(что в перспективе было подтверждено фиксацией здесь в процессе раскопок А.С. Моисеева открытой неолитической стоянки Балин-Кош) [5, с. 361].

Летом 1916 года поиски следов первобытного человека в горном Крыму были возобновлены. Так, в районе Ай-Петринской метеорологической станции и на морском побережье в имении Кара-Денис (окрестности Севастополя) автором публикации и Э.С. Клепининой были собраны небольшие образцы первобытных орудий труда.

Таким образом, как указывал Н.Н. Клепинин, поле для поисков первобытных артефактов постоянно расширяется, что означает необходимость организации местными научными обществами сборов коллекций каменного века для комплектации музеев Крыма и изучения древнейшей истории полуострова [5, с. 361].

Вторая публикация сотрудника Музея древностей Сергея Ивановича Забнина «Находки каменного века в Крыму (Краткий очерк произведенных раскопок в Крыму по каменному веку)» ориентировалась, по указанию самого автора, на описание найденных первобытных артефактов, которые должны были «послужить фундаментом для дальнейшего исследования этого вопроса» [3, с. 363].

Статья также содержала небольшой историографический очерк исследований первобытной истории региона, в котором ключевое место отводилось характеристике работ, произведенных в 1879 – 1880-х годах К.С. Мережковским. При этом, С.И. Забнин не только перечислял географические пункты, в которых были обнаружены следы пребывания человека каменного века и характеризовал типы найденных кремневых орудий, но и актуализировал вопросы миграций, технических заимствований и культурного влияния первобытных археологических культур Крыма, Кавказа, Поднепровья, Восточной Европы, и далее: Восточного Средиземноморья и Северной Африки [3, с. 363].

Анализируя результаты собственных изысканий, проведенных летом 1914 года в пещере Кизил-Коба к югу от Симферополя в направлении Алушты, С.И. Забнин подробно описал все найденные в ней 20 кремневых орудий, не считая желваков и мелких осколков, а также четыре костяных проколки, три

заколки или шила, рукоятку костяного ножа и несколько морских раковин-украшений с просверленными отверстиями. Также автором было акцентировано на наличие в том же культурном слое глиняных кувшинчиков и фрагментов глиняной посуды, что указывало, по мнению исследователя, на поздненеолитический возраст артефактов [3, с. 366]. При этом, С.И. Забнин отмечал, что при условии продолжения раскопок в пещере, здесь можно было бы обнаружить и следы палеолитического периода крымской истории.

Следующие две стоянки каменного века Крыма вместе с кремневой мастерской были обнаружены и частично раскопаны автором статьи летом 1915 года на правом берегу р. Альма при постройке Бешуйского шоссе в районе деревни Саблы (сейчас – село Партизанское Симферопольского района). Здесь вместе с кремневыми орудиями труда (отбойниками, пилами, наконечниками, скребками, наконечниками и прочими артефактами) были собраны фрагменты круглодонной и плоскодонной керамики с линейным орнаментом и следами ручек и ушек. Также были обнаружены кости животных и (что важно) отдельные части человеческого черепа [3, с. 368].

Проведя компаративный анализ находок в Кизил-Кобе, в долине Альмы, а также с орудиями труда, собранными автором статьи у деревни Ягмурча (Фонтаны), в урочище Холодная балка (окрестности Симферополя) и к югу от Мангуп-Кале, С.И. Забнин пришел к выводу об их типологической идентичности и хронологическом соответствии, отнеся все артефакты к неолиту или позднему палеолиту. Заметим, что в момент написания статьи, эпоха мезолита в отечественной археологической науке еще не была выделена: впервые в отечественной литературе термин «мезолит» и предположение о существовании особого мезолитического, периода каменного века сформулировал в 1928 году археолог М.Я. Рудинский [8].

В 1920 году в Известиях Таврической ученой архивной комиссии в № 57 была напечатана еще одна статья, целиком посвященная вопросам истории каменного века Крыма - «Предварительный отчет о находках следов каменного века на Яйле и на Южном берегу Крыма». По форме публикация представляла

собой отчет директора Ялтинского естественно-исторического музея геолога А.С. Моисеева, по результатам исследований первобытных стоянок и местонахождений, которые были обнаружены и картографированы ученым на плато и южных склонах Крымских гор в период 1916 – 1918 годов [6, с. 207]. А.С. Моисеев описал 24 памятника первобытной истории полуострова, 17 из которых были вновь открытыми [11].

Ученым проведены исследования по всей Главной гряде Крымских гор от Байдаро-Кастропольской стены на юго-западе до Караби-Яйлы – на юго-востоке, включая массивы Чатыр-Дага и Демерджи (около 150 км) [6, с. 298 – 299]. Все найденные и осмотренные памятники по признакам скопления археологических объектов А.С. Моисеев дифференцировал на стоянки (открытого и пещерного типа) и местонахождения. Так, к открытым стоянкам А.С. Моисеев отнес: Ат-Баш (Лимены), Юсуповскую ферму, Балин-Кош (Бедене-Кыр), плотину Сикорского (Шишко), Гурзуфского седло; к закрытым: стоянки у Бин-Баш-Коба на Чатыр-Даге, Аджиджа-Коба (Караби-Яйла), Кизил-Коба (Долгоруковская яйла).

Собранный на памятниках материал, хотя и не был систематизирован и классифицирован автором, при этом получил в работе детальное описание. Интересным и важным было акцентирование А.С. Моисеевым на специфику отдельных собранных артефактов, полемика о генезисе и назначении которых получили в отечественной археологии XX века дальнейшее развитие. К примеру, полированный сосуд из сланца. «напоминающий греческий светильник» и кремневое орудие лавровидной формы, «заостренное с обоих концов и плоское с одной и тщательно обработанное с другой» [6, с. 301]. Заметим, что указанные и другие находки (в том числе, керамические фрагменты), собранные А.С. Моисеевым, подтолкнули последнего к инициированию первой в крымской первобытной археологии дискуссии о технологиях каменной индустрии на первобытных стоянках Крыма. Ученый высказал несогласие с выводами К.С. Мережковского, на тот период наиболее авторитетного ученого в области каменного века Крыма, о том, что в горной части полуострова, уровень обработки

камня был довольно низким [6, с. 301]. Конечно, в данном контексте речь шла о разных хронологических периодах каменного века – палеолите у К.С. Мережковского и неолите – у А.С. Моисеева.

Обобщая результаты поисков археологических первобытных памятников на Южном берегу Крыма, А.С. Моисеев указал на их ограниченное количество. Такой факт исследователь объяснял не только тектоническими процессами в этой части полуострова, но и влиянием антропогенного фактора [6, с. 302]. Вместе с тем, А.С. Моисеев отметил кремневые находки 1910-х годов: сотрудника Ялтинского естественно-исторического музея Е.И. Висниовской в районе Ливадии, Д.И. Щербатова и Н.А. Головкинского к западу от Алушты и на г. Кафель, три кремневых орудия из коллекции Ай-Тодорского музея и другой единственный материал. Отдельное внимание ученого привлекла Ласпинская бухта, где в процессе раскопок была по сути локализована археологическая культура первобытного периода, содержащая целые пласты раковин мидий, устриц и пател (морских блюдечек) с неолитическими кремнями и обломками орнаментированных глиняных горшков. Все найденные артефакты были датированы исследователями одним временем с коллекциями Главной гряды Крымских гор [6, с. 303].

Таким образом, делал вывод А.С. Моисеев, Крым по обилию и значению стоянок и местонахождений древнейшей истории человека является важным регионом для отечественной исторической науки.

В советский период на страницах ИТОИАЭ - преемника ежегодника ИТУАК было продолжена традиция публикаций исследований каменного века Крыма. Так, уже во втором томе издания напечатали статью отечественного археолога Василия Алексеевича Городцова (1860 – 1045) «К определению древности мезолитической стоянки в пещере Киик-Коба». Автор статьи в 1924 – 1925 годах принимал участие в составе специальной комиссии Главнауки НКПроса РСФСР, прибывшей на место раскопок известной стоянки, открытой и исследованной Г.А. Бонч-Осмоловским для ознакомления и анализа археологического материала.

В.А. Городцов подробно описал окружающие природные и ландшафтные условия

стоянки, высказал мнение о времени и происхождении пещеры-гроты Киик-Коба (водная и ветровая эрозии в конце плейстоцена – начале плейстоцена) и детально охарактеризовал стратиграфию и содержание трех культурных слоев, обнаруженных в ходе археологических раскопок [2, с. 34 – 35].

Проанализировав коллекции каменных артефактов Киик-Кобы и особенности технологии их изготовления, ученый в целом согласился с позицией Г.А. Бонч-Осмоловского в вопросе датировки, отметив, что все предметы относятся к мезолитической эпохе по авторской классификации или мустьерской по классификации Г. Мортилье [2, с. 36].

При этом, в отношении антропологических останков, обнаруженных в Киик-Кобе в решении вопроса о времени совершения погребения взрослого неандертальца и ребенка, В.А. Городцов, проведя детальное исследование горизонта и структуры могильной ямы, пришел к выводу, что погребение обоих неандертальцев совершилось с поверхности верхнего очажного слоя, а не нижнего, как полагал Г.А. Бонч-Осмоловский [2, с. 37-38].

Такой вывод актуализировал вопрос о древнейшем известном погребении первобытного человека в Европе (с позиции В.А. Городцова – поздний мезолит (в терминологии середины 20-х годов XX века) и ранний мезолит (конец ашельской – начало мустьерской эпохи) с позиции Г.А. Бонч-Осмоловского) [2, с. 38]. Дальнейшие исследования Киик-Кобы подтвердили правильность позиции ее первооткрывателя.

24 марта 1928 года на очередном заседании ТОИАЭ был заслушан доклад «Новая палеолитическая стоянка у Симферополя» члена общества, работника Центрального музея Тавриды Сергея Ивановича Забнина о раскопках близ деревни Чокурча в гроте, на который тот впервые обратил внимание в 1927 года по указанию местного врача В.В. Лоренца. Позже в Известиях Общества была напечатана содержательная публикация С.И. Забнина «Новооткрытая палеолитическая стоянка в Крыму. Предварительное сообщение».

Структура публикации была четко выдержана в принятой в то время системе характеристики первобытных археологических памятников. Так, кратко охарактеризовав природные условия расположения пещеры и

проиллюстрировав параметры, С.И. Забнин перешел к конкретизации ее стратиграфического разреза, подробному описанию обнаруженных во II – IV слоях артефактов и культурных остатков мустьерской эпохи. Текст публикации сопровождался чертежами сделанных разведочных раскопок, траншей, рисунками и образцами обнаруженных орудий труда (в дальнейшем переданных профессору кафедры геологии Крымского университета П.А. Двойченко).

Отмечая важное значение новооткрытой стоянки в «пещере копролитов» (по терминологии автора), С.И. Забнин указывал, что в отличие от стоянки Киик-Коба, в данном случае четвертичный слой, резко разделенный на три мощных культурных слоя, предоставлял возможность прослеживания генезиса кремневых орудий и появления новых форм. Такая ситуация способствовала отделению индустрии более поздней стадии культуры от более ранней, резюмировал исследователь [4, с. 156].

Кроме того, не стоянке не было обнаружено слоя с примитивными «аморфными» кремневыми орудиями, обнаруженными в нижнем очажном слое Киик-Кобы, что не подтверждало предположения Г.А. Бонч-Осмоловского о существовании в Крыму более примитивной мустьерской культуры [1].

Отдельную позицию в публикации С.И. Забнина занимали вопросы о культурной принадлежности стоянки и ее датировке. В связи с этим, автор провел историографический анализ современной ему опубликованной литературы по каменному веку Крыма и в частности по стоянке Киик-Коба, к которой по типологии орудий труда относилась и Чокурча.

Если Г.А. Бонч-Осмоловский относил верхний палеолитический слой Киик-Кобы к культуре Ла-Микок (переходной от ашеля к мустье), а В.А. Городцов – к поздней поре мезолита, С.И. Забнин, проанализировав специфику индустрии памятника, определил все культурные слои стоянки Чокурча как поздне-мустьерские с переходом к ориньяку [4, с. 157].

В публикации был актуализирован также вопрос о плотности населения Крымского полуострова, который С.И. Забнин решал в сторону высоких показателей, учитывая, что за короткий период в регионе был от-

крыт четвертый по счету памятник с палеолитической индустрией [4, с. 157].

По итогам доклада и статьи С.И. Забнина, Собрание ТОИАЭ по предложению руководителя Крымохрис А.И. Полканова приняло резолюцию о целесообразности проведения полных раскопок Чокурчи крымскими силами и о дальнейшей передаче всех находок в Центральный музей Тавриды.

В течение 1928 – 1931 годов специальная комиссия, созданная Крымским научно-исследовательским институтом на средства Главнауки РСФСР в составе профессоров Н.Л. Эрнста, П.А. Двойченко и С.И. Забнина проводила систематическое изучение стоянки Чокурча, в целом подтвердив первоначальные выводы С.И. Забнина по каменному веку памятника. Информационное сообщение о проведенных работах было напечатано в Известиях Общества Николаем Львовичем Эрнстом (1889 – 1956) под названием «Раскопки палеолитической стоянки в Чокурчинском гроте у Симферополя». Исследователем было вскрыто все пространство грота (кроме контрольного участка), значительная часть площадки перед ним и начато проведение траншеи по склону вниз в долину Малого Салгира [12, с. 188].

Археологи уточнили стратиграфию памятника, собрали значительную коллекцию кремневых орудий (около 500 экземпляров) [12, с. 189] и определили принадлежность стоянки к отдельной восточно-европейской разновидности культуры мустье, характеризующейся, с одной стороны, присутствием ашельских традиций в виде ручных рубил и двусторонне обработанных остроконечников, а, с другой стороны, наличием признаков позднего мустье в виде односторонне обработанных орудий и костяных остриев (последние орудия авторы позиционировали, как специфическую особенность индустрии Чокурчи) [12, с. 189].

Кроме этого из пещеры были извлечены кости первобытных животных: скопление костей мамонта на отдельной площадке перед гротом (около 20 особей), носорога, гигантского оленя, первобытного быка, пещерного медведя, пещерной гиены, антилопы-сайги.

Обобщая результаты исследований, Н.Л. Эрнст резюмировал, что «из обнаруженных на территории СССР палеолитических

стоянок ближе всего по индустрии к стоянке Чокурча подходит верхний слой пещеры Киик-Коба (в 20 километрах к востоку от Чокурчи) и Ильская стоянка на Кубани. Эти три стоянки являются древнейшими следами пребывания человека на территории Союза (самый древний – нижний слой пещеры Киик-Коба) [12, с. 189].

Большая часть находок из Чокурчи хранилась в геологическом кабинете Крымского пединститута у П.А. Двойченко и исчезла вероятно, во время Великой Отечественной войны. Дневники, чертежи и фотографии находились у Н.Л. Эрнста дома, так же как и подготовленная к печати рукопись об исследованиях Чокурчи в 5-6 печатных листов. Они были отобраны сотрудниками НКВД во время ареста, и дальнейшая их судьба неизвестна. Сейчас сохранились лишь небольшие коллекции кремневых орудий и костей мамонта в Крымском краеведческом, Феодосийском краеведческом и Одесском археологическом музеях.

В составленном Н.Л. Эрнстом в тюрьме в 1939 году списке своих научных трудов значатся также следующие подготовленные и готовившиеся к печати работы по каменному веку Крыма: «Чокурчинская стоянка человека ледникового периода в Крыму по раскопкам пещеры у Симферополя», «Древности Южного берега Крыма». К сожалению, работы эти не только не были опубликованы, но даже не сохранились в личном архивном фонде Н.Л. Эрнста [7; ГААРК. Ф. Р-3283].

Отметим, что в 1974 году сотрудником Крымского краеведческого музея А.А. Столбуновым к юго-востоку от Чокурчи-1 были обнаружены следы другой мустьерской стоянки, получившей название Чокурча-2. В ее исследовании принял участие известный археолог О.Н. Бадер [11].

В ИТОИАЭ периодически публиковались Отчеты о деятельности Общества, содержавшие в том числе тематику исследований каменного века на полуострове. Имея в основном информационно-констатирующую форму, такие сообщения были значимы тем, что иллюстрировали положительную динамику в процессе изучения первобытного прошлого Крыма. К примеру, в подобном Отчете за 1928 года, составленном председателем Общества А.И. Маркевичем и секретарем

Н.Л. Эрнстом указывались следующие события по первобытной проблематике: в области научно-исследовательской работы: доклады В.А. Городцова «Мезолитическая стоянка в пещере Киик-Коба», С.И. Забнина «Новая палеолитическая стоянка в Крыму», Н.Л. Эрнста «Археологические раскопки в Крыму в области *доистории* и татарских древностей» (курсив – наш), Г.А. Бонч-Осмоловского и Н.Л. Эрнста «Хронология Крымского палеолита», С.Н. Бибилов «Разведки в области каменного века». Кроме этого Н.Л. Эрнстом совместно с П.А. Двойченко и С.И. Забниным были произведены раскопки палеолитической пещерной стоянки у Симферополя, Г.А. Бонч-Осмоловский продолжал раскопки палеолита в Сюреньской пещере, С.Н. Бибилов – раскопки палеолита в долине реки Альма [13, с. 191 – 192].

«Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921 – 1930)», составленная Н.Л. Эрнстом и опубликованная на страницах Известий ТОИАЭ по праву можно считать одним из первых систематизированных историографических обзоров генезиса археологической науки и практики Крымского региона, в том числе в контексте изучения каменного века полуострова.

Так автором отмечался показательный и новационный факт того, что «поиски и раскопки остатков культуры людей древнего каменного века в пещерах горного Крыма, проводимые с 1923 года» приобрели *планомерный и последовательный характер* [13, с. 73].

Другой важной особенностью исследований памятников каменного века Крымского полуострова стало переориентация от индивидуальных раскопок к коллективным исследованиям. При такой постановке, указывал Н.Л. Эрнст, проведенные раскопочные экспедиции в пещерах Горного Крыма и на Яйле приобрели важное значение в области подготовки кадров и сыграли роль научно-исследовательской школы [13, с. 74].

Среди научных достижений первобытной археологии Крыма в 1921 – 1930 годах Н.Л. Эрнст отметил:

1. Установление в деталях и выяснение в деталях наличия и широкого распространения в Крыму пещерных стоянок древнего каменного века, палеолита, в разных фазах его

развития, в том числе с древнейшими следами пребывания человека на территории СССР. Последний факт, акцентировал автор, ставил Крым на первое место в вопросах изучения древнейших ступеней человеческой культуры в Восточной Европе.

2. Детальное изучение первобытных стоянок эпохи перехода от древнего к новому каменному веку (микролитической культуре), в Горном Крыму и на Яйле, что позволяет комплексно подойти к исследованию древнейшей истории полуострова и включить стоянки каменного века Крыма в сводную археологическую карту полуострова [13, с. 75, 77].

При этом существенным недостатком работ по изучению каменного века Крыма автор называл продолжительную задержку с опубли-

кованием результатов исследований, что объяснялось, с одной стороны, трудность изданий больших научных иллюстрированных монографий и большой загруженностью авторов, с другой, недостаточным финансированием.

Далее автором был представлен список произведенных раскопок по годам с расположением их в порядке древности изучения, с указанием имени исследователя и названия учреждения, производившего раскопки. Важным в историографическом контексте был перечень библиографических данных, в которых публиковались результаты указанных раскопок и которым прилагался к общему списку [13, с. 78]. Приведем в качестве иллюстрации авторского подхода Н.Л. Эрнста выборку фактов по исследованию каменного века Крыма:

Таблица 1

Динамика археологического изучения каменного века Крыма в 1921 – 1930 годах (по данным Н.Л. Эрнста) [13, с. 78-91]

Год	Исследование
1923	Г.А. Бонч-Осмоловский (Русский музей в Ленинграде) совместно с Н.Л. Эрнстом, Ф.А. Фиельструпом, С.И. Забниным и В.В. Лоренцом произвел раскопки пещеры Киик-Коба у деревни Тав-Кипчак близ колонии Нейзац Симферопольского района. Раскопки дали четвертичную фауну и слабые остатки человеческой культуры. Он же совместно с Ф.А. Фиельструпом производил разведку пещер у деревни Коккоз и Биюк-Узенбаш.
1924	Г.А. Бонч-Осмоловский (Русский музей) начал раскопки пещеры Киик-Коба у деревни Тав-Кипчак Симферопольского района. Она дала два четвертичных ненепалеолитических культурных слоя с кремневыми орудиями и кости человека Неандертальской расы (две ступени и голень). Он же производил при участии студентов ЛГУ разведки на палеолит в пещерах от Черкес-Кермена до Инкермана и в окрестностях Мазанки и Нейзаца и раскопки второй пещеры у деревни Биюк-Сюрень на Бельбеке («Сюрень II»). Эти раскопки дали культуру азильского типа.
1925	Г.А. Бонч-Осмоловский совместно с Н.Л. Эрнстом (Русский музей, Главнаука и Центральный музей Тавриды) при участии студентов ЛГУ продолжал раскопки палеолитической стоянки в пещере Киик-Коба, начатые в 1924 году и произвел разведки на палеолит к востоку от Симферополя до границ Феодосийского района. Раскопки пещеры Киик-Коба вскрыли остальную, нераскопанную в 1924 году часть пещеры и дали снова два палеолитических культурных слоя, нижний примитивно-мустьерский и верхний мустьерский, оба с обильным кремневым и костным материалом.
1926	Г.А. Бонч-Осмоловский совместно с Н.Л. Эрнстом (Зоологический музей АН, Русский музей и Центрумзей Тавриды) при участии В.И. Громовой и студентов ЛГУ произвели следующие работы: раскопки пещеры Киик-Коба (прослеживали залегание слоев в склоне под пещерой, чем и закончились раскопки этой стоянки); далее раскопки стоянки в урочище Кукрек близ пещеры Киик-Коба, где оказалось два культурных слоя с кремневыми орудиями тарденуазского типа; раскопки обеих пещер у деревни Биюк-Сюрень на Бельбеке, причем в одной из них («Сюрень I») оказались четвертичные слои с культурой Ориньякской эпохи, в другой («Сюрень II») культура азильского типа.
1927	Г.А. Бонч-Осмоловский совместно с Н.Л. Эрнстом (Зоологический музей АН и Центральный музей Тавриды) при участии В.И. Громовой и студентов ЛГУ продолжали раскопки пещеры Сюрень I с палеолитической стоянкой эпохи Ориньяк, начатой раскопками в 1926 году. Выявились наличие здесь трех очажных слоев с разными фазами этой эпохи. Они же продолжили раскопки микролитической стоянки типа Тарденуаз на поляне в Кукреке, начатую в 1926 году и приступили к раскопкам пещерных микролитических стоянок у деревни Уркуста в Байдарской долине в пещерах-навесах Фатъма-Коба и Шан-Коба. В обеих пещерах оказалось по несколько очажных слоев, нижние из которых принадлежат к эпохе Азиль, верхние – к эпохе – Тарденуаз. Помимо многочисленных кремневых орудий, в пещере Фатъма-Коба оказалось человеческое погребение эпохи Азиль, которые вынута было целиком. Произведены были также разведки на палеолит в районах Байдарской долины, Мангупа, Биюк-Сюрени и Фоти-Сала.
	С.И. Забнин сделал разведку в пещере у деревни Чокурча близ Симферополя, выявившую наличие в ней четвертичного слоя с фауной и культурными слоями с кремневыми орудиями мустьерской эпохи.

	Б.С. Жуков совместно с О.Н. Бадером, Н.Л. Эрнстом, С.Н. Сосновским и Е.И. Висниовской (Антропологический институт МГУ, Главнаука и Ялтинский музей краеведения) при участии студентов МГУ произвел раскопки микролитической стоянки типа Тарденуаз в урочище Ат-Баш близ Беш-Текне на Ай-Петринской яйле над Алушкой и разведки такой же стоянки в урочище Балин-Кош (Баин-Кош) в том же районе яйлы, а также ряда других стоянок того же типа тоже на Ай-Петринской яйле. Найдено большое количество мелких кремневых орудий, а также фрагменты глиняной посуды.
1928	Г.А. Бонч-Осмоловский (Академия наук СССР, Комиссия по изучению четвертичного периода) при участии С.А. Трусовой и студентов ЛГУ продолжал раскопки палеолитической ориньякской стоянки в пещере Сюрень I, начатые в 1926 году. Они же производили разведки на палеолит в пещерах района Коккоз в реки Альма. Во время этих разведок С.Н. Бибиковым была обнаружена палеолитическая стоянка в пещере Шайтан-Коба у деревни Тав-Бодрак близ станции Альма.
	Н.Л. Эрнст, П.А. Двойченко, С.И. Забнин (Крымский НИИ) начали систематические раскопки пещеры у деревни Чокурча близ Симферополя, разведанной С.И. Забниным в 1927 году. Раскопки дали богатый четвертичный слой с многочисленными костями животных, кострищами и кремневыми орудиями ранней мустьерской эпохи, аналогичными орудиям из раскопок пещеры Киик-Коба.
	Б.С. Жуков (Антропологический институт МГУ и Ялтинский краеведческий музей) раскапывал микролитическую стоянку тарденуазского типа на Ай-Петринской яйле у бассейна фермы бывшего Юсупова, разведанной О.Н. Бадером в 1927 году. О.Н. Бадер продолжал разведки стоянок на Ай-Петринской яйле и совместно с Б.С. Жуковым раскапывал стоянку ранне-металлической эпохи, там же, близ метеорологической станции. Б.С. Жуков при участии Г.Ф. Дебец и А.Е. Алиховой раскапывал стоянки раковинных куч в заливе Ласпи.
	Н.С. Барсамов (Феодосийский музей) обнаружил микролитическую стоянку тарденуазского типа к востоку от Феодосии, у устья Черной балки близ деревни Седжеут, и такую же близ Коктебеля у Хрущевского источника. В черте города Феодосия у Лысой горы, у природных выходов кремня обнаружено местонахождение кремневых орудий, принадлежащих, видимо, различным эпохам.
1929	Н.Л. Эрнст, П.А. Двойченко и С.И. Забнин (Крымский НИИ) при участии В.В. Лоренца, учеников Кр. ОПШ и практикантки ЦМТ Л.Н. Кокинас продолжили раскопки палеолитической стоянки ранне-мустьерской эпохи в гроте у деревни Чокурча близ Симферополя, давшие снова очажные слои с множеством кремневых орудий и богатыми остатками фауны. Обнаружено, между прочим, большое скопление костей мамонтов, служивших пищей для обитателей пещеры.
	Г.А. Бонч-Осмоловский (Четвертичная комиссия и Зоологический музей АН) при участии С.А. Трусовой, С.Н. Бибикова и студентов ЛГУ продолжал раскопки палеолитической стоянки в пещере Сюрень I с культурой Ориньякской эпохи, производимые им с 1926 года и предпринял раскопки пещеры Шайтан-Коба у деревни Тав-Бодрак близ Альмы, обнаруженной разведками С.Н. Бибикова в 1928 году. Она дала многочисленные кремневые орудия переходного типа от мустье к ориньяку. Произведены также разведки на палеолит в районах долины р. Альма и деревень Улаклы и Мангуш. Он же продолжил раскопки микролитической стоянки азий-тарденуазской эпохи в пещере Шан-Коба у деревни Уркуста в Байдарской долине, начатые в 1927 году.
	Б.С. Жуков и О.Н. Бадер (Антропологический институт МГУ и Ялтинский краеведческий музей) при участии Е.И. Висниовской и М.А. Розановой раскапывали стоянку культуры раковинных куч в гроте под Мачтовой скалой в Ореанде. О.Н. Бадер при их же участии обследовал и разведывал пещеры на Чатыр-Даге, причем им обнаружено несколько стоянок тарденуазского типа.
	С.И. Забнин и Т.Ф. Геллах (ЛГУ) производили разведку микролитической стоянки тарденуазского типа у с. зую Симферопольского района, обнаруженной убитым впоследствии кулаками комсомольцем Вербовским.
1930	Н.Л. Эрнст (Крымский НИИ) при участии С.И. Забнина, В.В. Лоренца и практикантки Л.Н. Кокинас продолжили начатые в 1928 году раскопки палеолитической мустьерской стоянки в гроте у деревни Чокурча у Симферополя. Раскопки производились на склоне перед пещерой. Обнаружено продолжение найденной в предыдущем году груды костей мамонтов – остатков охотничьих трофеев древних обитателей пещеры. Найдены кости от не менее 20 экземпляров мамонтов. Под этой грудой залежали слои с кострищами и большим количеством кремневых орудий и осколки костей других животных. Раскопки на закончены.
	Г.А. Бонч-Осмоловский совместно с С.А. Трусовой (Четвертичная комиссия АН и ТОИАЭ) продолжил раскопки позднемустьерской стоянки в пещере Шайтан-Коба в Тав-Бодраке, начатые в 1928 году. Прослеживались залегания слоев на склоне под пещерой и в долине. С.А. Трусова производила разведки на палеолит в районе Бахчисарая, а С.Н. Бибиков такие же разведки в Байдарской долине в каньоне Черной речки.
	С.И. Забнин (ТОИАЭ) произвел разведку так называемой Алимовой пещеры у деревни Курцы близ Симферополя.
	О.Н. Бадер (ТОИАЭ и Антропологический институт МГУ) при участии Е.И. Висниовской и М.А. Розановой производил раскопки микролитической стоянки тарденуазского типа на г. Чатыр-даг в урочище Джайляу-Баш или Дамчи-Кая, разведки других стоянок того же типа на Чатыр-Даге (Узун-Коба, Кенавуз-Коба и другие), а также на г. Бабуган и далее до Никитской яйлы.

Представленная выборка, как и рассмотренные в контексте публикации работы отечественных ученых, наглядно демонстрируют количественную и качественную динамику исследований каменного века Крымского полуострова, которая развивалась от традиционной характеристики известных и новых открытых первобытных стоянок с описанием коллекций кремневых орудий до попыток разработки классификации комплексов артефактов, создания типологических рядов в относительно-хронологической

последовательности, а также выделения археологических периодов культур. Кроме этого, параллельно с традиционной формой подачи материала в виде информативного отчета, появились публикации, свидетельствующие о становлении отечественной историографии первобытной археологии Крыма. Все это способствовало как формированию комплексного подхода к исследованию древнейшей истории полуострова, так и включению стоянок и местонахождений палеолита, мезолита и неолита в сводную археологическую карту Крыма.

Список литературы

1. Бонч-Осмоловский Г.А. Палеолитические стоянки в Крыму / Г.А. Бонч-Осмоловский // Русский антропологический журнал. 1926. Т. 14. Вып. 3-4.
2. Городцов В.А. К определению древности мезолитической стоянки в пещере Киик-Коба / В.А. Городцов // ИТОИАЭ. Симферополь. 1928. Т. II (59). С. 33-39.
3. Забнин С.И. Находки каменного века в Крыму (Краткий очерк произведенных раскопок в Крыму по каменному веку) / С.И. Забнин // ИТУАК. 1918. Т. 54. С. 362-369.
4. Забнин С.И. Новооткрытая палеолитическая стоянка в Крыму / С.И. Забнин // ИТОИАЭ. Симферополь. 1928. Т. II (59). С. 146-158.
5. Клепинин Н.Н. Находка орудий каменного века в Крыму / Н.Н. Клепинин // ИТУАК. 1918. Т. 54. С. 360-361.
6. Моисеев А.С. Предварительный отчет о находках следов каменного века на Яйле и на Южном берегу Крыма / А.С. Моисеев // ИТУАК. 1920. Т. 57. С. 297-303.
7. Непомнящий А.Н. К восстановлению географии археологических исследований Н.Л. Эрнста в Крыму / А.Н. Непомнящий // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Том 24 (63). № 2: спецвыпуск «История Украины». 2011 г. С. 83–95.
8. Рудинский М.Я. К вопросу о культурах мезолитической эпохи на Украине / М.Я. Рудинский // Антропология. 1928. Т. 1.
9. Федоров В.В. Светильник-лампа из стоянки Балин-Кош в Крыму (По материалам Археологического Музея антропологии и этнографии АН СССР) / В.В. Федоров // Краткие сообщения Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. 1953. № 18. С. 50-54.
10. Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма. О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887-1931 гг.) / С.Б. Филимонов. - Симферополь, 2004. – 316 с.
11. Черкасов А.В. В поисках предков: открыватели первобытного прошлого Крыма. – Часть первая / А.В. Черкасов. – Научное издание. Историографические очерки. - Ялта: ВИ-ЗАВИ, 2018. - 163 с., илл.
12. Эрнст Н.Л. Раскопки палеолитической стоянки в Чокурчинском гроте у Симферополя. Информационное сообщение / Н.Л. Эрнст // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь. 1929. Т. 3 (60). С. 188-190.
13. Эрнст Н.Л. Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921-1930) / Н. Л. Эрнст // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь. 1931. Т. 4. (61). С. 72-92.

PRIMARY SALES HISTORY OF THE CRIMEA ON THE PAGES OF “JOURNALS” OF THE LOCAL HISTORY SOCIETIES (FIRST THIRD OF THE XX CENTURY)

The article analyzes the publications devoted to the study of the monuments of prehistory in the Crimea and printed in regional publications – «The Bulletin» of the Taurian scientific archival commission (TSAC) and Tauride society of history, archaeology and ethnography (TSHAE) in the period of 1918 – 1930s. This made it possible to illustrate the quantitative and qualitative dynamics of stone age studies of the Crimean Peninsula by both academic Central institutions and local scientists and organizations. At the same time, if the materials of the BTSAC focused on the detailed characteristics of the known and new open primitive sites, including descriptions of collections of flint tools, in the second half of the 20-ies of the twentieth century on the pages of the BTSHAE, the first attempts were made to develop a classification of complexes of artifacts, to create typological series of things in a relatively chronological sequence, as well as the allocation of archaeological periods of cultures. In addition, in parallel with the traditional form of presentation – informative report–description, there were publications indicating the formation of the national historiography of the primitive archeology of the Crimea. All this contributed to the formation of an integrated approach to the study of the ancient history of the Crimea and the inclusion of sites and locations of the Paleolithic Neolithic in the consolidated archaeological map of the Peninsula.

Keywords: history and historiography of the stone age, the oldest history of the Crimea, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, archeology of primitive society, primitive monument, personality of the scientist.

References

1. Bonch-Osmolovskij G.A. Paleoliticheskie stoyanki v Krymu / G.A. Bonch-Osmolovskij // Russkij antropologicheskij zhurnal. 1926. T. 14. Vy`p. 3-4.
2. Gorodczov V.A. K opredeleniyu drevnosti mezoliticheskoy stoyanki v peshhere Kiik-Koba / V.A. Gorodczov // ITOIAE. Simferopol`. 1928. T.II (59). S.33-39.
3. Zabnin S.I. Naxodki kamennogo veka v Krymu (Kratkij ocherk proizvedennyh raskopok v Krymu po kamennomu veku) / S.I. Zabnin // ITUAK. 1918. T. 54. S. 362-369.
4. Zabnin S.I. Novootkrytaya paleoliticheskaya stoyanka v Krymu / S.I. Zabnin // ITOIAE. Simferopol`. 1928. T.II (59). S.146-158.
5. Klepinin N.N. Naxodka orudij kamennogo veka v Krymu / N.N. Klepinin // ITUAK. 1918. T. 54. S. 360-361.
6. Moiseev A.S. Predvaritelnyj otchet o nahodkax sledov kamennogo veka na Yajle i na Yuzhnom beregu Kryma / A.S. Moiseev // ITUAK. 1920. T. 57. S. 297-303.
7. Nepomnyashhij A.N. K vosstanovleniyu geografii arheologicheskikh issledovaniy N.L. Ernsta v Krymu / A.N. Nepomnyashhij // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional`nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». Tom 24 (63). № 2: speczvypusk «Istoriya Ukrainy». 2011 g. S. 83–95.
8. Rudinskij M.Ya. K voprosu o kulturax mezoliticheskoy epohi na Ukraine / M.Ya. Rudinskij // Antropologiya. 1928. T.1.
9. Fedorov V.V. Svetilnik-lampa iz stoyanki Balin-Kosh v Krymu (Po materialam Arheologicheskogo Muzeya antropologii i etnografii AN SSSR) / V.V. Fedorov // Kratkie soobshheniya Instituta etnografii imeni N.N. Mikluho-Maklaya. 1953. № 18. S. 50-54.
10. Filimonov S.B. Hraniteli istoricheskoy pamyati Kryma. O nasledii Tavricheskoy uchenoj arhivnoj komissii i Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i etnografii (1887-1931 gg.) / S.B. Filimonov. - Simferopol`, 2004. – 316 s.
11. Cherkasov A.V. V poiskax predkov: otkryvateli pervobytnogo proshlogo Kryma. – Chast` pervaya / A.V. Cherkasov. – Nauchnoe izdanie. Istoriograficheskie ocherki. - Yalta: VIZAVI, 2018. - 163 s., ill.
12. Ernst N.L. Raskopki paleoliticheskoy stoyanki v Chokurchinskom grote u Simferopolya. Informacionnoe soobshhenie / N.L. Ernst // Izvestiya Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i etnografii. Simferopol`. 1929. T.3 (60). S. 188-190.
13. Ernst N.L. Letopis` arheologicheskix raskopok i razvedok v Krymu za 10 let (1921-1930) / N. L. Ernst // Izvestiya Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i etnografii. Simferopol`. 1931. T.4. (61). S. 72-92.

Об авторе

Черкасов Алексей Владимирович – кандидат педагогических наук: 13.00.01 – общая педагогика и история педагогики; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь (Россия), E-mail: lakets2006@meta.ua

Cherkasov Alexey Vladimirovich – candidate of pedagogical Sciences: 13.00.01 - General pedagogy and history of pedagogy; associate Professor of the Department of social and humanitarian disciplines of the branch of the state Maritime University named after Admiral F.F. Ushakov in Sevastopol (Russia), E-mail: lakets2006@meta.ua

Шатохина С.Б., старший преподаватель, кандидат исторических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия)

РУССКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ В ЕВРОПЕ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Либерализация в середине XIX века выезда российских подданных за границу и начавшаяся женская эмансипация существенно увеличили число путешествующих лиц, в том числе и женщин. В это время происходили перемены в целях поездок русских женщин в Европу. Появился и постоянно увеличивался поток женщин, стремившихся получить высшее образование в европейских университетах. Некоторые из них получили ученые степени в таких научных областях, как математика, химия, медицина, юриспруденция. К сожалению, о большинстве таких женщин известно только узкому кругу историков науки, а из научное и эпистолярное наследие не введено в научный оборот. Новым явлением стала политическая эмиграция женщин, опасавшихся преследования со стороны государства за антиправительственную деятельность. К рубежу XIX – XX веков в европейской общественно-политической и научной жизни появились русские женщины – политические активистки, ученые. Мемуарные и эпистолярные источники содержат значительный фактографический материал об обстоятельствах пребывания русских женщин в Европе, их осмысление виденного, включая европейскую повседневность и менталитет.

Ключевые слова: путешествия, женская эмансипация, Европа, университеты, политическая эмиграция.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-115-121

Развитие науки, образования и культуры в Российской империи происходило под влиянием европейского опыта. Его освоение осуществлялось, с одной стороны, путем трансляции и внедрения в российскую жизнь выходцами из Европы, с другой стороны, российские подданные овладевали им во время своих поездок в европейские страны. К середине XIX века был накоплен большой багаж поездок с целью коммерции и образования, когда происходило не только овладение научно-технологическими достижениями, но и знакомство с культурой, традициями, особенностями повседневной жизни других стран и народов. Отражение и осмысление европейской жизни российскими путешественниками нашло свое воплощение в источниках личного происхождения – мемуарах, путевых заметках, дневниках, письмах. Среди их авторов с середины XIX века все чаще встречаются женщины, взгляд которых на Европу также нашел свое отражение в источниках личного происхождения.

Начало царствования Александра II, применительно к нашей теме, ознаменовалось либерализацией выезда российских подданных за пределы Отечества и началом активного проявления женской эмансипации.

Несмотря на то, что при его отце стеснения в выезде за границу касались весьма небольшой группы российского общества, новые правила получения заграничных паспортов возродили и существенно расширили практику выезда российских подданных за

границу с самыми разными целями. Изменения, внесенные в августе 1856 года в «Устав о паспортах и беглых», касались, прежде всего, расходов на оформление паспорта и на оплату пошли за время пребывания вне пределов империи. Если в Николаевское время для получения заграничного паспорта требовались баснословные деньги – 500 рублей [20, с. 115], то теперь можно было за 5,5 рублей получить паспорт и право на полугодовое пребывание за границей. За каждые следующие полгода нужно было опять платить по 5 рублей пошлины [28, с. 102-103]. К началу XX века пошлина уже выросла до 15 рублей за полгода, включая 5 рублей для поддержки Российского Общества Красного креста [22, с. 973]. Однако эти суммы в сравнении с 500 рублями Николая I были вполне подъемными и приемлемыми для значительно большего числа российских подданных, имевших желание и необходимость отправиться в заграничное путешествие.

Либерализация выезда послужила толчком к резкому увеличению числа выезжающих. Н.Е. Врангель, вспоминая свое обучение в Швейцарии и Германии в конце 1850-х – начале 1860-х годов, писал в своих мемуарах, что «вскоре после воцарения Александра II паспортные стеснения были значительно облегчены и русские буквально наводнили Европу» [3, с. 80].

Социально-экономические и управленческие реформы в России разбудили российское общество, в котором заговорили о жен-

ской эмансипации. Большая открытость европейской культуре и европейской действительности создавали условия для воплощения в жизнь страны устремлений женщин к проникновению в традиционные сферы занятий мужчин. Кроме европейской моды на женскую эмансипацию, в российской действительности 1860-х годов имелись и иные – социально-экономические основания. Крестьянская реформа ударила по благосостоянию дворянства, особенно средне- и мелкопоместного. Забота о куске хлеба толкала девушек из таких семей зарабатывать его своим трудом, опираясь на доступные виды деятельности – прежде всего, в сфере образования – служба гувернантками, учительницами. Жизнь настойчиво повышала значение образования в жизни женщины. Доступное женское общее образование, открывавшее дорогу в профессию, развивалось во второй половине XIX века бурными темпами. К 1 января 1865 г. в ведении министерства народного просвещения насчитывалось 120 женских училищ, где училось 9 129 человек. В 1873 г. количество учениц гимназий и прогимназий составляло уже 23 тыс. человек, в 1883 – 55,1 тыс., в 1893 – 65,5 тыс., в 1903 – 137 тысяч [24, с. 97].

При этом в начале пореформенного периода в России для женщин отсутствовала возможность получить полноценное высшее образование, а затем реализовать себя в избранной профессиональной сфере. Однако получить и реализовать такую возможность можно было отправившись в европейский университет. Так, с 1860-х годов стал формироваться небольшой, но заметный и яркий ручеек выезжавших из Российской империи молодых женщин в Европу исключительно с академическими целями. Первопроходцами в этом деле стали Н.П. Суслова, М.А. Сеченова, С.В. Ковалевская, Ю.В. Лермонтова, А.М. Евреинова, Е.Ф. Литвинова и др. Они не только получили высшее образование в Европе, но и добились выдающихся для своего времени успехов в науке, став первыми русскими женщинами с учеными степенями: в химии – Юлия Лермонтова, в математике – Софья Ковалевская и Елизавета Литвинова, в медицине – Надежда Суслова и Мария Сеченова, в юриспруденции – Анна Евреинова.

Каждая из них оставила не только науч-

ные труды, но и комплексы иных текстов – писем, дневников, заметок. В них, несомненно, запечатлены и наблюдения, связанные с осмыслением европейской действительности. К сожалению, из выше перечисленных женщин-ученых, только С.В. Ковалевская широко известна российской научной общественности, благодаря многочисленным публикациям ее текстов мемуарного и эпистолярного жанра [7; 8; 9; 10; 11; 19]. Были опубликованы воспоминания И.И. Малевича и Е.Ф. Литвиновой и А.Ш. Леффлер, хорошо знавших ее, в том числе и в заграничной жизни [5; 15; 17]. Жизни и научным достижениям С.В. Ковалевской посвящены 5 монографий [2; 16; 13; 29; 30], авторы которых не могли обойти вниманием зарубежный период жизни героини, включая в повествование ее наблюдения, оценки и суждения о европейских реалиях, почерпнутые из ее текстов. Вышли статьи, посвященные анализу мемуарного и рукописного наследия С.В. Ковалевской [1, с. 195-198; 6, с. 96-97]. Другим женщинам в этом плане повезла намного меньше [18; 25], что дает основание надеяться на то, что в ближайшее время будет предпринят поиск и ведение в научный оборот источников, которые позволят узнать более полно и детализировано обстоятельства их жизни и учебы в европейских университетах.

Проявления женской эмансипации не ограничивались только образовательной сферой. «В поисках самоопределения и перехода в общество, связанное с радикально-демократической культурой противодействия, женщины принимали решение строить свою жизнь на основе новой системы ценностей и расширять радиус своих действий за пределами традиционных семейных границ, среди широкой общественности» [21, с. 201]. Включенность женщин в политическую деятельность не могла не привести к тому, что следом за начавшейся практикой выезда молодых женщин Российской империи в Европу с академическими целями за границей стали искать политического убежища женщины из радикальных подпольных групп.

Если обучавшиеся в европейских университетах рассматривали возвращение в России как наиболее вероятный вариант жизненного сценария, то для политических активисток такая перспектива была наименее возможной. Это было не длительное образовательное путешествие, а эмиграция. Однако к

началу XX века постепенно складывалась такая группа оппозиционных деятелей, в том числе и женщин, которые на первых порах выезжали в Европу с локальными политическими целями не навсегда. Это были поездки под прикрытием образования, лечения, отдыха и других дозволенных законом целей. Например, А.М. Коллонтай официально в 1898 году выехала учиться в Швейцарию, в Цюрихский университет. До 1905 года она неоднократно выезжала в европейские страны и возвращалась в России, и только в 1908 году нелегально эмигрировала из России в связи с опасностью ареста [12, с. 433, 437].

Наибольшее же число женщин, выезжавших за пределы Отечества, имели целью таких поездок отдых, лечение, знакомство с достопримечательностями других стран. Фиксация цели заграничной поездки была непременным обстоятельством в русской мемуарной литературе рассматриваемого времени. Приведем только несколько примеров, когда мужчины сопровождали женщин в поездках за границу. Зачастую это было связано с тем, что жены и дети обычно вписывались в паспорт мужчины. С.Д. Урусов в 1899 году выезжал вместе со своей женой в Италию для её лечения [27, с. 298]. А.А. Татищев в 1907 году сопровождал свою мать в Афины, куда она ехала морем из Одессы на отдых [26, с. 45-48]. И.Ф. Кошко в 1911 году сопровождал из Петербурга до Ниццы жену и сына, куда они ехали для отдыха и лечения сына [14, с. 16].

Примечательно и еще одно обстоятельство. Выбор места лечения или отдыха зачастую обуславливалось наличием в этом месте не просто русских отдыхающих или пациентов, а желательны лиц из того же социального круга, а еще лучше друзей и знакомых. Многочисленность русских подданных в некоторых европейских городах объясняется тем, что люди выбирали их из-за того, что здесь можно было найти свое общество – общество своего круга, своих знакомых, друзей, родственников, которые хорошо осведомлены в местных условиях жизни и могут помочь адаптироваться в начальный период. Этими соображениями руководствовались супруги Кошко, когда выбирали место лечения для сына между итальянским Сальдо-Маджоре и французской Ниццей. «Мы остановились на Ницце, где жизнь лучше налажена и где всегда

можно было найти знакомое русское общество» [14, с. 9]. Это было важно для жены И.Ф. Кошко еще и потому, что муж должен был сразу же возвращаться в Россию, чтобы принимать должность пермского губернатора. Женщине было необходимо общение в течение нескольких месяцев с близкими по статусу и положению людьми. Ницца для этого бала вполне подходящим местом.

Одними из самых русских курортно-оздоровительных городов Европы были Ницца и Карлсбад, не менее востребованными были водолечебницы Германии, приморские город Италии, Лазурного берега Франции. «Ницца всегда переполнена русскими. Во время моего приезда их насчитывали до 30 тысяч» – вспоминал И.Ф. Кошко [14, с. 16].

О важности коммуникативного окружения женщины за границей свидетельствуют сюжеты в их мемуарах и эпистолярных источниках. Так, А.Я. Панаева, вспоминая о поездках за границу, подробно повествует о круге соотечественников и иностранцев в Берлине и Париже, в котором происходило её интенсивное общение [20, с. 122-128]. У нее мы находим и любопытное замечание, свидетельствующее о том, что и за границей общение соотечественников мало чем отличалось по своей сути от общения дома: «постоянные сплетни и дразги, господствовавшие в среде приятелей, окружавших Панаева, надоели и опротивели мне страшным образом». Поэтому она очень обрадовалась, когда через М.А. Бакунина познакомилась с казанскими помещиками братьями Толстыми, «людьми очень образованными и чуждавшимися тех парижских развлечений, до которых так падко большинство русских путешественников». Это знакомство изменило настроение и времяпровождение А.Я. Панаевой. Теперь она «часто проводила вечера в обществе Бакунина и братьев Толстых и за чаем с наслаждением слушала их беседы, всегда интересные и для меня совершенно новые» [20, с. 128].

Об определенном эмоциональном голоде свидетельствует подборка писем А.М. Коллонтай, охватывающий период 1908 – 1914 годов [12, с. 46-116], особенно те письма, которые адресованы близкой подруге Т.Л. Щепкиной-Куперник. А.М. Коллонтай активно общалась с соратниками по политической деятельности в Германии, Франции,

Бельгии, Англии, Швейцарии, Швеции, с соотечественниками и иностранцами, с мужчинами и женщинами, с людьми из разных социальных слоев, на русском, немецком, французском, английском, шведском языках. Однако именно в переписке с Т.Л. Щепкиной-Куперник она находила человеческое, душевное общение, которого ей недоставало вдали от России. В отличие от писем Г.В. Плеханову, только в письмах к лучшей подруге она повествует о том, что её по-человечески волнует за пределами политической борьбы – литература, театр, выставки, музеи, встречи с интересными людьми, ностальгические воспоминания об общих событиях. С ней она делится сомнениями и успехами в своей политической деятельности, планами отдыха и предстоящих поездок и встреч.

Примечательно, что до середины XIX века женщины из России, даже длительно проживавшие в Европе не участвовали в местной общественно-политической, культурной, научной жизни. К рубежу XIX – XX веков такие женщины появились и громко о себе заявили. С.В. Ковалевская в 1884 – 1891 годах занимала должность профессора кафедры математики в Стокгольмском университете. А.М. Коллонтай в начале XX века прочно вошла в число активных деятелей европейского женского, рабочего, социал-демократического движения.

Одним из непеременимых факторов, обеспечивающих женщинам принятие решения о поездке в Европу, являлось владение иностранным языком. Без этого невозможно было думать о получении образования в европейском университете, трудно было общаться с местными жителями в повседневной жизни, если поездка была связана с лечением или отдыхом. Практически все выезжавшие русские женщины владели хотя бы одним иностранным языком. Несмотря на это иногда возникали у российских подданных казусы, связанные с языковыми проблемами. Например, С.Д. Урусов, повествуя по поездке в 1899 году в Италию, рассказал о том, как была расстроена его жена из-за потери части багажа и из-за трудностей объяснения со служащими вокзала в Генуе на незнакомом для неё итальянском языке [27, с. 298]. Еще один эпизод подобного рода находим в «Отрывке из романа, происходящего на Ривьере»

С.В. Ковалевской. Некая дама Мария Николаевна на пути из Петербурга в Ниццу делает остановку в Генуе. Здесь она испугалась местных носильщиков, каждый из которых «старался завладеть ее багажом и кричал ей что-то для нее непонятное. Хотя Марья Николаевна и читала немного по-итальянски, но понять того, что эти люди кричали ей, она была не в состоянии». Ситуация разрешилась благодаря ломаному французскому языку сторожа на вокзале [9, с. 288-289].

Еще более любопытный случай приводит в своих воспоминаниях Варвары Духовской: «Муж выписал из Петербурга своего бывшего денщика Станислава. Поразительно, что этот крестьянин Седлецкой губернии, не зная ни одного иностранного слова, сумел проехать из Петербурга в Париж, в третьем классе, в поездах, где происходило бесконечное число раз пересаживаться» [4, с. 95]. Категоричное утверждение русской аристократки, жены генерал-губернатора Туркестанского края о том, что денщик не знал ни одного иностранного слова, не соответствовала действительности. Языковая среда, смекалка и необходимость решать поставленную задачу сделали свое дело. Конечно, он не мог связно и свободно общаться, но с помощью попутчиков, а иногда только с помощью жестов и минимума обиходных слов он получал необходимые сведения и смог-таки добраться до пункта назначения. Попутно набирался словарный запас, запоминались устойчивые бытовые выражения, формировались элементарные языковые компетенции, которые вряд ли денщик демонстрировал своим господам.

В середине XIX – начале XX века в практике поездок российских подданных произошли существенные изменения. Прежде всего существенно вырос поток выезжающих в Европу по самым разным поводам благодаря либерализации нормативной базы и удешевлению оформления заграничного паспорта. Женская эмансипация способствовала не только увеличению числа женщин, которые отправлялись в европейские страны для лечения и отдыха, но и добавила новые целеполагания такого путешествия. Новым явлением для заграничных поездок женщин в этот период стали стремление получить в европейских университетах высшего образования и политическая эмиграция. Хотя

доля женщин, отправлявшихся в Европу с такими целями, была не большой, но она была заметным и широко обсуждаемым явлением в

жизни страны, что нашло свое отражение в мемуарных и эпистолярных источниках.

Список литературы

1. Афанасьева Ю.Ю. Софья Ковалевская в воспоминаниях и критических исследованиях // Вестник ТГПУ. 2015. № 10 (163). С. 195-198.
2. Воронцова Л. Софья Ковалевская. М.: Молодая гвардия, 1959.
3. Врангель Н.Е. Воспоминания: От крепостного права до большевиков. М.: Новое литературное обозрение, 2003.
4. Духовская В. Туркестанские воспоминания. СПб., 1913.
5. Ель Е. (Литвинова Е.Ф.) Из времен моего студенчества. Знакомство с С.В. Ковалевской // Женское дело. 1899. № 4. С. 34-63.
6. Князев Г.А. О рукописном наследии Софьи Васильевны Ковалевской // Вестник АН СССР. 1944. № 6. С.96-97;
7. Ковалевская С. В. Воспоминания и письма. М.: Академия Наук СССР, 1951.
8. Ковалевская С. В. Воспоминания. Повести. К 125-летию со дня рождения. Академия Наук СССР. Литературные памятники. М.: Наука, 1974.
9. Ковалевская С. В. Воспоминания. Повести. М.: Издательство «Правда», 1986.
10. Ковалевская С. В. Избранные произведения. М.: Советская Россия, 1982.
11. Ковалевская С.В. Три дня в крестьянском университете в Швеции // Северный вестник. 1890. № 12.
12. Коллонтай А.М. «Революция – великая мятежница...» Избранные письма. 1901 – 1952. М., Советская Россия, 1982.
13. Кочина П. Я. Софья Васильевна Ковалевская. М.: Наука, 1981.
14. Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911 – 1914). Екатеринбург: Демидовский институт, 2007.
15. Леффлер А.Ш. Софья Ковалевская / перевод со шведского М. Лучицкой. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2000.
16. Литвинова Е.Ф. С.В. Ковалевская: Ее жизнь и научная деятельность. СПб., 1894.
17. Малевич И.И. Воспоминания // Русская старина. 1890. № 12. С. 615-654.
18. Мусабеков Ю. С. Юлия Всеволодовна Лермонтова, 1846-1919. М., 1967.
19. Памяти С. В. Ковалевской. Сборник статей. М.: Академия Наук СССР, 1951.
20. Панаева А.Я. Воспоминания. М., 1956.
21. Пиетров-Эннкер Б. «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. М., 2005.
22. ПСЗРИ. Собр. III. Т. XX. 1900. Отд. I. 17968 – 19504 и дополнения. СПб., 1902.
23. Пушкарева Н.Л. Из небытия: женские имена в российской науке начала XX в. // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 1 (72). Выпуск 13. С. 143-149;
24. Руднева Я.Б. Студентка в Российской империи: протест, адаптация, интеграция // История и историческая память. 2012. Выпуск 5. С. 97.
25. Сизов И. Талантливая сестра прославленной авантюристки // <https://igor-sizov.livejournal.com/16810.html>
26. Татищев А.А. Земля и люди: В гуще переселенческого движения (1906 – 1921). М.: Русский путь, 2001.
27. Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
28. Устав о паспортах и беглых // СЗ. Собр. III. СПб., 1857. Т.14. С. 102–103.
29. Халамайзер А.Я. Софья Ковалевская. М., 1989.
30. Штрайх С.Я. С. Ковалевская. М., 1935.

RUSSIAN TRAVELERS IN EUROPE IN THE MID-XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Liberalization in the middle of the XIX century, the departure of Russian nationals abroad and the onset of female emancipation significantly increased the number of travelers, including women. At this time there were changes in the purpose of the visits of Russian women to Europe. Appeared and constantly increased the flow of women who sought to obtain higher education in European universities. Some of them received scientific degrees in such scientific areas as mathematics, chemistry, medicine, and jurisprudence. Unfortunately, most of these women are known only to a narrow circle of historians of science, and from the scientific and epistolary heritage has not been introduced into scientific circulation. A new phenomenon was the political emigration of women who feared persecution by the state for anti-government activities. By the turn of the 19th and 20th centuries, Russian women — political activists and scholars — had appeared in the European sociopolitical and scientific life. Memoirs and epistolary sources contain significant factual material about the circumstances of the presence of Russian women in Europe, their understanding of what they have seen, including the European everyday life and mentality.

Keywords: travel, women's emancipation, Europe, universities, political emigration.

References

1. Afanas'eva Yu.Yu. (2015). Sof'ya Kovalevskaya v vospominaniyah i kriticheskikh issledovaniyah [Sofia Kovalevskaya in flashbacks and critical research]. *Vestnik TGPU [Herald TSPU]*, № 10 (163). P. 195-198.
2. Vorontsova L. (1959). Sophia Kovalevskaya [Sophia Kovalevskaya]. M.: Young Guard.
3. Wrangel N.E. (2003). Vospominaniya: Ot krepostnogo prava do bol'shevikov [Memories: From serfdom to the Bolsheviks]. M.: New Literary Review.
4. Duhovskaya V. (1913). Turkestanskije vospominaniya [Turkestan memoirs]. SPb.
5. El' E. (Litvinova E.F.) (1899). Iz vremen moego studenchestva. Znakomstvo s S.V. Kovalevskoj [From the times of my students. Meet with S.V. Kovalevskaya]. *ZHenskoe delo [Women's business]*. № 4. P. 34-63.
6. Knyazev G.A. (1944). O rukopisnom nasledii Sof'i Vasil'evny Kovalevskoj [On the handwritten heritage of Sofia Vasilievna Kovalevskaya]. *Vestnik AN SSSR [Bulletin of the USSR Academy of Sciences]*. № 6. P. 96-97.
7. Kovalevskaya S. V. (1951). Vospominaniya i pis'ma [Memoirs and Letters]. M.: Akademiya Nauk SSSR.
8. Kovalevskaya S.V. (1974). Vospominaniya. Povesti. K 125-letiyu so dnya rozhdeniya. Akademiya Nauk SSSR. Literaturnye pamyatniki [Memoirs. Tale. To the 125th anniversary of birth. Academy of Sciences of the USSR. Literary monuments]. M.: Nauka.
9. Kovalevskaya S.V. (1986). Vospominaniya. Povesti [Memoirs. Tale]. M.: Izdatel'stvo «Pravda».
10. Kovalevskaya S.V. (1982). Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. M.: Sovetskaya Rossiya.
11. Kovalevskaya S.V. (1890). Tri dnya v krest'yanskom universitete v SHvecii [Three days at a peasant university in Sweden]. *Severnyj vestnik [Northern Herald]*. № 12.
12. Kollontaj A.M. (1982). «Revoljuciya – velikaya myatezhnica...» Izbrannye pis'ma. 1901 – 1952. [“The revolution is a great rebel ...” Selected letters. 1901 – 1952]. M., Sovetskaya Rossiya.
13. Kochina P.Ya. (1981). Sof'ya Vasil'evna Kovalevskaya [Sofia Vasilievna Kovalevskaya]. M.: Nauka.
14. Koshko I.F. (2007). Vospominaniya gubernatora. Perm' (1911 – 1914) [Memories of the governor. Perm (1911 - 1914)]. Ekaterinburg: Demidovskij institute.
15. Leffler A.Sh. (2000). Sof'ya Kovalevskaya [Sofia Kovalevskaya]. Izhevsk.
16. Litvinova E.F. (1894). S.V. Kovalevskaya: Ee zhizn' i nauchnaya deyatelnost' [S.V. Kovalevskaya: Her life and scientific activities]. SPb.
17. Malevich I.I. (1890). Vospominaniya [Memories]. *Russkaya starina [Russian past]*. № 12. P. 615-654.
18. Musabekov Yu.S. (1967). Yuliya Vsevolodovna Lermontova, 1846-1919 [Yulia Vsevolodovna Lermontova, 1846-1919]. M.
19. Pamyati S.V. Kovalevskoj. Sbornik statej [In memory of S. V. Kovalevskaya. Digest of

articles]. (1951). M.: Akademiya Nauk SSSR.

20. Panaeva A.Ya. (1956). Vospominaniya [Memories]. M.

21. Pietrov-Ennker B. (2005). «Novye lyudi» Rossii. Razvitie zhenskogo dvizheniya ot istokov do Oktyabr'skoj revolyucii [“New People” of Russia. The development of the women's movement from the beginnings to the October Revolution]. M.

22. PSZRI. Sobr. III. (1900). [CPSI. Collected III]. T. XX. Otd. I. 17968 – 19504 i dopolneniya.

23. Pushkareva N.L. (2010). Iz nebytiya: zhenskie imena v rossijskoj nauke nachala XX v. [Pushkareva N.L. From non-existence: female names in Russian science at the beginning of the 20th century]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific statements of BelSU. History series. Political science. Economy. Computer science]. № 1 (72). P. 143-149.

24. Rudneva Ya.B. (2012). Studentka v Rossijskoj imperii: protest, adaptaciya, integraciya [A student in the Russian Empire: protest, adaptation, integration]. *Istoriya i istoricheskaya pamyat'* [History and historical memory]. Vypusk 5.

25. Sizov I. Talantlivaya sestra proslavlennoj avantyristski [The Talented Sister of the Glorified Adventurer]. <https://igor-sizov.livejournal.com/16810.html>

26. Tatishchev A.A. (2001). Zemlya i lyudi: V gushche pereselencheskogo dvizheniya (1906 – 1921) [Land and people: In the thick of the migration movement (1906 – 1921)]. M.: Russkij put'.

27. Urusov S.D. (2009). Zapiski. Tri goda gosudarstvennoj sluzhby [Notes. Three years of public service]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie.

28. Ustav o pasportah i beglyh [Charter of passports and runaway] (1857). SZ. Sobr. III. SPb. T.14. P. 102–103.

29. Halamajzer A.Ya. (1989). Sofya Kovalevskaya [Sofia Kovalevskaya]. M.

30. SHtrajh S.Ya. S. Kovalevskaya [S. Kovalevskaya]. M.

Об авторе

Шатохина Светлана Богдановна – старший преподаватель, кандидат исторических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия), E-mail: shatohina@bsu.edu.ru

Shatokhina Svetlana Bogdanovna – Senior Lecturer, Ph.D. in History, Belgorod State National Research University (Russia), E-mail: shatohina@bsu.edu.ru

Шебалина Е.О., кандидат исторических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

Шебалин Д.Д., кандидат исторических наук, сотрудник Администрации Президента РФ (Россия).

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В РАССТАНОВКЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ПРЕДВЕРИИ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ ВЫБОРОВ 2019

В статье рассматривается отношение Римско-католической церкви к современным политическим процессам в современной Европе, в контексте прошедших с 23 по 26 мая 2019 г. выборов в Европейский парламент. Анализируется деятельность католических организаций и СМИ в предверии общеевропейского голосования. Сформулирована позиция Святого Престола в отношении современного этапа европейской интеграции. Определена роль католической идеологии в предвыборной программе лидера Европейской народной партии М.Вебера.

Ключевые слова: ЕС, выборы в Европейский парламент, Римско-католическая церковь, Святой Престол, Папа Франциск, Манфред Вебер, Европейская народная партия.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-122-126

Предвыборная кампания в Европе затронула не только национальные политические партии, но и религиозные объединения. Христианские церкви (католики и протестанты) выразили четкую позицию по вопросу европейского единства. В момент, когда между политическими партиями разразилась серьезная борьба, христианские церкви, напротив, выступают единым фронтом.

Католики представлены в Европе Комиссией епископских конференций Европейского Союза (Commissio episcopatum Communitatis Europaeae - COMECE), протестанты - Конференцией европейских церквей (Кек). Обе организации призвали граждан Европы активно участвовать в избирательном процессе. В то же время светская итальянская организация «Католическое действие» (Azione cattolica) создала электронный ресурс iovoto.eu (перевод названия сайта на русский язык — «я голосую»), который содержит материалы, статьи, идеи, интервью и графики, которые позволяют лучше понять историю, институты, функции и задачи Европейского Союза [6]. Ватиканская ежедневная газета «L'Osservatore Romano» открыла рубрику «Специально о Европе». Журнал Ордена иезуитов «La Civiltà Cattolica», публикации которого проходят обязательную цензуру Госсекретариата Святого Престола, неоднократно обращается на своих страницах к вопросу общеевропейского голосования.

В январе 2019 г. главный редактор «La Civiltà Cattolica» А.Спадаро перечислил 7 вызовов, стоящих перед Европой: страхи евро-

пейцев, новый европейский порядок, миграция, популизм, демократия, участие в жизни общества, условия труда. По его мнению, христиане не должны отказываться от своих исторических обязанностей в отношении будущего Европы, им необходимо принимать конкретные и значимые решения [8].

В настоящее время христианские церкви четко видят приоритетные задачи в политической жизни общества, в целом, соответствующие представлениям Спадаро: мироустройство, права человека, социальная инклюзия, миграционные процессы, климатические изменения, финансовая транспарентность, вопросы труда. По мнению Святого Престола, построение «общеевропейского дома» может быть лишь результатом работы граждан, свободно и четко выражающих свою позицию, свою культурную идентичность, понимающих свою ответственность за процесс евроинтеграции.

В 2016 г. на церемонии вручения премии Карла Великого Папа Франциск заявил: «Что с тобой произошло, Европа, защитница гуманизма, прав человека, демократии и свободы?» [3]. В этом риторическом вопросе понтифик подтверждает стремление Римско-католической церкви принимать активное участие в общественно-политических процессах на европейском континенте.

Вместе с тем, серьезной проблемой для христианства остается процесс прогрессирующей секуляризации. По данным последнего отчета американского аналитического центра «Pew Research Center» (г.Вашингтон), к 2060 г. в Африке южнее Сахары каждый четвертый

житель будет христианином, в то время как количество католиков в Европе существенно уменьшится [9]. Странами с наибольшим христианским населением будут США, Бразилия, Нигерия, Филиппины, Конго, Мексика, Танзания, Россия (православие), Эфиопия, Уганда. При этом в Европе, даже если снизятся миграционные потоки, будет наблюдаться рост исламского населения.

Это приводит к тому, что христиане проявляют более активную политическую позицию по отношению к миграционным процессам, зачастую выступают против усиления ислама и иудаизма. Так 63% практикующих христиан в Италии уверены, что ислам — это религия, не совместимая с итальянской культурой [11].

Святой Престол, прекрасно понимая данные тенденции, активизирует свое участие в европейских политических процессах. 14 марта 2019 г. состоялась встреча представителей Комиссии епископских конференций Европейского Союза с председателем Еврокомиссии Ж.-К.Юнкером. Выступая перед собравшимися, еврочиновник назвал себя «ярким защитником социальной доктрины церкви» и с сожалением отметил, что Европа не всегда применяет ее на практике [2].

Здесь стоит отметить, что один из кандидатов в преемники Юнкеру, лидер Европейской народной партии М.Вебер - католик по вероисповеданию, уроженец Баварии (наиболее католической земли в составе ФРГ), член наиболее католической партии страны - Христианско-социального союза. Он открыто заявляет о необходимости вернуть Европу к христианским корням, трансформировать прогрессирующий процесс секуляризации.

В своем предвыборном видеоролике Вебер заходит в католическую церковь и обмакивает руку в святую воду при совершении крестного знамения. В интервью немецкому изданию «Die Tagespost» политик пояснил, что «Ни один эпизод не получил столь много откликов общественности, как момент со святой водой... Это было не миссионерской задачей, а приверженностью нашей идентичности» [4].

На своем официальном сайте Вебер написал «Во время моей волонтерской работы в Католическом молодежном сельском Движении Германии в качестве трубача в церковной группе духовых инструментов, а также в пе-

риод моей деятельности на благо родного города я приобрел ценный жизненный опыт. Для меня мой дом - моя идентичность» [1]. Когда Вебер в 2018 году объявил о своей кандидатуре на высшую должность в Еврокомиссии, на немецком католическом новостном сайте «domradio.de» была опубликована статья «Баварец и католик для Европы?» [7]. Католическое воспитание Вебера почти неизбежно привело его к вступлению в Христианский социальный союз в Баварии. Впервые он был избран в Баварский государственный парламент в 2002 году и стал председателем Молодежного союза в Баварии в 2003 году. Оттуда он решил продолжить свою карьеру в Европейском парламенте, а не занимать руководящую роль на национальном уровне, что многие на тот момент считали более перспективным. Вебер также является членом Национального комитета католиков Баварии и Центрального комитета немецких католиков, кроме того, он возглавляет Общество друзей бенедиктинского аббатства в Роге [10].

Вебер не отрицает, что его религиозное воспитание оказывает существенное влияние на политику, формирует четкое представление о европейской культуре. В интервью газете «Die Welt» он заявил: «Говоря о религии, формирующей историко-культурную идентичность, ислам имеет такое же малое отношение к Европе, как и к самой Германии» [12]. Вебер считает, что вместо того, чтобы позволить исламу менять Европу, Германии и Европе нужна культура, основанная на христианских ценностях. Политик против вступления Турции в ЕС, занимает жесткую позицию по поводу миграционной политики (закрытые границы и строгое соблюдение законов депортации).

Одним из близких друзей и коллег Вебера является канцлер Австрии Себастьян Курц (также католик по вероисповеданию). В социальных сетях и в ходе различных совместных выступлений Курц и Вебер продемонстрировали свою приверженность христианским ценностям. По мнению главного редактора американского общественно-политического журнала «The Trumpet» Дж.Фларри, Курц близок к архиепископу Вены кардиналу Кристофу Шенборну, который является авторитетной фигурой в Римской курии [5]. Будучи министром иностранных дел, Курц обращался к кардиналу за советом, как справиться

с кризисом мигрантов. Шаги, предпринятые австрийским министром после данной встречи, способствовали остановке притока мигрантов в Восточную Европу.

По мнению Вебера, единственный серьезный стержень, который объединяет Европу — это ее христианское (католическое) наследие. Политик ставит задачей современных чиновников сделать это христианское наследие главной темой европейской политики и ее будущего. Он уверен, что посредством религии возможно преодолеть разрыв между правящим классом и его гражданами.

При том политическом кризисе, в котором сейчас оказался ЕС (рост антиевропейских настроений, усиление влияния евроскептиков при общем упадке некогда сильных политических блоков), идеи Вебера становятся крайне актуальны.

Данные идеи не могут не вызывать одобрения Римско-католической церкви. Получая в 2016 г. премию Карла Великого, Папа Франциск четко выразил свое видение интеграционных процессов [3]. В его высказываниях отсутствует негативная полемика по отношению к мигрантам и исламу (в этом он неизменно остается приверженным своим принципам — все люди — Божьи творения, и одна из главных задач церкви — их защищать). Однако в вопросах европейской иден-

тичности, мысли Папы схожи с идеями лидера Европейской народной партии.

Очевидно, что в случае своего избрания Вебер будет, как и остальные еврочиновники, менее радикален в своих высказываниях и более избирателен в выражении традиционалистских идей, однако уже сам факт его приверженности этим ценностям будет позитивно влиять на роль церкви в регионе. И даже в случае его поражения в борьбе за кресло председателя Еврокомиссии, политик продолжит возглавлять Европейскую народную партию, которая получила на выборах в Европарламент большинство голосов (179 мест).

Встреча европейских епископов с пока еще действующим председателем Еврокомиссии Ж.-К.Юнкером продемонстрировала понимание в Римско-католической церкви необходимости активно участвовать в работе интеграционных структур для усиления влияния христианства. В обращении к гражданам Европы, епископы заявили, что «европейские выборы предлагают большие возможности политического выбора, который приведет к новому обновленному братству между людьми, перезапуску европейского проекта» [2]. Действительно ли произойдет этот перезапуск или же заявления европейских политиков, как происходит зачастую, останутся лишь на бумаге, покажут результаты выборов, а также работа нового состава Европейской комиссии.

Список литературы

1. About me // Official site of M.Weber. <https://manfredweber.eu/about-me/>
2. Accornero, P.G. Elezioni europee, Juncker incontra i vescovi cattolici // BergamoNews. 16.03.2019. <https://www.bergamonews.it/2019/03/16/elezioni-europee-juncker-incontra-vescovi-cattolici/304548/>
3. Conferimento del Premio Carlo Magno. Discorso del Santo Padre Francesco. // Vatican.va. 6.06.2016. http://w2.vatican.va/content/francesco/it/speeches/2016/may/documents/papa-francesco_20160506_premio-carlo-magno.html
4. CSU-Politiker Manfred Weber: „Vom Christentum geprägt“ // Die Tagespost. 27.02.2019. <https://www.die-tagespost.de/politik/pl/CSU-Politiker-Manfred-Weber-Vom-Christentum-gepraegt;art315,195788>
5. Flurry, G. A Strong German Leader Is Imminent // Philadelphia Church of God. 2015. 35 p.
6. Iovoto.eu – il sito promosso dall’Azione Cattolica // Azione Cattolica. <http://azionecattolicamilano.it/iovoto-eu/>
7. Just, B. Ein Bayer und Katholik für Europa? // Domradio.de. 06.09.2018. <https://www.domradio.de/themen/kirche-und-politik/2018-09-06/ein-bayer-und-katholik-fuer-europa-csu-mann-mannfred-weber-will-eu-kommissionschef-werden>
8. Le 7 parole di Antonio Spadaro per tornare popolari nel 2019: il disagio si esprime sulla Rete // PrimaOnline.it 04.01.2019. https://www.primaonline.it/2019/01/04/282801/le-7-parole-di-antonio-spadaro-per-tornare-popolari-nel-2019-il-disagio-oggi-si-esprime-sulla-rete/?utm_content=buffer6cd52

&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer

9. McClendon, D. Sub-Saharan Africa will be home to growing shares of the world's Christians and Muslims // Pew Research Center. 19.04.2017. <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/04/19/sub-saharan-africa-will-be-home-to-growing-shares-of-the-worlds-christians-and-muslims/>

10. Neuhausen, F. (Fr., OSB) Jahresvollversammlung 2018 // Unsere Aktivitäten - Benediktinerabtei Kloster Rohr. <https://www.kloster-rohr.de/freundeskreis/unsere-aktivitaeten.html>

11. Per il 63% dei praticanti italiani l'Islam è in antitesi con i valori cristiani // Il Sole 24 Ore. 11.11.2018. https://www.infodata.ilssole24ore.com/2018/11/11/63-dei-praticanti-italiani-lislam-antitesi-valori-cristiani/?refresh_ce=1

12. Von Hannelore, C. Orbán hat einen Schlüssel zur Lösung in der Hand // Die Welt. 20.03.2018. <https://www.welt.de/politik/ausland/article174728399/Migration-So-will-Manfred-Weber-mit-Viktor-Orban-den-Kompromiss-schaffen.html>

RELIGION IN EUROPEAN POLITICAL BACKGROUND ON THE EVE OF EU ELECTIONS 2019

The article examines the attitude of the Roman Catholic Church to the political processes in modern Europe in the context of the 2019 European Parliament election. The author analyzes the activities of Catholic organizations and media on the eve of the European elections. The position of the Holy See on the current stage of European integration has been formulated. The role of the Catholic ideology in the pre-election program of the leader of the European People's Party M. Weber, is defined.

Keywords: EU, European Parliament elections, Roman Catholic Church, HolySee, Pope Francis, Manfred Weber, European People's Party.

References

1. About me // Official site of M.Weber. <https://manfredweber.eu/about-me/>
2. Accornero, P.G. Elezioni europee, Juncker incontra i vescovi cattolici // BergamoNews. 16.03.2019. <https://www.bergamonews.it/2019/03/16/elezioni-europee-juncker-incontra-vescovi-cattolici/304548/>
3. Conferimento del Premio Carlo Magno. Discorso del Santo Padre Francesco. // Vatican.va. 6.06.2016. http://w2.vatican.va/content/francesco/it/speeches/2016/may/documents/papa-francesco_20160506_premio-carlo-magno.html
4. CSU-Politiker Manfred Weber: „Vom Christentum geprägt“ // Die Tagespost. 27.02.2019. <https://www.die-tagespost.de/politik/pl/CSU-Politiker-Manfred-Weber-Vom-Christentum-gepraegt;art315,195788>
5. Flurry, G. A Strong German Leader Is Imminent // Philadelphia Church of God. 2015. 35 p.
6. Iovoto.eu – il sito promosso dall’Azione Cattolica // Azione Cattolica. <http://azionecattolicamilano.it/iovoto-eu/>
7. Just, B. Ein Bayer und Katholik für Europa? // Domradio.de. 06.09.2018. <https://www.domradio.de/themen/kirche-und-politik/2018-09-06/ein-bayer-und-katholik-fuer-europa-csu-mann-mannfred-weber-will-eu-kommissionschef-werden>
8. Le 7 parole di Antonio Spadaro per tornare popolari nel 2019: il disagio si esprime sulla Rete // PrimaOnline.it 04.01.2019. https://www.primaonline.it/2019/01/04/282801/le-7-parole-di-antonio-spadaro-per-tornare-popolari-nel-2019-il-disagio-oggi-si-esprime-sulla-rete/?utm_content=buffer6cd52&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer
9. McClendon, D. Sub-Saharan Africa will be home to growing shares of the world's Christians and Muslims // Pew Research Center. 19.04.2017. <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/04/19/sub-saharan-africa-will-be-home-to-growing-shares-of-the-worlds-christians-and-muslims/>
10. Neuhausen, F. (Fr., OSB) Jahresvollversammlung 2018 // Unsere Aktivitäten - Benediktinerabtei Kloster Rohr. <https://www.kloster-rohr.de/freundeskreis/unsere-aktivitaeten.html>
11. Per il 63% dei praticanti italiani l'Islam è in antitesi con i valori cristiani // Il Sole 24 Ore. 11.11.2018. https://www.infodata.ilssole24ore.com/2018/11/11/63-dei-praticanti-italiani-lislam-antitesi-valori-cristiani/?refresh_ce=1
12. Von Hannelore, C. Orbán hat einen Schlüssel zur Lösung in der Hand // Die Welt.

20.03.2018. <https://www.welt.de/politik/ausland/article174728399/Migration-So-will-Manfred-Weber-mit-Viktor-Orban-den-Kompromiss-schaffen.html>

Об авторах

Шебалина Екатерина Олеговна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Центр глобальных проблем (Институт международных исследований), Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

Шебалин Дмитрий Дмитриевич – кандидат исторических наук, сотрудник Администрации Президента РФ (Россия).

Shebalina Ekaterina Olegovna – PhD (Historical Sciences), Research Fellow, Center for Global Problems (Institute of International Studies), Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia), E-mail: shebalina.e.o@my.mgimo.ru

Shebalin Dmitry Dmitrievich – PhD (Historical Sciences), Presidential Administration of the Russian Federation (Russia).

Шуминов Н.З., аспирант кафедры Востоковедения, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИЗРАИЛЯ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Статья посвящена изучению истории военно-технического сотрудничества государства Израиль со странами Латинской Америки, характеру отношений между странами латиноамериканского континента на современном этапе, влиянию ВТС на эти отношения. Автор фокусирует внимание на позицию, занятую латиноамериканскими странами на голосовании в ГА ООН по решению о разделе Палестины. Рассматриваются также факторы, повлиявшие на развитие отношений между государствами региона и Израилем, в том числе по линии ВТС. Отметим, что именно страны Латинской Америки были первыми покупателями израильского оружия. Израиль активно вел независимую политику в регионе и не гнушался заключать контракты в сфере ВТС, в том числе с диктаторскими режимами. Зачастую конфликтная ситуация на Ближнем Востоке вносила коррективы в характер отношений между Израилем и странами латинской Америки. К примеру, 1964 г. в рамках Генеральной Ассамблеи была сформирована группа стран третьего мира (также известная как «Группа 77») частью, которой были многие страны Латинской Америки. В данный блок также входили многие арабские и мусульманские страны, которые в значительной степени повлияли на голоса стран, входивших в этот блок. В начале 21 в. пришедшие к власти сменили ориентиры палестино-израильском противостоянии в пользу поддержки Палестинского движения сопротивления и отказались от торговых сделок с Израилем, в том числе в сфере ВИС. На современном этапе наблюдается региональный «откат» к правым правительствам в регионе, что положительным образом сказывается на отношениях Израиля со странами региона. Автор приходит к выводу, что латиноамериканские страны и Израиль будут укреплять взаимодействие по линии ВТС, имея в виду потребности стран региона в современном оружии и средствах по поддержанию безопасности. Со своей стороны, Израиль с его развитыми экономикой и ВВП и колоссальным опытом в сфере ВВП полностью соответствует военно-политическим интересам и потребностям многих стран Центральной и Южной Америки.

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс, развитие отношений по линии ВТС, угрозы и вызовы национальной безопасности, экспорт вооружений.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-127-142

Страны Латинской Америки входят в число государств, которые одними из первых признали право Израиля на существование. Три страны из одиннадцати входивших в состав Специального комитета Организации Объединенных Наций по Палестине (UNSCOP), были латиноамериканскими (Гватемала, Перу и Уругвай).[34] Представителем Гватемалы в ЮНСКОПЕ был Хорхе Гарсиа Гранадос, который занимал про-сионистскую позицию и сыграл ключевую роль в окончательном решении о разделе Палестины.[24] Председателем Генеральной Ассамблеи во время голосования по разделу был бразильский политик и дипломат Освальдо Аранха. Как и Гранадос, Аранха также был сторонником создания государства Израиль и занимал просионистские позиции.

27 ноября 1947 года в рамках UNSCOP было запланировано проведение голосования по предложению о разделении Палестины. Однако, перед началом голосования, стало ясно, что большинство голосов будет отдано не в пользу резолюции № 181. Для сбора голосов за раздел Палестины потребовалось

больше времени, нежели планировалось, особенно среди представителей латиноамериканских стран. Аранха поспособствовал тому, что голосование было отложено: 28 ноября был датой Дня благодарения в США, о чем и были уведомлены делегаты. Аранха выразил мнение, что было бы несправедливо заставлять местных американских служащих в ООН работать в этот день. Его предложение было принято, и дополнительные 48 часов позволили Еврейскому агентству получить поддержку среди делегаций ООН. На Генеральной Ассамблее 33 страны проголосовали «за», 13 проголосовали «против» и 10 воздержались. Из 33 голосов за раздел Палестины 13 были отданы делегациями из Латинской Америки (то есть 40%).[23]

Удалённость латино-американских стран от зоны арабо-израильского конфликта, а также достаточно теплые взаимные отношения на ранних этапах существования государства Израиль в определённой степени стали ключевыми факторами не только возможного установления прямых и дружественных дипломатических отношений, но и

развития военно-технического сотрудничества стран этого региона с Израилем. Именно страны Латинской Америки были первыми покупателями израильского оружия.

Стоит отметить, что военные связи Израиля с рядом стран Латинской Америки, начавшиеся ещё в 60-х гг., являются основой для развития внешних связей с Латинской Америкой в целом. [33][18]. Несмотря на то, что многие латиноамериканские страны имеют отечественные оборонно-промышленные комплексы с хорошим потенциалом, оснащение вооружённых сил стран региона осуществляется в значительной степени за счёт импорта. Больше всего на рынке данного региона востребованы подержанная авиационная техника, вертолёты, подержанные боевые корабли и бронетехника. Ввиду того, что большая часть вооружений стран региона морально и физически устаревает, руководство многих стран региона берёт курс на обновление военной техники, за счет импорта новейших образцов ВВТ, которые зачастую являются очень дорогостоящими. На данном направлении лидирующие позиции среди стран региона занимают Бразилия, Чили, Колумбия. Эти страны закупают за рубежом новые многофункциональные истребители и иную современную военную продукцию. Также Колумбия, Эквадор, Мексика, Перу и др., латиноамериканские страны, вынужденные вести борьбу с повстанческими движениями, наркобандформированиями и террористическими группами, особое внимание уделяют созданию и техническому оснащению высококомбинированных немногочисленных военных формирований для обеспечения внутренней безопасности. На рынке вооружений данного региона особо востребованы огнестрельное оружие израильского производства (пистолеты Иерихон 9-мм калибра, ручные пулеметы «Негев», винтовки «Галиль», «Пустынный орел» («Desert Eagle») и «IWI – Тавор»). Зачастую значительная часть этой продукции нелегально провозится и перепродается в третьи страны, что вызывает негативную реакцию со стороны крупнейших покупателей данного региона Бразилии, Аргентины, Чили, Колумбии. [22] В 2002 г. в Рио-де-Жанейро была задержана значительная партия пистолетов-пулеметов «УЗИ» и другого стрелкового оружия израильского

производства. В этой связи были приняты новые меры по предотвращению нелегальной торговли оружием. [17]

Несмотря на то, что большинство латиноамериканских стран положительно проголосовали за раздел Палестины в ООН в 1947 г., с 1960-х гг. отношение к Израилю меняются в противоположную сторону. В 1964 г. в рамках Генеральной Ассамблеи была сформирована группа стран третьего мира (также известная как «Группа 77») частью, которой были многие страны Латинской Америки. В данный блок также входили многие арабские и мусульманские страны, которые в значительной степени повлияли на голосование в ООН стран, входивших в этот блок. На дипломатическом направлении Израиль лишился поддержки по сути большинства стран региона, но экономические связи по-прежнему были актуальными, особенно после иранской революции 1979 г., из-за которой Израиль потерял крупного поставщика нефти. Его потребности в данной сфере смогли удовлетворить такие страны как Бразилия или Эквадор. После войны 1973 г. (война «Судного дня») арабские страны-члены ОАПЕК вместе с Египтом и Сирией отказались поставлять нефть в такие страны как Канада, Великобритания, США, Нидерланды, Япония из-за их поддержки Израиля в рамках этой военной компании. После окончания этой войны большинство стран Африканского континента разорвали свои дипломатические отношения с Израилем. Под серьезное экономическое давление попали и страны Западной Европы, а также Япония. Израильское руководство всячески пыталось обойти подобную дипломатическую изоляцию. Среди стран Латинской Америки только Куба полностью разорвала дипломатические отношения с Израилем. Израиль взял курс на активную продажу вооружения авторитарным и антисоветским режимам Латинской Америки. По существу на данном этапе своего развития Израиль не имел дипломатических отношений с Китаем, СССР и Индией. Латинская Америка, по сути, стала последним регионом присутствия Израиля в третьем мире.

Традиционно латиноамериканский континент имел исключительную важность для США, так как военно-политическое руководство не могло допустить повторения «кубинского» сценария в других странах региона.

Латиноамериканские авторитарные лидеры знали, что могут рассчитывать на активную поддержку со стороны США в подавлении прокоммунистических элементов. Активная поддержка авторитарных режимов Латинской Америки со стороны США пошла на спад после прихода к власти в США президента Джимми Картера, который требовал от латиноамериканских диктаторов активных изменений в сфере соблюдения прав человека. В 1977 г. было наложено вето на выделение кредита Аргентине для покупки американского вооружения. Потребности в покупке вооружения, модификации уже имеющегося парка техники и обучения спецслужб активно стал восполнять Израиль.

Израиль установил контакты с правыми правительствами стран региона, продавая оружие Эквадору, Чили во время правления Аугусто Пиночета, аргентинской хунте, а также Боливии, Бразилии, Гватемале, Гондурасу, Колумбии, Парагваю, Перу, Сальвадору, Уругваю, т.е. экономически нестабильным странам, охваченным внутренними конфликтами, партизанскими войнами.[28] Помимо продажи оружия в эти страны, Израиль принимал участие в подготовке военных специалистов в странах Центральной Америки (Гватемала, Сальвадор), в странах Южной Америки (в основном в Колумбии), вместе с Аргентиной оказывал помощь антисандинистским силам в Гондурасе. За исключением Никарагуа после Сандинистской революции 1979 г., все страны данного региона покупали оружие у Израиля. Эти отношения были обоюдовыгодными, поскольку Латинская Америка нуждалась в израильской военной технике, а Израиль нуждался в нефти.

На данный момент в странах Латинской Америки широко представлены и активно работают израильские ЧВК, предлагающие услуги по обеспечению безопасности и осуществлению подготовки местных военных (услуги телохранителей, охранные услуги на различных мероприятиях и встречах). В 2007 г. секретарь национальной общественной безопасности Бразилии Луис Фернандо Коррея во время посещения Израиля встретился с представителями 25-ти компаний, занимающихся вопросами обеспечения национальной безопасности. Опыт Израиля был ис-

пользован во время проведения Панамериканских Олимпийских игр. Израильские компании принимали активное участие в обеспечении безопасности этого мероприятия.

Больше всего средств на оборону в данном регионе тратится Бразилией, военный бюджет, которой существенно превышает аналогичные расходы других стран региона. В 2008 г. траты на оборону составили 15,6 млрд долл., а в 2017 г. они составили 29,3 млрд долл.[36] Второе место занимает Колумбия – 9,9 млрд долл. в 2017 г. С 2001 г. её военные расходы выросли в 3 раза, и имеют тенденцию неуклонного роста, что является высоким показателем для стран данного региона.[36] Причина тому – сложная внутренняя ситуация, необходимость противостоять повстанческим формированиям и кризис в отношениях с соседней Венесуэлой. Третье занимает Мексика с 7,7 млрд долл. за 2017 г.[36] Латинская Америка наряду с регионом АТР – самый крупный для Израиля рынок сбыта вооружения собственного производства. На него приходится от 50 до 60 % общего военного экспорта страны. Страны Латинской Америки покупают до половины объёмов экспортируемого Израилем оружия. Почти вся специализированная литература по вопросам продаж израильских военных технологий издаётся на двух языках: английском и испанском. В 2007 г. Израиль стал первой страной, с которой Mercosur – общий рынок стран Южной Америки, основанный в 1991 г. подписал соглашение о свободной торговле. В Союз входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, а также ассоциированные члены - Чили, Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу.[26] Mercosur – это более 55% населения стран Латинской Америки и Карибского бассейна - 300 млн человек, 40% прямых зарубежных инвестиций, 33% объёма внешней торговли стран региона.

ВТС Израиль-Аргентина

Аргентина установила дипломатические отношения с Израилем сразу же после создания государства и была одной из первых стран региона, открывшей в нём свою дипломатическую миссию.[18] Аргентина имеет собственную разностороннюю военную промышленность, начиная от производства различного

стрелкового оружия до военных кораблей, бронетехники, ракет различного класса. Как и многие другие страны региона, в различные периоды своего существования Аргентина остро нуждалась в вооружении. Внешние конфликты и внутренние настроения побудили страну в 70-е – 80-е гг. прошлого столетия увеличить военные расходы. Экономический спад при Хуане Пероне породил социальную напряжённость и политическую нестабильность, экстремизм, терроризм, насилие. В этот период число полицейских и военизированных формирований выросло в 2 раза, в то время как вооружённые силы в целом увеличились на 25%, что требовало соответствующего военного оснащения. Произвол хунты и попрание прав человека в Аргентине вызвали острую реакцию США, политическое руководство которой сочло необходимым ограничить военную помощь Аргентине, ввести запрет на предоставление военных кредитов и продажу ей оружия. Бойкотировали поставку оружия в Аргентину и многие европейские страны. Подобный ход событий был крайне выгоден Израилю. В 1978 г. в Аргентину был направлен бывший начальник генерального штаба армии обороны Израиля Мордехай Гур. Были проведены переговоры с военным руководством Аргентины. Постепенно Израиль стал активным поставщиком оружия для аргентинской армии. Территориальный спор Аргентины и Великобритании по поводу Фолклендских островов, в итоге переросший в открытый военный конфликт и завершившийся спустя 10 недель капитуляцией Аргентины весной 1982 г. Этот конфликт привёл к заморозке продажи оружия Аргентине со стороны США и почти всех союзников Великобритании. Израиль в этой ситуации оказался вне британского давления и рассматривался Аргентиной как важнейший источник для закупок необходимого вооружения. В 1980 г. порядка 50% экспортируемого Израилем оружия поглощали Аргентина и Сальвадор.[31] В декабре 1982 г. на тот момент министр иностранных дел Израиля Ицхак Шамир намеревался подписать новое соглашение с аргентинской хунтой о новых поставках вооружения.[18].

Следует также учитывать тот факт, что Израиль был озабочен судьбой еврейских общин, проживавших в этой стране, а также в Никарагуа и в Колумбии под гнётом антисемитских настроений хунты и делал все для их

безопасной жизни в этих странах. Данный факт также можно рассматривать, как фактор, который возможно учитывали при ведении военного сотрудничества с этими странами. Данное утверждение очень спорно и заслуживает отдельного исследования. Израиль поставлял Аргентине ракеты «воздух-воздух», ракетные системы радиолокационного предупреждения, топливные баки для истребителей-бомбардировщиков объёмом в 1500 литров вместо стандартных 1300-литровых, что позволяло аргентинским пилотам осуществлять беспосадочные полеты на Фолклендские острова. Поставки вооружения велись транзитом через Перу. Израиль поставлял правительству Леопольдо Фортунато Гальтери не только необходимое вооружение, но также оказывал активную консультативную помощь, делился опытом ведения военных действий. К тому же в Аргентине активно работали военные советники из Израиля.

С возвращением конституционного правления в Аргентине в 1983 г. новых сделок по закупкам израильского вооружения заключено не было. Намерение порвать с наследием, оставленным хунтой, побудило президента Альфонсина отказаться от военного сотрудничества с Израилем, хотя полностью сделать это не удалось, и в 1984 г. Израиль поставлял Аргентине локационные системы и вертолёты.[28] В 1989 г. в стране с официальным визитом находился президент Израиля Хаим Герцог. Тогда же был заключён контракт на сумму 30 млн долл., предусматривавший модернизацию израильской компанией «ELTA Electronics» пяти самолётов «S-2EASW/MP».[18] В 2001 г. «Elbit Systems» и филиал американского авиастроительного концерна Lockheed Martin приступили к модернизации 24 аргентинских учебно-тренировочных самолётов «Pampa AT-63». В 2002 г. контракт был заморожен по экономическим причинам со стороны импортера, но в 2004 г. возобновлён. Проект завершился в 2006 г. Показательный полёт состоялся на авиасалоне FIDAI в 2006 г. К 2007 г. самолёты были дополнительно оснащены навигационно-прицельной системой производства «Elbit Systems».

В 2009 г. президент Израиля Шимон Перес, будучи с официальным визитом в Бразилии, посетил и Аргентину.[11] Главная цель ви-

зита заключалась в поиске стратегических союзников, способных повлиять на замораживание иранской ядерной программы. В 2017 г. премьер-министр Израиля Б.Натаньяху посетил Аргентину. Накануне вылета в Аргентину Биньямин Нетаньяху заявил на заседании правительства: "Сегодня я направляюсь с историческим визитом в страны Латинской Америки. Впервые с момента основания государства Израиль действующий израильский премьер-министр посещает Южную и Центральную Америку. Я посетю Аргентину, Колумбию, Мексику, а также встречу с президентом Парагвая. В Аргентине и Мексике меня будет сопровождать делегация израильских предпринимателей для развития взаимовыгодных экономических отношений между странами. Это, в принципе, повторение того, что мы делаем в Азии, Африке, Австралии, Восточной Европе, в странах восточного Средиземноморья, по сути, всех частей света. Этот визит укрепит наши экономические связи, сотрудничество в сфере безопасности и технологий в Латинской Америке и станет продолжением упрочнения международного статуса Израиля".[30] Приход к власти в Аргентине М. Макри ознаменовал потепление в отношениях с Израилем, которые были подпорчены во время конвенции К. Киршнер. При Киршнер в 2010 г. Аргентина намеревалась занять лидирующее положение в Латинской Америке в рамках мирного процесса, а также объявила о намерении признать независимое палестинское государство, что вызвало исключительно негативную реакцию в Израиле.

ВТС Израиль-Бразилия

Оборонный бюджет Бразилии самый внушительный в Латинской Америке и составляет в стоимостном выражении 29,4 млрд долл. по состоянию на 2017 г.[33](около 40% совокупных военных расходов региона). Страна позиционирует себя как мировая держава и предпочитает вкладывать средства в создание продукции собственного производства. В секторе военных закупок сравнительно немного первоклассного оружия. Тем не менее, до 2000 г. широких связей в военной сфере между Израилем и Бразилией не наблюдалось. Сообщалось лишь о бразильском заказе в 1982 г. на 8 вертолётов «Bell-

205/УН-ИИ» и в 1992 г. – на восемь миномётов К-6 120мм. В 1996 г. Бразилия закупила около 400 ракет «Python 3», выпускаемых израильской компанией «Rafael». С 2000 г. израильские частные компании начали сотрудничать с бразильской полицией и вооружёнными силами страны, при этом ведущую роль в ВТС, особенно в области высоких технологий, играет израильская корпорация Elbit Systems. Другие израильские фирмы сотрудничают с Бразилией в области обычных вооружений, электроники, обеспечения безопасности и имеют развивающийся бизнес внутри страны.[32]

Elbit Systems – один из главных ведущих израильских разработчиков беспилотных летательных аппаратов и другой военной техники – работает в Бразилии более 18 лет, осуществляя свою деятельность через филиал Aeroelectronica Industria de Componentes Avionicos (AEL), а также за счет партнёрства с Embraer – крупнейшей аэрокосмической компанией в Бразилии, что обеспечивает «Elbit» широкий доступ к южно-американскому рынку. «Elbit», взяв на себя серьёзные обязательства, когда приобрёл в 2001 г. AEL. Сделка в 2,3 млн долл. дала «Elbit» контрольный пакет акций, что позволяет направлять средства на модернизацию систем Northrop бразильских ВВС (F-5). AEL, расположенный в Порту Алегри (Бразилия) продолжает не только выполнять проектирование и изготовление продукции «Elbit», но и осуществлять материально-техническую поддержку его деятельности по защите и коммерческому обеспечению. В 2001 г. «Elbit» получил контракт на модернизацию 46 самолётов для бразильских ВВС F-5. В январе 2007 г. «Elbit» получила заказ от бразильского правительства на дальнейшее использование передовых технологий при усовершенствовании самолётов F-5 и создание центра технического обслуживания на базе AEL. Другие крупные контракты были заключены в 2002, 2007, 2008, 2009 гг. и все с ВВС Бразилии.

Израильская компания Elbit Maagachot получила через свою дочернюю компанию Aeroelectronica заказ от министерства обороны Бразилии на поставку автономных башен для военной техники. [10] Стоимость сделки - 260 млн долл. Речь идёт о сотнях башен модели UT30BR, оснащённых 30-мм

орудиями. Башни были установлены на бронированные автомашины IVECO 6x6 ARC, предназначенные для армии Бразилии. Заказ произведён в рамках проекта «Гуарани», утверждённого в 2007 г. По подобной схеме, IAI в 2009 г. в партнёрстве с бразильским предприятием «Senergy Group» создал совместное предприятие, чьи мощности дали возможность расширить бразильскую технологическую базу. Данный центр действует в качестве предприятия по производству и внедрению передовых технологий, а также их имплементации. Главная цель – обеспечивать техническое обслуживание и оказывать услуги технической поддержки для АІА в различных системах, используемых в странах Латинской Америки, в том числе БПЛА.

Глава IAI Яир Шамир заявил, что завоевание бразильского рынка оружия является стратегической задачей для IAI. Латинская Америка поглощает сейчас лишь около 5% от общего объёма продаж IAI, что составило 3,6 млрд долл., в 2008 г. IAI оправданно ожидает дальнейшего развития бизнеса в этом регионе. Продажи совместного предприятия составят значительную часть экспорта израильского вооружения в регионе.[38] Израиль и Бразилия уже подписали соглашение об участии в нескольких больших программах, общая стоимость которых составляет около 1 млрд долл. В конце 2010 г. страны пришли к соглашению о сотрудничестве в области безопасности, что конечно же придало новый импульс военному сотрудничеству. В течение последних лет Бразилия закупила израильские ракеты класса земля-воздух малой дальности для поражения целей, находящихся за пределами прямой видимости для боевого самолёта «F-5E», прошедшего израильскую модернизацию и ставшего «F-5M». Бразильская армия покупает израильские винтовки «TAVOR», а ныне приобрела лицензию на их выпуск.

В 2003 г. бразильские вооружённые силы открыли свой офис в Тель-Авиве.[38] С целью развития военных связей Бразилия осуществляет с израильской стороной регулярный обмен военными и гражданскими делегациями. В Бразилии проводятся ежегодные выставки израильской военной техники и оружия – LAAD. Последняя состоялась в апреле 2015 г. в Рио-де-Жанейро. В ноябре 2009 г. в

ходе официального визита президента Израиля Шимона Переса в Бразилию был подписан контракт на поставку беспилотных летательных аппаратов производства оборонного концерна Israel Aerospace Industries (IAI). В Бразилию поступили 14 израильских БПЛА на сумму 250 млн долл. Данные беспилотники предназначаются для борьбы с преступностью на территории страны. Этот контракт – крупнейший за всю историю отношений по линии ВТС Израиля с Бразилией. Реализация его проводится в два этапа. Сначала Бразилия получает три БПЛА, укомплектованные предусматриваемым контрактом оборудованием, включая системы управления и разведки, плюс – базовые наземные станции. Одиннадцать аналогичных аппаратов передаются импортёру в ходе второго этапа. Модели БПЛА не называются. Эта же израильская госкомпания поставит для нужд бразильской полиции беспилотники «Heron». Бразилия использует эти аппараты для слежения за государственной границей, в рамках борьбы с организованной преступностью внутри страны, а также использовала их для обеспечения безопасности во время проведения Кубка Мира по футболу в 2014 г. и Олимпийских игр в 2016 г. Пример компании «Elbit Systems» хорошо иллюстрирует возможности активизации израильских компаний на бразильском и внутри региональном рынке ВиВТ. «Elbit», имеющему многочисленные контракты с бразильскими военными, так же удалось приобрести три бразильские компании по производству оружия: AEL, Ares Aerospecial электронной Defesa SA («Арес») и Periscopio Equipomentos Optronicos SA («Periscopio») Elbit Systems также рассчитывает на получение контрактов, связанных с обслуживанием Олимпиады, в частности, контрактов связанных с безопасностью данного мероприятия. Перед началом ЧМ FIFA, который проходил в Бразилии местные органы безопасности приобрели беспилотные летательные аппараты на сумму 12 млн долл. для оперативного наблюдения за стадионами и территориями с большим скоплением людей. Помимо крупных израильских военных концернов на бразильском рынке работают и более мелкие предприятия такие как Ceragon, которая активно обновляла беспроводную инфраструктуру в Бразилии.[29] Компания NICE Systems предложило

бразильским силам безопасности систему «Situator», которая дает мгновенный доступ к видеоматериалам в реальном времени, которые собираются с систем видеонаблюдения и иных датчиков слежения связанных с данной системой.

В целях упрочения своего присутствия на бразильском рынке «Rafael» принял решение о приобретении 40% акций бразильского аэрокосмического концерна «GESPI». Можно сказать, что Бразилия является, по существу, «ключевым» целевым партнером в данном регионе для Израиля и перспективным партнёром для израильских военных компаний, которые в свою очередь они имеют цель не только экспортировать оружие, но и развивать военное сотрудничество, то есть создавать как можно большее число совместных предприятий, которые могут приносить Израилю сотни миллионов долларов в год. Израиль также готов к совместной разработке бразильских спутников дистанционного зондирования на основе радара TecSAR и оптико-электронного космического аппарата OFEQ высокого разрешения. Спутник был разработан компаниями Elbit и IAI. Можно сделать вывод, что военно-политическое руководство Бразилии по-прежнему продолжит тесно сотрудничать с Израилем, особенно в области поставок вооружения, так как Бразилия по-прежнему сталкивается с проблемами безопасности внутри страны и на ее границах. Израильские военные технологии будут продолжать доминировать на бразильском рынке ввиду своей наукоёмкости и отсутствия конкуренции на данном рынке. На данном этапе развития отношений израильская военная промышленность не просто экспортирует в Бразилию вооружения и решения по обеспечению безопасности, но и открывает совместные предприятия. ВТС является основой в отношениях между странами. С приходом к власти нового президента Жаира Болсонару, перспективы развития данных отношений будут только усиливаться. Во время своей предвыборной кампании он неоднократно заявлял, что готов перенести посольство Бразилии из Тель-Авива в Иерусалим. «Израиль — суверенное государство, и мы должным образом будем уважать это», — отметил Ж.Болсонару.[16] «Я благодарю моего друга, избранного президента

Бразилии Жаира Болсонару, за его намерение перенести бразильское посольство в Иерусалим. Это исторический, правильный и подвижный шаг», — в ответ заявил израильский премьер-министр Б. Натаньяху.[16]

В конце декабря 2018 г. премьер-министр Б. Натаньяху посетил Бразилию, где он принял участие в инаугурации президента Болсонару. Данный визит является первым официальным визитом главы Израиля в Бразилию. В ходе визита премьер-министр Нетаньяху встретился с министрами обороны и иностранных дел Бразилии.[12]

ВТС Израиль-Чили

Дипломатические отношения между государствами были установлены в 1950 г. Израиль отправил свою первую дипломатическую миссию в Чили, в ответ в 1952 г. из Чили направили в Израиль посла. Израиль был одним из главных поставщиком оружия в Чили ещё в начале 70 гг. и стал основным (если не единственным) легальным экспортёром вооружений в эту страну в период правления А.Пиночета, когда США и большинство европейских стран прекратили военную помощь реакционному режиму.[18] Израиль поставлял в Чили возглавляемую Пиночетом ракеты, радары, самолёты, военные корабли; помогал в разработке самолётов чилийских военно-воздушных сил. Израильские специалисты консультировали представителей системы внутренней безопасности режима, а также разведки, оказывали содействие секретной работе полиции в борьбе с массовыми беспорядками и в борьбе с диссидентами, предоставляя транспортные средства и различную технику для правительства. Можно констатировать, что Израиль помогал режиму не только в военной сфере, но также пытался повлиять на формирование позитивного общественного мнения в отношении происходящего в стране. Так, уже упоминавшийся генерал Мордехай Гур, посетивший Чили в 1978 г. в связи с предоставлением стране ракетных и радарных систем на сумму 100 млн долл., утверждал, что многочисленные обвинения в пытках и убийствах, выдвигавшиеся против режима, не соответствуют действительности.[28] Другой израильский высокопоставленный чиновник, тогдашний

министр путей сообщения Хаим Корфо, побывав в 1984 г. в Чили, заявил, что действия чилийских властей были искажены в средствах массовой информации.[18]

В 1990 г. с возвращением демократии в Чили, военные связи с Израилем сократились, но, тем не менее, сохранились. В течение последующего десятилетия были заключены 4 сделки на покупку военной техники. В начале нынешнего века процесс продажи израильского вооружения в Чили был реанимирован. С 2000 г. по 2004 г. Чили купили 200 ракет «воздух-воздух» и большое количество противотанковых ракет, а также радиолокационные системы. Свои представительства в Чили, как и в других странах Латинской Америки имеют израильские компании «Elbit» и IAI, которая поставляет чилийской армии 82-мм ракетные установки. Важным поставщиком вооружения в Чили является компания Rafael, благодаря поставкам которой, Чили имеет широчайший в регионе ассортимент ракет Spike. Концерн «ElbitMaarachot» в 2011 г. подписал контракт на поставку в Чили своей новой разработки БПЛА – «Hermes- 900», выставившийся в 2007 г. на авиасалоне в Ле-Бурже. Детали сделки не раскрывались, тем не менее, стоимость ее оценивается в несколько десятков миллионов долларов. Беспилотники позволят Чили сэкономить средства и высвободить боевые самолёты, выполняющие ныне патрульные функции. Как и с другими основными партнёрами по ВТС в Латинской Америке, в рамках ВТС Израиля с Чили разрабатываются совместные проекты, происходит обмен технологиями.

На данный момент в составе чилийской дипмиссии работают атташе по делам сухопутных войск и ВМС, которые взаимодействуют с израильскими официальными лицами и работают на расширение связей между странами.

ВТС Израиль-Колумбия

На протяжении всего XX века расходы Колумбии на внешнюю и внутреннюю оборону неуклонно росли. В настоящее время военный бюджет страны занимает второе место в регионе. В 2008 г. он составлял 6,56 млрд долл., а в 2013 г. уже 9.1 млрд долл. На тот момент причину увеличения военных расходов правительство страны объясняет

следствием военного противостояния FARC и с незаконным оборотом наркотиков. В 2018 г. оборонный бюджет страны достиг отметки в 9,7 млрд долл.[33] Военный экспорт Израиля в Колумбию начался в 1980 г.[15] Однако есть период в отношениях между странами, когда оружие экспортировалось из Колумбии в сам Израиль: это было в 50-е годы прошлого века, когда в обход международному эмбарго на поставку оружия в Израиль, Колумбия пришла на помощь молодому государству. В 1980 гг. израильские специалисты консультировали и обучали колумбийцев, недовольных своим правительством, борющимся с партизанским движением.[15]

Колумбия неоднократно сталкивалась с инцидентами, связанными с контрабандой израильского оружия и обучением бывшими офицерами ЦАХАЛ членов повстанческих группировок. Так, в 2002 г. на базе FARC были обнаружены девять израильских беспилотников, что привело к судебным разбирательствам.[15] В 2007 г. сообщалось, что Яиру Кляйну – подполковнику запаса, бывшему командиру батальона израильского спецназа «Херув» и двум его соотечественникам – Мельнику Ферри и Цдаху Абрахаму были предъявлены обвинения в создании военизированных формирований и тренировочных лагерей, обучении и тренировках боевиков из гвардии колумбийских наркобаронов. На основании ордера Интерпола Кляйн был приговорён к 10 годам и 8 месяцам заключения по статье терроризм, и колумбийские власти требовали немедленной выдачи Кляйна, находившегося тогда в России. В мае 2008 г. Верховный суд России вынес решение об экстрадиции Кляйна, но его адвокаты обратились в Европейский суд по правам человека в Страсбурге и добились запрета на эту акцию.[13] Будучи начальником охранной фирмы SPEARHEAD он создал военизированные формирования в Пуэрто-Бояко после прекращения военных действий в 1984 г. Сообщается, что в 1989 г. спецслужбы США намерены были привлечь Кляйна к свержению диктатора Панамы Мануэля Норьега, обвинённого в контактах с наркомафией. В 1991 г. Кляйн был признан виновным израильским судом и оштрафован на 13400 долл. за продажу оружия колумбийским незаконным формированиям в 1989 г. Реализацию

оружия он осуществлял с помощью трёх бывших израильских военных чиновников, которые отмывали «платежи за оружие» через панамский банк. Однако, можно предположить, что израильские связи в Колумбии не могли оказаться вне поля зрения официального Израиля. Частные охранные фирмы – не редкость для Израиля, но они должны иметь разрешение министерства обороны для осуществления своей деятельности за рубежом. Отметим, что израильские инструкторы, связанные с Кляйном, обучали и никарагуанских контраст в Гондурасе, Коста-Рике, Гватемале. Возможно, они работали с ведома правительств и Израиля, и США.

Резонансной стала продажа израильской компанией «Girsa 3000 АК-47» и 2,5 миллиона патронов упоминавшейся ультраправой группировке «Объединённые силы самообороны Колумбии». По официальной версии, оружие предназначалось для полиции Никарагуа. 8 августа 2018 г. новоизбранный президент Колумбии Иван Дукес Маркес занял свой пост. Повестку дня в сфере безопасности и обороны по-прежнему будут формировать «старые» проблемы: рекордное производство коки в стране, проблемы общественной безопасности, связанные с партизанской группировкой (Армия национального освобождения), преступными группировками (BACRIM) и нестабильность в Венесуэле. Колумбия также сталкивается с крупными региональными проблемами. В 2017 г. вооруженные силы Венесуэлы оккупировали небольшую территорию Колумбии на четыре дня под предлогом того, что река Араука, которая выступает в качестве естественной границы, изменила свое течение и тем самым изменила границу между двумя странами. Этот акт был расценен многими как отчаянная попытка правительства Венесуэлы переключить внимание с ухудшающейся внутренней ситуации в стране на внешнего «противника». Резкий и сильный экономический кризис, а также политическая и общественная нестабильность привели к резкому увеличению преступной активности на границы двух государств. По состоянию на декабрь 2017 г., по оценкам, в Колумбии зарегистрировано 660 000 венесуэльцев, что создает нагрузку на систему здравоохранения и полицию Колумбии.[25]

В другом пограничном споре Никарагуа и Колумбия не могут прийти к согласию по поводу морских границ в Карибском море, где Колумбия осуществляет суверенитет над островами Сан-Андрес и Providencia. Бюджет правительства Колумбии на оборону и полицию на 2018 г. направлен на модернизацию вооруженных сил. Текущие конфликтные ситуации и проблемы приведут к расходам примерно в 3,6% от ВВП страны. Несмотря на мирное соглашение с FARC, правительство Колумбии продолжает тратить большие средства на военную подготовку и борьбу с наркотерроризмом, контрабандой и обеспечение безопасности в зонах риска с помощью национальной полиции. Все вышеперечисленное создает для Израиля больше пространства для расширения своего присутствия в этой стране. Особо активно сотрудничают с Израилем колумбийские ВВС. Колумбийские ВВС получили 12 израильских самолетов «Kfir». Первый самолет был получен колумбийской стороной в 2007 г. Израильская компания Rafael экспортирует ракеты «Phython» и «Shafrir», компания IAI – управляемые авиационные бомбы «Griffin», ракеты «земля-воздух» малой дальности, истребители-штурмовики Kfir C7. Израильские эксперты могут оказать содействие и помощь в организации безопасности на границе и на территории государства, а военные компании нарастить объёмы экспорта вооружений в Колумбию.

ВТС Израиль-Мексика

Мексика один из крупнейших импортёров израильских вооружений среди стран Латинской Америки. В пиковый период - с 2001 г. по 2008 г. поглощала до 44% израильского экспорта военной продукции направляющейся в этот регион.[7] В 2004 г. страна получила из Израиля от «Bedek» (дочерней компании IAI) три самолёта раннего предупреждения «Grumman E-2C Hawkeye», модернизированных компанией IAI аппаратов американского производства. Договор о поставке этих самолётов предусматривал также обучение на лётных курсах в Израиле 39 офицеров ВМФ Мексики, которые получили сертификаты пилотов, механиков, радиометристов самолётов «Hawkeye».

В марте 2012 г. сообщалось о том, что

«ElbitSystems» поставила Федеральной полиции Мексики Hermes-900. Покупка обошлась в 58 млн.долл. Импортер получил аппараты до конца 2012 г. Мексиканская полиция стала вторым в стране пользователем аппаратов «Hermes». Предшественник «Hermes-900», «Hermes-450», стоит на вооружении ВВС Мексики. В дополнение к БПЛА полиция получит универсальные наземные центры управления, оборудование спутниковой связи и электронно-оптические системы «DCoMPASS». 6 марта 2000 г. обе страны подписали соглашение о свободной торговле.[27]Израиль также является крупнейшим партнером Мексики на Ближнем Востоке. В сентябре 2017 г. премьер-министр Б. Нетаньяху посетил Мексику и встретился с бывшим президентом Мексики Энрике Пенья Ньето и членами еврейской общины в этой стране. В ноябре 2017 г. министр иностранных дел Мексики Луис Видегарай Касо передал израильскому правительству решение мексиканского правительства об изменении линии голосования в ООН и других международных организациях (ВОЗ, ЮНЕСКО и проч.) по израильским резолюциям. После оказания Израилем помощи североамериканской стране, пострадавшей от землетрясения, правительство Мексики стало поддерживать позицию Израиля, либо воздерживаться при голосованиях. В прошлом же представители Мексики в этих организациях традиционно голосовали за резолюции, осуждающие Израиль. Все более усиливающиеся связи в области экономики, а также укрепление связей между высшими должностными лицами двух стран дают широкие возможности для усиления экспорта военных технологий, а также систем и методов для обеспечения безопасности израильским компаниям.

На данный момент можно подчеркнуть, что рынок вооружений Латинской Америки обладает огромным потенциалом и непрерывно растет. Он является наряду с рынком АТР самым важным рынком сбыта вооружения, производимого в израильских военных корпорациях. Израилю, несмотря на отсутствие широкой поддержки на международной арене на ранних этапах существования государства, удалось занять свою нишу на рынке вооружений этого латиноамериканского реги-

она. На данный момент Израиль активно работает по следующим направлениям:

- продажа готовой военной продукции
- создание совместных предприятий
- модернизация военной техники стран региона
- консультирование ВС стран региона
- оказание инструкторских услуг ВС странам региона
- работа израильских ЧВК в регионе

После создания Израиля его латиноамериканские партнеры придерживались строгого прагматизма и не привязывали отношения по линии ВТС с положением своих стран на мировой арене. Израиль активно извлекал выгоду из отношений с правыми правительствами, а порой и открыто диктаторскими режимами в данном регионе. Так поступал Израиль во время правления в Чили А. Пиночета, режим которого весь Западный мир считал преступным. Также Израиль активно извлекал выгоду из международной конъюнктуры и обстановки в данном регионе. Примером может послужить Фолклендская война 1982 г. между Великобританией и Аргентиной, когда многие союзники Великобритании отказывались от военного сотрудничества с военной хунтой. Израиль же наоборот видел в этом для себя выгоду и активно укреплял военные связи с этой страной. Израиль всячески пытался через подобные связи изменить отношение государств региона к проблемам палестино-израильского конфликта в свою пользу, но порой даже тесные связи с некоторыми странами региона не работали на палестинском треке.

Принятие Израилем закона, провозглашающего Иерусалим «неделимой и вечной столицей» в 1980 г., имело серьезные политические последствия. Совет Безопасности ООН одобрил резолюцию, призывающую страны мира перенести свои посольства в Тель-Авив. Девять латиноамериканских государств – Боливия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Панама, Уругвай и Венесуэла – немедленно удовлетворили данный запрос. Доминиканская Республика и Гватемала отложили выполнение резолюции до 1982 г., но в конечном итоге тоже перенесли свои дипмиссии. В XXI в. Израилю пришлось считаться с тем, что в некоторых странах Ла-

тинской Америки к власти пришли левые правительства, занявшие негативную позицию в отношении политического курса Израиля. В 2014 г. Аргентина, Бразилия, Чили, Эквадор и Перу выступили с решительными заявлениями против военной операции «Нерушимая скала» в Газе и отозвали своих послов для консультаций, когда усилилось наступление Израиля в рамках операции

На данный момент в странах региона наблюдается процесс поправки политических режимов, что дает Израилю большие возможности для укрепления отношений с этими странами по линии ВТС и в иных сферах. Характерный пример тому – кампания по переносу посольств из Тель-Авива в Иерусалим, начатая президентом США Д. Трампом в 2018 г. Правительства Гватемалы и Гондураса, т.е. стран сталкивающихся с серьезными политическими кризисами и остро нуждающихся в поддержке Вашингтона инициировали перенос своих посольств в Иерусалим. Президент Гватемалы Джимми Моралес был вовлечен в серию скандалов, связанных с коррупцией и отмыванием денег и находится под жестким давлением у себя в стране. Недавнее переизбрание президента Гондураса Хуана Орландо Эрнандеса в ноябре 2017 г. сопровождалось распространением обвинений в фальсификации выборов и коррупции, а также применении насилия в отношении протестующих. Оба политика имеют прочные связи с Израилем. Моралес – христианин-евангелист, которые традиционно занимают произраильскую позицию. Эрнандес в 1992 г. посещал курсы общественного лидерства в Израиле и закончил дипломатическую школу при МИД Израиля, а, уже будучи президентом, неоднократно приезжал в Иерусалим. Бывший до августа 2018 г. президент Парагвая Орасио Картес – миллиардер, которого неоднократно обвиняли в отмывании денег и контрабанде наркотиков, также имеет тесные связи с Израилем. Известно, что у него тесные отношения с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху. Ари Харов, один из советников кампании Cartes в 2013 г., также был тесно связан с аппаратом Нетаньяху. Кроме того, эти три лидера пришли к власти при поддержке правых партий, которые имеют давние связи с изра-

ильской военной промышленностью. Израиль продавал оружие и поддерживал дружеские отношения с парагвайским лидером Альфредо Стресснером, генералом, который правил с 1954 по 1989 гг. А Картес был одним из лидеров правой партии Колорадо, которая служила базой политической власти диктатуры Стресснера.

Всего за несколько дней до объявления о переносе посольства Гватемалы в Иерусалим несколько других стран Латинской Америки и Карибского бассейна воздержались при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН против признания США Иерусалима столицей Израиля. Среди воздержавшихся – Мексика, Аргентина и Колумбия – страны, которые Нетаньяху посетил в сентябре 2017 г. во время своего первого визита в качестве израильского премьер-министра, посетившего латиноамериканский регион. Несколько латиноамериканских стран, которые признали Палестину в качестве государства в период между 2008 и 2013 гг., включая Доминиканскую Республику, Парагвай, Аргентину и Гаити, решили воздержаться от осуждения в ООН решения США переместить свое посольство из Тель-Авива в Иерусалим.

8 июля 1994 г. еврейский общинный центр Буэнос-Айреса был взорван, в результате чего погибли 85 человек. В октябре 2006 г. выяснилось, что за взрывом стоит «Хезболла», которая при поддержке иранской агентурной сети осуществила данный теракт. В июне 2013 г. специальный прокурор Аргентины Альберто Нисман опубликовал отчет на 500 страниц, показывающий, что Иран строит сеть в Аргентине в течение 30 лет. Отчет Нисмана показал, что разведывательная деятельность Ирана в Латинской Америке осуществляется непосредственно иранскими официальными лицами и через «Хезболлу». Нисман был найден мертвым 18 января 2015 г., за несколько часов до того, как он должен был дать показания в Конгрессе. Нисман подготовил ордера на арест президента Кристины Фернандес де Киршнер за ее предполагаемую роль в сокрытии роли Ирана и «Хезболлы» в организации преступления. Присутствие «Хезболлы» в Латинской Америке растет за счет расширения иранских дипломатических и разведывательных миссий, предприятий и инвестиций. «Хез-

болла" начала проникать в Латинскую Америку в середине 1980-х гг., основав свой крупный оплот в труднодоступном пограничном треугольнике на пересечении границ Аргентины, Бразилии и Парагвая. Через этот регион «Хезболла» осуществляет финансирование своей деятельности на Ближнем Востоке и в других местах. С тех пор как Маурисио Макри пришел к власти в Аргентине в 2015 г., бывшие члены правительства Киришнер находились под следствием по обвинению в заговоре с Ираном. Противостояние с Ираном вынуждает Израиль более активно развивать свои отношения со странами региона, в том числе и за счет отношений по линии ВТС.

Причина активного освоения рынка вооружений данного региона израильтянами также заключается и в том, что военные корпорации получают большую поддержку правительства в рамках своей работы в данном регионе. Израиль не раз доказывал, что способен проводить независимую политику, особенно когда дело касается отношений по линии ВТС. Следует отметить, что Израиль также является развитой страной и его успехи в области НИОКР и создания передо-

вой военной техники, которая проходит обкатку в военных действиях не может остаться без внимания латиноамериканских партнеров. Следует отметить тот факт, что за последнее десятилетие израильские военные корпорации сменили стратегию освоения рынка вооружений данного региона и теперь все чаще создают совместные предприятия, дочерние компании или просто покупают местные компании. Такие меры позволят Израилю основательно закрепиться в регионе и извлекать постоянную прибыль.

Израиль имеет громадный опыт в борьбе с терроризмом и различными военизированными бандформированиями, контрабандой оружия и наркотиков. Такой опыт особо востребован, особенно Колумбии и Мексике, где существуют влиятельные структуры организованной преступности, а в силу этих причин израильские ЧВК пользуются огромным спросом. Можно с уверенностью констатировать, что Израиль добился больших успехов на латиноамериканском треке. Одним из ключевых факторов данного успеха являются военные связи со странами региона.

Список литературы

1. А.Эпштейн Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений / А.Эпштейн., - Институт Ближнего Востока., Москва., - 2014
2. База данных по мировому импорту вооружений и военной техники в 2004-2014 / ЦАМТО., - 2012
3. Ежегодный объем мирового экспорта вооружений и военной техники (ВиВТ) в 2006-2013 гг. / ЦАМТО., - 2013
4. И.Д.Звягельская История государства Израиль / И.Д.Звягельская – Аспект., - 2012
5. Д.А.Марьясис Военно-промышленный комплекс Израиля на рубеже веков / Д.А.Марьясис Востокведный сборник. — 2002. — Vol. № 3.
6. Предварительные итоги 2015 года: мировой экспорт вооружений / ЦАМТО., - 2015
7. Рынок вооружений стран Латинской Америки в 2005-2012 гг. // ЦАМТО., - 2013
8. Статистика трансферта вооружений / Stockholm International Research Institute., - 2005-2014. Режим доступа: <http://armstrade.sipri.org/armstrade/>
9. А.В. Федорченко Экономика Израиля / А.В. Федорченко - Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2004.
10. Сайт корпорации Elbit [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elbitsystems.com/elbitmain/>
11. Президент Израиля вылетел в Латинскую Америку: он ищет союзников в борьбе с Ираном / интернет портал «newsru» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://newsru.co.il/world/09nov2009/peres4562.html>
12. Визит премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньягу в Бразилию // Сайт МИДа Израиля [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/2018/Pages/PM-Netanyahu-visits-Brazil.aspx>

13. Одиссея подполковника Кляйна / газета «Коммерсант», 2008 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2300486>
14. Marc Broude, Saadet Deger, Defence, innovation and development: the case of Israel // M.Broude, S. Deger, - De Boeck Université., 313 p.
15. B. Beit-Hallahmi, The Israeli Connection: Who Israel Arms and Why / Council on Foreign Relations., - 1987
16. Brazil's Bolsonaro indicates he wants to move embassy to Jerusalem // Times of Israel [Electronic resource] Access: <https://www.timesofisrael.com/brazils-bolsonaro-says-he-wants-to-move-embassy-to-jerusalem/>
17. Buying into Occupation and War. The implications of military ties between South America and Israel // Palestinian Grassroots Anti-Apartheid Wall Campaign. - March 2010
18. Bishara Bahnah, Israel and Latin America: The Military Connection / Palgrave Macmillan, March, 1986
19. A. Cordesman The Military balance in the Middle East, An Analytic Overview: Military Expenditures and Arms Transfers, Major Arms by country and zone, and qualitative trend / A. Cordesman, - Centr for Strategic and international studies., - Washington., 2004., - 431 p.
20. Covert action in Colombia / Wahington Post, 2013 [Electronic resource] Access: <http://www.washingtonpost.com/sf/investigative/2013/12/21/covert-action-in-colombia/>
21. Mark R. Clyde. Israeli-United States Relationship / Mark R.Clyde - Nova Scince Publishers, Inc., New York. – 2006., – 12-14 p.
22. Clarke Duncan Israel's Unauthorized Arms Tranfers. // Foreign Policy, 1995
23. Emanuel Navon Israel and Latin America: It's complicated / The Times of Israel, 2017 Access: <https://blogs.timesofisrael.com/israel-and-latin-america-its-complicated/>
24. Jorge García Granados(1948). HathiTrust Digital Library, ed. «The birth of Israel: the drama as I saw it». New York, NY, USA: Alfred A. Knopf.
25. Joe Parkin Daniels 'Cages are more dignified': Colombia brings cold comfort for Venezuelans // The Guardian [Electronic resource] Access: <https://www.theguardian.com/global-development/2018/nov/19/cages-are-more-dignified-colombia-holds-cold-comfort-for-venezuelan-migrants-bogota>
26. Israel signs free trade agreement with MERCOSUR / Israel ministry of Foreign Affairs [Electronic resource] Access: <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2007/Pages/Israel%20signs%20free%20trade%20agreement%20with%20MERCOSUR%2018-Dec-2007.aspx>
27. Israel and Mexico Sign Free Trade Agreement-6-Mar-2000 /Israel Ministry of Foreign Affairs [Electronic Resource]
28. Metz A., Israeli Military Assistance to Latin America. / Latin American Research Review., - 1993
29. Alvite Singh Ningthoujam A Gateway to Israel-Brazil Defence Ties // ISSSP., Reflections No.17 July 3, 2014.
30. Netanyahu Touches Down in Argentina for 'Historic' Latin America Visit // Haaretz, 11 September, 2017. [Electronic resource] Access: <https://www.haaretz.com/israel-news/netanyahu-touches-down-in-argentina-for-historic-latin-america-visit-1.5449998>
31. M. Tessler, Israel, Arms Exports, and Iran: Some Aspects of Israeli Strategic Thinking / Pluto Journals., - 1989
32. Tamir Eshel, Following Latin-American success, Israel's Defense Technology Innovator RAFAEL charts Brazil expansion / Defense Update, - 5 April 2011
33. List by the International Institute for Strategic Studies [Electronic resource] Access: <https://www.iiss.org//media//documents/publications/the%20military%20balance/mb18/top-15-defence-budgets-2017.jpg?la=en>
34. A.S. Klieman Israel's global reach: arms sales as diplomacy/ A.S. Klieman - Pergamon-Brassey International Defense Pablshers., 1985., - 241 p.
35. Special Committee on Palestine / UN General Assembly., A/307 13 May 1947
36. SIPRI Military Expenditure Database 2017

37. Shlomi Diaz Argentina buys Israeli security tech ahead of G-20 summit in Buenos Aires // Israel Hayom 19 November, 2018. [Electronic resource] Access: <http://www.israel-hayom.com/2018/11/19/argentina-buys-israeli-security-tech-ahead-of-g-20-summit-in-%E2%80%8Ebuenos-aires/>

38. Israeli Aerospace expands in Brazil / defense magazine «Defense Update», Israel [Электронный ресурс] Режим доступа:http://defense-update.com/20110414_iai_eae_synergy_brazil.html

39. S. Reiser The Israeli Arms Industry: Foreign Policy, Arms, Transfers, and Military Doctrine of a Small State / S. Reiser - Holmes and Meire., - New York.,- 1989., – 266 p.

40. Sh. Sadeh Israel's defense industry in the 21st century: challenges and opportunities / Sh. Sadeh - Strategic assessment, Vol.07, No.,- 2004.

ISRAEL'S MILITARY-TECHNICAL COOPERATION WITH COUNTRIES OF LATIN AMERICA

The article is devoted to the study of the history of the cooperation between State of Israel and Latin American countries: the influence of Latin American countries on the formation of the State of Israel, the formation of relations between the countries of the region and Israel, the level of relations between countries at the present stage and the influence of the military-technical on these relations. The author considers the scale of the influence of Latin American countries on the UN vote process on the final decision on the partition of Palestine. The factors affecting the development of relations between the states of the region and Israel, including relations based on the military-technical cooperation, are also considered. It was the countries of Latin America that were the first buyers of Israeli weapons. Israel actively pursued an independent policy in the region and could afford to cooperate in the MTC field even with openly dictatorial regimes. Relations with Latin American countries often resonated unfavorably with events in the Middle East in which Israel participated. For example, in 1964, within the framework of the General Assembly, a group of third world countries (also known as the “Group of 77”) was formed as a part of which many Latin American countries were. This block also included many Arab and Muslim countries, which largely influenced the voices of the countries that were part of this block. At the beginning of the 21st c. Israel faced the problem of the left-wing governments in Latin America, which had a negative attitude towards the position of Israel in the Palestinian-Israeli conflict, which affected relations between the countries and MTC cooperation, respectively. At this stage, there is a regional “rollback” to the right-wing governments in the countries of the region, which has a positive effect on Israel’s relations with the countries of the region and on its position in the world. The author comes to the conclusion that the Latin American countries and Israel will continue to strengthen cooperation, especially in the area of military-technical cooperation, in view of the needs of the countries of the region for modern weapons and means of maintaining security. Israel can and strive to cover all these needs at the expense of the science-intensiveness of its economy, in particular the defense sector, as well as the enormous experience gained in the field of security.

Keywords: military-industrial complex, development of relations through military-technical cooperation, dictatorship, junta, relations in the military sphere between Latin American countries and Israel, "rollback" to right-wing governments, threats to national security, development factors, security, threat.

References

1. Alek D. *Epstein* Close Allies & United States and Israel: The Hidden History / Alek D. Epstein., Institute of the Middle East., Moscow., - 2014
2. Database on world imports of arms and military equipment in 2004-2014 / CAWAT., - 2012
3. The annual volume of world exports of arms and military equipment (VWT) in 2006-2013. / CAWAT., - 2013
4. I.D. Zviagel'skaia *Istoriia Gosudarstva Iz- rail'* [History of the State of Israel]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. 360 p. (In Russian).
5. D. A. Maryasis, Military-industrial complex of Israel at the turn of the century / D. A. Maryasis, Orientalist collection. - 2002. - Vol. No. 3.
6. Preliminary results of 2015: world arms exports / CAWAT, - 2015
7. Arms market of Latin America in 2005-2012. // CAMTO., - 2013
8. Statistics of the arms transfer / Stockholm International Research Institute., - 2005-2014. Access: <http://armstrade.sipri.org/armstrade/>
9. A.V. Fedorchenko *Economics of Israel* / A.V. Fedorchenko - Moscow International Institute of Econometrics, Informatics, Finance and Law, 2004.
10. Elbit corporation web-site [Электронный ресурс] Access: <https://www.elbit-systems.com/elbitmain/>

11. Prezident Izrailiy vilitel v Latinskuyu Ameriku: On ishet souznikov v bor'be s Iranom / web-site «newsru» [Electronic resource] Access: <http://newsru.co.il/world/09nov2009/peres4562.html>
12. Vizit Prem'er-ministra Israilya v Braziliyu // Website MOFa Israel [Electronic resource] Access: <https://mfa.gov.il/MFARUS/PressRoom/2018/Pages/PM-Netanyahu-visits-Brazil.aspx>
13. Odisseya podpolkovnika Klya'na / newspaper «Lommersant», 2008 [Electronic resource] Access: <http://www.kommersant.ru/doc/2300486>
14. Marc Broude, Saadet Deger., Defence, innovation and development: the case of Israel // M. Broude, S. Deger, - De Boeck Université., 313 p.
15. B. Beit-Hallahmi, The Israeli Connection: Who Israel Arms and Why / Council on Foreign Relations., - 1987
16. Brazil's Bolsonaro indicates he wants to move embassy to Jerusalem // Times of Israel [Electronic resource] Access: <https://www.timesofisrael.com/brazils-bolsonaro-says-he-wants-to-move-embassy-to-jerusalem/>
17. Buying into Occupation and War. The implications of military ties between South America and Israel // Palestinian Grassroots Anti-Apartheid Wall Campaign. - March 2010
18. Bishara Bahnah, Israel and Latin America: The Military Connection / Palgrave Macmillan, March, 1986
19. A. Cordesman The Military balance in the Middle East, An Analytic Overview: Military Expenditures and Arms Transfers, Major Arms by country and zone, and qualitative trend / A. Cordesman - Centr for Strategic and international studies., - Washington., 2004., - 431 p.
20. Covert action in Colombia / Wahington Post, 2013 [Electronic resource] Access: <http://www.washingtonpost.com/sf/investigative/2013/12/21/covert-action-in-colombia/>
21. Mark R. Clyde Israeli-United States Relationship / Clyde R. Mark. - Nova Scince Publishers, Inc., New York. – 2006., – 12-14 p.
22. Clarke Duncan Israel's Unauthorized Arms Tranfers. // Foreign Policy, 1995
23. Emanuel Navon Israel and Latin America: It's complicated / The Times of Israel, 2017 Access: <https://blogs.timesofisrael.com/israel-and-latin-america-its-complicated/>
24. Jorge García Granados (1948). HathiTrust Digital Library, ed. «The birth of Israel: the drama as I saw it». New York, NY, USA: Alfred A. Knopf.
25. Joe Parkin Daniels 'Cages are more dignified': Colombia brings cold comfort for Venezuelans // The Guardian [Electronic resource] Access: <https://www.theguardian.com/global-development/2018/nov/19/cages-are-more-dignified-colombia-holds-cold-comfort-for-venezuelan-migrants-bogota>
26. Israel signs free trade agreement with MERCOSUR / Israel ministry of Foreign Affairs [Electronic resource] Access: <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2007/Pages/Israel%20signs%20free%20trade%20agreement%20with%20MERCOSUR%2018-Dec-2007.aspx>
27. Israel and Mexico Sign Free Trade Agreement-6-Mar-2000 /Israel Ministry of Foreign Affairs [Electronic Resource]
28. A. Metz, Israeli Military Assistance to Latin America. / Latin American Research Review., - 1993
29. Alvite Singh Ningthoujam A Gateway to Israel-Brazil Defence Ties // ISSSP., Reflections No.17 July 3, 2014.
30. Netanyahu Touches Down in Argentina for 'Historic' Latin America Visit // Haaretz, 11 September, 2017. [Electronic resource] Access: <https://www.haaretz.com/israel-news/netanyahu-touches-down-in-argentina-for-historic-latin-america-visit-1.5449998>
31. M. Tessler, Israel, Arms Exports, and Iran: Some Aspects of Israeli Strategic Thinking / Pluto Journals., - 1989
32. Tamir Eshel Following Latin-American success, Israel's Defense Technology Innovator RAFAEL charts Brazil expansion / Defense Update, - 5 April 2011
33. List by the International Institute for Strategic Studies [Electronic resource] Access: <https://www.iiss.org//media//documents/publications/the%20military%20balance/mb18/top-15-defence-budgets-2017.jpg?la=en>

34. A.S. Klieman Israel's global reach: arms sales as diplomacy/ A.S.Klieman - Pergamon-Brassey International Defense Publishers., 1985., - 241 p.
35. Special Committee on Palestine / UN General Assembly., A/307 13 May 1947
36. SIPRI Military Expenditure Database 2017
37. Shlomi Diaz Argentina buys Israeli security tech ahead of G-20 summit in Buenos Aires // Israel Hayom 19 November, 2018. [Electronic resource] Access: <http://www.israel-hayom.com/2018/11/19/argentina-buys-israeli-security-tech-ahead-of-g-20-summit-in-%E2%80%8Ebuenos-aires/>
38. Israeli Aerospace expands in Brazil / defense magazine «Defense Update», Israel [Электронный ресурс] Режим доступа:http://defense-update.com/20110414_iai_eae_synergy_brazil.html
39. S. Reiser The Israeli Arms Industry: Foreign Policy, Arms, Transfers, and Military Doctrine of a Small State / S. Reiser - Holmes and Meire., - New York.,- 1989., – 266 p.
40. Sh. Sadeh Israel's defense industry in the 21st century: challenges and opportunities / Sh. Sadeh - Strategic assessment, Vol.07, No.,- 2004.

Об авторе

Шуминов Натан Заурович – аспирант кафедры Востоковедения, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: 3natan@mail.ru

Shuminov Natan Zaurovich - post-graduate student of the Department of Oriental Studies, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA (Russia), E-mail: 3natan@mail.ru

УДК 336.717

Беспалов. Р.А., кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского (Россия)

Антоненко С.В., магистрант, направление подготовки «Экономика», направленность «Финансы в банковской сфере», Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского (Россия)

СОЗДАНИЕ «ЗЕЛЕНОГО» БАНКА В УСЛОВИЯХ «ЦИФРОВИЗАЦИИ» ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются проблемы устойчивости, устойчивого развития банковского сектора и возможности создания «зеленого» банка в условиях «цифровизации» экономики Российской Федерации. В частности рассматривается рост корпоративной социальной ответственности и ее влияние на устойчивое развитие банковских организаций и экономики в целом. На примере публичного акционерного общества «Сбербанк», как крупнейшего банка Центральной и Восточной Европы, рассматриваются стратегия и экологические проекты, направленные на «озеленение» банковской деятельности. Затрагиваются вопросы риск-менеджмента финансирования проектов, негативно воздействующих на экологию. Создание «зеленого» банка так же предполагает постепенное сокращение или полный отказ от бумажного документооборота, что предполагает внедрение новых бизнес-процессов, основанных на онлайн системах, таких как онлайн-банкинг и электронный документооборот, что также будет рассмотрено в текущей статье.

Ключевые слова: Цифровизация экономики, зеленый банкинг, риск-менеджмент, устойчивое развитие, банки, онлайн, онлайн-банкинг, электронный документооборот.

В последние дни в банковском секторе широко представлены коммерческие и инвестиционные банки, лизинговые компании, микрофинансовые организации и другие связанные с ними учреждения. Все эти формы финансовых учреждений объединены тем, что они осуществляют промежуточное финансирование денежных потоков путем заимствования средств у индивидуальных вкладчиков или более широкого круга организаций и направляют эти финансовые ресурсы индивидуальным и корпоративным заемщикам, главным образом в форме коммерческого и некоммерческого кредитования. Учреждения, которые обычно предлагают финансовые услуги своим клиентам на краткосрочной основе и взимают плату за предоставление своих финансовых ресурсов, играют более интенсивную посредническую роль для экономики по сравнению с учреждениями, которые инвестируют в акционерный капитал компаний. Для депозитных финансовых учреждений минимизация риска и поиск новых способов привлечения клиентов являются основными бизнес-целями, которые направляют весь поток их операций.

Коммерческие банки являются наиболее важными финансовыми посредниками в экономике большинства стран, и России в

том числе, поскольку они связывают сбережения и инвестиции между вкладчиками и заемщиками. За последние годы, коммерческие банки объединили свои функции с функциями других поставщиков финансовых услуг, таких, как инвестиционные банки, лизинговые компании и микрофинансовые учреждения, и расширили свои направления деятельности для того чтобы стать более конкурентоспособными. В настоящее время коммерческие банки занимаются операциями на денежном рынке, проектным финансированием, страховым бизнесом, лизинговыми операциями, ипотечным финансированием, торговлей ценными бумагами, финансированием приоритетных секторов и консультированием по финансовым вопросам. Несколько лет назад основная часть банков не рассматривала социальные и экологические проблемы, актуальные для их деятельности - что является главным фактором для их устойчивого развития.

Банковская отрасль занимает уникальное положение в области устойчивого развития экономики благодаря посреднической функции между вкладчиками и заемщиками. В настоящее время устойчивость все чаще признается в качестве центрального фактора

роста стран с формирующейся рыночной экономикой. Для банковского сектора, в условиях цифровизации экономики, это означает как необходимость повышения социальной и экологической ответственности, так и создание новых возможностей для предпринимательской деятельности. В последнее время банки начали осознавать основное влияние устойчивого развития на пути развития общества, и косвенное, на пути создания банковских ценностей в будущем.

Банки получили значительное давление со стороны различных заинтересованных сторон, включая акционеров, инвесторов, СМИ, НПО и клиентов, предлагающих вести бизнес ответственно и этично. В результате в течение последнего десятилетия наблюдался рост осознания финансовыми учреждениями вопросов устойчивости. Исследователи утверждают, что социально безответственная деятельность может негативно сказаться на ценах акций и репутации бренда банка, и все больше клиентов в настоящее время все чаще интересуются позицией социальной ответственности банка. По сути, социально ответственные инвесторы коллективно выражали обеспокоенность по поводу того, что в последние годы корпорации должны принимать во внимание современные глобальные проблемы, такие, как корпоративная ответственность за изменение климата.

В России банки, особенно коммерческие банки, играют важную роль в общем экономическом развитии страны. В текущей реализации коммерческие банки неустанно пытаются развивать инновационные финансовые продукты и предоставлять лучшие услуги своим клиентам для обеспечения более высокой прибыльности. Коммерческим банкам необходимо выходить на устойчивый уровень получаемой прибыли, чтобы удовлетворять своих акционеров. Банки уже знакомы с некоторыми проектами по повышению устойчивости и минимизации затрат, такими как, например, «Зеленый банкинг», рейтинги экологического риска в процессе оценки кредита, диверсифицированные депозитные и кредитные базы для банков, технологическое развитие в банковской деятельности, мобильный банковский сервис, агентский банкинг и т. д. Банки также могут

улучшить свои внутренние стратегии экономики средств, что может способствовать устойчивости. Банки могут создавать внутренние руководящие принципы и системы управления для предотвращения потерь в связи с проблемами устойчивости финансирования. Когда инвесторы, потребители и предприятия хотят инвестировать в устойчивые сектора экономики, банки разрабатывают продукты, соответствующие их требованиям. В этом контексте развитие системы банковского управления, основанной на устойчивых принципах, представляет собой одну из идей устойчивого развития банковского сектора в России в целом.

Предлагаемое исследование по устойчивому банковскому делу представляет собой скромную попытку пролить свет на цель пересмотра политики и оценки эффективности некоторых программ устойчивого банковского дела России. Сфера охватывает исследования, ограничивающиеся некоторыми конкретными вопросами, такими как: устойчивый «зеленый» рост банковского дела и процессы финансовых интеграции, которые Центральный банк России осуществлял через широкую сеть коммерческих банковских систем в процессе «цифровизации» экономики. Для исследования были получены данные, собранные путем применения метода контент-анализа, изучения документов, брошюр, исследовательских отчетов, журнальных статей и т.д. связанные с банковским сектором России.

Устойчивость - это обеспечение долгосрочного успеха бизнеса, способствующего при этом экономическому и социальному развитию, здоровой окружающей среде и стабильному обществу [3]. Определение устойчивости, используемое в настоящей статье, применительно к финансовым институтам, включает четыре аспекта производительности бизнеса:

- финансовая устойчивость банковского учреждения и его компаний-клиентов, с тем чтобы они могли продолжать вносить долгосрочный вклад в развитие экономики;

- экономическая устойчивость проектов и компаний, финансируемых банковским учреждением, за счет их вклада в экономику России;

- экологическая устойчивость через сохранение природных ресурсов

- социальная устойчивость на основе повышения уровня жизни, заботы о благосостоянии и уважения основных прав человека.

Существует три обобщённых компонента устойчивости. Их иногда называют «людьми, планетой и процветанием» или «социальными, экологическими и экономическими» измерениями. Необходимость того, чтобы предприятия занимались всеми этими тремя аспектами, отражена в концепции «тройной итоговой линии». Устойчивость банковской деятельности заключается в удовлетворении финансовых потребностей в настоящем времени без ущерба для удовлетворения потребностей будущих поколений. Речь идет не только об охране окружающей среды и биоразнообразия для будущих поколений, но и о гарантировании прав человека и достойной жизни, свободной от нужды и нищеты, для всех людей, живущих сегодня.

Устойчивое финансирование определяется как предоставление финансового капитала и продуктов управления рисками проектам и предприятиям, которые способствуют или не наносят ущерба экономическому процветанию, охране окружающей среды и со-

циальной справедливости. Устойчивый банковский сегмент может быть определен как решение банков предоставлять продукты и услуги только для клиентов, которые учитывают экологические и социальные последствия их деятельности [2]. Проанализировать и смоделировать различные подходы, принятые банками во всем мире к обеспечению устойчивости. Можно выделить четыре этапа признания проблем устойчивости и реагирования на них. Банки могут быть классифицированы в зависимости от их осведомленности, и большинство проходит через четыре стадии на пути к устойчивости финансовой деятельности (Рисунок 1):

- Защитная фаза базового управления экологическими рисками, когда более широкие вопросы устойчивости игнорируются
- Защитная или реактивная фаза, на которой осуществляется более систематическое управление экологическим и социальным риском;
- Более активная или наступательная фаза, на которой осуществляется стратегическое управление экологическими и социальными рисками и даже, с ограниченной экологической и социальной добавленной стоимостью,

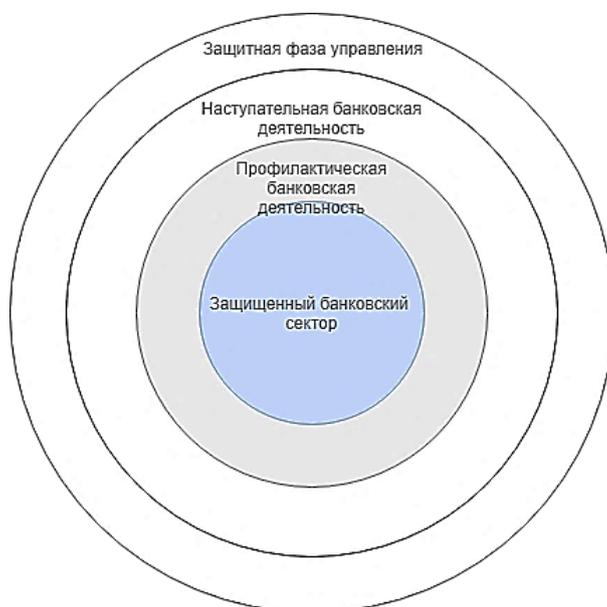

Рис. 1 – Типология банковского дела и устойчивого развития.

• Конечная банковская фаза устойчивости, где тройной подход (люди, планета и процветание) интегрирован в основную бизнес-стратегию банка и больше не ограничивается избеганием риска, но теперь рассматривается

как потенциальная часть каждого типа управления финансовыми рисками и процесса принятия решений. Вопросы, связанные с устойчивостью, признаются в качестве движущих сил для разработки новых продуктов и услуг, и, следовательно, организация становится движущей

силой экологической ценности.

В экономической системе, финансовый сектор инвестирует капитал в другие сектора экономики, такие как производство, логистика и т. д., которые будут оказывать косвенное воздействие на окружающую среду путем производства отходов (если только рециркуляция не оказывает пагубного воздействия на окружающую среду), социально-экономическое развитие (путем эффективного использования ресурсов, что в противном случае неблагоприятно для экономики). Между тем, ресурсы/энергия, потребляемые финансовыми предприятиями, будут иметь прямое воздействие на окружающую среду, которое может быть сведено к минимуму за счет сокращения потребления энергии, сохранения воды, закупки экологически чистых ресурсов и т.д. [6]. Сравнительно косвенные последствия для финансового сектора гораздо более значительны, чем прямые, с точки зрения обеспечения устойчивости. Поэтому легко понять серьезную роль финансовых секторов в устойчивом развитии экономики.

Если присмотреться поближе к финансовому сектору, особенно коммерческим банкам, значение может быть более явным. Например, как только коммерческие банки предоставляют кредит на загрязняющий проект, они могут подвергнуться экологическому риску и, следовательно, потерять деньги из-за все более строгих экологических норм [4]. Напротив, если бы банки могли усилить управление экологическими рисками, это помогло бы улучшить их экологические показатели и обеспечить прибыль. Интересно, что на более высоком уровне, движущими силами являются рыночные возможности экологически чистого производства и использования возобновляемых источников энергии, конкурентных преимуществ новых продуктов и т.д. что призывает банки осуществлять стратегию зеленого финансирования с корпоративной социальной ответственностью (КСО), которая позволит достичь беспроигрышных позиций для банков, при этом принося пользу окружающей среде и обществу.

В этом отношении корпоративная социальная ответственность (КСО) компаний, безусловно, является одним из связующих звеньев между миссией и стратегией. КСО должна стать одним из важных элементов

того, что называется «зрелая организация», то есть технологической, организационной и управленческой готовностью компании решать задачи любого масштаба и сложности.

Стратегия развития многих банков, и, например, группы Сбербанк, опирается на реализацию пяти главных направлений развития или стратегических тем [8]:

1. «Лицом к клиенту» - построение клиентоориентированной сервисной компании
2. Промышленная - революция стандартизация и централизация функций, перевод наших процессов и процедур на промышленную основу
3. Производственная - система Сбербанк внедрение идеологии постоянного совершенствования
4. Инвестиции в человеческий - капитал модернизация системы управления персоналом
5. Развитие операций на международных рынках - развитие международного присутствия и повышение роли в глобальной финансовой системе

Выделение каждой из этих пяти тем продиктовано стремлением реализовать поставленные бизнес-задачи. Но при этом в выигрыше окажутся все, с кем банк взаимодействует в процессе реализации этих задач. Управление взаимоотношениями с различными группами заинтересованных сторон, поиск областей для получения взаимного положительного результата и есть главная задача политики в области КСО группы Сбербанк.

В 2013 году была принята стратегия развития Сбербанк на период 2014–2018 годов [8]. В ней впервые были сформулированы долгосрочные цели развития для группы Сбербанк. Анализируя текущие и перспективные тренды развития финансовой и бизнес-среды, возможности, угрозы, вызовы, которые стоят перед компаниями группы, были сформулированы новые амбициозные цели развития, достижение которых позволит укрепить банку свои позиции в качестве одного из ведущих и стабильных финансовых институтов мира. Но этой цели невозможно достичь, если просто заниматься бизнесом в обычном понимании этого слова. Миссия банка, которую Сбербанк сформулировали для себя пять лет назад, определяет основной смысл существования Сбербанк.

Рис.2 Система по управлению экологическими и социальными рисками Сбербанка

Также в группе Сбербанк была сформулирована концепция ответственного финансирования, которая заключается в первую очередь в учете социальных и экологических рисков в кредитно-инвестиционном процессе (Рис. 2). Их учет является элементом системы риск-менеджмента банков, так как социальные или экологические проблемы заемщиков могут повлечь за собой финансовые и репутационные риски для самих финансовых организаций. Практика ответственного финансирования только начинает внедряться в банках группы, и в настоящее время отсутствует единая политика по управлению социальными и экологическими рисками. При определении подхода к их учету банки группы ориентируются в первую очередь на требования законодательства в странах присутствия и зрелость финансовых рынков.

Таким образом, степень регламентации и область применения процедур по учету социальных и экологических рисков различаются внутри группы. так, Сбербанк проводит оценку факторов негативного воздействия заемщика на окружающую среду и общество в рамках качественного анализа заемщика. кроме того, по правилам банка, кредитование проектов, связанных с ломбардным и игорным бизнесом, исключено. В свою очередь, ДенизБанк, БПС-Сбербанк и Сбербанк Казахстан проводят оценку экологических рисков в отношении тех проектов, которые финансируются за счет средств банков развития — ЕБРР, ЕИБ и МФК. При этом ДенизБанк

также предъявляет требования к заемщикам представлять результаты проведения оценки воздействия на окружающую среду в отношении сделок в области проектного финансирования [1].

В целях поощрения практики "зеленого" банковского дела, в стране, на консультативной основе, сформулировали рамочную основу "зеленой" банковской политики и стратегии, а также руководящие принципы управления экологическими рисками. Многие банки в настоящее время финансируют экологически чистые проекты в соответствии с данным руководством. Ниже приведены некоторые шаги, которые уже предприняты для создания «зеленого» банка:

- Онлайн-банкинг
  - Оплата счетов онлайн,
  - Удаленный ввод
  - Онлайн переводы
  - Электронная отчетность
  - Автоматизированный информационный центр
  - Услуги онлайн-бюро кредитной информации
  - Корпоративное хранилище данных (EDW) для электронного банка данных
  - Система электронных торгов
  - Онлайн-рекрутмент (подбор персонала)
- Электронная коммерция:
- «Зеленые» счета (обслуживание банкоматов)

- Экономия энергии на оборудовании
- Зеленые дебетовые карты / кредитные карты (экологически чистые или возможна повторная переработка)
- Экономия бумаги
- Мобильный банкинг
- Банкинг-Агент

Зеленый банкинг требует тщательной осмотрительности в соответствии с руководящими принципами управления экологическими рисками (ERM). В последние годы банки уделяют значительное внимание энергоэффективности. Все банки и финансовые учреждения, как местные, так и иностранные,

частный и государственный сектора с энтузиазмом участвуют в реализации этих инициатив [7]. При зеленом финансировании кредиторы регулярно проводят оценку воздействия инвестиционных предложений на окружающую среду, учитывая экологические риски в своих финансовых решениях; отказ в финансировании экологически рискованных предприятий, не имеющих адекватных мер по смягчению последствий. Помимо этого, экологического скрининга предложений, зеленое финансирование способствует принятию новых энергоэффективных решений, снижению выбросов парниковых газов (ПГ), минимизации производственных процессов.

Таблица 1

Крупные экологические проекты Сбербанка

Мероприятия экологической направленности	Как реализовано	Польза для банка и экологии
Сокращение использования бумаги	Внедрение электронного документооборота	Экономия до 40т бумаги в год, что эквивалентно одному гектару леса. Экономия денежных средств банка
Раздельный сбор отходов	Внедрение систем раздельного сбора отходов	Объем не перерабатываемых отходов снизился на 90%
Выставление требований к эксплуатируемой орг. технике и энергосертификация	Предпочтение технике с высокой энергоэффективностью	Повышение энергоэффективности банка. Снижение воздействия на окружающую среду
Альтернативная и возобновляемая энергия	Финансирование проектов альтернативной энергии, проектов по повышению энергоэффективности	Повышение энергоэффективности банка. Снижение воздействия на окружающую среду

Рассматривая реализацию зеленого банкинга на примере банка «Сбербанк» можно отметить, что основными источниками воздействия банков и компаний группы Сбербанка на окружающую среду являются эксплуатируемые объекты инфраструктуры, расходные материалы, а также необходимые для осуществления работы поездки на автотранспорте и перелеты на авиатранспорте (Таблица 1). Для минимизации прямого негативного влияния на экологию группа осуществляет контроль за использованием ресурсов и реализует различные мероприятия по повышению ресурсо- и энергоэффективности. Снижая косвенное воздействие на окружающую среду, банк финансирует проекты в области альтернативной энергетики и повышения энергоэффективности. Кроме того, проводятся экологические акции, направленные на продвижение бережного отношения к окружающей среде в обществе.

Сбербанк осуществляет контроль за использованием ресурсов с помощью построения системы управленческой отчетности, которая затрагивает такие аспекты, как образование отходов, потребление воды, выбросы парниковых газов и использование электрической и тепловой энергии [5].

Сбербанк станет кредитором и консультантом федерального проекта «Чистый воздух», который курирует Минприроды. Проект «Чистый воздух», входящий в нацпроект «Экология», предусматривает в 2019–2024 годах уменьшение на 20% совокупного объема выбросов в атмосферу в 12 наиболее загрязненных городах — крупных промышленных центрах России, включая Братск, Норильск, Череповец и Читу. По данным Росстата и Росприроднадзора, в 2016 году общий объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу по всей стране составил 31,6 млн т (более поздних данных нет). На снижение выбросов за

шесть лет планируется потратить 480,5 млрд руб., из которых бюджетные средства — чуть больше 100 млрд руб.

Сбербанк намеревается разместить продукты долгового финансирования в инвестпроектах, которые будут реализованы в рамках «Чистого воздуха». Основная задача — найти оптимальное решение участия коммерческих средств в достижении экологических показателей проекта. Частные инвесторы должны будут вложить в проект вчетверо больше, чем государство. Банк будет взаимодействовать не только с инвесторами, но и с властями регионов, где расположены города — участники проекта, через свою региональную сеть представительств.

Конкретных планов по продаже банковских продуктов Сбербанк не строит, но спрос на инвестиции и поддержку по всем активностям проекта «Чистый воздух» оценивает в 200 млрд руб. Предполагается государственно-частное партнерство, например, в проектах экологичного транспорта, которыми уже заинтересовались такие компании, как НОВАТЭК (выступает за перевод транспорта на сжиженный природный газ, СПГ) и УК «Лидер». К тому же в «Чистый воздух» готовы вкладываться промышленные компании, предприятия которых расположены в городах проекта.

До конца года Минприроды должно утвердить планы по снижению выбросов от автотранспорта в 12 городах. Речь идет о переводе общественного транспорта и автопарков промышленных предприятий на газ, в том числе на СПГ. Это не только экологически благоприятно, но и выгодно, ведь газ гораздо дешевле дизеля (порядка 15–17 руб. за 1 куб. м газа против 46,5 руб. за литр дизельного топлива. Эти города рассматриваются как пилоты, чтобы можно было потом тиражировать их опыт в масштабах страны [9].

Магнитогорский металлургический комбинат уже готов рассмотреть официальное предложение Сбербанка по проекту «Чистый воздух». В 2007–2017 годах инвестиции ММК на реализацию мероприятий по снижению и предотвращению загрязняющих выбросов в атмосферу составили 10 млрд руб., это позволило сократить выбросы на 56 тыс. т в год. В общей сложности с 2018 по 2025 год ММК намерен инвестировать в природоохранную

деятельность 38,1 млрд руб., из них 21,7 млрд руб. придется на охрану атмосферного воздуха, что позволит снизить комплексный индекс загрязнения атмосферы в три раза.

В исследовании анализируется текущая политика и состояние реализации устойчивости в банковской отрасли России с особым акцентом на корпоративную социальную ответственность (КСО), зеленый банкинг (ЗБ) и финансовую инклюзивность (фи). Исследование выявило позитивный отклик на вопросы устойчивости со стороны банков в различных областях, хотя другие страны провели небольшое исследование в этой области. Таким образом, предлагаемое исследование является скромной попыткой пролить свет на наиболее актуальные проблемы текущего времени, т. е. вопросы устойчивости банковской отрасли. Банки уже проинструктированы следовать некоторым из директив политики от центрального банка и в то же время банки также знакомы с некоторыми из методик построения устойчивого банковского сектора, такие как зеленый банкинг через технологическое развитие деятельности банка, оценку экологического риска в процессе оценки кредитов, разнообразии депозитных и кредитных баз для банков через финансовое включение ЕТК.

В России, как и во многих странах, существуют серьезные пробелы в понимании основных финансовых концепций и в понимании выгод и рисков, связанных с конкретными финансовыми решениями, включая расходы, заимствования и сбережения. Из-за отсутствия соответствующих базовых финансовых знаний и различных нормативных актов правительства и правоохранительных органов люди испытывают трудности в изучении новых инновационных финансовых продуктов и услуг, а также последствий нарушения правил и положений, касающихся финансирования, социальных и экологических аспектов. Центральный Банк осуществляет программу финансовой грамотности с использованием радио, телевидения и интернета, с тем чтобы исключить некоторые из этих пробелов в знаниях и помочь повысить осведомленность об этом во всех слоях общества. Предлагается, чтобы другие банки и финансовые учреждения работали под руководством ЦБ в целях ускорения процесса деятельности, связанной с обеспечением

устойчивости в банковском секторе.

Вместе с тем в исследовании особое внимание было уделено предлагаемой эффективной системе социального и экологического менеджмента (Сэмс) в банковской системе для интеграции всех вопросов устойчивости под руководством Центрального банка. Здесь можно упомянуть, что Центральный

банк уже ввел некоторые принципы устойчивого банковского дела. ЦБ России в качестве центрального банка может также ввести в действие руководящие принципы национальной политики по обеспечению устойчивости в социально-экономическом контексте, и все банки и другие заинтересованные стороны также должны участвовать в этом процессе.

Список литературы

1. Беспалов Р.А., Беспалова О.В. Особенности страховых операций коммерческих банков // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № Т31. С. 1396-1400.
2. Беспалова О.В. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика - Брянск, 2016.
3. Беспалова О.В. Применение инструментов денежно-кредитной политики ЦБ РФ // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2 (77). С. 594-597.
4. Беспалова О.В., Говенько И.А., Добыш Е.А. Кредитные операции коммерческих банков: проблемы и способы их решения // Финансовая экономика. 2018. № 4. С. 163-167.
5. Беспалова О.В., Фараджова А.С., Шибанов И.А. Депозитная политика коммерческого банка на новом этапе развития банковской системы РФ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79). С. 484-488.
6. Благоев Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция, концепции // Российский журнал менеджмента. 2004. № 3. С. 17-34.
7. Ковалерова Л.А., Савинова Е.А. Новые векторы политики центробанка // Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С. 64-72.
8. Стратегия развития Сбербанка на период 2014–2018 годов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sberbank.ru/common/> (дата обращения: 15.05.2019).
9. Цифровая экономика - глобальные тренды и практика российского бизнеса / Оганесян Т.К. и др. – М.: Высшая школа экономики. 2018. 121 С.

THE CREATION OF A «GREEN» BANK IN TERMS OF «DIGITALIZATION» OF THE ECONOMY

The article deals with the problems of stability, sustainable development of the banking sector and the possibility of creating a «green» Bank in the conditions of «digitalization» of the economy of the Russian Federation. In particular, we consider the growth of corporate social responsibility and its impact on the sustainable development of banking organizations and the economy as a whole. On the example of public joint stock company «Sberbank», as the largest Bank in Central and Eastern Europe, the strategy and environmental projects aimed at «greening» of banking activities are considered. The article touches upon the issues of risk management of financing projects that have a negative impact on the environment. The creation of a «green» Bank also involves a gradual reduction or complete abandonment of paper document management, which involves the introduction of new business processes based on online systems such as online banking and electronic document management, which will also be discussed in the current article.

Keywords: Digitalization of the economy, green banking, risk management, sustainable development, banks, online, online banking, electronic document management.

References

1. Bepalov R.A., Bepalova O. V. Features of insurance operations of commercial banks // Scientific-methodical electronic journal Concept. 2017. No. T31. P. 1396-1400.
2. Bepalova O.V. short-Term and long-term financial policy - Bryansk, 2016.
3. Bepalova O.V. Application of monetary policy instruments of the Central Bank of the Russian Federation // Economics and entrepreneurship. 2016. No. 12-2 (77). P. 594-597.
4. Bepalova O.V., Gulenko I.A., Dobysh E.A. Credit operations of commercial banks: problems and ways of their solution // Financial economy. 2018. No. 4. P. 163-167.

5. Bespalova O.V., Farajova A.S., Shibanov, I.A. the Deposit policy of commercial Bank in the new stage of development of the banking system of the Russian Federation // Economics and entrepreneurship. 2017. № 2-1 (79). P. 484-488.

6. Blagov Yu.E. Corporate social responsibility: evolution, concepts // Russian journal of management. 2004. No. 3. P. 17-34.

7. Kovalerova L.A., Savinova E.A. New vectors of the Central Bank policy // Management of socio-economic systems, legal and historical research: theory, methodology and practice Materials of the international scientific and practical conference. In 2 volumes. 2018. P. 64-72.

8. Sberbank development strategy for 2014-2018. [Electronic resource.] URL: <http://www.sberbank.ru/common/> (accessed: 15.05.2019).

9. Digital economy - global trends and practice of Russian business / Oganessian T.K. et al. – M.: Higher school of Economics. 2018. 121 P.

Об авторах

Беспалов. Р.А. – кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского, E-mail: bespalovra@yandex.ru

Антоненко С.В. – магистрант, направление подготовки «Экономика», направленность «Финансы в банковской сфере», Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского, E-mail: admin@vidikon.info

Bespalov. R.A. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Bryansk State University named after Petrovsky I.G., E-mail: bespalovra@yandex.ru

Antonenko S.V. – master's student, field of study «Economics», focus «Finance in the banking sector», Bryansk State University named after Petrovsky I.G., E-mail: admin@vidikon.info

УДК 657.1.012

Ковалева Н.Н., кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Кузнецова О.Н., кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В статье произведена фрагментарная оценка учетно-аналитических систем ряда крупных, средних и малых российских предприятий, выявлены их ключевые финансово-экономические показатели, сформированные в рамках данных систем, предложены некоторые пути оптимизации учетно-аналитического обеспечения для различных хозяйствующих субъектов. Основными блоками являются: совершенствование технико-организационных вопросов при построении учетно-аналитических систем, оптимизация финансового и налогового учета, внедрение или совершенствование управленческого учета, оптимизация анализа финансово-хозяйственной деятельности фирм. Для совершенствования процесса организации учетно-аналитического обеспечения предприятий нужно оптимизировать численность бухгалтеров и аналитиков, применять прогрессивные программные продукты в области учета и анализа. Для улучшения финансового учета рекомендуется внедрять МСФО или на первых порах – проводить переоценку основных средств и нематериальных активов, использовать терминал сбора данных при организации складского учета, детализировать показатели бухгалтерской отчетности. Для совершенствования налогового учета предлагается использовать налоговую оптимизацию. При постановке управленческого учета следует выбирать наиболее эффективный способ учета затрат и исчисления себестоимости продукции (товаров, работ, услуг). При оптимизации аналитических процедур важно проводить комплексный экспресс-анализ для разных стадий развития фирмы (авторами предложен возможный набор показателей для такого анализа).

Ключевые слова: автоматизация, анализ финансово-хозяйственной деятельности, МСФО, налоговая оптимизация, налоговый учет, управленческий учет, учетно-аналитическая система, финансовый учет.

Учетно-аналитическая система хозяйствующего субъекта – это комплексное сочетание финансового, налогового, управленческого учета и анализа финансово-хозяйственной деятельности на нем [7].

Финансовый учет (ФУ) отражает все хозяйственные операции по факту в хронологической последовательности, является информационной базой для внутренних и внешних пользователей.

Налоговый учет (НУ) базируется на данных финансового учета, охватывает ту часть деятельности фирмы, которая касается расчета налогов, сборов и предназначен для налоговых органов. Однако он является поставщиком информации и для внутреннего пользования.

Управленческий учет (УУ) – основа для принятия рациональных управленческих решения (то есть является внутренним учетом), в большей степени затрагивает производственный учет (учет затрат) и связанный с ним – учет финансовых результатов [5].

Анализ финансово-хозяйственной деятельности (АФХД) организации предполагает систематическую внутреннюю оценку

ее имущественного состояния (с детализацией по отдельным видам активов), финансового обеспечения (в разрезе различных источников финансирования), доходов, расходов, финансовых результатов и уровня эффективности деятельности.

В результате, учетно-аналитическое обеспечение на предприятии выполняет важнейшие информационно-управленческие функции. Поэтому его совершенствование может обеспечить повышение эффективности принимаемых управленческих решений на основе качественной информации, представленной в удобном и наглядном формате.

При проведении исследования были применены следующие методы: монографический, наблюдение и сравнение, методы бухгалтерского учета (оценка, документация, балансовое обобщение), финансовый анализ.

В процессе исследования было установлено, что учетно-аналитическая система многих российских предприятий является ограниченной. Это объясняется правовыми и экономическими причинами:

- в соответствии с действующим законодательством, только финансовый и налого-

вый учет являются обязательными, а управленческий учет ведется добровольно;

- в связи с ограниченностью финансовых ресурсов управленческий учет и анализ финансово-хозяйственной деятельности отсутствуют или представлены частично.

В таблице 1 отражены сведения об учетно-аналитическом обеспечении ряда отечественных организаций, имеющих разные масштабы деятельности.

Таблица 1

Экспресс-характеристика учетно-аналитических систем российских предприятий

Предприятия	Элементы учетно-аналитической системы			
	ФУ	НУ	УУ	АФХД
1. ПАО «Газпром» (крупное)	+	+	+	+
2. ОАО «РЖД» (крупное)	+	+	+	+
3. АО «ПО «Бежицкая сталь» (крупное)	+	+	-	+
4. ОАО «Снежка (крупное)	+	+	-	+
5. ООО «БрянскСпиртПром» (среднее)	+	+	-	+/-
6. ООО «СлавМебель» (среднее)	+	+	-	+/-
7. ООО «Брянские леса» (среднее)	+	+	-	+/-
8. ООО «Брянская швейная фабрика» (малое)	+	+	-	-
9. ОАО «Экстра-шов» (малое)	+	+	-	+/-
10. ООО «Дейта Сервис» (малое)	+	+	+	+

Анализ приведенных данных показывает, что полноформатная учетно-аналитическая система присутствует в крупных организациях, но не во всех, а только в крупнейших холдингах (ПАО «Газпром», АО «РЖД»). Они могут позволить содержать в штате соответствующих сотрудников (в том числе – специалистов по управленческому учету и экономистов-аналитиков). На данных предприятиях даже функционируют полноценные службы внутреннего контроля, осуществляющие внутренний аудит. Это вполне отвечает запросам собственников и руководства, так как значительные масштабы функционирования холдингов требуют систематического ведения управленческого учета и анализа их финансово-хозяйственной деятельности.

В ряде крупных организаций отсутствует управленческий учет, но анализ финансово-хозяйственной деятельности осуществляется систематически в течение и по

итомам года специалистами планово-экономических отделов. На малых и средних предприятиях зачастую полностью отсутствует подсистема управленческого учета и анализа, либо они представлены частично. Характерно, что один субъект малого бизнеса из 10 обследованных предприятий (ООО «Дейта Сервис») имеет в своей учетно-аналитической системе все элементы. Это объясняется тем, что оно функционирует в сфере разработки компьютерного программного обеспечения, поэтому имеет возможность автоматизировать управленческий учет и аналитические процедуры.

При этом важно оценить основные финансово-экономические показатели деятельности изучаемых предприятий, ведь с помощью учетно-аналитического обеспечения их можно контролировать и улучшать. В таблице 2 представлена соответствующая информация.

Таблица 2

Экспресс-оценка некоторых финансово-экономических показателей деятельности российских предприятий, 2018 г. [13, 14, 15]

Предприятия	Показатели		
	Финансовый результат, млн руб.	Рентабельность продаж, %	Коэффициент автономии
1. ПАО «Газпром» (крупное)	933 137	19,77	0,70
2. ОАО «РЖД» (крупное)	18 363	7,83	0,70
3. АО «ПО «Бежицкая сталь» (крупное)	-1 012	-	0,20
4. ПАО «Снежка (крупное)	-61	-	0,29
5. ООО «БрянскСпиртПром» (среднее)	58	9,77	0,44

6. ООО «СлавМебель» (среднее)	4	6,42	0,51
7. ООО «Брянские леса» (среднее)	0,1	7,11	0,45
8. ООО «Брянская швейная фабрика» (малое)	0,3	1,69	0,05
9. ОАО «Экстра-шов» (малое)	-0,1	-	0,55
10. ООО «Дейта Сервис» (малое)	0,4	24,86	0,72

Анализ таблицы 2 показывает, что крупнейшие российские холдинги, обладающие полноценными учетно-аналитическими системами, отличаются наиболее лучшими финансовыми показателями: они финансово устойчивы, стабильно прибыльны и имеют высокий уровень рентабельности продаж. Два крупных предприятия, не имеющие подсистемы управленческого учета – убыточны и зависимы от внешнего финансирования. Средние и малые предприятия (кроме ООО «Дейта Сервис») имеют разнообразные финансово-экономические показатели, но их прибыль – не велика, или даже может иметь место убыток (ОАО «Экстра-шов»), рентабельность продаж и уровень независимости от заемного капитала могли бы быть выше у некоторых из них (ООО «Брянская швейная фабрика», ООО «СлавМебель», ООО «Брянские леса»). И особняком выделяется субъект малого бизнеса, у которого присутствует полноформатная учетно-аналитическая система – ООО «Дейта Сервис»: оно устойчиво при-

быльно, имеет высокий уровень рентабельности продаж и независимости от внешних источников финансирования.

Конечно, на размер финансово-экономических показателей из таблицы 2 оказали влияние и экономические факторы, в том числе – сфера деятельности хозяйствующих субъектов. Однако наличие полноценных учетно-аналитических систем тоже сыграло немаловажную роль: ведь важно вовремя отследить негативные тенденции, проанализировать факторы, которые их спровоцировали, и принять рациональные решения на основе данных управленческого учета. Следовательно, совершенствование учетно-аналитического обеспечения для многих российских хозяйствующих субъектов является важным направлением положительного воздействия на их финансово-экономические показатели.

Оптимизировать учетно-аналитическое обеспечение на предприятиях любых размеров можно в разрезе различных направлений (Рис. 1).

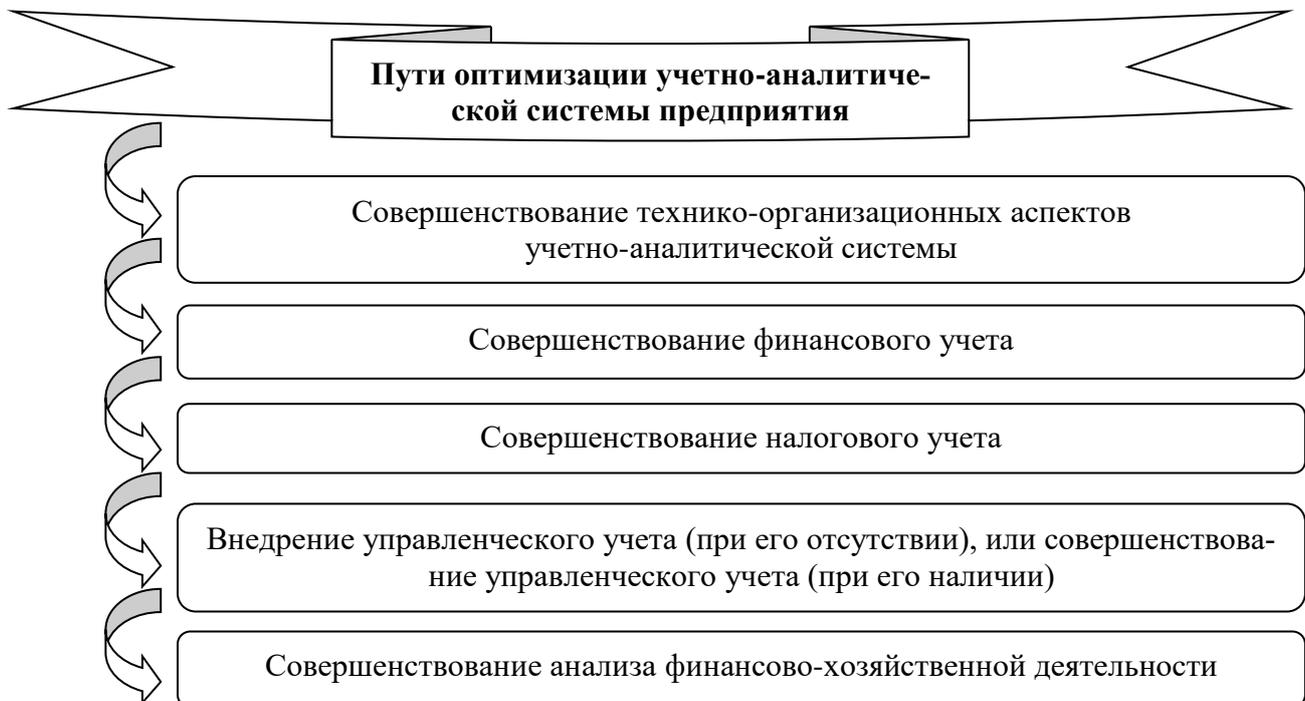

Рис. 1 – Основные блоки совершенствования учетно-аналитического обеспечения фирмы

Фрагментарное сравнение показателей финансовой отчетности ПАО «Газпром», составленной по российским нормам и по МСФО, 2018 г. [14]

Показатели финансовой отчетности, млн руб.	По российским правилам	По МСФО
1. Валюта баланса	15 736 142	20 810 440
2. Основные средства	7 864 190	13 809 434
3. Прибыль от продаж	1 024 124	1 930 030
4. Чистая прибыль	933 137	1 528 996

Итак, прежде всего, следует уделить внимание улучшению технико-организационных аспектов учетно-аналитического процесса на предприятии. К числу ключевых моментов стоит отнести оптимизацию численности бухгалтеров и аналитиков, совершенствование программного обеспечения для учета и анализа.

Например, для определения оптимальной численности бухгалтеров, нужно:

- сформировать список учетных задач;
- выявить приблизительное время на выполнение каждой задачи;
- распределить задачи между отдельными бухгалтерскими должностями;
- суммировать нормативное время по каждой должности и в целом по всей бухгалтерии;
- разделить нормативное время в разрезе учетных задач на фонд рабочего времени за определенный период [10].

В условиях цифровой экономики руководству организации важно следить за тенденциями в развитии бухгалтерского программного обеспечения, например, весьма перспективными являются облачные технологии, представляющие собой хранение и обработку учетно-аналитической информации на серверах в сети Интернет [8]. Среди привлекательных вариантов автоматизированного решения учетно-аналитических процессов можно выделить следующие программы:

- «1С: Линк» - дает возможность удаленно управлять информационными базами;
- «1С: Лекторий» - дает возможность узнавать о новых продуктах «1С» и обучаться их применению;
- «1С: Облачный архив» - дает возможность защитить данные, автоматически копируя и сохраняя их на защищенные сервера [13].

При совершенствовании финансового учета можно предложить следующие мероприятия:

- внедрение МСФО для непубличных компаний – это позволит им расширить клиентскую базу и инвесторов за счет выхода на международные рынки;
- совершенствование складского учета – предполагает оперативное управление и контроль запасами;
- совершенствование процесса составления финансовой отчетности.

Следует отметить, что финансовая отчетность, составленная по МСФО, как правило, выглядит более привлекательно (таблица 3).

Одна из причин – в том, что при применении МСФО обычно используется модель оценки ряда активов по справедливой стоимости (она предполагает постоянную переоценку по среднерыночной стоимости при наличии активного рынка). Поэтому даже если российские предприятия не желают составлять финансовую отчетность, в соответствии с МСФО, они могут закрепить в учетной политике в целях бухгалтерского учета проведение переоценки основных средств и нематериальных активов (согласно ПБУ 6/01 и ПБУ 14/2007 это можно делать по состоянию на конец года) [9]. Более высокая величина данных активов увеличит и общую валюту баланса, что сделает фирму финансово привлекательной для кредиторов и инвесторов.

При оптимизации складского учета рекомендуется использовать терминалы сбора данных, которые позволят:

- ускорить процесс приемки и отгрузки запасов;
- осуществлять мобильную переоценку запасов;
- проводить инвентаризацию запасов в автоматическом режиме [2].

При составлении финансовой отчетности желательно готовить пояснения ко всем или основным ее показателям. Это благотворно скажется впоследствии – при осуществлении финансового анализа фирмы. Особое внимание следует уделять расшифровкам к отчету о движении денежных средств, ведь при использовании метода начисления в финансовом учете часто возникает ситуация, когда полученная прибыль значительно отличается от объема имеющихся в наличии денежных средств [4]. Однако денежные потоки фирмы следует тщательно контролировать и анализировать, чтобы не допустить отрицательного ликвидного денежного потока, от-

ражающего дефицит денежных средств по операционной деятельности [3].

При совершенствовании налогового учета можно традиционно предложить использовать налоговую оптимизацию. Для субъектов малого бизнеса существует большее количество вариантов такой минимизации налоговых обязательств, прежде всего, за счет возможности использования специальных налоговых режимов – УСН, ЕНВД, ПСН (для индивидуальных предпринимателей) [11].

Что касается управленческого учета, то если он отсутствует на предприятии, его, конечно же, нужно постепенно внедрять. Для этого можно использовать табличный процессор Excel, в котором можно оценить: полную и сокращенную себестоимость продукции (работ, услуг), их рентабельность по отдельным видам [1]. При этом важно выбрать оптимальный способ учета затрат и расчета себестоимости (метод Директ-костинг, Стандарт-кост, Таргет-костинг и пр.) [6].

При совершенствовании анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия следует делать упор на систематический характер проведения аналитических процедур, ведь зачастую российские организации проводят частичный анализ лишь финансового состояния по итогам года. Однако во избежание негативных тенденций в деятельности фирмы желательно проводить комплексный (а не только финансовый) анализ. Но для этого нужны соответствующие специалисты, что, например, не под

силу малым предприятиям. Поэтому мы предлагаем использовать экспресс-анализ ключевых финансово-экономических показателей на разных этапах развития хозяйствующего субъекта [12]. Например, на основном этапе развития (после первых 2-3 лет функционирования фирмы) целесообразно анализировать: коэффициент износа основных средств, коэффициент оборачиваемости запасов и дебиторской задолженности, рентабельность активов и всей хозяйственной деятельности фирмы, коэффициент автономии, коэффициент общего покрытия (платежеспособности).

При проведении анализа финансово-хозяйственной деятельности необходимо активно пользоваться возможностями бухгалтерских программ, которые позволяют в наглядной форме (например, с помощью диаграмм) отражать любые учетные показатели. Кроме того, существуют бесплатные версии программных продуктов для проведения отдельных аналитических процедур.

Следовательно, отечественные экономические субъекты должны пытаться совершенствовать учетно-аналитическое обеспечение своей финансово-хозяйственной деятельности. Возможные направления для совершенствования: улучшение технико-организационных аспектов при организации учета и анализа, оптимизация финансового учета основных средств, запасов, детализация финансовой отчетности, налоговая оптимизация, внедрение МСФО и управленческого учета, расширение и автоматизация аналитических процедур.

Список литературы

1. Дворецкая Ю.А., Гончарова А.И. Управление себестоимостью и пути её оптимизации в управленческом учете хлебопекарной организации // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 6. С. 339-348.
2. Дворецкая Ю. А. Практика организации бухгалтерского учета: актуальные вопросы и современные тенденции // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 3. С. 177-181.
3. Дворецкая Ю.А., Прищеп Н.С. Исследование и совершенствование системы управления денежными потоками организации // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 130-135.
4. Дворецкая Ю.А. Проблемы подготовки отчетности о денежных средствах в условиях реформирования бухгалтерского учета // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3. С. 242-244.
5. Дедова О.В., Мельгуй А.Э., Ермакова Л.В. Обеспечение учетной информацией системы управления организацией // Бюллетень науки и практики. 2017. № 5 (18). С. 202-210.
6. Ковалева Н.Н., Дедова О.В. Учетно-аналитические инструменты признания затрат на производство продукции (работ, услуг) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. № 3. С. 13-18.
7. Ковалева Н.Н., Ермакова Л.В. Цифровая экономика и перспективы ее развития в учетно-аналитической отрасли. В сборнике: Современное состояние и перспективы развития финансово-аналитической науки и практики в цифровом пространстве в России и за рубежом

Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. Москва, 2018. С. 117-122.

8. Ковалева Н. Н., Мельгуй А.Э., Ермакова Л.В., Гудкова О.В. Особенности автоматизированной обработки бухгалтерской информации на современном этапе развития корпоративных учетно-аналитических систем // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 4 (38) С. 185-192.

9. Кузнецова О.Н. Адаптация системы бухгалтерского учета основных средств к МСФО // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 3. С. 206-208.

10. Кузнецова О.Н., Дедова О.В., Мельгуй А.Э. Оптимизация численности бухгалтерии и расходов на ее содержание // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 2 (136). С. 66-71.

11. Кузнецова О.Н. Оптимизация модели налогообложения субъектов малого бизнеса как фактор развития региональной экономики (на примере микро- и малых предприятий Брянской области): монография / О. Н. Кузнецова; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, Социально-экономический ин-т. Брянск. 2012. 155 с.

12. Ложкина С.Л., Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Влияние процессного подхода на экспресс-анализ финансового положения предприятия на разных этапах его развития // Фундаментальные исследования. 2016. № 5-1. С. 166-170.

13. Поддержка и сопровождение программ 1С [Электронный ресурс] // Сайт ООО «Дейта Сервис». URL: <http://ds1c.ru/report/> (дата обращения: 26.05.2019).

14. Отчетность [Электронный ресурс] // Сайт ПАО «Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru/investors/disclosure/> (дата обращения: 26.05.2019).

15. Финансовая отчетность организаций [Электронный ресурс] // Сайт «За честный бизнес» URL: <https://zachestnyibiznes.ru/> (дата обращения: 26.05.2019).

IMPROVEMENT OF REGISTRATION AND ANALYTICAL PROVIDING AT THE ENTERPRISE

In article fragmentary assessment of registration and analytical systems of a number of the large, medium-sized and small Russian enterprises is made, their key financial and economic indicators created within these systems are revealed, some ways of optimization of registration and analytical providing for various economic entities are offered. Main units are: improvement of technical organizational issues at creation of registration and analytical systems, optimization of financial and tax accounting, introduction or improvement of management accounting, optimization of the analysis of financial and economic activity of firms. For improvement of process of the organization of registration and analytical providing the enterprises it is necessary to optimize the number of accountants and analysts, to apply progressive software products in the field of account and the analysis. For optimization of financial accounting it is recommended to introduce IFRS or at the beginning – to carry out revaluation of fixed assets and intangible assets, to use the terminal of data collection at the organization of warehouse account, to detail accounting reports. For improvement of tax accounting it is offered to use tax optimization. At statement of management accounting it is necessary to choose the most effective way of accounting of expenses and calculation of product cost (goods, works, services). By optimization of analytical procedures it is important to carry out the complex express analysis for different stages of development of firm (authors offered a possible set of indicators for such analysis).

Keywords: automation, analysis of financial and economic activity, IFRS, tax optimization, tax accounting, management accounting, registration and analytical system, financial accounting.

References

1. Dvoreckaya YU.A., Goncharova A.I. (2018) Upravlenie sebestoimost'yu i puti eyo optimizacii v upravlencheskom uchete hlebopekarnoj organizacii. [Management of prime cost and ways of its optimization in management accounting of the baking organization] Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. [Topical issues of modern economy] 6. 339-348.

2. Dvoreckaya YU. A. (2013) Praktika organizacii buhgalterskogo ucheta: aktual'nye voprosy i sovremennye tendencii. [Practice of the organization of accounting: topical issues and current trends] Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of the Bryansk state university] 3. 177-181.

3. Dvoreckaya YU.A., Prishchep N.S. (2017) Issledovanie i sovershenstvovanie sistemy upravleniya denezhnymi potokami organizacii. [Research and improvement of a control system of cash flows of the organization] Biznes. Obrazovanie. Pravo. [Business. Education. Right.] 4 (41). 130-135.

4. Dvoreckaya YU.A. (2011) Problemy podgotovki otchetnosti o denezhnyh sredstvakh v usloviyah reformirovaniya buhgalterskogo ucheta. [Problems of preparation of the reporting on money in

the conditions of accounting reforming] Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of the Bryansk state university] 3. 242-244.

5. Dedova O.V., Mel'guy A.E., Ermakova L.V. (2017) Obespechenie uchetnoj informaciej sistemy upravleniya organizaciej. [Providing with registration information control system of the organization] Byulleten' nauki i praktiki. [Bulletin of science and practice] 5(18). S. 202-210.

6. Kovaleva N.N., Dedova O.V. Uchetno-analiticheskie instrumenty priznaniya zatrat na proizvodstvo produkcii (rabot, uslug) (2016). [Registration and analytical instruments of recognition of costs of production (works, services)] Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Obshchestvennye nauki. [Bulletin of the Dagestan state university] 3. 13-18.

7. Kovaleva N.N., Ermakova L.V. (2018) Cifrovaya ekonomika i perspektivy ee razvitiya v uchetno-analiticheskoj otrasli. [Digital economy and the prospects of its development in the registration and analytical industry] V sbornike: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya finansovo-analiticheskoj nauki i praktiki v cifrovom prostranstve v Rossii i za rubezhom Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov i rezul'tatov sovmestnyh nauchno-issledovatel'skih proektov. [The current state and the prospects of development of financial and analytical science and practice in digital space in Russia and abroad] Moskva, 117-122.

8. Kovaleva N. N., Mel'guy A.E., Ermakova L.V., Gudkova O.V. (2018) Osobennosti avtomatizirovannoj obrabotki buhgalterskoj informacii na sovremennom etape razvitiya korporativnyh uchetno-analiticheskikh system. [Features of the automated processing of accounting information at the present stage of development of corporate registration and analytical systems] Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of the Bryansk state university] 4 (38) 185-192.

9. Kuznecova O.N. (2013) Adaptaciya sistemy buhgalterskogo ucheta osnovnyh sredstv k MSFO. [Adaptation of a system of accounting of fixed assets to IFRS] Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of the Bryansk state university] 3. 206-208.

10. Kuznecova O.N., Dedova O.V., Mel'guy A.E. (2017) Optimizaciya chislennosti buhgalterii i raskhodov na ee sodержanie. [Optimization of number of accounts department and expenses on its maintenance] Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. [Economy and management: scientific and practical magazine] 2 (136). 66-71.

11. Kuznecova O.N. (2012) Optimizaciya modeli nalogooblozheniya sub"ektov malogo biznesa kak faktor razvitiya regional'noj ekonomiki (na primere mikro-i malyh predpriyatij Bryanskoj oblasti). [Optimization of model of taxation of subjects of small business as a factor of development of regional economy (on the example of micro and small enterprises of the Bryansk region)] Monografiya / O. N. Kuznecova; Federal'noe gos. byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Bryanskij gos. un-t im. akad. I. G. Petrovskogo, Social'no-ekonomicheskij in-t. Bryansk. 155.

12. Lozhkina S.L., Kuznecova O.N., Mishina M.YU. (2016) Vliyanie processnogo podhoda na ekspress-analiz finansovogo polozheniya predpriyatiya na raznyh etapah ego razvitiya. [Influence of process approach on the express analysis of a financial position of the enterprise at different stages of its development] Fundamental'nye issledovaniya. [Basic researches] 5-1. 166-170.

13. Podderzhka i soprovozhdenie programm 1S [Elektronnyj resurs] // Sajt OOO «Dejta Servis». URL: <http://ds1c.ru/report/> (data obrashcheniya: 26.05.2019).

14. Otchetnost' [Elektronnyj resurs] // Sajt PAO «Gazprom». URL: <http://www.gazprom.ru/investors/disclosure/> (data obrashcheniya: 26.05.2019).

15. Finansovaya otchetnost' organizacij [Elektronnyj resurs] // Sajt «Za chestnyj biznes» URL: <https://zachestnyibiznes.ru/> (data obrashcheniya: 26.05.2019).

Об авторах

Ковалева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: kovalevanat@yandex.ru.

Кузнецова Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: olga-kuz-1979@mail.ru.

Kovaleva Natalya Nikolaevna – candidate of economic sciences, Associate Professor, Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: kovaleva-nat@yandex.ru.

Kuznetsova Olga Nikolaevna – candidate of economic sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky (Russia), olga-kuz-1979@mail.ru.

УДК 338.439

Матюшкина И.А., кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ ПОДСИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК

В статье раскрывается понятие экономической безопасности страны, определяется место экономической безопасности АПК в национальной экономической безопасности. В статье отмечается, что одной из важных подсистем экономической безопасности АПК является финансовая подсистема, которая предполагает проведение внешнего и внутреннего мониторинга основных видов рисков, связанных с осуществлением финансово-хозяйственной деятельности. К основным видам рискам отнесены экологические, социальные, агроэкологические, финансово-экономические. Анализ финансовой подсистемы экономической безопасности АПК проведен на материалах Брянской области. Для этого в статье изучена динамика сальдированного финансового результата деятельности организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, удельный вес прибыльных и убыточных сельскохозяйственных организаций, сумма прибыли и убытка, рентабельность проданных товаров. В заключении сделан вывод, что не смотря на достаточно пристальное внимание органов государственной власти к проблеме экономической безопасности агропромышленного комплекса, сложно назвать результаты финансово-хозяйственной деятельности высокими и стабильными, поэтому финансовая подсистема экономической безопасности АПК Брянской области имеет средний уровень оценки.

Ключевые слова: экономическая безопасность АПК, подсистемы экономической безопасности АПК, финансовая подсистема экономической безопасности, регион.

Современный мир глобализации рассматривает проблему обеспечения национальной экономической безопасности с точки зрения уровня и степени защищенности от разных угроз экономических интересов государства. На протяжении нескольких десятилетий одной из наиболее значимых проблем развития мировой экономики в целом и экономики каждого государства в отдельности является проблема обеспечения экономической безопасности. До начала XXI века многие ученые экономисты связывали проблему обеспечения экономической безопасности с наименее развитыми экономическими странами, особенно технологически отсталыми странами. Однако процессы глобализации и развития мировой экономики, и кризисные экономические явления показали, что большинство экономик мира, в том числе экономики таких развитых европейских государств как Италия, Ирландия, Греция, Испания и несколько других стран не застрахованы от попадания в сильную финансовую зависимость от международных кредитных организаций и потери экономической безопасности. При этом кризис 2008 года и более ранние финансовые кризисы особенно Европейский долговой кризис, позволили выявить важные недостатки методологического и теоретического обеспечения формирования и развития государственных систем управления экономической безопасностью.

Это подтверждается тем фактом, что рейтинговые агентства не успели быстро и адекватно дать оценку угроз, с которыми государственные экономики Еросоюза столкнулись. Экономике европейских государств не смогли противостоять против появившихся угроз и не продемонстрировали устойчивость к возникшим угрозам. Это привело к тому, что органы, осуществляющие регулирование развития государств Евросоюза, которые при принятии решений опираются на оценки рейтинговых агентств были не готовы принимать оперативные антикризисные меры, так как в их распоряжении не было необходимого инструментария и механизмов влияния.

Россия, как и ряд других стран столкнулась с определенными проблемами, в связи с одновременным действием двух отрицательных факторов – ограничение возможности использовать международные финансовые ресурсы и некоторые технологии и понижение цен на углеводородное сырье, произошло снижение платежного баланса страны. При этом достаточно хорошо изучено воздействие изменения мировых цен на газ и нефть на государственную экономическую безопасность, при этом вторая негативная тенденция - невозможность использовать мировые финансовые ресурсы и технологии – практически не рассмотрена учеными-экономистами. Провести оценку роли и влияния других фак-

торов, которые действуют в рамках существующей экономической парадигмы очень сложно, так здесь необходимо учитывать влияние технологий «санкционного» влияния как на экономическое, так и на технологическое развитие России [4].

Экономическая безопасность - это весьма многогранное понятие, которое включает обладание инструментами достижения целей и задач в целях устойчивости системы и способности к активным воспроизводственным процессам. Данная проблема выдвигается на первый план в связи с масштабами угрозы появления высокой степени зависимости экономического развития страны от внешних ресурсов не только в управленческой практике сельского хозяйства и техническом оснащении производства, но и в вопросах обеспечения продовольствием населения государства. При этом особое значение в разработке стратегии развития экономической безопасности АПК имеют вопросы выявления возможностей отдельных субъектов РФ влиять на данную проблему и формировать свою экономическую безопасность и экономическую безопасность России, обеспечивая при этом стабильное и прогрессивное развитие территорий, которые будут способны предотвращать и нейтрализовывать ситуации экономической нестабильности и уменьшать зависимость от неблагоприятных внутренних и внешних факторов развития.

Обеспечивать экономическую безопасность можно за счет эффективного воздействия на такие подсистемы как энергетическая, технологическая, финансовая, таможенная, технико-производственная, управленческая, информационная, продовольственная подсистемы. Сложность и многоплановость развития и функционирования агропромышленного комплекса предполагают повышенного внимания именно к продовольственной подсистеме, так как она является частью экономической подсистемы, создается в ее пределах и определяет тенденцию ее развития. Обеспечение экономической безопасности агропромышленных комплексов регионов России стало приоритетной задачей государственной региональной политики, поскольку их устойчивое функционирование выступает значимым элементом экономической безопасности всей страны.

Экономическая безопасность АПК может быть представлена как состояние экологических, правовых, социальных и экономических условий развития, достижения и повышения конкурентоспособности отрасли с возможностью обеспечения нужного уровня жизнедеятельности и формирования условий, которые будут стимулировать местных товаропроизводителей. По сути дела, экономическая безопасность АПК призвана обеспечивать расширенное воспроизводство хозяйственной деятельности и высокий уровень рентабельности деятельности, снижать риски бизнес-процессов и гарантировать продовольственную безопасность отдельного муниципального образования, региона или страны в целом [3].

Продовольственная безопасность является важнейшей составляющей экономической безопасности АПК, которая в свою очередь определяет экономическую безопасность Российской Федерации в целом, так как обеспечить населения необходимым количеством качественных продуктов питания можно только в случае существования хорошо составленного механизма реализации производственно-экономических отношений в системе агропромышленного производства. А наличие возможности реализации мероприятий, направленных на обеспечение продовольственной безопасности будет создавать предпосылки для обеспечения экономической безопасности АПК. Одной из важнейших составляющих экономической безопасности АПК на федеральном и региональном уровне является подсистема финансовой безопасности АПК. Под финансовой безопасностью следует понимать такое состояние финансовой системы хозяйствующего субъекта сферы АПК, где обеспечена финансовая устойчивость, платежеспособность, присутствуют минимальные риски вероятности банкротства, и которое способствует повышению стоимости бизнеса. В то же время финансовая безопасность как элемент экономической безопасности АПК представляет собой совокупность количественных и качественных показателей. При этом следует различать понятия «показатель финансовой безопасности АПК» и «критерий финансовой безопасности АПК». Показатель финансовой безопасности АПК - это количественная или качественная характеристика состояния финансовой компоненты

экономической безопасности АПК, позволяющая оценить ее платежеспособность, финансовую устойчивость, деловую активность и рентабельность, обеспечивающая возможности расширенного воспроизводства и обеспечения экономической безопасности АПК на всех уровнях управления.

Критерий финансовой безопасности АПК - количественное или качественное пороговое значение признака, по которому проводится оценка степени обеспечения финансовой безопасности как компоненты экономической безопасности АПК.

В системе показателей финансовой безопасности следует рассматривать типовые коэффициенты, используемые при оценке финансового состояния хозяйствующего субъекта и рекомендуемые нормативы, которые могут служить критериями экономической безопасности.

Для проведения диагностики финансовой подсистемы экономической безопасности АПК региона необходимо организовывать мониторинг, главной целью которого является выявления различных рисков и определение степени их влияния на финансовые показатели деятельности организаций агропромышленного комплекса. В зависимости от масштаба мониторинг следует разделить на два вида:

- первый вид – внешний мониторинг, главным образом сосредотачивает свое внимание на отслеживании макроэкономических рисков на уровне региона, т.е. анализирует такие составляющие как объем бюджетных ассигнования для отрасли, прогнозирует финансовых последствий политических санкций и иных ограничений деятельности организаций АПК, дает оценку степени влияния диспаритета цен для формирования финансовой и продовольственной безопасности аграрной сферы, изучает потребности в объемах финансирования для закупки новых пород сельскохозяйственных животных за рубежом, определяет основные направления государственной поддержки отечественных товаропроизводителей за рубежом и в России;

- второй вид – внутренний мониторинг является самой важной составляющей во всей системе мониторинга экономической безопасности АПК, так как этот вид мониторинга позволяет получить реальное пред-

ставление об уровне финансовой безопасности АПК. Внутренний мониторинг сосредотачивает свое внимание на оценке финансовой безопасности отдельного хозяйствующего субъекта, муниципального образования, АПК региона в целом.

При проведении внутреннего мониторинга принято выделять следующие группы рисков.

Экологические риски позволяют дать оценку степени влияния на финансовую безопасность хозяйствующих субъектов экологических факторов, а также необходимость и целесообразность улучшения экологии с точки зрения финансовой составляющей.

Социальные риски имеют очень большое значение, так как они связаны с уровнем и качеством жизни сельского населения, в частности вопросы финансирования развития сельской инфраструктуры и формирования человеческого капитала на селе.

Агроэкологические риски оценивают вероятность получения убытка в результате неблагоприятных природно-климатических свойств отдельно взятой территории (например, в пределах одного региона имеются различные по составу почвы, поэтому нельзя их одинаково использовать для возделывания тех или иных сельскохозяйственных культур, так как присутствует риск получения низкой урожайности) [2].

Финансово-экономические риски оценивают вероятность снижения дохода вследствие отсутствия доступности к кредитным ресурсам, высокого уровня коррупции при распределении грантов, финансовых ресурсов различного рода программ, направленных на обеспечение стабилизации АПК, отсутствия налоговых льгот, повышения налогового бремени, низкой заинтересованности местных властей в реализации механизмов государственно-частного партнерства.

Наличие перечисленных рисков формирует угрозы обеспечения экономической безопасности АПК и продовольственной безопасности страны, которые могут приводить к несоблюдению таких пороговых значений критериев продовольственной безопасности [1].

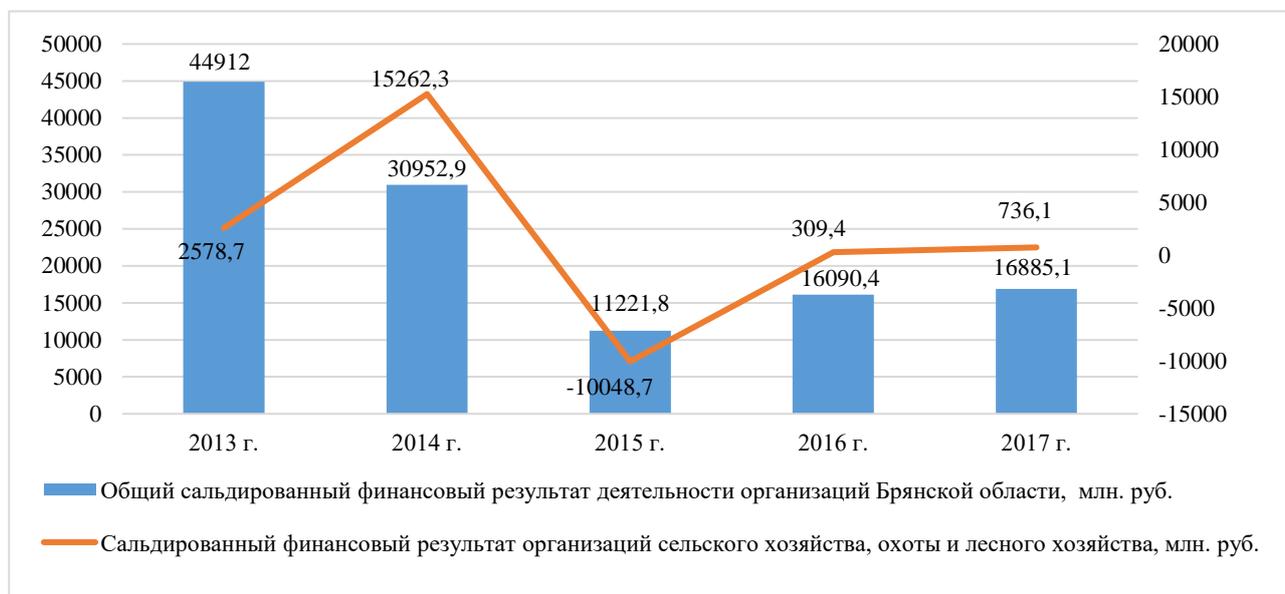
Далее рассмотрим динамику основных показателей финансовой компоненты экономической безопасности АПК на уровне отдельного субъекта РФ, а именно на примере

Брянской области.

Важным показателем, характеризующим состояние финансовой подсистемы экономической безопасности АПК, является сальдированный финансовый результат, который определяют на базе данных бухгалтерского учета всех хозяйственных операций. В состав данного показателя включают сумму

сальдированного финансового результата от внереализационных расходов, продажи основных средств, продукции, другого имущества и иных доходов.

На рисунке 1 представлена динамика общего сальдированного финансового результата всех организаций Брянской области и сельскохозяйственных организаций.

Рис.1 Сальдированный финансовый результат деятельности организаций Брянской области [5]

Согласно данным, представленным на рисунке можно сделать вывод, что на протяжении периода с 2013 года по 2017 год происходит снижение совокупного регионального сальдированного финансового результата деятельности организаций Брянской области. Так, в 2013 году сальдированный финансовый результата составил 44912,0 млн. руб., своего минимального значения он достиг в 2015 году – 11221,8 млн. руб., после этого начинается незначительный рост сальдированного финансового результата деятельности организаций Брянской области. Так, в 2016 году по сравнению с 2015 годом рост составил 43,4%, в 2017 году по сравнению с 2016 годом рост составил еще 4,9%. Общее снижение данного показателя составило 62,4%. Такая тенденция связана с тем, что организации Брянской области на протяжении последних лет получали убытки по результатам хозяйственной деятельности.

Анализируя данные сальдированного финансового результата организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства можно сказать, что данный показатель меня-

ется неоднозначно. Так в 2013 году показатель составлял 2578,7 млн. руб., к 2014 году он значительно вырос и составил 15262,3 млн. руб., что связано с введением эмбарго на ввоз импортной сельскохозяйственной продукции, расширением государственной поддержки и достаточно большим объемом инвестиций в сферу сельского хозяйства. В 2015 году сельскохозяйственные организации получили в качестве результата сальдированного финансового результата хозяйственной деятельности убыток в сумме 10048,7 млн. руб. После этого наблюдается незначительное улучшение результатов хозяйственной деятельности до 309,4 млн. руб. в 2016 году и до 736,1 млн. руб. в 2017 году.

Федеральная служба государственной статистики РФ для оценки финансовой составляющей государственного и регионального развития использует такой показатель как удельный вес убыточных предприятий, который рассчитывается в процентах от общего числа предприятий территории. Поэтому далее проведем анализ доли убыточных организаций в целом в Брянской области и сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в частности (табл. 1).

Доля убыточных организаций в Брянской области [5]

Наименование показателя	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. к 2013 г., +/-
Удельный вес убыточных организаций, % в т.ч.	37,4	37,1	39,7	35,9	29,4	- 8,0
- организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства	43,2	43,6	51,9	44,0	35,5	- 7,7
Сумма убытка, млн. руб. всего, в т.ч.	4679,1	24400,9	19535,2	6442,0	9260,9	+4590,8
- организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства	253,7	18409,3	12709,5	726,5	2703,9	+2452,2

Как видно по данным таблицы в 2017 году удельный вес убыточных организаций в целом в Брянской области в 2017 году составил 29,4%, при этом согласно данным Брянскстата этот показатель на протяжении периода с 2013 года по 2017 год снижается. Так общее снижение удельного веса убыточных организаций снизилась на 8 п.п. При этом максимально число убыточных организаций была зафиксировано в регионе в 2015 году – 39,7% организаций области. Ситуация в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства выглядит еще хуже. В 2017 году доля убыточных организаций в данной отрасли региональной экономики составила 35,5%. В 2015 году более 50% организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства относились к убыточным. Положительным моментом является снижение в 2017 году по сравнению с 2013 годом доли убыточных организаций на 7,7 п.п. Выше проведенный анализ говорит о нестабильном экономическом состоянии в региональном сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве.

Максимальная сумма убытка была получена организациями Брянской области в 2014 году. Она составила 24400,9 млн. руб. Получение таких убытков связано в большей степени с политическими причинами, в результате действия которых были расторгнуты деловые отношения региональных организаций с зарубежными партнерами. Начиная с 2015 года сумма убытка начинает снижаться и к 2016 году она достигает всего 6442,0 млн. руб. Негативной тенденцией является рост суммы убытка в 2017 году. Аналогичным образом изменяется сумма убытка организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства. Максимальная сумма убытка была получена в 2014 году в размере 18409,3 млн. руб. При этом в целом за анализируемый период размер убытка в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве вырос на 2452,2 млн. руб.

Далее проведем анализ доли прибыльных организаций в целом в регионе и сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в частности (табл. 2).

Таблица 2

Доля прибыльных организаций в Брянской области [5]

Наименование показателя	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. к 2013 г.
Удельный вес прибыльных организаций, % в т.ч.	62,6	62,9	60,3	64,1	70,6	+8,0
- организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства	56,8	56,4	48,1	56,0	64,5	+7,7
Сумма прибыли, млн. руб. всего в т.ч.	49591,9	55353,7	30757,1	22532,4	26126,1	-23465,8
- организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства	2832,4	3146,9	2660,8	11035,7	3440,0	+607,6

Согласно данным, представленным в таблице можно сделать вывод, что удельный вес прибыльных организаций в целом по Брянской области с 2013 года по 2017 год увеличивается на 8 п.п и к 2017 году составляет

70,6% от общего числа организаций региона. Наименее благоприятная ситуация отмечалась в 2015 году, так доля прибыльных организаций составляла всего 60,3%. Анализ доли

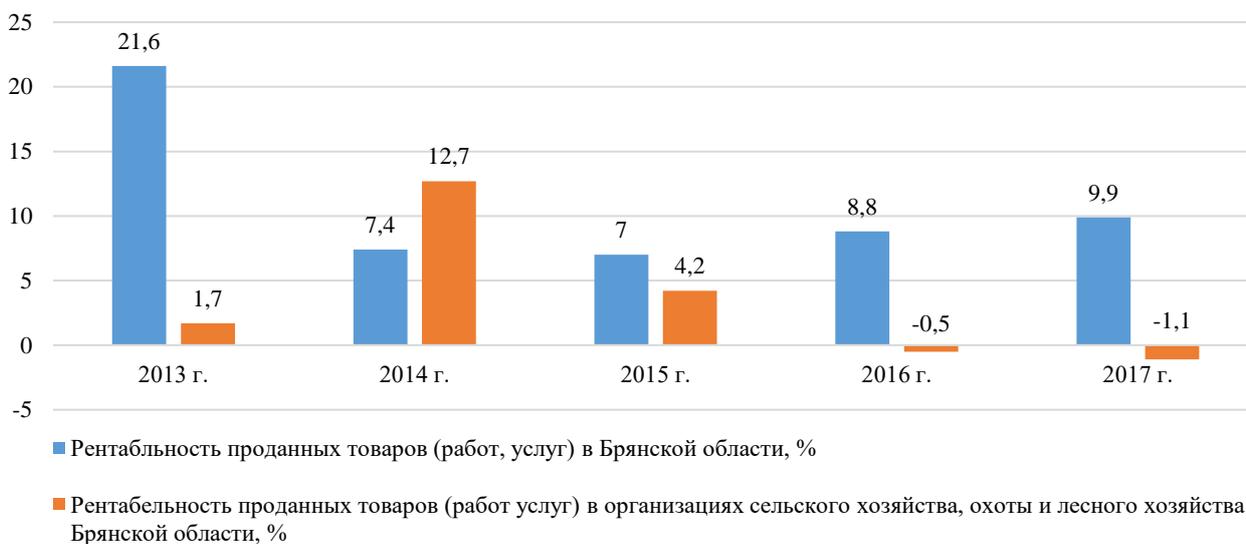
прибыльных организаций в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве можно отметить ее рост за последние 5 лет на 7,7 п.п. В 2017 году 64,5% организаций данной сферы получали прибыль. Минимальное число прибыльных организаций было зарегистрировано в 2015 году. За последние два года рост доли прибыльных организаций в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составил 16,4 п.п. Однако по факту данное увеличение связано с улучшением результатов хозяйственной деятельности, а с уменьшением числа сельскохозяйственных организаций.

Анализируя динамику суммы прибыли, полученную организациями Брянской области можно сказать, что на протяжении 2013-2017 гг. общее снижение прибыли составило 23465,8 млн. руб. Так, в 2013 году организациями Брянской области было получено 49591,9 млн. руб. прибыли, а в 2017 году всего лишь – 26126,1 млн. руб. При этом следует сказать, что если в 2013 году на каждый процент удельного веса прибыльных организаций приходилось 792,2 млн. руб. прибыли,

то в 2017 году только лишь – 370,1 млн. руб. Это говорит об уменьшении эффективности результатов хозяйственной деятельности.

В организациях сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в период с 2013 года по 2017 год происходит увеличение суммы прибыли на 607,6 млн. руб. с 2832,4 млн. руб. в 2013 году до 3440,0 млн. руб. в 2017 году. Максимальная прибыль была получена организациями сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в 2016 году в размере 11035,7 млн. руб. Затем к 2017 году произошло значительное снижение суммы прибыли на 7595,7 млн. руб.

Обобщающим показателем, который характеризует результат финансово-хозяйственной деятельности организаций и определяет уровень финансовой безопасности в целом и аграрной сферы в частности является показатель рентабельности проданных товаров (работ, услуг), представленный на рисунке 2.

Рис.2 Рентабельность проданных товаров (работ, услуг) в организациях сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства Брянской области [5]

Рентабельность проданных товаров (работ, услуг) организациями Брянской области снижаются в периоде с 2013 года по 2015 год, а затем растет с 2016 года по 2017 год. Общее снижение составило 11,7%, это говорит о том, что организации Брянской области стали получать на 11,7 копейки меньше с каждого рубля прибыли в 2017 году по сравнению с 2013 годом. Рентабельность проданных това-

ров (работ, услуг) организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства с 12,7% в 2014 году снизилась до «-1,1%», это значит, что организации не получали прибыли и работали в убыток.

В заключении следует отметить, что экономическая безопасность АПК имеет сложную компонентную структуру, деятельность которого предполагает обеспечение сбалансиро-

ванной системы отношений посредством координации в развитии элементов за счет выработки инструментов снижения последствий угроз (хеджирование, страхование и т.д.) и своевременного их прогнозирования. Обобщая можно отметить, что экономическая безопасность АПК региона заключается в том, что необходимо обеспечить такую систему производственно-экономических взаимоотношений между различными сферами агропромышленного комплекса, которая позволяет сгладить

последствия диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию, уменьшить размеры кредиторской и дебиторской задолженности, способствует снижению сельской безработицы и развитию социальной инфраструктуры села, привлечению инвесторов, приводит к максимальному использованию инновационных подходов в производстве сельскохозяйственной продукции, обеспечивая высокий уровень финансовой стабильности и конкурентоспособности.

Список литературы

1. Бисултанов, Б.К. Повышение роли АПК в обеспечении экономической безопасности на современном этапе развития рыночных отношений / Б.К. Бисулатов // Вестник университета. - 2017.- №6. – С.19-25.
2. Кулагина Н.А. Роль агропромышленного комплекса в обеспечении экономической безопасности РФ в условиях рыночной экономики [Текст] / Н.А. Кулагина // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2011. Т. 1. № 45. С. 58-63.
3. Матюшкина, И.А. Современное состояние продовольственной безопасности Брянской области [Текст] / И.А. Матюшкина, С.В. Герасименкова // Агропродовольственная политика России, 2014. - №8. – С. 28-42.
4. Матюшкина, И.А. Продовольственная безопасность в системе обеспечения экономической безопасности АПК России [Текст] / И.А. Матюшкина // В сборнике: Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 278-283.
5. Официальный сайт департамента сельского хозяйства Брянской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://depragro32.ru/>

EVALUATION OF THE FINANCIAL SUBSYSTEMS OF ECONOMIC SECURITY APK

The article reveals the concept of economic security of the country, determines the place of economic security of agriculture in the national economic security. The article notes that one of the important subsystems of economic security of agriculture is the financial subsystem, which involves external and internal monitoring of the main types of risks associated with the implementation of financial and economic activities. The main types of risks include environmental, social, agroecological, financial and economic. The analysis of the financial subsystem of economic security of agriculture is carried out on the materials of the Bryansk region. For this purpose, the article studies the dynamics of the balanced financial result of the activities of organizations of agriculture, hunting and forestry, the share of profitable and unprofitable agricultural organizations, the amount of profit and loss, the profitability of goods sold. In conclusion, it is concluded that despite the rather close attention of public authorities to the problem of economic security of the agro-industrial complex, it is difficult to call the results of financial and economic activity high and stable, so the financial subsystem of economic security of the agro-industrial complex of the Bryansk region has an average level of evaluation.

Keywords: economic security of agroindustrial complex, subsystems of economic security of agroindustrial complex, financial subsystem of economic security, region.

References

1. Bisultanov, B.K. The role of agriculture in economic security at the present stage of market relations development / B. K. Boulatov // Bulletin of the University. - 2017.- №6. – P. 19-25.
2. Kulagina N.Ah. The role of the agro-industrial complex in ensuring the economic security of the Russian Federation in a market economy [Text] / N. Ah. Kulagina // Economy. Business. Environment. 2011. Vol.1. No. 45. P. 58-63.
3. Matyushkina, I.A. Current state of food security in Bryansk region [Text] / I.A. Matyushkin, S.V. Gerasimenko // Agro-food policy of Russia, 2014. - №8. – P. 28-42.
4. Matyushkina, I.A. Food security in the system of economic security of agriculture of Russia [Text] / I. A. Matyushkina // In the collection: Management of socio-economic systems and legal

research: theory, methodology and practice Materials of the international scientific and practical conference. 2017. P. 278-283.

5. Official website of the Department of agriculture of the Bryansk region [Electronic resource]. – Mode of access: <http://depagro32.ru>

Об авторе

Матюшкина Ирина Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: vuyakova@yandex.ru

Matyushkina Irina Alekseevna – candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Economics and management of Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: vuyakova@yandex.ru

Новиков Н.Ю., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Степченко В.Г. – начальник отдела научных исследований студентов и молодых учёных, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Глушак Н.В., доктор экономических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В настоящей статье представлен аналитический взгляд на состояние российского образования с позиции международных организаций в контексте устойчивого инновационного развития государства. Проведена сопоставительная оценка человеческого капитала в различных странах мира, поскольку именно образование, через развитие человеческого потенциала, формирует и преобразует общество и рассматривается в мировой практике как инвестиция в развитие экономики.

Ключевые слова: экономика, интеллектуальный капитал, интеллектуальный потенциал, образование, инновации, инвестиции.

В ближайшее десятилетие большинство стран завершит переход на новую парадигму производства, которая связана с ускоренным применением передовых информационно-коммуникационных и производственных технологий (включая роботизацию), медицинских технологий и биотехнологий новых материалов, распространением в производственных практиках т.н. сквозных или «горизонтальных» технологий, которые обладают значительным мультипликативным потенциалом. Эти технологии могут применяться в разных секторах экономики, меняя структуру себестоимости и позволяя обеспечить прямой доступ к конечному потребителю. Возросшая активность по «Индустрии 4.0», промышленному Интернету, Интернету вещей — яркое тому подтверждение: по существующим оценкам, ежедневно к Интернету вещей присоединяется до полутора миллиона новых устройств, так что уже к 2023 году их количество может превысить численность населения всей планеты.

От того, насколько своевременно будут идентифицированы ключевые черты облика будущего, установлены «правила игры» между стейкхолдерами, выбрана стратегия развития во многом будет зависеть дальнейшая конкурентоспособность как стран в целом, так и отдельных регионов, городов и компаний.

Одним из значимых и неизбежных для России трендов будущего является глобализация экономических связей: цепочки создания добавленной стоимости носят все более

транснациональный, межстрановой характер, при этом положение и динамика собственно центров прибыли во многом определяются используемыми технологиями, которые стали триггером для развития целого класса «новых экономик». Распространение платформенных технологий и основанных на них бизнес-решений привело к развитию «сетевой экономики», в которой экономические агенты, погруженные в платформы и «маркетплейсы», меньше чувствуют на себе давление географических границ, традиционных производственных цепочек, действующих ранее экономических законов — платформы «Uber», «Alibaba» или «Amazon» за сравнительно небольшой временной период буквально вытеснили своих конкурентов, которые десятилетиями строили бизнесы в таких секторах как туризм, торговля, транспортные услуги и логистика.

В «экономике впечатлений» преобладают интеллектуальные услуги и креативные сектора, которые все активнее начинают составлять конкуренцию традиционным: спорт vs киберспорт, туризм vs дополненная реальность и т.д. Развитие цифровизации, новых материалов и технологий анализа больших данных приводит к тотальной кастомизации и персонализации — это быстрая и дешевая адаптация продуктов и услуг под нужды потребителей, что для многих отечественных компаний пока является слабой стороной.

Тотальная цифровизация и развитие т.н. киберфизических систем в рамках «умной

экономики» позволят на порядок сокращать сроки полевых испытаний в авиации, автомобилестроении, судостроении (эти изменения уже происходят благодаря созданию т.н. «цифровых двойников»), в скором будущем — клинической медицине и фармацевтике, основываясь на компьютерном моделировании и инжиниринге. Но, что такое «умная экономика» без «качественного» человеческого капитала.

Образование — это базовый элемент развития страны, развития «качественного» человеческого потенциала, снижения социального неравенства. Образование является нормой для экономически развитых стран и ориентиром для развивающихся стран, будучи при этом эффективным механизмом преодоления социальных барьеров, повышения человеческого потенциала. Образование через развитие человеческого потенциала формирует и преобразует общество и рассматривается в мировой практике как инвестиция в развитие экономики. Отдача от таких инвестиций (даже с учётом прямых и косвенных затрат на обучение и профессиональную подготовку) превышает размер вложений и ведёт к росту доходов человека и общества в целом.

Доходы людей с высшим образованием превышают средние показатели, например, заработная плата работников, имеющих высшее профессиональное образование, на 14,4% превышает среднюю заработную плату в Российской Федерации [20].

В среднем по странам организации экономического сотрудничества и развития (далее ОЭСР) с учётом всех прямых и косвенных расходов, доход государства вследствие получения студентом общего образования составляет 14 тыс. долл. США, а от получения высшего образования составляет порядка 52 тыс. долл. США, что почти вдвое превышает инвестиции в его образование [21].

В Руководстве по измерению человеческого капитала Организация Объединённых Наций (далее ООН) приводит предложенное ОЭСР определение человеческого капитала, как имеющего «всеобъемлющий характер»: «Человеческий капитал — это знания, навыки, умения и другие качества, воплощённые в людях и способствующие обеспечению личного, социального и экономического благополучия» [17]. Выделяют индивидуальный

человеческий капитал (навыки и способности отдельного человека) и человеческий капитал экономики, на основе оценки и анализа которого строятся международные сравнения.

Человеческий капитал как количественная оценка экономической ценности набора навыков может быть измерим, например, через индекс.

Тема индекса, измеряющего человеческий капитал стран, исследуется различными международными организациями. Анализ Индекса развития человеческого капитала 2017 года (Human Capital Index) опубликовала аналитическая группа Всемирного экономического форума в сотрудничестве с Гарвардским университетом и международной консалтинговой компанией Mercer Human Resource Consulting [22]. Организацией Объединённых Наций с 1990 года в рамках Программы развития ООН публикуются ежегодные отчёты об индексе человеческого развития (ИЧР) [11].

В 2018 году внимание к оценке человеческого капитала с использованием индекса привлёк также Всемирный банк в рамках своего недавно представленного Проекта развития человеческого капитала [14] (далее — Проект) — глобальной инициативы, призванной помочь ускоренному осуществлению более масштабных и эффективных инвестиций в людей во имя упрочения социальной справедливости и роста экономики. Одним из компонентов Проекта является Индекс человеческого капитала (далее — Индекс) — комплексный показатель, который позволяет дать количественную оценку вклада здравоохранения и образования в производительность и в уровень дохода следующего поколения граждан [10]. Другими словами, Индекс оценивает будущую производительность труда человека, родившегося в определённом году, по достижении им 18 лет. При этом за максимальную (или идеальную) производительность принимается производительность взрослого, получившего полное образование и имеющего отличное состояние здоровья. Максимально возможной производительности взрослого присваивается оценка 1, а значения Индекса представляют собой долю от максимальной производительности.

По значению Индекса человеческого капитала, рассчитанного Всемирным банком для 157 стран, Россия занимает 34 место и

входит в группу стран с высоким уровнем человеческого капитала [14]. По оценкам Всемирного банка, производительность труда человека, родившегося в 2018 году в Российской Федерации, по достижении совершеннолетия составит 73% от потенциального уровня, ко-

торый возможен при условии получения полного образования и полноценного здоровья. При этом показатель Российской Федерации немного выше значений по региону Европа и Центральная Азия, а также значительно выше среднего значения среди группы стран с уровнем доходов выше среднего (рисунки 1, 2).

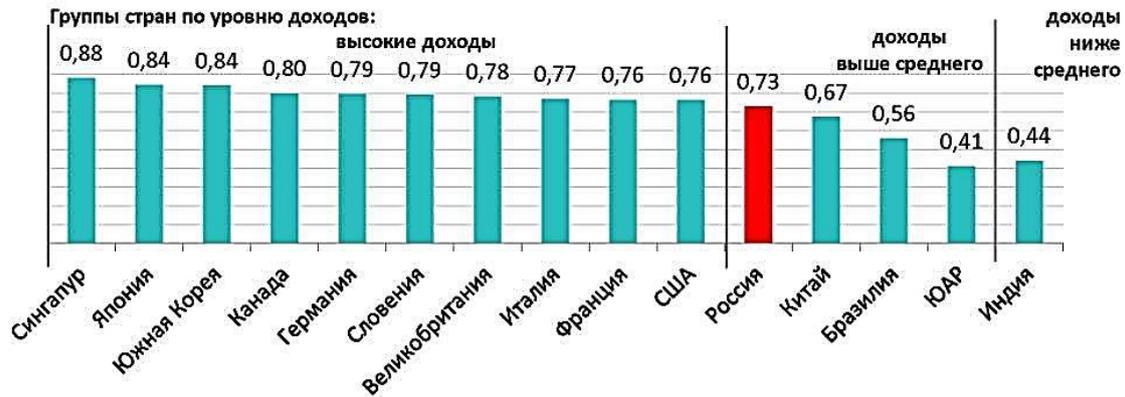

Рис. 1 - Индекс человеческого капитала в отдельных странах, 2018 год [14]

Рис. 2 - Индекс человеческого капитала по группам стран, 2018 год [14]

Конкурентоспособность человеческих ресурсов на глобальном рынке труда и позиция страны на международной арене определяются успешностью реализуемой политики в области развития человеческого капитала. Выдающиеся показатели Японии, Сингапура, Южной Кореи и других азиатских экономик за последние десятилетия наглядно свидетельствуют о важности человеческого капитала: акцентируя госполитику на образовании и науку, данные страны показывают устойчивый экономический рост.

Сравнивая группы стран по Индексу, важно отметить закономерность: чем выше уровень доходов страны, тем выше показатель

Индекса человеческого капитала. Наблюдается двукратное расхождение между максимальным и минимальным показателем Индекса между наиболее обеспеченными странами и странами с низким уровнем доходов.

Мониторинг развития человеческого капитала может способствовать созданию механизма ответственности правительств и капитала за инвестиции в здравоохранение и образование. По мнению Всемирного банка, страны могут использовать Индекс, чтобы определить, какую долю дохода они теряют из-за дефицита человеческого капитала, и насколько быстрее им удастся превратить эти потери в выгоды, если они начнут действовать без промедления.

Основные факторы мешающие прогрессировать России в международном индексе развития человеческого капитала рассматривают разные отечественные учёные [4,6,7,8,9,12,13,15,18]. Однако единой позиции по этому вопросу пока не сформировано. Все сходятся во мнении лишь по одному, что необходимы качественные реформы в отечественном образовании. И такие реформы начали проводиться.

В середине 2018 года Министерство образования и науки Российской Федерации было преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Подобная структура управления образованием и наукой не нова для России. В 1990-х годах похожий опыт уже был, однако он не обеспечил ожидаемых результатов.

Рис. 3 - Функции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [2]

Процесс консолидации науки и высшего образования предопределён объективными причинами: начиная с изменения роли науки в высшем образовании, обновления инфраструктуры и до развития новых систем подготовки и переподготовки кадров. Вместе с тем в профессиональном сообществе можно наблюдать как положительное, так и отрицательное отношение к процессу объединения в рамках одного министерства сфер ведения высшего образования и науки.

При общем сокращении числа организаций, выполняющих исследования и разработки, количество вузов, занятых исследованиями и разработками, неуклонно растёт. Если в 1990-х годах количество вузов, занятых исследованиями и разработками, не достигало 10%, то к 2018 году показатель вырос практически до 100%.

Абсолютное большинство таких вузов находится в государственной собственности,

что накладывает отпечаток на особенности выполнения научных работ, выбор тематик, подбор соответствующих кадров. При этом приходится признать, что сохраняется традиционная проблема — недостаток включения предпринимательского сектора и низкая мотивация бизнес-организаций по взаимодействию с научным сектором вузов, который чаще всего компенсируется за счёт государственных расходов.

По показателю «Ожидаемая продолжительность обучения детей в школе» Россия также занимает лидирующие позиции в рейтинге Всемирного банка, опережая США, Канаду, Китай, Италию и уступая Великобритании, Франции, Германии и Сингапуру. Средняя продолжительность обучения ребёнка в возрасте от 4 до 18 лет в России составляет 13,8 лет при максимально возможном значении 14 лет.

При расчёте данного показателя учитывается также уровень охвата населения общим образованием и показатели зачисления в разные классы. Высокий уровень охвата

школьным образованием позволяет развитым странам обеспечить детям обучение в школе продолжительностью в 14 лет. При этом в

беднейших странах дети могут рассчитывать лишь на обучение в школе с вдвое меньшей продолжительностью (рисунок 4).

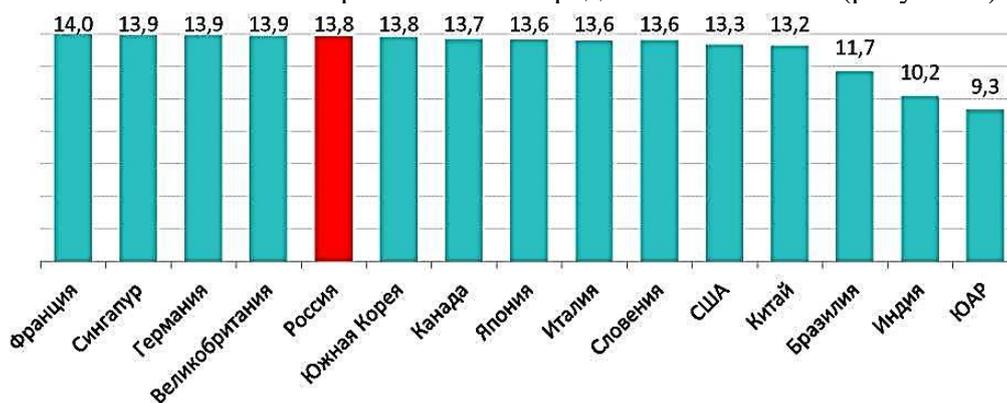

Рис. 4 - Ожидаемая продолжительность обучения в отдельных странах, лет [14]

В 1980 году в странах с низким уровнем дохода только 5 из 10 детей школьного возраста посещали начальную школу, к 2018 году этот показатель вырос в 1,8 раза. В 1980 году в странах с низким уровнем дохода лишь 84 из 100 детей доживали до своего пятого дня рождения, то к 2018 году их доля возросла до 94 из 100. Ребёнок, родившийся в развивающейся стране в 1980 году, мог рассчитывать прожить до 52 лет, к 2018 году показатель составил 65 лет.

Однако, несмотря на позитивные тенденции, показатели по развивающимся странам значительно уступают аналогичным показателям по развитым странам мира.

В России школьное образование является бесплатным и доступным. Конституцией Российской Федерации [1] и Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2] начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование являются обязательным.

Законом гарантируется общедоступность образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами начального общего, основного общего и среднего общего образования. Доступность общего образования обеспечивается государственными (более 99%) и негосударственными (менее 1%) образовательными организациями.

Однако доступность образования и продолжительность обучения не гарантируют качество полученного образования.

Для учёта качества образования при расчёте Индекса человеческого капитала используется показатель «Результаты тестирования по международным и региональным программам оценки образовательных достижений учащихся». Знания учащихся Российской Федерации оцениваются в 538 баллов, и по данному показателю Россия входит в десятку лучших стран, опережая США, Германию, Францию, Великобританию (рисунок 5).

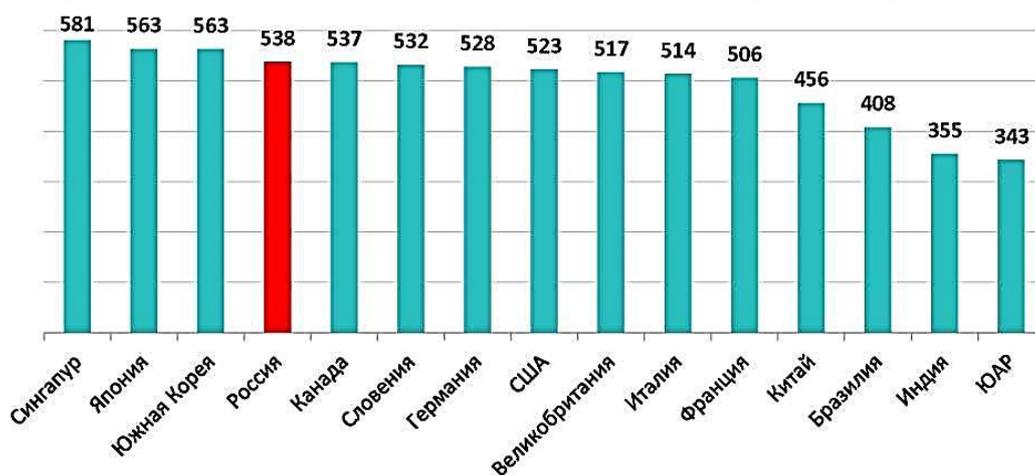

Рис. 5 - Результаты тестирования по международным и региональным программам оценки образовательных достижений, учащихся в отдельных странах, баллы [14]

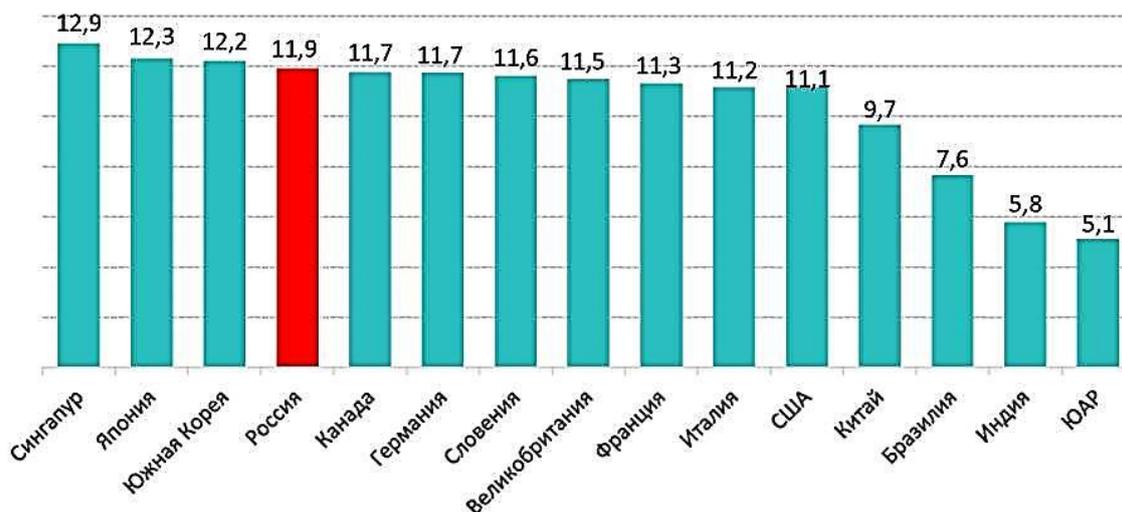
Несмотря на высокие результаты тестирования по международным и региональным программам оценки образовательных достижений учащихся, результаты международных сопоставительных исследований PISA, TIMSS, PIRLS свидетельствуют о сохранении в России ряда проблем в сфере образования [19]. Около 20% выпускников средней школы показывают результаты ниже порогового уровня функциональной грамотности в каждой из проверяемых областей (математической, естественнонаучной и читательской), и около трети учащихся — ниже порогового уровня хотя бы по одной из областей. При решении заданий, призванных оценить уровень самостоятельности учащихся, наиболее высокие результаты связаны с воспроизведением знаний и решением задач по образцу, в то время как в сфере применения знаний в незнакомых или изменённых ситуациях обучающиеся демонстрируют более низкие результаты [19].

Наиболее проблемной областью для российских выпускников основной школы оказа-

лась метапредметная область — решение проблем в сотрудничестве в ходе проектной или исследовательской деятельности в компьютерной среде, имитирующей работу в группе учащихся и моделирующей различные взаимодействия между членами группы (значительно ниже среднего международного уровня — 473 балла по шкале PISA, 31 место в рейтинге стран).

Процент российских учащихся, демонстрирующих высокие результаты по функциональной грамотности (5 – 6 уровни PISA), значительно ниже, чем в 10 лидирующих странах и в среднем по странам ОЭСР. Результаты российских учащихся 8 и 11 классов, демонстрирующих высокие результаты (95-й перцентиль TIMSS) по математике и естествознанию (физике) в 2015 году оказались ниже, чем в 1995 году [19].

Корректировка показателя продолжительности обучения в школе в России (13,8 лет) в соответствии с качеством получаемого образования снижает показатель ожидаемой продолжительности обучения в школе на 1,9 года до 11,9 лет (рисунок 6).

Рис. 6 - Ожидаемая продолжительность обучения с поправкой на качество обучения в отдельных странах, лет [14]

Важно заметить, что формальное образование — это не единственный способ получения образования. Обучение идёт и за пределами образовательных организаций. Развитие способностей идёт благодаря формальному и неформальному образованию. Отсутствие учёта неформального образования при оценке эффективной продолжительности

обучения (его продолжительность и результативность) не позволяет объективно оценить реальное положение.

Деятельность в области человеческого капитала включает в себя не только передачу знаний, но также и производство новых знаний, которые являются источником инноваций и технических изменений.

В этой связи представляется целесообразным при оценке человеческого капитала включение субпоказателя по оценке «производства новых знаний» (в контексте цифровизации образования), связанных с «навыками 21 века» — функциональной грамотностью учащихся и развитием позитивных установок, мотивации обучения и стратегий поведения учащихся в различных ситуациях, готовности жить в эпоху перемен.

По данным исследования PISA, в России наблюдается разный уровень образовательных достижений учащихся в зависимости от

типа населённого пункта. Средние баллы по математической грамотности учащихся в сельской местности на 53 балла ниже, чем у учащихся в больших городах (рисунок 7).

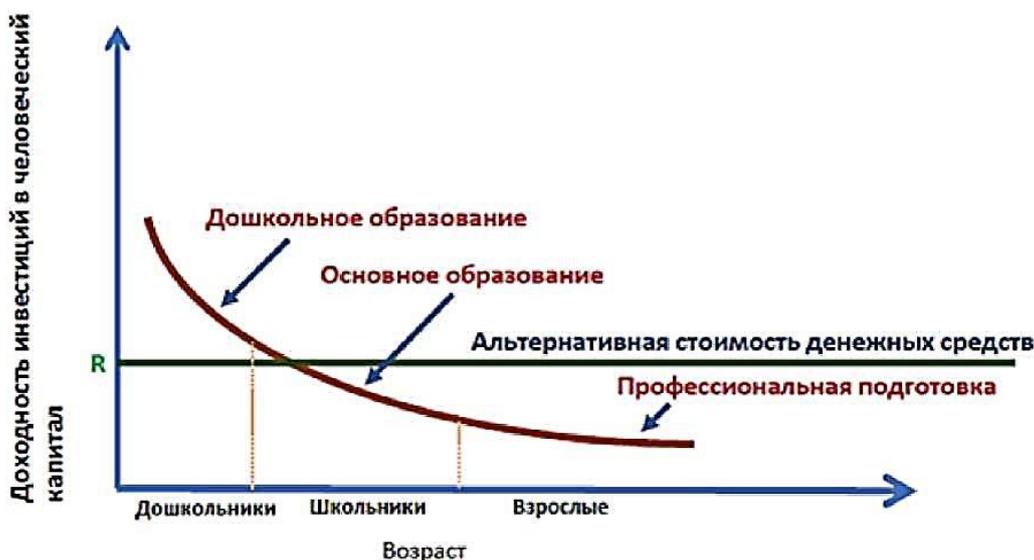
При этом результаты тестирования учащихся по математической грамотности в сёлах и небольших городах в России в среднем ниже, чем в ОЭСР. Исключение составляют результаты тестирования в больших городах: 513 баллов в Российской Федерации и 500 баллов в среднем по ОЭСР.

Рис. 7 - Результаты международных обследований качества российского образования российских учащихся (математическая грамотность), по типу населённых пунктов, баллы [11]

Анализ оценок развития человеческого капитала, связанного с экономической отдачей вложений в человеческий капитал, свидетель-

ствует, что инвестиции в раннее детство значительно эффективнее, чем все последующие программы (рисунок 8).

Рис. 8 - Отдача от инвестиций в человеческий капитал как функция возраста, в котором впервые производятся инвестиции [23]

Образование является фактором социальной мобильности только при условии, что дети из семей малообеспеченных родителей с низким уровнем образования будут иметь возможность получить более высокий уровень образования, чем их родители.

Эффективной общественной стратегией развития человеческого капитала в любой стране должно стать улучшение качества жизни детей, живущих в «неблагоприятных условиях». Чем в более ранний период детства будут сделаны эти инвестиции, тем эффективнее будет их финансовая и социальная отдача через 30 — 40 лет. В среднем отдача данных инвестиций составляет 6 — 10% [5]. Для детей, растущих в неблагоприятной и нестимулирующей среде, эффект обогащённой среды развития будет особенно велик. При этом максимальной окупаемости инвестиций можно добиться, если начинать поддержку в первые годы жизни ребёнка, когда формируются структуры мозга и закладываются базовые навыки поведения; когда нервная система и ее механизмы максимально пластичны и восприимчивы. Навыки и способности, развитые в раннем детстве, обеспечивают дальнейшее развитие широкого круга способностей взрослого человека.

При использовании комбинации данных из общедоступных источников и инфор-

мации от международных организаций и экспертов показатель индекса человеческого капитала той или иной страны может иметь существенное расхождение.

Например, данные индекса человеческого капитала Всемирного банка в основном ниже данных ООН. Причин тому несколько: начиная с верификации открытых данных до различий в экспертной оценке того или иного процесса, явления, результата.

Организацией Объединённых Наций Индекс публикуется в рамках Программы развития ООН в ежегодных отчётах об индексе человеческого развития с 1990 года. Опубликованный в 2018 году доклад содержит краткий обзор состояния человеческого развития и долговременных тенденций в отношении его показателей для 189 стран мира [24].

Индекс человеческого развития (ИЧР), являясь комплексным сравнительным показателем ожидаемой продолжительности жизни, грамотности, образования и уровня жизни для стран во всем мире, используется для выявления отличий между развитыми, развивающимися и недостаточно развитыми странами, а также для оценки воздействия экономической политики на качество жизни. По данным расчёта индекса человеческого развития наша страна, занимая 43 место, входит в группу стран лидеров [24] (рисунок 9).

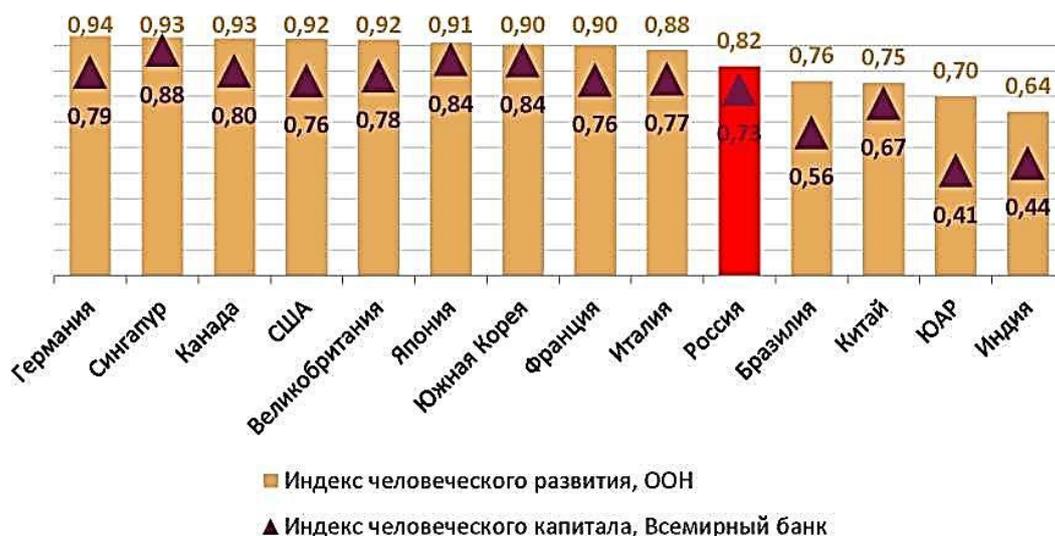

Рис. 9 - Сравнение Индекса человеческого развития и Индекса человеческого капитала в отдельных странах, 2018 год [24]

Всемирный экономический форум в «Глобальном докладе о человеческом капитале» в 2017 году представил свой вариант Индекса человеческого капитала [16]. Данный Индекс

был рассчитан для 130 стран для пяти разных возрастных групп (до 14 лет, 15 — 24 года, 25 — 54 года, 55 — 64 года, 65 лет и старше). Для рас-

чѐта Индекса человеческого капитала были оценены следующие группы показателей:

- уровень образования молодого и старшего поколений как результат прошлых инвестиций в образование;
- уровень образования «рабочей силы следующего поколения» и повышение квалификации работников;
- применение и накопление навыков

взрослого населения;

- широта и глубина использования специализированных навыков на работе.

По оценке Всемирного экономического форума, по Индексу человеческого развития Российская Федерация находится на 16 месте, занимая лидирующие позиции в рейтинге стран (рисунок 10) [22].

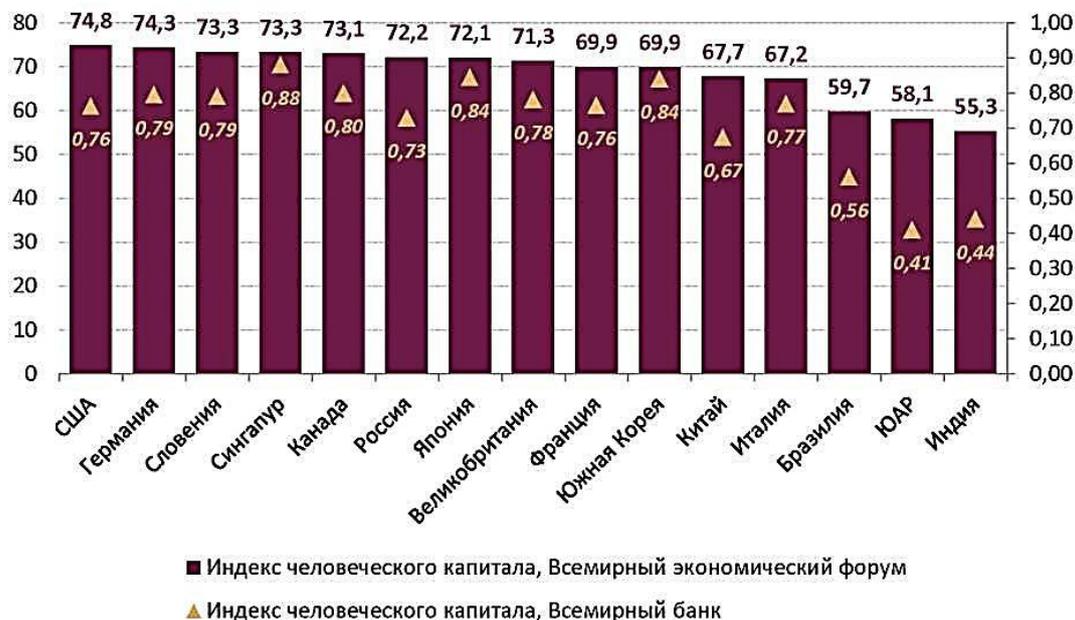

Рис. 10 - Сравнение Индексов человеческого капитала в отдельных странах, 2018 год [22]

Таким образом, можно говорить, что эволюционные преобразования в системе образования России носят позитивный характер. Это подтверждают различные международные рейтинги, однако перед нами стоит ещё более амбициозная задача, а именно, стать мировым лидером в сфере образования. И, в этой связи, Правительству РФ необходимо и дальше проводить умеренную политику, направленную на повышение эффективности

существующей системы образования. Необходимо разрабатывать инновационные подходы к осуществлению мероприятий по стимулированию качественных и инновационных способов обучения и преподавания с применением новых технологий и цифрового контента. Все усилия необходимо направить на создание системы открытого образования, чтобы каждый желающий в любой момент времени мог получить качественное образование по любому направлению подготовки.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 14.05.2019)
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 01.05.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/> (дата обращения 25.05.2019)
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2018 г. № 682 «Об

утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 20.05.2019)

4. Алексашина Т.В., Алексеев А.Н. Интеллектуальный капитал и промышленный потенциал: векторы инновационного развития. Монография / Москва, 2016. – 136 с.
5. Бедность и развитие ребёнка / Под ред. Д.А. Александрова, В.А. Иванюшиной, К.А. Маслинского — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. — 392 с.
6. Глушак Н.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г., Ребрина Т.Г. Управление экономической компетентностью персонала в условиях конкуренции. Монография / Брянск, 2015.
7. Глушак О.В. Инновационный процесс в системе методов инновационного управления // Экономика. Социология. Право. 2016. - № 4. - С. 14-22.
8. Глушак О.В., Новиков Н.Ю. К вопросу об инвестиционной политике в Российской Федерации // Экономика. Социология. Право. 2018. - № 4 (12). - С. 20-28.
9. Грищенко А.И., Глушак О.В. Современные методические подходы к классификации инноваций // Вопросы экономики и права. 2011. - № 31. - С. 111-113.
10. Изменение характера труда. Доклад о мировом развитии — 2019. Группа Всемирного банка.
11. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018. Программа развития Организации Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf. (дата обращения 19.05.2019)
12. Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. Управление интеллектуальным капиталом. Учебник и практикум / Москва, 2015. – 295 с.
13. Паникарова С.В., Власов М.В. Управление знаниями и интеллектуальным капиталом. Учебное пособие / Москва, 2017. – 142 с.
14. Проект развития человеческого капитала, Всемирный банк, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital>. (дата обращения 25.05.2019)
15. Пузыня Н.Ю. Интеллектуальный капитал: измерение и оценка стоимости. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2016. – 90 с.
16. Российское образование в контексте индекса человеческого капитала // Бюллетень о сфере образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20277.pdf> (дата обращения 21.05.2019)
17. Руководство по измерению человеческого капитала. Европейская экономическая комиссия Организации Объединённых Наций. Нью-Йорк и Женева, 2016 год.
18. Рябцев А.Ю., Кочергина Т.В., Пяткова Т.В. Управление интеллектуальным капиталом. учебное пособие / Екатеринбург, 2017. – 73 с.
19. Федеральный институт оценки качества образования (ФИОКО) [Электронный ресурс]. URL: https://mel.fm/issledovaniye/9058732-all_tests (дата обращения 04.05.2019)
20. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>. (дата обращения 15.05.2019)
21. Education at a Glance 2009, OECD.
22. The Global Human Capital Report 2017. World Economic Forum. http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf.
23. Heckman James J. «Skill formation and the economics of investing in disadvantaged children» / SCIENCE — 2006.
24. 2019 Human Development Report. [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf. (дата обращения 25.05.2019)

HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

This article presents an analytical view on the state of Russian education from the perspective of international organizations in the context of sustainable innovative development of the state. A comparative assessment of human capital in different countries of the world, because it is education, through the development of human potential, forms and transforms society and is considered in world practice as an investment in the development of the economy.

Keywords: economy, intellectual capital, intellectual potential, education, innovations, investment.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii» (prinyata vsenarodnyim golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o po-pravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrascheniya 14.05.2019)
2. Federalnyy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» ot 29.12.2012 N 273-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 01.05.2019 g.) [Elektronnyy resurs]. URL: <https://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/> (data obrascheniya 25.05.2019)
3. Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 15 iyunya 2018 g. # 682 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs]. URL: (data obrascheniya 20.05.2019)
4. Aleksashina T.V., Alekseev A.N. Intellektualnyy kapital i promyshlennyy potentsial: vektory innovatsionnogo razvitiya. Monografiya / Moskva, 2016. – 136 s.
5. Bednost i razvitie rebYonka / Pod red. D.A. Aleksandrova, V.A. Ivanyushinoy, K.A. Maslinskogo — M.: Rukopisnyye pamyatniki Drevney Ru-si, 2015. — 392 s.
6. Glushak N.V., Muraveva M.A., Nazarova O.G., Rebrina T.G. Upravlenie ekonomicheskoy kompetentnostyu personala v usloviyah konkurentsii. Monografiya / Bryansk, 2015.
7. Glushak O.V. Innovatsionnyy protsess v sisteme metodov innovatsionnogo upravleniya // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. 2016. - № 4. - S. 14-22.
8. Glushak O.V., Novikov N.Yu. K voprosu ob investitsionnoy politike v Rossiyskoy Federatsii // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. 2018. - № 4 (12). - S. 20-28.
9. Grischenkov A.I., Glushak O.V. Sovremennyye metodicheskie pod-hodyi k klassifikatsii innovatsiy // Voprosy ekonomiki i prava. 2011. - № 31. - S. 111-113.
10. Izmenenie haraktera truda. Doklad o mirovom razviti — 2019. Gruppya Vsemirnogo banka.
11. Indeksyi i indikatoryi chelovecheskogo razvitiya. Obnovlyonnyye statisticheskiye dannyye 2018. Programma razvitiya Organizatsii Ob'edi-nYonnyih Natsiy. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf. (data obrascheniya 19.05.2019)
12. Leonteva L.S., Orlova L.N. Upravlenie intellektualnyim kapitalom. Uchebnik i praktikum / Moskva, 2015. – 295 s.
13. Panikarova S.V., Vlasov M.V. Upravlenie znaniyami i intellektualnyim kapitalom. Uchebnoe posobie / Moskva, 2017. – 142 s.
14. Proekt razvitiya chelovecheskogo kapitala, Vsemirnyy bank, 2018. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital>. (data obrascheniya 25.05.2019)
15. Puzyryina N.Yu. Intellektualnyy kapital: izmerenie i otsenka stoimosti. Uchebnoe posobie / Sankt-Peterburg, 2016. – 90 s.
16. Rossiyskoe obrazovanie v kontekste indeksa chelovecheskogo kapitala // Byulleten o sfere obrazovaniya. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20277.pdf> (data obrascheniya 21.05.2019)
17. Rukovodstvo po izmereniyu chelovecheskogo kapitala. Evropeyskaya ekonomicheskaya komissiya Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy. Nyu-York i Zheneva, 2016 god.
18. Ryabtsev A.Yu., Kochergina T.V., Pyatkova T.V. Upravlenie intellektualnyim kapitalom. uchebnoe posobie / Ekaterinburg, 2017. – 73 s.

19. Federalnyiy institut otsenki kachestva obrazovaniya (FIOKO) [Elektronnyiy resurs]. URL: https://mel.fm/issledovaniye/9058732-all_tests (data obrascheniya 04.05.2019)
20. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://www.gks.ru/>. (data obrascheniya 15.05.2019)
21. Education at a Glance 2009, OECD.
22. The Global Human Capital Report 2017. World Economic Forum. http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf.
23. Heckman James J. «Skill formation and the economics of investing in disadvantaged children» / SCIENCE — 2006.
24. 2019 Human Development Report. [Elektronnyiy resurs]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf. (data obrascheniya 25.05.2019)

Об авторах

Новиков Никита Юрьевич - аспирант кафедры экономики и управления, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, E-mail: starex32@gmail.com

Степченко Варвара Г. – начальник отдела научных исследований студентов и молодых учёных Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, fludex@ya.ru

Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, E-mail: gnw3@yandex.ru

Novikov Nikita Yurievich - postgraduate of the Department of Economics and management, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, E-mail: starex32@gmail.com

Stepchenko Varvara G. - Head of research Department of students and young scientists Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, fludex@ya.ru

Glushak Nikolay Vladimirovich – doctor of economic Sciences, Professor, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, E-mail: gnw3@yandex.ru

УДК 349.222+331.104

Закалюжная Н.В., кандидат юридических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (Россия).

НЕТИПИЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Основной институт трудового права – трудовой договор, за относительно непродолжительное историческое существование претерпел серьезную трансформацию. Современная экономическая и правовая действительность, зарубежный правоприменительный опыт диктуют целесообразность законодательного закрепления нетипичных видов трудового договора, и соответственно корректировки взглядов на трудовые отношения. В статье впервые предложена попытка выявления модификационных изменений трудовых правоотношений, а на их основе систематизация нетипичных форм проявления трудового договора в рамках нетипичной занятости. При этом автор предлагает включить в законодательство только те виды нетипичных трудовых договоров, которые необходимы в нашей стране на современном этапе. Кроме того, обозначены перспективы дальнейшего развития российских трудовых отношений, где трудовой договор должен стать действенным способом установления гибких форм труда определенных категорий работников.

Ключевые слова: трудовой договор, нетипичные трудовые отношения, виды нетипичных трудовых договоров, гибкие формы труда.

Анализ эволюционного развития отраслей права дает возможность сформулировать предложения по дальнейшей модернизации правоотношений. «Несмотря на то, что трудовое право России как самостоятельная отрасль права сформировалась относительно недавно, вопрос о месте роли трудового договора в науке и жизни интересовал ученых с давних пор, а следовательно и трудового правоотношения, в основе которого лежит трудовой договор.

В различные периоды истории России теории находят элементы трудового договора в тех или иных формах. В Своде законов, например, определения договора личного найма не содержится, хотя общие положения о нем закрепляются в статьях Законов гражданских. В соответствии с ними найм может быть: 1) для домашних услуг; 2) для отправления земледельческих, ремесленных и заводских работ, торговых и прочих промыслов; 3) вообще для отправления всякого рода работ и должностей, не воспрещенных законами (ст. 1396).

Со второй четверти XIX в. основывающееся на трудовом договоре трудовое отношение становится правовым как предмет гражданского права» [4, с. 134].

Выдающимся ученым, основные работы которого посвящены изучению института трудового договора, являлся профессор Л.С. Таль,

который уже тогда говорил о необходимости самостоятельного освещения промышленного законодательства. «Ограничениям договорной свободы, установленным в целях поддержания дисциплины и порядка в промышленных предприятиях или ради охраны личности рабочего им отводилась область специального законодательства, проникнутого другим духом и построенного на совершенно иных принципах, чем гражданское право, служащее для этой области лишь общим цивилистическим фундаментом» [12, с. 6]. «Всякий договор, в состав которого входит обещание труда как логически необходимый элемент, есть трудовой договор, – пишет Л.С. Таль. А труд – как предмет договора означает юридически релевантную деятельность в чужом интересе, отправляемую обещавшим ее лично или им организуемую» [13, с. 31]. Таким образом правовед выделяет договор о служебном труде (трудовой договор в техническом смысле) и договор о предпринимательском труде.

В то время «еще характеристику трудового договора в трудах русских дореволюционных ученых можно найти в разделе «Обязательственное право» в ряду гражданско-правовых договоров» [15, с. 364]. «Но принимаются многочисленные правила и положения о найме на работу, в которых общие нормы права конкретизируются применительно к особенностям сферы деятельности,

вида предприятия, выполняемой трудовой функции (например, Правила о найме сельских рабочих; купеческих приказчиков; фабричных рабочих; ремесленников и т.п.).

«Революционное свержение самодержавия в России в феврале 1917 г. положило начало активного реформирования трудового законодательства, первоначально Временным правительством, а затем и советской властью» [4, с. 134]. 10 декабря 1918 г. принимается Кодекс законов о труде [8], своего рода «конституция труда», являясь и достаточно «жестким» документом «военного коммунизма» с трудовой повинностью. Главная особенность трудового права того периода в том, что уходят в прошлое понятия «наем рабочей силы» и «наемный труд».

Следующая кодификация трудового законодательства 1922 г [6] – «это попытка сочетания публично-правовых и частно-правовых начал, с учетом специфики России того времени и ее прошлого опыта. В общей части данного Кодекса указана сфера действия законодательства о труде (лица, работающие по найму), а также установлен запрет на ухудшение в договоре условий труда, предусмотренных Кодексом. Отменяется трудовая повинность (за некоторыми исключениями) и граждане РСФСР получают право трудоустройства в порядке добровольного найма через органы НКТ, выполняющие функции бирж труда [4, с. 135]. (Только с 1925 г. обязательность трудоустройства через биржи была отменена. Сохранилась только обязательная регистрация: о всех случаях найма наниматель должен был уведомлять биржу труда для ведения статистики о движении рабочей силы.). Восстанавливается понятие коллективного договора.

Командно-административная система демонтирует теперь уже трудовое законодательство периода нэпа, которое эволюционирует к новым правилам, в том числе к введению прямого государственного принуждения к труду под страхом уголовной ответственности.

В условиях либерализации советской общественной системы после 1956 г. трудовое право модернизируется, становится более демократичным и соответствующим общепризнанным принципам правового регулирования труда (Так, указом ПВС СССР от 25 апреля 1956 г. был отменен Указ ПВС СССР от 26 июня 1940 г., устанавливавший уголовную

ответственность за самовольный уход с предприятия (учреждения) и за прогул без уважительных причин).

Новый этап кодификации трудового законодательства - 1970 г., когда принимаются Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде [2, с. 265], а 9 декабря 1971 г. – Кодекс законов о труде РСФСР [1], который действовал до 1 февраля 2002 г.

Переход от советской кодификации трудового законодательства завершается действующей кодификацией, т.е. принятием 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ современного Трудового кодекса Российской Федерации [7].

Многогранность термина «трудовой договор» всегда обосновывалась в науке. Так, в учебнике Питерского университета говорится, «что трудовой договор: а) институт трудового права и трудового законодательства; б) юридический факт; в) источник субъективного права; г) юридическая модель трудового правоотношения» [14, с. 260, 261]. То, что трудовой договор является формой имеющегося трудового правоотношения, отмечала, в свое время, А.Е. Семенова» [9, с. 31].

В настоящее время при отсутствии норм трудового права в законодательстве зарубежных стран допускается применение к регулированию наемного труда гражданско-правовых норм.

В последнее время за рубежом принят ряд нормативных правовых актов по труду, которые включают в сферу своего действия как нетипичных, так и типичных работников. Например, конфигурация отношений по заемному труду предполагает, то, что в ее рамках сплачиваются воедино гражданско - правовые отношения, основанные на договоре возмездного оказания услуг (агентство заемного труда/работодатель), трудовые отношения, основанные на договоре найма труда (агентство/работник), и административно - правовые, складывающиеся между государством и агентствами [5, с. 337].

В то же время следует оговориться, что по мере того как отношения усложняются, граница между привлеченным трудом и подрядом становится менее четкой. Несмотря на отличительные признаки, трудовой договор в зарубежной теории понимается как разновидность гражданско-правового договора

найма (Это связано с происхождением трудового права из гражданского, так как в некоторых странах (Германия, Италия, Швейцария, Голландия) трудовой договор регулируется гражданскими кодексами), а основной линией разграничения является деление трудового договора на стандартный, т.е. трудовой договор на неопределенный срок и на полное рабочее время, и нетипичный, т.е. любой другой трудовой договор, отличающийся от стандартного договора.

«Международная организация труда в докладе, посвященном трудовым правоотношениям, посвящает целую главу так называемому трехстороннему трудовому правоотношению, возникающему в том случае, когда труд или услуги работника предоставляются третьей стороне (пользователю) [16, р. 37-51]. Из доклада понятно, что такие правоотношения рассматриваются как трудовые, безусловно со специфическими чертами» [4, с. 137].

Специальное правовое регулирование отношений по привлечению персонала, вызванное к жизни, прежде всего, спецификой привлеченного труда, основывается также на признании взаимозависимости гражданско – правового и трудового договоров, юридические последствия каждого из которых не мыслимы без наличия другого. Поэтому, нормы, регулирующие привлеченный труд могут быть отнесены к межотраслевому правовому институту, нуждающемуся в регулировании посредством принятия комплексного нормативного правового акта, включающего нормы трудового и гражданского права.

Современная экономическая и правовая действительность диктуют целесообразность законодательного закрепления нетипичных видов трудового договора, и соответственно корректировки взглядов на трудовые отношения. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №116-ФЗ от 5 мая 2014 года, регулирующий предоставленный труд – это шаг вперед в регулировании труда привлеченного персонала, однако он не снимает всех вопросов правового характера, возникающих при использовании труда работников, направляемых работодателем к другим физическим или юридическим лицам.

Дабы усреднить позиции, предложенные зарубежным и действующим российским

законодательством, предлагается ввести в правовой оборот общий термин, позволяющий эффективно использовать имеющиеся нетипичные конструкции, и соответственно, выработать теоретические и практические рекомендации. Поскольку в рамках многих нестандартных трудовых отношений речь идет о привлечении персонала, целесообразно определить общую категорию – труд привлеченного персонала, а правовым оформлением следует определить общую конструкцию – договор о привлечении персонала.

Сегодня примером нетипичности является и самозанятость, и применение сторонами нетипичных режимов рабочего времени, и предусмотренного ими условия о месте выполнения работы. Сюда можно отнести трудовой договор с «работниками по вызову», привлекаемыми в случае необходимости, по которому работник принимает на себя обязательство выполнять работу в будущем, когда работодатель решит привлечь его к выполнению данной работы.

Следующим нетипичным режимом является разделение работы (рабочего места) между, например, двумя работниками, работающими поочередно в течение дня. Признаками нетипичности обладает и трудовой договор, предусматривающий работу в режиме гибкого рабочего времени, основанный на неравномерном распределении труда в течение дня, недели, месяца, иного учетного периода.

Необходимо также указать на особенности трудового договора с условием о суммированном учете рабочего времени [11]. В зарубежной практике получает распространение режим рабочего времени на основе исчисления годового фонда рабочего времени.

Нестандартным является и применение на практике трудового договора, включающего работу в форме «уплотненной (сжатой) рабочей недели» (Следует отметить, что данный режим в нашем законодательстве не применяется), что означает, что вся нормативная продолжительность времени работы конкретного сотрудника делится на меньшее число рабочих дней в неделю при большей продолжительности рабочего дня до 10-12 часов. Спецификой также обладает трудовой договор с условием о работе в режиме «уплотненного рабочего дня» - работа с максимально непродолжительным обеденным перерывом.

В настоящее время аналогичных таким видам режимов рабочего времени, как «уплотненная рабочая неделя» и «уплотненный рабочий день», в нашем трудовом законодательстве не имеется. С некоторой осмотрительностью их можно рассматривать как разновидности гибкого режима рабочего времени.

Спецификой обладают и в трудовые договоры о работе на условиях неполного рабочего дня или неполной рабочей недели (ст. 93 Трудового кодекса Российской Федерации). «К данной группе отдельные ученые относят также «работников, которые сами сообщают, что имеют трудовые контракты на неполное рабочее время» [3. с. 40].

Достаточно понятным примером изменения традиционных признаков трудового договора является срочный трудовой договор (ст. 58-59 Трудового кодекса Российской Федерации). Представляется, что сегодня необходимо пересмотреть законодательство о срочных трудовых договорах в целях не ограничить применение срочных трудовых договоров, а существенно расширить основания их заключения.

Признаками нетипичности обладает и трудовой договор с надомниками, регулированию которого посвящена глава 49 Трудового кодекса Российской Федерации. Понимание надомного труда, приведенное в Конвенции МОТ от 20 июня 1996 года №177 «О надомном труде» более приближено к понятию дистанционной занятости, по сравнению с отечественным. Этот вывод подтверждается и после анализа работ об особенностях правоотношений в сфере дистанционной занятости [10, с. 213-215].

В настоящее время электронное надомничество применяется в сфере услуг (консалтинговые, юридические, бухгалтерские, дизайнские и др.), при проведении аналитических, маркетинговых исследований, программировании, планировании и др.

Нетипичность работы по вызову обусловлена, в первую очередь, видоизменением организационного критерия, что предполагает и особенности оформления возникающих трудовых отношений. В иностранной литературе выделяются два вида договора, заключаемые с такими работниками [17], которые возможно, будут использованы и в нашей практике: в частности, это договоры о нулевом количестве рабочих часов («zero hours contracts») и договоры, в которых предусматривается минимальная и максимальная продолжительность рабочего времени («min/max contracts»).

В случае объективно неопределенных трудовых отношений, когда некоторые или все характеристики трудовых отношений выражены нечетко или вообще отсутствуют, законодательство необходимо скорректировать таким образом, чтобы обеспечить более четкое выявление трудовых отношений там, где они существуют. Это перспектива правового развития института трудового договора в российском праве: стать действенным способом установления гибких форм труда определенных категорий работников.

С 1 января 2019 года в России появился новый налог по «выводу из тени» определенной группы самозанятых граждан. Он вводится в рамках нового специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в 4-х пилотных регионах: Москва; Московская область; Калужская область; Республика Татарстан. Это эксперимент, в рамках которого в налоговую систему внедряется новая система налогообложения «Налог на профессиональный доход». Продлится данный эксперимент до 31 декабря 2028 года. Пока еще рано делать какие – либо выводы, но в ближайшее время данные отношения станут предметом обсуждения.

Список литературы

1. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. №50. Ст. 1007.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. №29. С. 265.
3. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость // Вопросы трудового права. 2006. №9. С. 40.
4. Закалюжная Н.В. Эволюция трудового договора и трудового правоотношения // Вестник Брянского государственного университета. Вып. 2. 2013. С. 134, 135, 137.
5. Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право учебник. - М.: ТК Велби, «Изд-во Проспект», 2005. С. 337.

6. Кодекс законов о труде РСФСР. Постановление ВЦИК от 9 ноября 1922 г. «О введении в действие Кодекса Законов о труде РСФСР изд. 1922 г.» // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. №70. Ст. 903.
7. Российская газета №256 от 31 декабря 2001г.
8. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. №87-88. Ст. 905.
9. Современные проблемы трудового права // Советское трудовое право на новом этапе: сборник статей. М.; Л., 1931. С. 31.
10. Сойфер В.Г. Проблемы правового обеспечения дистанционного управления трудовыми процессами // Трудовое право. 2004. №8. С. 20-25; См.: Заключенная Н.В. Нетипичные трудовые отношения в условиях глобализации и модернизации экономики // Вестник Брянского государственного университета. 2015. №2. С. 213-215.
11. Ст. 104 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Российская газета №256 от 31 декабря 2001 года.
12. Таль Л.С. Очерки промышленного права. – М.: Московское научное издательство, 1916. С. 6.
13. Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ч. 1: Общие учения. Ярославль. Типография Губернского Правления, 1913. С. 31.
14. Трудовое право России: учебник / Под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова.- М., 2002. С. 260, 261.
15. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.). - М.: «Статут», 2005. С. 364.
16. International Labour Office. The employment relationship, Report V (1), International Labour Conference, 95th Session 2006. Geneva, 2005. Pp. 37-51.
17. On – call work and «zero hours» contracts. Informational Sheet. 2004. №WT-15 [Electronic resource]. –Access mode: <http://www.org/public/english/protection/condtrav/pdf/info-sheets/wt-15.pdf>. Title from screen.

NONTYPICAL LABOUR RELATIONS: HISTORY, MODERNITY, PERSPECTIVES

The basic institution of labour law –a labour treaty has been seriously transformed for a relatively long historical existence. Modern economic and legal reality, foreign enforcement experience dictates reasonability of legislative consolidation of non typical kinds of a labour treaty and consequently a correction of views on labour relations. In this article an attempt of revealing modified changes of labour legal relations is firstly offered and on their basis systematization of non typical forms of showing a legal treaty within atypical employment. In this case the author offers to include into legislation only those types of non typical labour treaties that are necessary in this country at the modern stage. Besides the perspectives of further development of the Russian labour relations are defined where a labour treaty should be a real means of establishing flexible forms of labour of defined categories of employees.

Keywords: a labour treaty, nontypical labour relations, kinds of non typical labour treaties, flexible forms of labour.

References

1. Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1971. №50. St. 1007.
2. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1970. №29. S. 265.
3. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R. Nestandartnaya zanyatost' // Voprosy trudovogo prava. 2006. №9. S. 40.
4. Zakalyuzhnaya N.V. Evolyuciya trudovogo dogovora i trudovogo pravootnosheniya // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 2. 2013. S. 134, 135, 137.
5. Kiselev I.YA. Sravnitel'noe i mezhdunarodnoe trudovoe pravo uchebnik. - М.: ТК Velbi, «Izd-vo Prospekt», 2005. S. 337.
6. Kodeks zakonov o trude RSFSR. Postanovlenie VCIK ot 9 noyabrya 1922 g. «O vvede-nii v dejstvie Kodeksa Zakonov o trude RSFSR izd. 1922 g.» // Sobranie Uzakonenij i Ras-poryazhenij Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva RSFSR. 1922. №70. St. 903.
7. Rossijskaya gazeta №256 ot 31 dekabrya 2001g.
8. Sobranie Uzakonenij i Rasporyazhenij Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva RSFSR.

1918. №87-88. Ст. 905.

9. *Sovremennye problemy trudovogo prava // Sovetskoe трудовое право на новом этапе: сборник статей.* М.; Л., 1931. С. 31.

10. *Sojfer V.G. Problemy pravovogo obespecheniya distancionnogo upravleniya trudovymi processami // Трудовое право.* 2004. №8. С. 20-25; *Sm.: Zakalyuzhnaya N.V. Neti-pichnye trudovye otnosheniya v usloviyah globalizacii i modernizacii ekonomiki // Vest-nik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2015. №2. С. 213-215.

11. *St. 104 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-FZ // Rossijskaya gazeta №256 от 31 декабря 2001 года.*

12. *Tal' L.S. Ocherki promyshlennogo prava.* – М.: Moskovskoe nauchnoe izdatel'stvo, 1916. С. 6.

13. *Tal' L.S. Трудовой договор. Civilisticheskoe issledovanie. CH. 1: Obshchie ucheniya.* YA-roslavl'. Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1913. С. 31.

14. *Трудовое право России: учебник / Pod red. S.P. Mavrina, E.B. Hohlova.* – М., 2002. С. 260, 261.

15. *S.Hershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907g.).* – М.: «Statut», 2005. С. 364.

16. *International Labour Office. The employment relationship, Report V (1), International Labour Conference, 95th Session 2006.* Geneva, 2005. Pp. 37-51.

17. *On – call work and «zero hours» contracts. Informational Sheet.* 2004. №WT-15 [Electronic resource]. –Access mode: <http://www.org/public/english/protection/condtrav/pdf/infosheets/wt-15.pdf>. Title from sereen.

Об авторе

Закалюжная Наталья Валерьевна – кандидат юридических наук, магистр экономики, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: natzaklaw@yandex.ru

Zakaluzhnaya Natalia Valerievna – Candidate of Law, Master of Economics, Associate Professor of the chair department of civil law sciences, Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: natzaklaw@yandex.ru

Кириченко П.Н., кандидат юридических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИИ С ОТХОДАМИ

В статье анализируются отдельные вопросы административной ответственности за нарушения законодательства об обращении с отходами производства и потребления, приводится судебная правоприменительная практика, раскрываются пробелы и противоречия в законодательстве об административной ответственности за несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами, сделаны предложения на совершенствование правового регулирования в указанной сфере.

Ключевые слова: обращение с отходами производства и потребления, экологическое и санитарно-эпидемиологическое благополучие, административная ответственность.

В 2109 году в России стартовала так называемая «мусорная реформа». Вопрос о рациональном использовании отходов производства и потребления, имеющем целью улучшение экологической обстановки (уменьшение загрязнения окружающей природной среды, среды населенных пунктов, природных объектов), энергосбережения и ресурсосбережения в экспертном сообществе традиционно связывается с формированием правовых основ раздельного сбора отходов производства и потребления, а также вторичным использованием этих отходов (непосредственно за счет многооборотности либо путем переработки, а также за счет извлечения энергетических ресурсов). Дискуссия по этому вопросу насчитывает почти два десятка лет. Существенные изменения, связанные с внедрением новых технологий и организационных решений в сфере обращения с отходами производства и потребления, как показала практика первых месяцев реализации мероприятий «мусорной реформы», пока, к сожалению не дали ожидаемых результатов.

Полагаю, что одним из важных факторов успешной реализации мероприятий реформы является совершенствование института ответственности за нарушение правил обращения с отходами производства и потребления и причинение вреда окружающей среде. С этой целью в статье предлагается анализ мер административного воздействия на участников отношений по обращению с отходами производства и потребления в системном положении с санитарным, жилищным, земельным и другим действующим законодательством.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ)[2] предусмотрена дифференциация административных правонарушений по компонентам окружающей среды, видам надзора. Так, за нарушение требований в области обращения с отходами территориальные органы Росприроднадзора обязаны привлекать лиц, допустивших нарушение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при сборе, накоплении, использовании, обезвреживании, транспортировании, размещении и ином обращении с отходами производства и потребления, веществами, разрушающими озоновый слой, или иными опасными веществами по ст. 8.2 КоАП РФ.

Согласно ст. 8.2 КоАП РФ несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при сборе, накоплении, использовании, обезвреживании, транспортировании, размещении и ином обращении с отходами производства и потребления, веществами, разрушающими озоновый слой, или иными опасными веществами - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от ста тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Объектом правонарушения являются

общественные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования. Исходя из характера правонарушения, объекта, на которое направлено противоправное посягательство, оно подведомственно не арбитражным судам, а судам общей юрисдикции. При этом, то обстоятельство, что нарушения требований в области охраны окружающей среды и природопользования непосредственно связаны с осуществлением организацией предпринимательской деятельности, не изменяет характер правонарушения и не свидетельствует о подведомственности дела арбитражному суду; действия (бездействие), образующие объективную сторону правонарушения, представляют собой нарушение норм публичного права, а именно правил, регулирующих общественные отношения по поводу охраны объектов окружающей среды и при осуществлении природопользования не связанных каким-либо образом с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности физическими лицами и организациями; диспозиция ст. 8.2 КоАП РФ не содержит указание на такой квалифицирующий признак правонарушения, как его совершение в процессе осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности [16]. Однако такой подход возобладал относительно недавно. До 2015 года практика была противоречивой, и арбитражные суды принимали к своему производству данные дела.

Субъектами административной ответственности согласно данной норме являются граждане, должностные лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица. При этом субъектный состав не ограничивается только лицами, специализирующимися на деятельности с обращениями с отхода. Но правомерность привлечения к ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 8.2 КоАП РФ, лица обусловлено действием (бездействием) данного лица по исполнению возложенных на него законодательством обязанностей. К ответственности может быть привлечено только обязанное лицо, необязанное лицо не является субъектом правонарушения, предусмотренного ст. 8.2. КоАП РФ.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются

всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (статья 24.1 КоАП РФ).

В соответствии со статьей 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении подлежат выяснению, в частности: лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, а также виновность лица в совершении административного правонарушения.

Решение вопроса о лице, совершившем противоправное деяние, имеет основополагающее значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела и своевременного привлечения виновного к административной ответственности.

При этом установление виновности предполагает доказывание не только вины лица, но и его непосредственной причастности к совершению противоправного действия (бездействия), то есть объективной стороны деяния.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 КоАП РФ, характеризуется противоправным действием (бездействием), которое выражается в несоблюдении экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами.

Деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов согласно Федеральному закону от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" составляет понятие «обращение с отходами» [5].

Обращает на себя внимание несовпадение диспозиции нормы законодательства об административных правонарушениях с легальным определением понятия «обращение с отходами», данное в специальном нормативном правовом акте. Данный вопрос имеет прин-

ципиальное значение для квалификации проступка как административного. Поскольку Федеральный закон № 89-ФЗ является специальным по отношению к законодательству об административных правонарушениях, правоприменитель обязан руководствоваться его положениями при квалификации конкретных видов деятельности с отходами производства и потребления с нарушениями экологических и санитарно-эпидемиологических требований, влекущих за собой применение мер административной ответственности. Весьма проблематичным с этой точки зрения является применение открытого перечня видов обращения с отходами, вытекающего из диспозиции ст. 8.2 КоАП РФ («и ином обращении с отходами производства и потребления»), т.к. норма специального Закона № 89-ФЗ содержит закрытый перечень этих видов деятельности. Понятие «использование» отходов не имеет нормативного определения.

В правоприменительной практике сложилось стойкое представление о том, что состав данного административного правонарушения образует любая деятельность по обращению с отходами производства и потребления или иными опасными веществами, которая ведется **хозяйствующими субъектами** с нарушением требований природоохранного законодательства[17]. Состав административного правонарушения, по мнению судебных органов, образует также фактическая деятельность по обращению с отходами любого лица[18]. Вместе с тем судебные органы исходят из закрепленных законодательством обязанностей конкретных субъектов в области обращения с отходами.

Так, Верховным Судом РФ рассмотрена жалоба генерального директора ГКУ «Служба государственного заказчика Республики Саха (Якутия)» на постановление административного органа и судебные акты, которыми он был привлечен к административной ответственности по ст. 8.2. КоАП РФ в связи с нарушением требований законодательства, выразившееся в отсутствии учета отходов, отсутствии документа об утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, а также в связи с отсутствием паспортов на отходы I-IV класса опасности.

В результате рассмотрения жалобы по-

становление административного органа и судебные акты по делу отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено. Верховный Суд мотивировал свое решение тем, что в соответствии со ст. 11, 14, 19 Федерального закона № 89-ФЗ обязанность по учету образовавшихся, утилизированных, обезвреженных, переданных другим лицам или полученных от других лиц, а также размещенных отходов возложена на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, **осуществляющих деятельность в области обращения с отходами** (деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов). Обязанность же по разработке проектов нормативов образования отходов и лимитов на размещение отходов имеется у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, **эксплуатирующих здания, сооружения и иные объекты в связи с обращением с отходами**.

Факт принадлежности здания, сооружения, иного объекта лицу, использование данного здания для размещения в нем служб, имущества собственника (пользователя), осуществление деятельности, в результате которой образуются отходы, не является безусловным основанием для распространения на данное лицо обязанности по разработке проектов нормативов образования отходов и лимитов на размещение отходов. В данном случае квалифицирующим признаком является установление лица, осуществляющего эксплуатацию здания и объем его обязанностей по эксплуатации. При рассмотрении жалобы было установлено, что ГКУ заключило контракт с другим учреждением на эксплуатацию и содержание административного здания, в предмет контракта включено предоставление комплекса эксплуатационных услуг по зданию, включающий, в числе прочего, вывоз и утилизацию мусора[19]. Аналогичные позиции изложены и другими судами[20].

К данному убеждению стоит относиться критически, т.к.:

- из законодательства не вытекает возможность расширительного толкования понятия «обращение с отходами»;

- деятельность по обращению с отходами осуществляют не только хозяйствующие субъекты. Согласно ст. 28 Закона № 89-ФЗ

субъектами административной ответственности указаны должностные лица и граждане (юридические лица, индивидуальные предприниматели в этой норме опущены). Однако, в самом Законе № 89-ФЗ указано, что деятельность по обращению с отходами подлежит лицензированию. Субъектами лицензирования являются юридические лица и индивидуальные предприниматели [10]. Согласно Постановлению Правительства РФ от 03.10.2015 N 1062 "О лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности" [13] к лицензионным видам деятельности относится сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание и размещение отходов определенного класса опасности.

Таким образом, состав административного правонарушения образует не любая деятельность хозяйствующих субъектов, а только деятельность по обращению с лицензионным списком отходов. Хозяйствующие субъекты не являются единственными субъектами, которые могут быть привлечены к ответственности по ст. 8.2. КоАП РФ в силу прямого указания специального Закона № 89-ФЗ. При этом надо учитывать дифференциацию компонентов окружающей среды и видов деятельности, нарушения в области которых формируют состав административного правонарушения.

Так, нормами Закона № 89-ФЗ установлены следующие требования в области обращения с отходами:

- при архитектурно-строительном проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте зданий, сооружений и иных объектов – к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам;

- эксплуатации зданий, сооружений и иных объектов, связанных с обращением с отходами - к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам;

- к объектам размещения отходов - к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам;

- к обращению с ломом и отходами цветных и (или) черных металлов и их отчуждению - к физическим лицам, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам;

- к обращению с отходами I - V классов

опасности - к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам;

Очевидно, что действующее законодательство подлежит системной унификации в части определения видов деятельности, составляющих понятие «обращение с отходами», с учетом содержания норм административного законодательства об административной ответственности с области обращения с отходами. Также подлежат дифференциации составы административных правонарушений, в т.ч. по субъектам административной ответственности. Указанное предложение было реализовано в проекте Федерального закона № 690757-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации» [33], отклоненного Государственной Думой во втором чтении 04.07.2018. Вместе с тем, подход авторов законопроекта к дифференциации составов следует признать правильным и использовать как направление совершенствования законодательства.

Следует также обратить внимание на особенности привлечения к административной ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ публичных субъектов (органов государственной власти и органов местного самоуправления).

В силу пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления", пункта 3 статьи 7 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" [8] и пункта 18 части 1, частей 3 и 4 статьи 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [9] к полномочиям органов местного самоуправления муниципального района в области обращения с отходами относится участие в организации деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору) и транспортированию твердых коммунальных отходов.

Пунктом 2 статьи 13 Федерального закона об отходах производства и потребления предусмотрено, что организацию деятельности в области обращения с отходами на территориях муниципальных образований осуществляют органы местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Из системного толкования приведенных выше положений закона следует, что органы местного самоуправления могут выступать, с одной стороны, как юридические лица, осуществляющие деятельность по обращению с отходами, а, с другой стороны, являются органами, осуществляющими организацию деятельности в области обращения с отходами на территориях соответствующих муниципальных образований.

При этом полномочия по организации сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов на территории муниципального образования являются властно-распорядительной функцией данного органа, неисполнение которых не охватывается диспозицией статьи 8.2 КоАП РФ [21].

Согласно ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от сорока тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Охраняемым объектом являются общественные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования, предмет охраны – земли, плодородный слой почвы.

Очевидно, что данным положениям административного законодательства должны корреспондировать нормы земельного законодательства об охране земель. В Земельный кодекс РФ [1] включена специальная глава II «Охрана земель», согласно ст. 12 которой целями охраны земель являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и

почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель.

Анализ составов административных правонарушений показывает, что они не в полной мере соответствуют целям охраны земель. В административном законодательстве имеются составы, связанные с нарушением правил обращения с пестицидами и агрохимикатами (ст. 8.3.); с невыполнением обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв (ст. 8.7.); с использованием земельных участков не по целевому назначению, невыполнением обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению (ст. 8.8.) и порчей земель (ст. 8.6.).

Из системного положения анализируемой нормы ст. 8.6. КоАП РФ следует, что административная ответственность по данной норме наступает за порчу земель. Согласно диспозиции ст. 8.6. под порчей земель следует понимать:

- снятие или перемещение плодородного слоя почвы
- уничтожение плодородного слоя почвы
- порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления.

К сожалению, из указанных положений четко не следует содержание понятия «порча земель». В связи с этим приходится учитывать складывающуюся правоприменительную судебную практику. В правоприменительной судебной практике применительно к положениям ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ порча земель представляет собой действия (бездействие), приводящие как к частичному или полному разрушению плодородного слоя в результате умышленных или неосторожных действий, так и частичной утрате плодородного слоя или ухудшению его физических, химических или биологических свойств, а также снижению природно-хозяйственной ценности земель. Порчей земель является ухудшение их качества в результате антропо-

генной деятельности, связанной с обращением опасных веществ и отходов, лишением плодородного слоя почвы, увеличением количества химических веществ или уровня радиации и т.п. и наступлением вредных последствий, выраженных в уничтожении или порче плодородного слоя почвы[22].

Объектом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, выступает нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, выражается в совершении действий (бездействия), связанных с уничтожением плодородного слоя почвы, либо порче земель в результате несоблюдения установленных законодательством правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления. Субъективная сторона характеризуется виной. Субъектом правонарушения выступает лицо, ответственное за соблюдение требований законодательства в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Предметом правонарушения могут быть земли любого целевого назначения независимо от формы и вида собственности на земельный участок.

Полагаем, что ч. 2 анализируемой статьи конкурирует с положениями ст. 8.3 КоАП РФ, согласно которой административная ответственность установлена за нарушение правил испытаний, производства, транспортировки, хранения, применения и иного обращения с пестицидами и агрохимикатами (за исключением случаев, когда такие правила содержатся в технических регламентах), которое может повлечь причинение вреда окружающей среде,

Согласно ст. 1 Земельного кодекса РФ земля является природным объектом, компонентом окружающей среды. Таким образом, земля (равно как и почва, т.е. поверхностный слой земли) является предметом охраны при обращении с пестицидами и агрохимикатами и, таким образом, охватывается диспозицией ст. 8.3 КоАП РФ. Специальная детализация порчи земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами

в ст.8.6 КоАП РФ нам представляется избыточной. Однако исключение данного положения из ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ потребует расширение диспозиции ст. 8.3 КоАП РФ, поскольку она предусматривает ответственность лишь за вред, который может наступить («**может повлечь причинение вреда окружающей среде**»). Считаем целесообразным в этой связи предусмотреть ответственность за нарушение правил испытаний, производства, транспортировки, хранения, применения и иного обращения с пестицидами и агрохимикатами (за исключением случаев, когда такие правила содержатся в технических регламентах), которое **повлекло или может повлечь** причинение вреда окружающей среде. Одновременно с этим скорректировать санкцию статьи 8.3, приведя ее к аналогии с санкцией ч. 2 ст. 8.6.

Что касается другого положения анализируемой нормы, связанного с порчей земель в результате нарушения правил обращения с отходами производства и потребления, анализ правоприменительной практики показал, что данная норма практически не работает.

Исходя из легального определения, отходы производства и потребления (далее - отходы) - вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с настоящим Федеральным законом (ст. 1 Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления"[5]). Иначе говоря, законодательством регулируются отношения, связанные с **обращением** отходов производства и потребления. Поэтому в любом случае порча земель, связанная с нарушением правил обращения с отходами производства и потребления, является частным случаем нарушения правил обращения с отходами, ответственность за которые установлена ст. 8.2. КоАП РФ. При этом предмет доказывания по ч. 2 ст. 8.6. КоАП РФ будет составлять не только факт нарушения правил обращения с отходами производства и потребления, но и факт причинения вреда почвам (землям), а также причинно-следственная связь между действиями (бездействием) лица и причинен-

ным вредом[23]. В то же время предметом доказывания по ст. 8.2 КоАП РФ является лишь установление факта несоблюдения установленных законодательством требований обращения с отходами производства и потребления. Поэтому правоприменительная практика, связанная с привлечением к ответственности за порчу земель в связи с нарушением правил обращения с отходами производства и потребления не столь обширна. В основном по данной статье привлекают к ответственности за порчу земель в связи с нарушением правил обращения опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами (в основном нефтепродуктами).

В правоприменительной практике (равно как и по ст. 8.2 КоАП РФ) просматривается конкуренция подведомственности. Имеются судебные акты, указывающие на охраняемые данной статьей (как и в целом главой 8) публичные интересы, никак не связанные с предпринимательской или иной экономической деятельностью, и поэтому споры, связанные с привлечением к административной ответственности, не подведомственные арбитражным судам. Так, суд округа согласился с судом нижестоящей инстанции, который разъяснил, что объектом правонарушений, составы которых сформулированы в гл. 8 КоАП РФ (и, в частности, в ст. 8.6 КоАП РФ), являются общественные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования, а объективную сторону таких правонарушений образуют действия (бездействие), состоящие в нарушении правил природопользования и требований законодательства об охране окружающей среды. Иными словами, совершение лицом действий (бездействие), образующих объективную сторону правонарушения, предусмотренного статьей (частью статьи) главы 8 КоАП РФ, в любом случае представляет собой нарушение норм публичного права, а именно правил, регулирующих общественные отношения по поводу охраны объектов природной среды, не связанных каким-либо образом с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности физическими лицами и организациями. Объектом совершенного организацией административного правонарушения выступают

публично-правовые, а именно административные, правоотношения, возникающие по поводу соблюдения требований в области охраны окружающей среды и природопользования, а не по поводу осуществления предпринимательской деятельности. Совершенное организацией административное правонарушение не связано с осуществляемой ею предпринимательской деятельностью, поскольку она обязана в силу соответствующих публично-правовых норм выполнять необходимые мероприятия, направленные на соблюдение требований в области охраны окружающей среды и природопользования. Публично-правовая обязанность подлежит безусловному исполнению лицом, независимо от получения или неполучения прибыли от указанной деятельности, соответственно, соблюдение соответствующих требований не включается в содержание предпринимательской деятельности[24]. Вместе с тем, в правоприменительной практике имеются судебные акты как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции.

Статья 8.19. КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение правил захоронения отходов и других материалов во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Объективную сторону образуют действия по самовольному либо с нарушением правил захоронению с судов и иных плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений отходов и других материалов во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Санкция статьи предусматривает наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей с конфискацией судна, летательного аппарата и иных орудий совершения административного правонарушения или без таковой; на юридических лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией судна, летательного аппарата и иных орудий совершения административного правонарушения или без таковой.

Согласно ст. 30 Федеральный закон от

17.12.1998 N 191-ФЗ "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации"[7] требования по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения с судов, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений, действующие в пределах территориального моря и внутренних вод Российской Федерации, настоящим Федеральным законом распространяются на исключительную экономическую зону с учетом международных норм и стандартов и международных договоров Российской Федерации.

Перечень вредных веществ, сброс которых в исключительной экономической зоне с судов, других плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений запрещен, пределы допустимых концентраций вредных веществ, сброс которых разрешен только в процессе нормальной эксплуатации судов, других плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений, и условия сброса вредных веществ устанавливаются Правительством Российской Федерации с учетом международных договоров Российской Федерации и публикуются в "Извещениях мореплавателям".

Перечень вредных веществ, сброс которых в исключительной экономической зоне Российской Федерации с судов, других плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений запрещен, установлен Постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 N 251[11], условия сброса и пределы допустимых концентраций вредных веществ определены Постановлением Правительства РФ от 03.10.2000 N 748 "Об утверждении пределов допустимых концентраций и условий сброса вредных веществ в исключительной экономической зоне Российской Федерации"[12].

Согласно ст. 37 Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации"[6] в целях настоящего Федерального закона:

захоронение отходов и других материалов (далее - захоронение) - любое преднамеренное удаление отходов или других материалов с судов, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений,

а также любое преднамеренное уничтожение судов и иных плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений. Захоронение грунта, извлеченного при проведении дноуглубительных работ, во внутренних морских водах и в территориальном море не считается захоронением отходов. Захоронением не считается удаление отходов или других материалов, присущих или являющихся результатом нормальной эксплуатации судов, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений и не превышающих нормативов в области охраны окружающей среды, иных нормативов, требований, установленных законодательством Российской Федерации, кроме отходов или других материалов, транспортируемых судами, летательными аппаратами, установками и сооружениями, которые эксплуатируются в целях удаления таких материалов, или подвозимых к таким судам, летательным аппаратам, искусственным островам, установкам и сооружениям, а также кроме тех, что являются результатом обработки таких отходов или других материалов на таких судах, летательных аппаратах, искусственных островах, установках и сооружениях; помещение материалов для целей иных, чем их простое удаление, при условии, что это не противоречит целям настоящего Федерального закона и международным договорам Российской Федерации;

сброс загрязняющих веществ или стоков, содержащих такие вещества (далее - сброс загрязняющих веществ), - любой сброс с судов и иных плавучих средств (далее - суда), летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений, какими бы причинами он ни вызывался, включая любые утечку, удаление, разлив, протечку, откачку, выделение или опорожнение. Сброс загрязняющих веществ не включает выброс загрязняющих веществ, происходящий непосредственно вследствие использования недр и переработки в море минеральных ресурсов внутренних морских вод и территориального моря, а также сброс загрязняющих веществ для проведения правомерных морских научных исследований в целях борьбы с загрязнением или контроля над ним.

Захоронение отходов и других материа-

лов, за исключением захоронения грунта, извлеченного при проведении дноуглубительных работ, а также сброс загрязняющих веществ во внутренних морских водах и в территориальном море запрещается.

Захоронение грунта, извлеченного при проведении дноуглубительных работ, во внутренних морских водах и в территориальном море запрещается в границах особо охраняемых природных территорий и их охранных зон, в границах рыбохозяйственных заповедных зон внутренних морских вод и территориального моря, а также в случае, если этот грунт содержит загрязняющие вещества, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Запрет на захоронение грунта, извлеченного при проведении дноуглубительных работ и содержащего загрязняющие вещества, установленный абзацем вторым настоящего пункта, не распространяется на случаи захоронения во внутренних морских водах и в территориальном море этого грунта, загрязняющие вещества в котором содержатся в концентрациях, не превышающих химических характеристик грунта в районе его захоронения до воздействия, вызванного захоронением грунта.

Соответствующий перечень утвержден Распоряжением Правительства РФ от 30.12.2015 N 2753-р «Об утверждении перечня загрязняющих веществ, при содержании которых в грунте, извлеченном при проведении дноуглубительных работ, в концентрациях, превышающих химические характеристики грунта в районе его захоронения до воздействия, вызванного захоронением этого грунта, захоронение его во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации запрещается»[15].

Согласно ст. 34 Федерального закона от 30.11.1995 N 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»[4] перечень отходов и других материалов, запрещенных к захоронению на континентальном шельфе, публикуется в "Извещениях мореплавателям".

Захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе допускается только в соответствии с настоящим Феде-

ральным законом и при обеспечении надежной локализации захороненных отходов и других материалов.

Захоронение отходов и других материалов допускается на основании разрешения, выдаваемого федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, по согласованию с федеральными органами исполнительной власти, определяемыми соответственно Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, или с уведомлением указанных органов, а также с уведомлением субъектов Российской Федерации, территории которых прилегают к участку континентального шельфа, где предполагается произвести захоронение.

Выдаче разрешения на захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе должна предшествовать государственная экологическая экспертиза.

Особенность объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.19 КоАП РФ с учетом положений специальных законов, регулирующих правовое положение внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, связана с тем, что правонарушающими действиями являются:

- действия по сбросу отходов, образуемых в результате деятельности и жизнеобеспечения судов, других плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений (за исключением отходов или других материалов, присутствующих или являющихся результатом нормальной эксплуатации судов, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений и не превышающих нормативов в области охраны окружающей среды, иных нормативов, требований, установленных законодательством Российской Федерации)

- уничтожение судов и иных плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений

- захоронение грунта, извлеченного при проведении дноуглубительных работ, если он содержит загрязняющие вещества, перечень которых определяется Правительством Рос-

сийской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации (за исключением захоронения грунта, загрязняющие вещества в котором содержатся в концентрациях, не превышающих химических характеристик грунта в районе его захоронения до воздействия, вызванного захоронением грунта)

- сброс загрязняющих веществ или стоков, содержащих такие вещества (далее - сброс загрязняющих веществ), - любой сброс с судов и иных плавучих средств (далее - суда), летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений, какими бы причинами он ни вызывался, включая любые утечку, удаление, разлив, протечку, откачку, выделение или опорожнение

- захоронение транспортируемых отходов или других материалов, а также тех, которые являются результатом обработки таких отходов или других материалов.

Полагаем, что анализируемая норма содержит усеченный субъектный состав. К административной ответственности, согласно санкции нормы, могут быть привлечены должностные лица и юридические лица. Исключение из числа субъектов физических лиц и индивидуальных предпринимателей представляется неоправданным, поскольку суда, другие плавучие средства, летательные аппараты и т.д. могут находиться в собственности физических лиц, индивидуальных предпринимателей, которые при наличии специальных разрешений могут осуществлять соответствующие виды деятельности, в результате которых образуются отходы. Во всяком случае, они могут уничтожать принадлежащие им суда и т.д. и осуществлять их захоронение в запретных зонах. Поэтому полагаем целесообразным расширить данную норму, предусмотрев в ней административную ответственность для физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Согласно ст. 8.31. КоАП РФ нарушение правил санитарной безопасности в лесах влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от одной тысячи до двух тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Загрязнение лесов сточными водами,

химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие на леса -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Действия (бездействие), предусмотренные частью 2 настоящей статьи, совершенные в защитных лесах, на особо защитных участках лесов, в лесопарковом зеленом поясе, - влекут наложение административного штрафа на граждан в размере пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

В соответствии со ст. 60.3 Лесного кодекса РФ [3] Правила санитарной безопасности в лесах устанавливаются Правительством Российской Федерации. Соответствующие Правила утверждены Постановлением Правительства РФ от 20.05.2017 N 607 [14].

Согласно п. 14 Правил 14. при использовании лесов не допускается:

загрязнение лесов отходами производства и потребления и выбросами, радиоактивными и другими вредными веществами, иное неблагоприятное воздействие на леса;

невыполнение или несвоевременное выполнение работ по очистке лесосек, а также работ по приведению лесных участков, предоставленных физическим или юридическим лицам в пользование в установленном

лесным законодательством порядке, в состоянии, пригодное для использования этих участков по целевому назначению, или работ по их рекультивации;

уничтожение либо повреждение мелиоративных систем и дорог, расположенных в лесах;

уничтожение либо повреждение лесохозяйственных знаков, феромонных ловушек и иных средств защиты леса;

уничтожение (разорение) муравейников, гнезд, нор или других мест обитания животных.

Кроме этого, Правилами установлены специальные запреты и ограничения, связанные с заготовкой древесины, живицы, производстве строительных и иных работ и др.

Нарушение любого запрета и ограничения, предусмотренных Правилами, образует объективную сторону административного правонарушения, ответственность за которое установлена ст. 8.31 КоАП РФ. При этом закон не связывает ответственность с наступлением какого-либо экологического или имущественного ущерба[25]. Необходимо учитывать, что объективная сторона данного правонарушения подразумевает несоблюдение правил санитарной безопасности лицом, практически воздействующим на объекты лесных насаждений[26].

В соответствии с частью 2 статьи 8.31 КоАП РФ административно-противоправным и наказуемым признается загрязнение лесов сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие на леса.

Таким образом, объективную сторону состава данного административного правонарушения образуют действия, при которых наступает загрязнение лесов. При этом влияет ли данное загрязнение на изменение (ухудшение) санитарного состояния лесов не является юридически значимым[32]. В другом деле суд пояснил, что из буквального толкования положений части 2 статьи 8.31 КоАП РФ следует, что объективную сторону правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 8.31 КоАП РФ, составляют действия, влекущие загрязнение лесов сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие.

Суд обратил внимание на то, что из оспариваемого постановления, отзыва Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по субъекту РФ и апелляционной жалобы усматривается, что фактически обществу вменяется "допущение" образования свалки, то есть непринятие мер к ее устранению. Между тем бездействие, влекущее нарушение правил санитарной безопасности в лесах, не образует объективную сторону правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 8.31 КоАП РФ[27].

Следовательно, для привлечения к ответственности достаточно установления факта загрязнения лесов сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие на леса в любом количестве и объеме.

По данному вопросу в правоприменительной практике имеются нюансы, связанные с наличием/отсутствием последствий загрязнения лесов. Суд при рассмотрении дела разъяснил, что объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.31 КоАП РФ, заключается в загрязнении лесов, при этом загрязнение является одномоментным действием, заканчивающимся в момент завершения поступления загрязняющих веществ в окружающую среду. Суд также отметил, что согласно ст. 1 Федерального закона "Об охране окружающей среды" загрязнение окружающей среды - поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду; загрязняющее вещество - вещество или смесь веществ, количество и (или) концентрация которых превышают установленные для химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов нормативы и оказывают негативное воздействие на окружающую среду[28]. Таким образом, наличие негативного воздействия на леса в результате их загрязнения сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления является квалифицирующим признаком данного административного правонарушения.

При рассмотрении же другого дела суд отклонил довод о том, что административным органом не был доказан именно факт причинения вреда в результате нефтеразлива, поскольку отсутствовали акты экспертизы почв, ее проб или образцов, а также какие-либо иные доказательства проведения исследования почв фонового и загрязненного участков, в то время как событие правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.31 КоАП РФ, по мнению заявителя, образует именно загрязнение и порча почв в результате поступления такого количества загрязняющего вещества, которое оказывает негативное воздействие на соответствующий участок земли. По мнению суда, взятие проб компонента окружающей среды и их количественный химический анализ проводится исключительно в целях определения степени (количественного показателя) причинения вреда окружающей среде, поэтому необходимость проведения таких мероприятий определяется в каждом случае при проведении проверки и зависит, в частности, от вида проводимых проверочных мероприятий, а также от содержания события правонарушения, наличие которого подлежит доказыванию, и от содержания и достаточности иных доказательств, имеющихся у административного органа[29].

Следует также обратить внимание на то, что при привлечении к административной ответственности по данной норме следует четко отграничивать события административных правонарушений, предусмотренных ст.8.2., 8.6. и 8.31 применительно к загрязнению соответствующих земельных участков. Для применения, в частности ч. 2 ст. 8.31 КоАП РФ необходим установленный законодательством учет лесов. Как указал суд, из объективной стороны правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.31 КоАП РФ, на основании которой организация привлечена к административной ответственности оспариваемым постановлением, следует, что ответственность по ней наступает только за загрязнение лесов. Выявление загрязнения земельного участка без учета того, к какой категории земель он отнесен, либо за-

грязнение болота, что не охватывается диспозицией части 2 статьи 8.31 КоАП РФ, не позволяют определить наличие в действиях организации состава правонарушения, предусмотренного именно частью 2 статьи 8.31 КоАП РФ (загрязнение лесов сточными водами, химическими, радиоактивными и другими вредными веществами, отходами производства и потребления и (или) иное негативное воздействие на леса)[30].

Правоприменительная судебная практика также противоречива в вопросе подведомственности. Некоторые суды считают, что данный спор подведомствен судам общей юрисдикции. Суды указывают, в частности, что объективную сторону правонарушений по статье 8.31 КоАП РФ образуют действия (бездействие), состоящие в нарушении правил природопользования и требований законодательства об охране окружающей среды. При этом в данном случае не имеют правового значения доводы о том, что постановление о привлечении к административной ответственности вынесено в связи с осуществлением обществом деятельности, указанной в Едином государственном реестре юридических лиц в качестве дополнительного вида экономической деятельности и приносящей прибыль, поскольку существо нарушенных общественных отношений, которые сами по себе не связаны с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности физическими лицами и организациями, в этом случае не изменяется[31].

Проанализированные составы административных правонарушений в области обращения с отходами производства и потребления и судебная правоприменительная практика по привлечению к административной ответственности показала необходимость системного подхода в привлечении к административной ответственности с учетом положений специального законодательства о соответствующей охраняемой среде. Также в административном законодательстве следует, очевидно, использовать бланкетный метод изложения диспозиции соответствующих норм права.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ //Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ //Российская газета, N 256, 31.12.2001.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ //Российская газета, N 277, 08.12.2006.
4. Федеральный закон от 30.11.1995 N 187-ФЗ "О континентальном шельфе Российской Федерации" //Собрание законодательства РФ, 04.12.1995, N 49, ст. 4694.
5. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" //Собрание законодательства РФ, N 26, 29.06.1998, ст. 3009.
6. Федеральный закон от 31.07.1998 N 155-ФЗ "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации" //Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3833.
7. Федеральный закон от 17.12.1998 N 191-ФЗ "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации" //Собрание законодательства РФ, 21.12.1998, N 51, ст. 6273.
8. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" //Российская газета, N 6, 12.01.2002.
9. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" //Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
10. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" //Российская газета, N 97, 06.05.2011.
11. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 251 "Об утверждении перечня вредных веществ, сброс которых в исключительной экономической зоне Российской Федерации с судов, других плавучих средств, летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений запрещен" //Собрание законодательства РФ, 03.04. 2000, N 14, ст. 1490.
12. Постановление Правительства РФ от 03.10.2000 N 748 "Об утверждении пределов допустимых концентраций и условий сброса вредных веществ в исключительной экономической зоне Российской Федерации" //Собрание законодательства РФ, 09.10.2000, N 41, ст. 4087.
13. Постановление Правительства РФ от 03.10.2015 N 1062 "О лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности" //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.10.2015.
14. Постановление Правительства РФ от 20.05.2017 N 607 "О Правилах санитарной безопасности в лесах" //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.05.2017.
15. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 N 2753-р «Об утверждении перечня загрязняющих веществ, при содержании которых в грунте, извлеченном при проведении дноуглубительных работ, в концентрациях, превышающих химические характеристики грунта в районе его захоронения до воздействия, вызванного захоронением этого грунта, захоронение его во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации запрещается» //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.01.2016.
16. Постановление 19 ААС от 23.01.2017 по делу № А64-6672/2016, постановление 8 ААС от 01.12.2016 по делу № А70-8011/2016, постановление 13 АСС от 16.09.2016 по делу № А56-38762/2016, постановление АС Московского округа по делу № А40-208873/2014, постановление АС Северо-Западного округа от 14.04.2015 по делу № А66-10844/2014, постановление 4 АСС от 03.03.2015 по делу № А 10-5805/2014, постановление АС Центрального округа от 26.10.2015 по делу № А09—6198/2015, постановление 19 АСС от 29.12.2014 по делу № А36-3854/2014, постановление 15 ААС от 26.12.2014 по делу № А32-36915/2014.
17. Постановление ВС РФ от 12.01.2018 № 16-АД17-6, от 01.12.2017 № 80-АД17-5, от 05.07.2017 № 11-АД17-20.

18. Постановление ВС РФ от 01.12.2017 № 46-АД17-41, от 07.07.2017 № 49-АД17-6, постановление 20 АСС от 29.10.2015 по делу № А68-6859/2014.
19. Постановление ВС РФ от 17.11.2017 № 74-АД17-13.
20. Постановление АС Центрального округа от 01.03.2017 по делу № А83-3739/2016.
21. Постановление ВС РФ от 07.11.2017 № 31-АД17-12.
22. Постановление 15 ААС от 09.02.2015 по делу N А32-31569/2013; Решение Оренбургского областного суда от 21.10.2016 по делу N 12-123/2016; Постановление Самарского областного суда от 10.12.2015 по делу N 4а-1107/2015; Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 10.12.2014 по делу N А69-245/2014; Постановление 17 ААС от 26.08.2014 по делу N А50-4055/2014
23. Постановление 11 ААС от 13.08.2014 по делу N А55-8600/2014; Постановление 12 ААС от 24.01.2014 по делу N А57-11834/2013; Постановление 15 ААС от 09.02.2015 по делу N А32-31569/2013
24. Постановление 8 ААС от 13.01.2015 по делу N А81-5090/2014; Постановление АС Уральского округа от 27.08.2015 по делу N А60-52682/2014; Постановление 17 ААС от 23.06.2015 по делу N А60-11560/2015; Постановление 3 ААС от 22.04.2015 по делу N А74-319/2015; Постановление 1 ААС от 24.03.2015 по делу N А79-10363/2014; Постановление 18 ААС от 13.11.2014 по делу N А47-2972/2014.
25. Постановление 4 ААС от 14.03.2014 по делу N А19-20104/2012; Постановление 4 ААС от 29.01.2014 по делу N А19-1960/2013
26. Постановление 8 ААС от 02.07.2014 по делу N А75-11855/2013
27. Постановление 1 ААС от 01.12.2014 по делу N А38-357/2014; Постановление 8 ААС от 03.10.2014 по делу N А75-4314/2014
28. Постановление 8 ААС от 29.09.2014 по делу N А75-3469/2014; Постановление 10 ААС от 24.04.2013 по делу N А41-46029/12.
29. Постановление 8 ААС от 17.09.2014 по делу N А75-1585/2014; Постановление 8 ААС от 08.08.2014 по делу N А75-2331/2014.
30. Постановление 7 ААС от 27.08.2012 по делу N А67-5868/2011; Постановление 7 ААС от 03.08.2012 по делу N А67-5923/2011; Постановление 7 ААС от 27.08.2012 по делу N А67-5732/2011
31. Постановление 8 ААС от 13.02.2015 по делу N А75-9252/2014; Постановление 8 ААС от 04.03.2015 по делу N А75-7208/2014; Постановление 8 ААС от 05.02.2015 по делу А75-10375/2014; Постановление 8 ААС от 04.02.2015 по делу N А75-8481/2014; Постановление 8 ААС от 14.01.2015 N 08АП-13719/2014 по делу N А75-6775/2014.
32. Решение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 06.03.2018 N 12-415/2017.
33. Проект Федерального закона № 690757-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации» //Официальный сайт Государственной Думы duma.gov.ru

ABOUT IMPROVEMENT OF THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF WASTE USAGE LAW

The article analyses the selected issues of the administrative responsibility for violation of waste usage and consumption law, provides law enforcement practice, deconstructs the legislation of the administrative responsibility for non-compliance with the environmental and sanitary-epidemiological requirements in waste usage, submits the ways of improvement in the law concerning this sphere.

Keywords: waste usage and consumption, environmental and sanitary-epidemiological well-being, the administrative responsibility.

References

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ //Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ //Российская газета, N 256, 31.12.2001.

3. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 04.12.2006 N 200-ФЗ //Rossijskaja gazeta, N 277, 08.12.2006.
4. Federal'nyj zakon ot 30.11.1995 N 187-FZ "O kontinental'nom shel'fe Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva RF, 04.12.1995, N 49, st. 4694.
5. Federal'nyj zakon ot 24.06.1998 N 89-ФЗ "Ob othodah proizvodstva I potreblenija" // Sobranie zakonodatel'stva RF, N 26, 29.06.1998, st. 3009.
6. Federal'nyj zakon ot 31.07.1998 N 155-ФЗ "O vnutrennih morskikh vodah, territorial'nom more I prilzacshej zone Rossijskoj Federacii " // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.08.1998, N 31, st. 3833.
7. Federal'nyj zakon ot 17.12.1998 N 191-ФЗ "Ob izkluchitel'noj ekonomicheskoy zone Rossijskoj Federacii " // Sobranie zakonodatel'stva RF, 21.12.1998, N 51, st. 6273.
8. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 N 7-ФЗ " Ob ohrane okruzhayushchej sredy " //Rossijskaja gazeta, N 6, 12.01.2002.
9. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-ФЗ " Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii " //Sobranie zakonodatel'stva RF, 06.10.2003, N 40, st. 3822.
10. Federal'nyj zakon ot 04.05.2011 N 99-ФЗ "O licenzirovanii otдельных видов деятельности" //Rossijskaja gazeta, N 97, 06.05.2011.
11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.03.2000 N 251 "Ob utverzhdenii perechnya vrednyh veshchestv, sbros kotoryh v isklyuchitel'noj ehkonomicheskoy zone Rossijskoj Federacii s sudov, drugih plavuchih sredstv, letatel'nyh apparatov, iskusstvennyh ostrovov, ustanovok i sooruzhenij zapreshchen" //Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.04. 2000, N 14, st. 1490.
12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.10.2000 N 748 " Ob utverzhdenii predelov dopustimyh koncentracij i uslovij sbrosa vrednyh veshchestv v isklyuchitel'noj ehkonomicheskoy zone Rossijskoj Federacii " //Sobranie zakonodatel'stva RF, 09.10.2000, N 41, st. 4087.
13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.10.2015 N 1062 " O licenzirovanii deyatel'nosti po sboru, transportirovaniyu, obrabotke, utilizacii, obezvrezhivaniyu, razmeshcheniyu othodov I - IV klassov opasnosti " /Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 07.10.2015.
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.05.2017 N 607 " O Pravilah sanitarnoj bezopasnosti v lesah " //Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 29.05.2017.
15. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2015 N 2753-p «Ob utverzhdenii perechnya zagryaznyayushchih veshchestv, pri sodержanii kotoryh v grunte, izvlechenom pri provedenii dnouglubitel'nyh rabot, v koncentraciyah, prevyshayushchih himicheskie harakteristiki grunta v rajone ego zahoroneniya do vozdejstviya, vyzvannogo zahoroneniem ehtogo grunta, zahoronenie ego vo vnutrennih morskikh vodah i v territorial'nom more Rossijskoj Federacii zapreshchaetsya» //Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 08.01.2016.
16. Postanovlenie 19 AAS ot 23.01.2017 po delu № A64-6672/2016, postanovlenie 8 AAS ot 01.12.2016 po delu № A70-8011/2016, postanovlenie 13 ASS ot 16.09.2016 po delu № A56-38762/2016, postanovlenie AS Moskovskogo okruga po delu № A40-208873/2014, postanovlenie AS Severo-Zapadnogo okruga ot 14.04.2015 po delu № A66-10844/2014, postanovlenie 4 ASS ot 03.03.2015 po delu № A 10-5805/2014, postanovlenie AS Central'nogo okruga ot 26.10.2015 po delu № A09—6198/2015, postanovlenie 19 ASS ot 29.12.2014 po delu № A36-3854/2014, postanovlenie 15 AAS ot 26.12.2014 po delu № A32-36915/2014.
17. Postanovlenie VS RF ot 12.01.2018 № 16-AD17-6, ot 01.12.2017 № 80-AD17-5, ot 05.07.2017 № 11-AD17-20.
18. Postanovlenie VS RF ot 01.12.2017 № 46-AD17-41, ot 07.07.2017 № 49-AD17-6, postanovlenie 20 ASS ot 29.10.2015 po delu № A68-6859/2014.
19. Postanovlenie VS RF ot 17.11.2017 № 74-AD17-13.
20. Postanovlenie AS Central'nogo okruga ot 01.03.2017 po delu № A83-3739/2016.
21. Постановление ВС РФ от 07.11.2017 № 31-АД17-12.
22. Postanovlenie 15 AAS ot 09.02.2015 po delu N A32-31569/2013; Reshenie Orenburgskogo oblastnogo suda ot 21.10.2016 po delu N 12-123/2016; Postanovlenie Samarskogo oblastnogo suda ot 10.12.2015 po delu N 4a-1107/2015; Postanovlenie AS Vostochno-Sibirskogo okruga ot 10.12.2014 po

delu N A69-245/2014; Postanovlenie 17 AAS ot 26.08.2014 po delu N A50-4055/2014

23. Postanovlenie 11 AAS ot 13.08.2014 po delu N A55-8600/2014; Postanovlenie 12 AAS ot 24.01.2014 po delu N A57-11834/2013; Postanovlenie 15 AAS ot 09.02.2015 po delu N A32-31569/2013

24. Postanovlenie 8 AAS ot 13.01.2015 po delu N A81-5090/2014; Postanovlenie AS Ural'skogo okruga ot 27.08.2015 po delu N A60-52682/2014; Postanovlenie 17 AAS ot 23.06.2015 po delu N A60-11560/2015; Postanovlenie 3 AAS ot 22.04.2015 po delu N A74-319/2015; Postanovlenie 1 AAS ot 24.03.2015 po delu N A79-10363/2014; Postanovlenie 18 AAS ot 13.11.2014 po delu N A47-2972/2014.

25. Postanovlenie 4 AAS ot 14.03.2014 po delu N A19-20104/2012; Postanovlenie 4 AAS ot 29.01.2014 po delu N A19-1960/2013

26. Postanovlenie 8 AAS ot 02.07.2014 po delu N A75-11855/2013

27. Postanovlenie 1 AAS ot 01.12.2014 po delu N A38-357/2014; Postanovlenie 8 AAS ot 03.10.2014 po delu N A75-4314/2014

28. Postanovlenie 8 AAS ot 29.09.2014 po delu N A75-3469/2014; Postanovlenie 10 AAS ot 24.04.2013 po delu N A41-46029/12.

29. Postanovlenie 8 AAS ot 17.09.2014 po delu N A75-1585/2014; Postanovlenie 8 AAS ot 08.08.2014 po delu N A75-2331/2014.

30. Postanovlenie 7 AAS ot 27.08.2012 po delu N A67-5868/2011; Postanovlenie 7 AAS ot 03.08.2012 po delu N A67-5923/2011; Postanovlenie 7 AAS ot 27.08.2012 po delu N A67-5732/2011

31. Postanovlenie 8 AAS ot 13.02.2015 po delu N A75-9252/2014; Postanovlenie 8 AAS ot 04.03.2015 po delu N A75-7208/2014; Postanovlenie 8 AAS ot 05.02.2015 po delu N A75-10375/2014; Postanovlenie 8 AAS ot 04.02.2015 po delu N A75-8481/2014; Postanovlenie 8 AAS ot 14.01.2015 N 08AP-13719/2014 po delu N A75-6775/2014.

32. Reshenie Suda Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga - YUgry ot 06.03.2018 N 12-415/2017.

33. Proekt Federal'nogo zakona № 690757-6 «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah i drugie zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» //Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dумы duma.gov.ru

Об авторе

Кириченко Павел Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Россия), E-mail: bgu_kolledg@mail.ru

Kirichenko Pavel Nickolaevich – Candidate of Juridical Sciences, docent, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University (Russia), E-mail: bgu_kolledg@mail.ru

Ковалев М.В., Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации МВД РФ (Брянск, Россия)

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ СОВЕРШЕННОГО С ЛИЦОМ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье анализируются особенности квалификации действий лиц, совершивших преступление группой лиц по предварительному сговору в ситуации, когда один из соучастников невменяем или не достиг возраста уголовной ответственности и для уголовного законодательства не соответствует признакам субъекта, предъявляемым в соответствии со ст. 19 УК РФ. Анализируются теоретические положения и мнения ученых относительно квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору в случае невменяемости одного из участников. Автором сделан акцент на уголовно-правовом понятии «лицо» применимо для целей квалификации действий лиц в соучастии. Рассматривается внутренняя психическая деятельность субъекта преступления по отношению к сговору с невменяемым лицом и лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. Автором аргументируется необходимость квалификации преступления с невменяемым лицом как совершенного группой лиц по предварительному сговору, с вменением данного признака субъекту, отвечающему требованиям ст. 19 УК РФ. В обосновании таких выводов проанализированы решения судов различных инстанций, в которых по различным категориям дел при отсутствии одного из соучастников как субъекта преступления в силу невменяемости или возраста в вину другому вменяется квалифицирующий признак группы лиц по предварительному сговору. Автором указывается на необходимость совершенствования законодательства, способного разрешить противоречивую практику квалификации преступлений.

Ключевые слова: преступление, квалификация, невменяемость, ответственность, соучастие, субъект, предварительный сговор

В настоящее время, как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике господствует мнение о том, что в группе лиц, совершающих преступление по предварительному сговору должно быть как минимум два соисполнителя. Это общепринятое мнение не является безусловным и оспаривается различными учеными. В противовес положению, содержащемуся в ч. 2 ст. 35 УК РФ, все же утверждается, что группу лиц, действующих по предварительному сговору, должны составлять только соисполнители [1, с. 68].

Хотя законодатель, дав определение совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, прямо не называет обязательность соисполнительства. Указывается лишь об участии нескольких лиц в совершении преступления. Данная норма не раскрывает содержательные признаки и свойства таких лиц. Должны ли это быть лица только соисполнители, где каждый должен в полном объеме обладать признаками субъекта преступления, или допускается признание совершения преступления группой лиц по предварительному сговору при участии лишь одного субъекта и лица, не подлежащего уголовной ответственности?

А.В. Наумов считает, что данная форма

соучастия может сочетаться как с соисполнительством, так и с соучастием в тесном смысле, т.е. с разделением ролей, однако в последнем случае должно быть не менее двух соисполнителей [2, с. 95].

Значимость института соучастия в реализации уголовной ответственности лиц, совершивших преступление велика. К тому же институт соучастия в преступлении является своеобразным мерилom групповой преступности, а также своеобразным правовым регулятором общественных отношений.

Для квалификации преступных действий необходимо определить перечень лиц, которые бы подлежали уголовной ответственности, то есть соответствовали всем признакам, характеризующим субъект преступления. Такой шаг позволит разделить соучастников в зависимости от их роли в совершении преступления.

К сожалению, до настоящего времени ни в теории уголовного права, ни в судебной практике нет единого подхода относительно квалификации действий группы лиц по предварительному сговору в случае, если один из соучастников не обладает признаками субъекта в силу не достижения возраста уголовной ответственности или вменяемости.

В период развития советской модели

уголовного права предпринимались попытки обосновать установление тождества между признаками деяния и признаками состава преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору лишь с одним субъектом. Но данная позиция не была воспринята законодателем и не нашла воплощения в действующем уголовном законе. В теории уголовного права сложилась устойчивая модель относительно возможности квалификации действий группы лиц по предварительному сговору при отсутствии двух субъектов. Ученые последовательно придерживаются такого мнения, не ставя его под сомнение.

В действующей редакции Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» не говорится о том, что при квалификации преступления совершенного группой лиц по предварительному сговору все соучастники должны соответствовать требованиям, предъявляемым к субъекту как к элементу состава преступления. Хотя в п.12 предыдущей редакции указанного постановления такое положение было прямо закреплено. В принципе, содержание п.12 постановления в его нынешнем виде говорит об отсутствии квалифицирующего признака группы лиц по предварительному сговору, в случаях, отсутствия как минимум двух лиц подлежащих уголовной ответственности. Поэтому практика принятия судебных решений при квалифицированном совершении преступления в отсутствие двух субъектов подлежащих уголовной ответственности не может противоречить разъяснениям высшей судебной инстанции. Судам при принятии решений рекомендовано квалифицировать действия виновного, не применяя квалифицирующего признака группы лиц по предварительному сговору в отсутствие двух лиц подлежащих уголовной ответственности.

Важен и тот факт, что при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности в теории уголовного права под лицом подразумевается правоспособный человек, соответствующий требованиям, предъявляемым к виновному лицу в соответствии со ст. 19 УК РФ. Человек, не соответствующий таким требованиям не будет ни субъектом преступления, ни личностью в уголовно-правовом смысле.

В свою очередь, суды нередко трактуют категорию «лицо» шире, включая в объем этого понятия и тех, кто уголовной ответственности не подлежит в силу невменяемости или не достижения возраста уголовной ответственности [3, с. 51].

Несовершенство такой позиции проявляется в том, что сознанием невменяемого лица не охватывается общественная опасность совершаемых им действий и невозможность руководить ими. Можно говорить об отсутствии субъективной стороны состава преступления. Устанавливать формы вины в ситуации, когда недееспособное лицо не в состоянии осознавать опасность своих действий и руководить ими будет юридически неуместным.

Соучастие же предполагает несколько умышленно действующих лиц, чего нельзя обнаружить в рассматриваемых нами случаях. На это обстоятельство многократно указывалось в критических публикациях по данному вопросу [4, с.62].

Как реагировать правоприменителю при квалификации преступления на наличие всевозможных предварительных соглашений на совместное совершение преступления с лицами, сознание и воля которых находятся, в силу прогрессирующей болезни, в угнетении. Юридическая природа и значение таких договоренностей небезосновательно вызывает серьезные сомнения. Значение и юридическая природа таких договоренностей для невменяемого лица никакого значения не имеет, так как в данном случае интерес представляет субъективная сторона преступной деятельности именно «полноценного» субъекта преступления. Поэтому и суды, при наличии в материалах уголовного дела сведений, подтверждающих предварительный преступный сговор, обоснованно привлекают к уголовной ответственности субъекта за совершение квалифицированного преступления - группой лиц по предварительному сговору. Наличие только одного правоспособного исполнителя дает основание для вменения квалифицирующего признака.

В частности, Р.Р. Галиакбаров рассматривает такие квалифицирующие обстоятельства в статьях Особенной части УК РФ в качестве способа выполнения объективной стороны [5, с. 40].

В такой ситуации все сводится к оценке результатов объективной стороны преступления, в частности было ли преступление совершено в группе или нет. Соматическое состояние участников такой группы для квалификации преступления значения не имеет.

Решение судов по рассматриваемому вопросу значительно разнятся в зависимости от категории дел. Но тем не менее можно выделить наиболее перспективные направления применения норм о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору с участием лица, не подлежащего уголовной ответственности.

Так, по мнению Шиханова В.Н. возможность вменения квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность за групповое преступление, единственному деликтоспособному лицу обосновывается через то обстоятельство, что подсудимый не был осведомлен о невменяемости соисполнителя (можно предположить – и о других юридически значимых обстоятельствах, которые исключают ответственность такого участника) [6, с. 56].

Для того, чтобы согласится или не согласится с таким мнением, необходимо установить для чего же происходит сговор соучастников на совместное совершение преступления. Соучастники объединяют свои усилия, как физические, так и интеллектуальные, для достижения преступного результата. При этом каждый их соучастников рассчитывает на помощь друг друга. И как раз в этом заключается основная интеллектуальная составляющая соучастия. Каждый из соучастников рассчитывает на выполнение заранее определенной части преступной деятельности. Зачастую, сговор на совместное совершение преступления происходит потому, что одно лицо не в состоянии (без привлечения дополнительных сил и средств соучастника) совершить преступление. А даже если и сможет совершить преступление, то не уверен в положительном преступном результате. Психическим отношением виновных лиц будет охватываться совместность участия, расчет на помощь соучастника. Субъект преступления ошибается лишь в возможности невменяемого соучастника понести предусмотренную уголовным законом ответ-

ственность, и не более. Совершение совместных умышленных действий по выполнению объективной стороны преступления не будет отражаться на квалификации по признаку группы лиц по предварительному сговору. Невменяемое лицо, либо лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности в силу несоответствия признакам, предъявляемым ст. 19 УК РФ к субъекту преступления, освобождается от такой ответственности, действия субъекта (вменяемого, физического лица достигшего возраста) все же необходимо квалифицировать со ссылкой на указанный признак.

Поменяется ли ситуация если один из соучастников еще до совершения преступления знал или с большой долей вероятности предполагал об отсутствии признаков субъекта другого. Лицо, соответствующее требованиям к субъекту в его уголовно-правовом значении, надеется на всеобъемлющую помощь невменяемого, мысленно осознает, тот факт, что невменяемый в силу своих способностей сможет совершить необходимые действия, входящие в объективную сторону преступления и всячески рассчитывает на совершение таких действий для достижения единого для обоих преступного результата. К тому же лицо, страдающее психическим расстройством не всегда на момент совершения преступления находится в состоянии невменяемости. При назначении и проведении судебной психиатрической экспертизы невменяемость или невменяемость виновного лица устанавливается на момент совершения преступления. Поэтому осознание лицом, отвечающим признакам субъекта, того факта что соучастник еще до сговора на совместное совершение преступления был невменяем представляется крайне затруднительным. Но и достоверное знание такого факта не в коем случае, не может сказаться на квалификации преступления как группы лиц по предварительному сговору. Умыслов дееспособного лица охватывается совершенностью преступления совместными усилиями. И не важно, невменяем был соучастник или не достиг возраста уголовной ответственности. Отразится

Не редки случаи судебной практики о привлечении к уголовной ответственности за совершение преступления группой лиц по

предварительному сговору в ситуации, когда один из двух участвующих лиц невменяем.

Например, в постановлении от 27 декабря 2000 г. № 740п99 по делу Степанова Ю.В. Президиум Верховного Суда РФ отметил, что хотя гр. Чернавских, непосредственно участвовавший с подсудимым в причинении смерти потерпевшему, находился в состоянии невменяемости, сам Степанов Ю.В. об этом не знал и не мог знать. А поскольку подсудимый заранее договорился об убийстве потерпевшего с Чернавских, рассчитывал на его помощь и получил ее в процессе совместного причинения смерти, постольку имело место соучастие, соответствующее положениям ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ. На основании сказанного Президиум счел, что действия Степанова Ю.В. правильно квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору [7, с. 14].

В связи с этим, можно с полной уверенностью говорить о том, что мнение Шиханова В.Н. соответствует теоретической мысли в данном вопросе и согласуется с мнением судебных органов. Более того необходимо отметить, что для квалификации преступления по признаку группы лиц по предварительному сговору вообще не имеет значения знало ли заранее лицо, отвечающее признакам субъекта о невменяемости или не достижения возраста уголовной ответственности соучастника. Достаточно лишь установления факта осознанного расчета на помощь невменяемого в совершении преступления вменяемым соучастником и наличие таких сведений в материалах уголовного дела.

В практике принятия решений по уголовным делам с учетом квалифицирующего признака группы лиц по предварительному сговору встречаются объективно обоснованные случаи осуждения одного из соучастников (когда второй невменяем или не достиг возраста уголовной ответственности) в силу совместности выполняемой объективной стороны преступления. В такой ситуации невменяемость или не достижения возраста уголовной ответственности соучастника при квалификации деяния по признаку группы лиц по предварительному сговору во внимание не принимаются. Соучастники, в том

числе и невменяемые, совершают активные действия, для достижения преступного результата. Субъекту преступления не важно, кто помогает ему в этом, как невменяемый, так и не достигший возраста уголовной ответственности.

Так в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2000 г. № 1048п2000пр по делу Тимиркаева Д.В., который после изнасилования несовершеннолетней А. лишил ее свободы и впоследствии убил путем утопления в ванной. В совершении этих преступлений, в том числе в лишении потерпевшей свободы (запираем в подполье), непосредственно участвовали Бакулин и Белоглазов, не достигшие возраста 16 лет. Соответственно, преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ, было вменено в вину только Тимиркаеву Д.В., но с квалифицирующим признаком «группой лиц по предварительному сговору». Президиум Верховного Суда РФ не согласился с доводами протеста о необходимости исключить этот квалифицирующий признак из обвинения по ст. 127 УК РФ. Суд обратил внимание на то, что умыслом Тимиркаева Д.В. охватывалось незаконное лишение свободы потерпевшей по предварительному сговору с Белоглазовым и Бакулиным. При таких обстоятельствах, по мнению Президиума, содеянное Тимиркаевым Д.В. правильно квалифицировано как действия участника группового преступления по предварительному сговору, «независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения ими возраста привлечения к уголовной ответственности» [8].

Субъект преступления, не рассчитывая на дальнейшую помощь в совершении преступления возможно и отказался бы от незаконного лишения свободы потерпевшей, но рассчитывая на помощь в своих противоправных действиях других соучастников, пускай даже не достигших возраста уголовной ответственности, все же их совершил. Привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, когда один из двух соучастников невменяем или не достиг возраста уголовной ответственности, полностью соответствует принципам уголовного

судопроизводства, а также дифференциации и индивидуализации назначения наказания.

Ситуация противоречивого правоприменения вынуждает к движению по пути совершенствованию законодательства в данной сфере.

Так Пантюхина И.В., Грибов А.С. предлагают включить ч. 8 в ст. 35 УК РФ следующего содержания: «Преступление признается совершенным группой лиц, не образующей соучастия, если в нем участвовали два или более лица, только одно из которых подлежит уголовной ответственности, другие участники не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом» [9, с. 6].

Д. Савельев предлагает разрешить этот вопрос на законодательном уровне посредством включения в УК РФ ст. 32.1 «Совершение преступления группой лиц вне соучастия» в форме умышленного или неосторожного сопричинения. Под умышленным сопричинением он предлагает понимать «совершение преступления вменяемым физическим лицом, достигшим установленного настоящим Кодексом возраста, с использованием физических усилий лиц, не отвечающих общим или специальным условиям уголовной ответственности» [10, с. 48].

Конечно, у этих законодательных предложений есть рациональные начала, которые бы способствовали устранению пробела правоприменения. Единообразному применению норм о соучастии также способствовали

бы разъяснения высшей судебной инстанции, на необходимость привлечение к уголовной ответственности «полного» субъекта преступления с квалифицирующим признаком группой лиц по предварительному сговору. Это наименее затратный и наиболее эффективный (в том числе и во временных рамках) способ по преодолению разрозненности выносимых актов применения права.

Таким образом, несовершенство законодательства, в части ответственности соучастников и лиц, не подлежащих уголовной ответственности, но выполнявших объективную сторону преступления, порождает противоречивую судебную практику. С одной стороны, соучастие – совместное участие двух дееспособных вменяемых лиц, способных нести за совершенное преступление ответственность, с другой стороны, соучастие – совместное участие в совершении преступления лиц вне зависимости от их психического состояния и возраста, стремящихся к единому противоправному результату, рассчитывая на помощь в совершении преступления. Квалификация действий лица, полностью отвечающего признакам субъекта преступления, осознанно действующего совместно с другими лицами (пускай даже не вменяемыми), рассчитывая на их интеллектуальные, физические и материальные возможности и помощь в достижении единого для все преступного результата, должна быть в форме соучастия как группа лиц по предварительному сговору.

Список литературы

1. Галиакбаров Р.Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. № 10. 40 с.
2. Козлов А.П. Соучастие в преступлении: традиции и реальность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 62 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. М., 2000. 68 с.
4. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации (комментарий судебной практики и доктринальное толкование). М., 2005. 95 с.
5. Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2000 года по уголовным делам. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 8. 14 с.
6. Пантюхина И.В., Грибов А.С.. К вопросу регулирования группового преступления вне соучастия в преступлении. // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2015. №1. 6 с.
7. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 дек.

2000 г. N 1048п2000пр // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/88511062> (дата обращения 30.01.2019)

8. Парог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. N 1. 51 с.

9. Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. 2001. № 12. 48 с.

10. Шиханов В.Н. Участие в совершении преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: подходы к правовой оценке в современной судебной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №2 (28). 56 с.

TO THE QUESTION OF THE QUALIFICATION OF AN ACT COMMITTED BY A PERSON NOT SUBJECT TO CRIMINAL LIABILITY

The article analyzes the features of qualifying the actions of persons who committed a crime by a group of persons by prior agreement in a situation where one of the accomplices is insane or has not reached the age of criminal responsibility and for the criminal law does not correspond to the characteristics of the subject presented in accordance with article 19 of the criminal code. Are analyzed the theoretical principles and the views of scientists about the qualification of the crime committed by a group of persons upon a preliminary collusion in case of insanity of one of the participants. The author focuses on the criminal law concept of "person" is applicable for the purposes of qualification of actions of persons in complicity. Internal mental activity of the subject of crime in relation to collusion with the insane person and the person who has not reached age of criminal responsibility is considered. The author discusses the need for qualification of a crime with a deranged person like the perfect group of persons upon a preliminary collusion, with the imputation of this symptom of the subject meets the requirements of article 19 of the criminal code. In substantiation of such conclusion analyzed the decisions of courts of different instances, in which the different categories of cases in the absence of one of the accomplices as the subject of the crime due to insanity or age of the other is charged with qualifying feature of a group of persons by prior conspiracy. The author points to the need to improve the legislation that can resolve the controversial practice of qualification of crimes.

Keywords: crime, qualification, insanity, responsibility, complicity, subject, preliminary collusion

References

1. Galiakbarov R.R. Kak kvalificirovat' ubijstva i iznasilovaniya, sovershennye gruppovym sposobom // Rossijskaya yusticiya. 2000. N 10. 40 PP. [Galiakbarov R. R. how to qualify murder and rape committed in a group way // Russian justice].

2. Kozlov A.P. Souchastie v prestuplenii: tradicii i real'nost'. SPb.: YUrid. centr Press, 2001. 62 PP. [Kozlov Participation in crime: traditions and reality. SPb.: The faculty of law. Press center]

3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. V.I. Radchenko; nauch. red. A.S. Mihlin. M., 2000. 68 p. [Commentary to the Criminal code of the Russian Federation / Resp. ed. V. I. Radchenko; scientific. editor A. S. Mikhlin. M.]

4. Naumov A.V. Praktika primeneniya Ugolovno kodeksa Rossijskoj Federacii (kommentarij sudebnoj praktiki i doktrinal'noe tolkovanie) M., 2005. 95 p. [Naumov V. Practice of application of the Criminal code of the Russian Federation (commentary of judicial practice and doctrinal interpretation)]

5. Obzora sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF za 4 kvartal 2000 goda po ugolovnym delam. Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2001. N 8. 14 PP. [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 4th quarter of 2000 in criminal cases. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation]

6. Pantjuhina I.V., Gribov A.S.. K voprosu regulirovaniya gruppovogo prestupleniya vne souchastiya v prestuplenii. Aktual'nye voprosy bor'by s prestupnost'yu. 2015. No. 1. 6 PP. [Pantjuhina I. V., Gribov A. S.. On the issue of regulation of a group crime without complicity in the crime. Topical issues of combating crime]

7. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 dek. 2000 g. N 1048p2000pr // EHlektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/88511062> (accessed 30.01.2019) [The decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 December. 2000 N 1048p2000pr // Electronic Fund of legal and normative-technical documentation]

8. Rarog A., Esakov G. Ponimanie Verhovnym Sudom RF «gruppy lic» sootvetstvuet principu spravedlivosti // Rossijskaya yusticiya. 2002. N 1. 51 PP. [Rarog A., G. Esakov Understanding of the Supreme court of the Russian Federation "groups of persons" is consistent with the principle of justice // Russian justice]

9. Savel'ev D. Legalizovat' otvetstvennost' za gruppovoj sposob soversheniya prestupleniya // Rosssijskaya yusticiya. 2001. No. 12. 48 p. [Savelyev D. Legalize responsibility for the group method of committing a crime // Russian justice]

10. SHihanov V.N. Uchastie v sovershenii prestupleniya s licami, ne podlezhashchimi ugolovnoj otvetstvennosti: podhody k pravovoj ocenke v sovremennoj sudebnoj praktike // YUridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika. 2014. №2 (28). 56 PP. [Shikhanov V. N. Participation in the Commission of a crime with persons not subject to criminal liability: approaches to legal assessment in modern judicial practice // Legal science and law enforcement practice]

Об авторе

Ковалев Максим Викторович - старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации МВД РФ, (Россия)
E-mail: koff.maxim2015@yandex.ru

Kovalev Maxim Viktorovich -senior lecturer of the Department of General legal disciplines of the Bryansk branch of the all-Russian Institute of advanced training of the Ministry of internal Affairs, (Russia) E-mail: koff.maxim2015@yandex.ru

Правила предоставления рукописей

В журнале «Вестник БГУ» публикуются статьи теоретического, методического и прикладного характера, содержащие оригинальный материал исследований автора (авторов), ранее нигде не опубликованные. Материал исследований должен содержать научную новизну и/или иметь практическую значимость.

Статьи обзорного характера к публикации не принимаются.

Научный журнал формируется по следующим отраслям и группам научных специальностей:

07.00.00 – исторические науки и археология;

08.00.00 – экономические науки;

12.00.00 – юридические науки.

Требования к структуре статей

(см. образец оформления статьи)

Все указанные структурные элементы статьи отделяются друг от друга пропуском строки.

1. В начале статьи указываются:

- номер по Универсальной десятичной классификации – УДК (Times New Roman 14 pt, обычный, выравнивание по левому краю);
- фамилия и инициалы автора (Times New Roman 14 pt, жирный), ученая степень, ученое звание, название образовательной организации, страна – на русском языке (Times New Roman 14 pt, обычный, выравнивание по ширине, межстрочный интервал одинарный);
- название статьи (10-12 слов, заглавными буквами, Times New Roman, 14 pt, жирный, выравнивание по центру, межстрочный интервал – одинарный);
- аннотация на русском языке (150-250 слов, см. образец оформления статьи);
- ключевые слова (8-10 слов и словосочетаний, Times New Roman 14 pt, надпись «Ключевые слова» - жирный, выравнивание по ширине, междустрочный интервал одинарный).

2. Текст статьи на русском языке (Times New Roman 14 pt; обычный; выравнивание по ширине; междустрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1 см.)

3. После текста статьи размещаются:

- список литературы на русском языке (Times New Roman 14 pt, выравнивание по ширине, междустрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1 см., нумерация автоматическая, см. образец оформления статьи);
- название статьи на английском языке;
- аннотация на английском языке («Abstract»);
- ключевые слова на английском языке («Keywords»);
- список литературы на английском языке (References);
- информация об авторе (фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень, ученое звание; должность; название образовательного учреждения, страна; адрес электронной почты) на русском и английском языках.

Статьи предоставляются в редколлегию в печатном и электронном виде, подготовленные с помощью текстового редактора Microsoft Word (*.doc, *.docx, *.rtf) и разбитые на страницы размером А4. Поля страницы: левое — 2 см, правое – 2 см, верхнее – 2 см, нижнее – 2 см. Текст – шрифтом Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал — одинарный, красная строка (абзац) 1 см (формата А-4), выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются. Ручные и автоматические переносы не допускаются. Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи (*). Объем статей, как правило, не должен быть менее 5 страниц А4 (14 000 знаков с пробелами) и не превышать 12 страниц А4 (32 000 знаков с пробелами), включая список литературы (10-15 источников). Желательно привлечение источников, индексируемых в Scopus. Все источники в тексте статьи обязательно должны быть процитированы хотя бы один раз.

Аннотация на русском языке должна содержать 150-250 слов (актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы). После аннотации размещаются ключевые слова (8-10). Через строку размещается текст статьи, который должен содержать следующие обязательные элементы:

- **Введение** (актуальность темы, обзор литературы, постановка проблемы, формулирование целей и задач данного исследования);
- **Методы** (детально описываются методы и схема экспериментов/ наблюдений, позволяющие воспроизвести результаты, пользуясь только текстом статьи);
- **Результаты** (представляются фактические результаты исследования);
- **Обсуждение** (содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложение по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований);
- **Заключение** (содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них).

После основного текста статьи автор или авторы могут поместить благодарности коллегам за помощь в подготовке статьи, за финансовую поддержку и другие.

На титульной странице оформляется исключительное авторское право на статью путем перечисления фамилий и инициалов всех авторов после знака Copyright © на русском и английском языках.

После текста статьи размещается «Список литературы» (14 pt) с выравниванием по ширине (см. пример оформления статьи). В этот список включаются только те источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Он формируется в алфавитном порядке (вначале источники на русском языке, затем на иностранных языках).

Ссылки на литературу по тексту статьи необходимо давать в квадратных скобках, через запятую номер страницы [5, с. 17]. Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Работы одного и того же автора цитируются в хронологическом порядке независимо от наличия соавторов.

Затем размещается английский блок: фамилия, имя, отчество автора, ученая степень, ученое звание, название организации, страна, название статьи, аннотация и ключевые слова (Abstract + keywords), список литературы (References), см. образец оформления статьи).

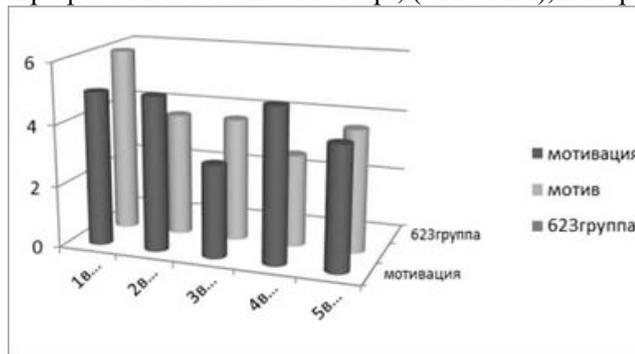
Если статья содержит таблицы или рисунки, в тексте должны быть ссылки на эти элементы (см. рис. 1 или см. табл. 1).

Оформление таблицы. Обратите внимание, что надпись «Таблица 1» не имеет знака номера и точки. **Обязательно** должно быть название таблицы (располагается перед самой таблицей), после которого также не ставится точка. Шрифт Times New Roman 14 pt, (жирный), интервал – одинарный.

Таблица 1

Результаты исследования уровня волевого самоконтроля

Все рисунки и чертежи выполняются четко, в формате jpeg, обеспечивающем ясность понимания всех деталей; это особенно относится к фотокопиям и полутоновым рисункам. Весь иллюстративный материал должен быть выполнен в черно-белой гамме. (Цветные иллюстрации будут удаляться). Язык надписей на рисунках (включая единицы измерения) должен соответствовать языку самой статьи. Поясняющие надписи следует по возможности заменять цифрами и буквенными обозначениями, разъясняемыми в подписи к рисунку или в тексте. Название иллюстративного материала оформляются исключительно под рисунком. Подписи к рисункам – шрифт Times New Roman 14 pt, (обычный), интервал – одинарный.

Рис.1. Результаты изучения мотивации студентов

Авторов, использующих при подготовке рисунков компьютерную графику, просим придерживаться следующих рекомендаций: графики делать в рамке; штрихи на осях направлять внутрь; по возможности использовать шрифт Times; высота цифр и строчных букв должна быть в пределах 3-4% от максимального размера (высоты или ширины) рисунков, это относится и к цифрам на осях вставки; обозначения единиц измерения на осях графиков приводить в скобках. Таблицы, рисунки и подписи к ним помещаются непосредственно в тексте. Векторные величины выделяются прямым полужирным шрифтом. Все сколько-нибудь громоздкие формулы выносятся на отдельные строки. В тексте статьи допускаются системы физических единиц СИ и СГСЭ.

Всего автор оформляет и подает 3 электронных документа:

1. Текст статьи, оформленный в соответствии с указанными требованиями;
2. Авторская справка (см. образец);
3. Отчет о проверке в системе «Антиплагиат». Оригинальность статьи должна быть от 80%.

К работам аспирантов или соискателей необходимо приложить рекомендацию, подписанную научным руководителем и справку из отдела аспирантуры, к статьям кандидатов и докторов наук должны быть приложены две рецензии (внутренняя и внешняя).

Каждая статья в обязательном порядке проходит процедуру закрытого рецензирования. По результатам рецензирования редколлегия оставляет за собой право либо вернуть автору статью на доработку, либо отклонить ее публикацию в журнале.

Контактная информация доступна на сайте журнала: vestnik-brgu.ru

Адрес: 241036, г. Брянск, Бежицкая, 20, редакционно-издательский отдел.

Телефон: (4832) 66-67-58; **E-mail:** gumvest.bgu@yandex.ru

Вестник Брянского государственного университета

№2 (40) 2019.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-51557 от 26.10.2012**

Подписной индекс «Пресса России»: 40705

Главный редактор журнала: Степченко Т. А.

Адрес учредителя:

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:

РИСО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Адрес типографии:

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20
Тел. 66-67-58, E-mail: gumvest.bgu@yandex.ru

Подписано в печать: 24.06.2019.

Дата выхода журнала в свет: 29.06.2019.

Формат 60x84/8. Печать на ризографе. Бумага офсетная.

Усл. п.л. 26,25. Тираж 500 экз. Свободная цена. 16+